This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

Veidemeier, A. I.

ОБЗОРЪ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ

ВЪ

РОССІИ,

СЪ КОНЧИНЫ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ДО ВСТУПЛЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

СОЧИНЕНІЕ

АЛЕКСАНДРА ВЕЙДЕМЕЙЕРА.

ИЗДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ,

исправленное и дополненное.

есть 78/1663
изд 1835 г.)

ЧАСТЬ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

1848.

ДОК

DK150
V43
1848

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Санктпетербургъ, 25 Февраля 1841 года.

Цензоръ А. Крыловъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ГЛАВА I.

Стран.

Кончина Петра Великаго

Неизвѣстность о наслѣдіи Престола. Партіи. Дѣйствія Меншикова и другихъ приверженцевъ Екатерины. Вступленіе Ея на Престолъ. 1

ГЛАВА II.

Царствованіе Екатерины I Алексѣевны.

Манифестъ о вступленіи Ея на Престолъ. Кончина Цесаревны Натальи Петровны. Милости. Побѣды надъ Дагестанскими Татарами. Грузинскій Царь Вахтангъ. Ѳеодосій, Архіепископъ Новгородскій. Самозванцы. Бракосочетаніе Цесаревны Анны Петровны. Первая раздача Александровскаго ордена. Учрежденіе Академіи Наукъ. Первое морское путешествіе Русскихъ. Учрежденіе Верховнаго Совѣта. Отправленіе Посольства въ Китай. Появленіе Англійскаго и Датскаго флотовъ у Ревеля. Принятіе Екатериною Польскаго ордена Бѣлаго Орла. Курляндскія дѣла. Заговоръ противъ Меншикова. Духовное завѣщаніе Екатерины. Ея кончина. Свойства сей Государыни 15

ГЛАВА III.

Царствованіе Петра II Алексѣевича.

Присяга. Письмо Государя къ Великой Княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ. Прекрасныя свойства Государя. Милости. Царица Евдокія Ѳеодоровна и Лопухины возвращаются изъ заточенія. Уничтоженіе Актовъ по дѣлу Цесаревича Алексѣя Петровича. Меншиковъ Генералиссимусъ. Ссылка противниковъ

Меншикова. Обрученіе Княжны Меншиковой съ Государемъ. Уничтоженіе опеки надъ Государемъ. Герцогъ Голстинскій отправляется въ Киль. Опала Меншикова. Ссылка его. Письмо Государя къ Голстинскому Герцогу. Долгоруковы въ особенной милости у Императора. Его отъѣздъ въ Москву. Пребываніе его въ Новѣгородѣ. Въѣздъ въ Москву. Свиданіе Государя съ Бабкою своею. Коронованіе. Подметное письмо. Страсть Государя къ охотѣ. Путешествіе Беринга. Путешествіе въ Китай 43

ГЛАВА IV.

Продолженіе царствованія Петра II Алексѣевича.

Пребываніе Двора въ Москвѣ. Кончина Герцогини Голстинской Анны Петровны и Великой Княжны Натальи Алексѣевны. Намѣреніе Государя вступить въ бракъ съ Княжною Долгоруковою. Его обрученіе. Болѣзнь и кончина Его . . 78

ГЛАВА V.

Царствованіе Анны Іоанновны.

Дѣйствія Верховнаго Совѣта. Домогательства Долгорукихъ. Избраніе на царство Анны Іоанновны. Условія. Отвѣтъ Ея Верховному Совѣту. Пріѣздъ Императрицы въ Москву. Присяга по новой формѣ. Возстановленіе Самодержавія. Вторичная присяга. Опалы. Учрежденіе полковъ: Измайловскаго и Конной Гвардіи 92

ГЛАВА VI.

Продолженіе царствованія Анны Іоанновны.

Коронованіе. Милости. Биронъ. Португальскій Инфантъ Эммануилъ. Возвращеніе изъ ссылки семейства Меншикова. Уничтоженіе Верховнаго Совѣта. Учрежденіе Кабинета. Кадетскій Корпусъ. Посольства Турецкое и Китайское. Новыя опалы. Кончина Царицы Евдокіи Ѳеодоровны и Цесаревны Параскевіи Іоанновны. Присяга о наслѣдіи Престола. Возвращеніе Двора въ Петербургъ. Миръ съ Персіею. Занятія Императрицы разными частями Государственнаго управленія. Сношенія съ Даніею 115

ГЛАВА I.

КОНЧИНА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Неизвѣстность о наслѣдіи Престола. — Партіи. — Дѣйствія Меншикова и другихъ приверженцовъ ЕКАТЕРИНЫ. Вступленіе Ея на Престолъ.

Императоръ ПЕТРЪ Великій, послѣ долговременнаго Царствованія, послѣ неимовѣрныхъ трудовъ, подъятыхъ Имъ для преобразованія своего обширнаго Государства, Его завоеваніями еще болѣе распространеннаго, стяжавъ славу безсмертную, впалъ въ тяжкую и продолжительную болѣзнь, которая въ половинѣ Января 1725 года обнаружила признаки близкой кончины. Не смотря на крѣпкое свое сложеніе и на твердость духа, Онъ не могъ удержаться отъ воплей, исторгаемыхъ жестокими страданіями. «*Изъ меня можно познать, сколь бѣдное твореніе есть человѣкъ,*» говорилъ сей Великій Монархъ окружавшимъ Его. Онъ чувствовалъ безнадежность своего положенія, исповѣдался и пріобщился Святыхъ таинъ. Съ тѣхъ поръ, какъ опасность болѣзни Его увеличилась, три или четыре Сенатора проводили день и ночь во Дворцѣ, гдѣ, кромѣ 1725.

1725. ихъ, собиралось множество военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и высшихъ духовныхъ особъ. Императрица не отходила отъ умирающаго своего Супруга. Когда Цесаревны, Его дочери, хотѣли войти въ Его комнату, Онъ имъ не позволилъ этого, боясь растрогать себя и увеличить ихъ горесть. Между-тѣмъ во всѣхъ церквахъ, по повелѣнію Сѵнода, отправлялись молебствія о исцѣленіи Монарха, который къ умилостивленію Всевышняго приказалъ освободить во всемъ Государствѣ изъ заключенія содержимыхъ за казенные долги и обвиняемыхъ въ словѣ и дѣлѣ, въ похищеніи казны и въ другихъ противузаконныхъ поступкахъ.

26 Января болѣзнь усилилась еще болѣе; Императоръ былъ соборованъ елеемъ, и на слѣдующій день примѣтно ослабѣвая, сталъ приближаться къ кончинѣ. Архіереи Псковской и Тверской и Архимандритъ Чудова монастыря были призваны для Христіанскаго увѣщанія и утѣшенія умирающаго. По произнесеніи молитвы, установленной для приступающихъ къ Святому причащенію: «*Вѣрую, Господи, и исповѣдаю*» и проч. Императоръ прибавилъ: «*Вѣрую, Господи, помози моему невѣрію.*» Слова сіи произнесъ онъ съ умиленіемъ и лицемъ веселымъ, сколько позволяли Ему тяжкія страданія. Сенаторы и другія знатныя особы начали входить въ Его комнату, и рыдая, цѣловали Его руку. Онъ лежалъ молча и привѣтствовалъ входящихъ однимъ взглядомъ; но имѣя нужду въ успокоеніи, изъявилъ желаніе ос-

таться одинъ. Внимая между тѣмъ Христіанскимъ 1725.
увѣщаніямъ, хотѣлъ перекреститься; силился указать на Небо и обнять находившагося тутъ Пастыря; при чемъ стенанія Его обращались въ гласъ радости, и Онъ имѣлъ утѣшеніе еще разъ пріобщиться Святыхъ таинъ.

Въ одну изъ тѣхъ минутъ, въ которыя мученія Его нѣсколько уменьшались, Онъ предался размышленію и хотѣлъ писать; но ослабѣвшая рука Его чертила неясныя слова, изъ которыхъ можно было прочесть только: *Вручите все*.....по кому?—далѣе нельзя было разобрать.—Императоръ самъ это примѣтилъ; приказалъ позвать Цесаревну Анну Петровну и хотѣлъ ей диктовать; но когда она подошла къ его постѣли, Онъ былъ уже навсегда лишенъ языка и памяти.

Графъ Бассевичъ, находившійся тогда Голстинскимъ Министромъ при Россійскомъ Дворѣ, говоритъ въ своихъ запискахъ, что ПЕТРЪ I-й хотѣлъ назначить своею преемницею Цесаревну Анну Петровну. Извѣстно, что Онъ нѣжно любилъ сію дщерь свою, соединявшую въ себѣ красоту съ умомъ образованнымъ и прекрасными качествами.

ПЕТРЪ I-й постановленіемъ, которымъ предоставилъ себѣ и послѣдующимъ за нимъ Россійскимъ Монархамъ избирать преемниковъ по личнымъ ихъ способностямъ къ управленію Государствомъ, уничтожилъ порядокъ наслѣдованія Престола, издревле въ Россіи существовавшій; но къ большему удивленію не назначилъ себѣ преемника, въ слѣдствіе собственнаго своего постановле-

1725. нія, необходимаго, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, для поддержанія произведеннаго имъ преобразованія, еще ненавистнаго многимъ изъ Русскихъ, приверженныхъ къ старымъ обычаямъ и предразсудкамъ. Среди нерѣшимости, въ которой Онъ находился предъ столь важнымъ избраніемъ, смерть постигла Его ранѣе, нежели Онъ могъ ожидать; и сіе горестное событіе соединенное съ вышеупомянутымъ постановленіемъ, дало поводъ Голстинскому Министру Графу Бассевичу и Князю Меншикову возвести на Престолъ Россійскій Екатерину I-ю (*). Выгоды Голстинскаго Двора требовали этого; ибо кто послѣ ПЕТРА Великаго могъ болѣе въ ономъ принимать участія, какъ не Супруга сего Монарха, нѣжно любившая дочь свою Анну Петровну и обрученнаго жениха ея, Голстинскаго Герцога Карла Фридриха? Лестнѣйшія надежды заставляли дѣйствовать Меншикова въ пользу Екатерины. Онъ зналъ, что, доставивъ Скипетръ своей постоянной покровительницѣ, лично ему во многомъ обязанной, онъ будетъ пользоваться полною властію и удовлетворитъ своему честолюбію.

Нѣкоторые иностранные писатели (**) утвержда-

(*) Благодаря попеченіямъ въ Бозѣ почившаго Императора Павла Петровича, и нынѣ Благополучно Царствующаго НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, наслѣдіе Престола утверждено, для блага Россіи, особенными постановленіями, изданными посему предмету.

(**) Веберъ въ своей книгѣ: Преобразованная Россія, Гордонъ въ своей Исторіи ПЕТРА Великаго и другіе.

ютъ, что ПЕТРЪ не задолго до смерти назна- 1725.
чилъ изустно свою Супругу Наслѣдницею Престола; но если бы было это справедливо, о томъ было бы упомянуто въ Манифестѣ, изданномъ по случаю Его кончины, въ которомъ принято за главное основаніе, что Екатерина, въ 1724 году, въ награду мужественныхъ подвиговъ, совершенныхъ Ею для пользы Россіи, была коронована своимъ Супругомъ.

Предъ кончиною ПЕТРА, когда вся уже надежда на Его выздоровленіе исчезла, составились двѣ партіи: первая, сильнѣйшая, хотѣла возвести на Престолъ Екатерину; Она имѣла на своей сторонѣ Герцога Голстинскаго, Князя Меншикова, Графа Толстаго, всѣхъ иностранныхъ Генераловъ и Офицеровъ, въ Русской службѣ находившихся, Сѵнодъ, Гвардію и Флотъ.—Другая партія желала воцаренія юнаго Великаго Князя Петра Алексѣевича, и состояла изъ Князей Голицыныхъ, Трубецкихъ, Долгоруковыхъ, Куракиныхъ, Репнина и Апраксиныхъ, Лопухиныхъ, Головкиныхъ, Нарышкиныхъ, Салтыковыхъ и прочихъ; въ ней господствовали два разныя мнѣнія: одна сторона хотѣла ввести Шведскій образъ правленія, то есть чтобы власть Монарха была ограничена властію Государственныхъ Чиновъ и Сената; другая имѣла намѣреніе заключить Императрицу съ дочерьми Ея въ монастырь, и возстановить старые обычаи, уничтоженные Преобразователемъ Россіи.

На канунѣ смерти Императора, Генералъ-Лейтенантъ Ягушинскій, извѣщенный о существовав-

1725. шемъ заговорѣ, пришелъ ночью переодѣтый къ Графу Бассевичу, искреннему своему другу, и сказалъ ему: «*Думайте скорѣе о вашей безопасности,* «*ежели не хотите быть завтра повѣшеннымъ воз-* «*лѣ Князя Меншикова. Паденіе Императрицы и* «*Ея Фамиліи неизбѣжно, если въ сію же ночь не* «*будетъ отвращенъ ударъ.*» Графъ Бассевичъ, не смотря на ночное время, поспѣшилъ увѣдомить о томъ Государыню. Она приказала ему переговорить съ Меншиковымъ и обѣщалась послѣдовать мѣрамъ, какія они примутъ, полагаясь на ихъ благоразуміе и усердіе. — Бассевичъ пришелъ къ Меншикову, разбудилъ его и объявилъ объ опасности, предстоявшей Екатеринѣ и имъ самимъ. Меншиковъ послалъ приказъ нѣкоторымъ Гвардейскимъ Офицерамъ, чтобъ они безъ всякаго шума явились къ Государынѣ, а между тѣмъ приказалъ перевести Государственную казну въ крѣпость, Комендантъ которой былъ ему преданъ. Бассевичъ поспѣшилъ донести о семъ Императрицѣ, а потомъ пошелъ къ Подполковнику Преображенскаго полка Ивану Ивановичу Бутурлину, чтобы склонить его на Ея сторону. Извѣщенная о прибытіи тѣхъ, за которыми было послано, Екатерина долго къ нимъ не выходила, оставаясь при умирающемъ своемъ Супругѣ. Графъ Бассевичъ принялъ смѣлость взять Ее за руку. «*Здѣсь* «*безполезно присутствіе Вашего Величества.*» сказалъ онъ Ей, «*а тамъ безъ Васъ ничего не мо-* «*жетъ совершиться. Супругъ Вашъ возложилъ на* «*Васъ корону съ тѣмъ, чтобы Вы царствовали, а*

не проливали слезы, и ежели душа Его не отошла 1725.
«еще въ вѣчность, то это для того, чтобы Онъ «могъ видѣть въ васъ при жизни достойную себѣ преемницу, хотя лишенную Его покровительства.» — *«Онъ и Вы и весь міръ въ томъ увѣрятся,»* отвѣчала Она съ твердостію духа и вошла въ кабинетъ; слезы Ея произвели сильное дѣйствіе на присутствовавшихъ. Въ немногихъ словахъ напомнила Она имъ о правѣ своемъ на Престолъ, основывая оное на томъ, что Она была коронована своимъ Супругомъ; говорила о несчастіяхъ, могущихъ постигнуть Государство подъ правленіемъ отрока; обѣщала не только не лишать его короны, но сохранить ему ее, какъ драгоцѣнный залогъ, который несомнѣнно возвратится ему тогда, когда Богу угодно будетъ соединить Ее съ обожаемымъ Ею Супругомъ. При семъ случаѣ были употреблены обѣщанія милостей и наградъ. Всего труднѣе было уговорить Бутурлина; въ случаѣ согласія, ему обѣщаны были большія награды; а въ случаѣ сопротивленія, Гвардейскіе его товарищи, уже склоненные на сторону Екатерины, грозили ему смертію. — Бутурлинъ наконецъ согласился и сдѣлался ревностнымъ приверженцемъ Монархини. — Многіе отказались отъ подарковъ; но не изъ числа ихъ былъ Новгородскій Архіепископъ Ѳеодосій, который первый присягнулъ Екатеринѣ. Она была увѣрена въ преданности Архіепископа Псковскаго Ѳеофана, и не приказывала отвлекать его отъ умирающаго Государя, надъ которымъ онъ читалъ молитвы. Наконецъ

1725. почти все собраніе разошлось. — Меншиковъ, Бассевичъ и Кабинетъ-Секретарь Макаровъ совѣтовались между собою еще съ часъ въ присутствіи Императрицы о томъ, что оставалось дѣлать для совершеннаго уничтоженія замысловъ противной партіи. — Мнѣніе Меншикова было, тотчасъ взять подъ стражу главнѣйшихъ противниковъ Екатерины. Но Она, Бассевичъ и Макаровъ не были согласны съ этимъ мнѣніемъ, опасаясь насильственными мѣрами произвести возмущеніе. Совокупными силами составили они планъ дѣйствія въ рѣшительный для нихъ часъ смерти Императора.

На другой день, 29 Января, Императоръ скончался; Сенаторы и другіе сановники поспѣшили во Дворецъ. Графъ Бассевичъ стоялъ въ передней комнатѣ. Многіе смотрѣли на него, какъ на человѣка лишняго; даже другъ его, Ягушинскій, избѣгалъ случая говорить съ нимъ. «*Вотъ вамъ «награда, за вчерашнюю услугу*» сказалъ ему Бас«севичъ. *Извѣщаю васъ, что Императрица «имѣетъ въ своей власти казну, крѣпость и на «своей сторонѣ Гвардію, Сѵнодъ, большую часть «Вельможъ, и что даже здѣсь у Нея болѣе при«верженцевъ, нежели какъ вы думаете; посовѣтуй«те и прочимъ не дѣйствовать противъ Нея, если «они дорожатъ своею жизнію.*»

Ягушинскій немедленно увѣдомилъ о семъ своего тестя, Великаго Канцлера Графа Головкина. Лишь только это извѣстіе сдѣлалось гласнымъ, Графъ Бассевичъ подалъ сигналъ, выставивъ голову въ окно, и тотчасъ загремѣли барабаны

двухъ Гвардейскихъ полковъ, окружавшихъ Дво- 1725.
рецъ. «*Что это значитъ?*» вскричалъ Князь Репнинъ; «*кто могъ безъ моего вѣдома дать такое «приказаніе? Развѣ уже не я Главный Начальникъ «войскъ?*» — *Это сдѣлано по моему приказанію,*» отвѣчалъ гордо Бутурлинъ, «*хотя впрочемъ я не «имѣю притязаній на ваше званіе. Я получилъ на «то повелѣніе Всемилостивѣйшей моей Государ«рыни, которой и вы и каждый вѣрный сынъ «Отечества должны повиноваться.*» — Общее молчаніе послѣдовало за сими словами; всѣ съ боязнію и недовѣрчивостію взглянули другъ на друга. Въ это время вошелъ Меншиковъ, и смѣшался съ толпою; скоро послѣ него явилась Императрица, поддерживаемая Герцогомъ Голштинскимъ, который провелъ ночь у Великаго Князя. По нѣкоторомъ усиліи удержать свои слезы, Она обратилась къ собранію. «*Не смотря на одолѣвшую Ме«ня горесть*, сказала Она. *Я пришла успокоить «васъ и разсѣять боязнь, въ которой, какъ пола«гаю, вы находитесь; объявляю вамъ, что согласно «съ намѣреніемъ Супруга Моего, драгоцѣннаго Мо«ему сердцу и раздѣлявшаго со Мною Престолъ «свой, Я готова посвятить жизнь Мою трудному «управленію Государствомъ, до того дня, въ ко«торый Богу угодно будетъ соединить Меня съ «Супругомъ Моимъ въ вѣчной жизни. Ежели Вели«кій Князь захочетъ воспользоваться Моими на«ставленіями, то можетъ быть, Я буду имѣть «утѣшеніе въ Моемъ горестномъ одиночествѣ, об-

1725. «*разовать вамъ Государя, достойнаго имени и «крови того, котораго вы лишились.*»

Князь Меншиковъ отвѣчалъ за всѣхъ, что событіе, столь важное для цѣлаго Государства, требуетъ зрѣлаго размышленія, и что по сей причинѣ просятъ Ея Величество позволить имъ поговорить между собою, какъ должно вѣрнымъ сынамъ Отечества, со всѣю свободою, чтобы не заслужить укоризнъ отъ народа и потомства. Императрица на сіе возразила: «*Предпочитая общее «благо Моему собственному, Я не страшусь бла«горазумнаго вашего сужденія, и не токмо позво«ляю вамъ совѣщаться, но приказываю основатель«но размыслить о настоящемъ дѣлѣ, обѣщая слѣ«довать приговору вашему.*»

Собраніе переходитъ въ другую комнату, двери запираются, и Князь Меншиковъ открываетъ совѣщаніе, спрашивая у Кабинетъ-Секретаря Макарова: есть ли какое письменное изъявленіе послѣдней воли покойнаго Императора, и не приказывалъ ли Онъ объявить чего подобнаго? — Макаровъ отвѣчалъ, что не задолго до послѣдней поѣздки Государя въ Москву, Онъ уничтожилъ духовную, за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ написанную; что съ тѣхъ поръ неоднократно говорилъ о намѣреніи своемъ сдѣлать другое завѣщаніе, чего однако же не исполнилъ, будучи удерживаемъ мыслію, которую Онъ часто изъяснялъ, что ежели народъ, исторгнутый Имъ изъ варварства и обязанный Ему своимъ могуществомъ и славою, можетъ быть неблагодарнымъ, то въ та-

комъ случаѣ Онъ не хочетъ подвергнуть послѣд- 1725.
нюю свою волю оскорбленію; напротивъ, если народъ сей чувствуетъ все, чѣмъ онъ обязанъ Его трудамъ и попеченію, то вѣрно самъ будетъ повиноваться тѣмъ намѣреніямъ, которыя Императоръ объявилъ торжественно, полагая, что слова сіи будутъ дѣйствительнѣе всякаго акта. Нѣкоторые возразили, что изъ всего сказаннаго Макаровымъ не видно, чтобы покойный Императоръ сдѣлалъ какое опредѣлительное назначеніе преемника, и что такое неизъявленіе воли Его должно быть приписано нерѣшимости, въ которой находился Государь при послѣднихъ минутахъ своей жизни; а потому Государство должно произнести свое рѣшеніе. Архіепископъ Ѳеофанъ, видя несогласіе въ совѣщаніяхъ Вельможъ, просилъ, чтобъ его выслушали. Съ убѣдительнымъ краснорѣчіемъ напоминалъ онъ о присягѣ, учиненной ими въ 1722 году для признанія Наслѣдникомъ того, кто будетъ назначенъ Монархомъ, и повторилъ съ точностію слова Его, произнесенныя наканунѣ коронованія Екатерины, когда Онъ, изливъ чувства свои предъ своими приближенными, къ которымъ имѣлъ особенную довѣренность, сказалъ, что достойную свою Супругу возводитъ на Престолъ для того, чтобы Она царствовала послѣ Него.—Ѳеофанъ спросилъ Великаго Канцлера, и многихъ другихъ, тутъ присутствовавшихъ, не помнятъ ли они сихъ словъ? Они не могли не подтвердить истины оныхъ; тогда Князь Меншиковъ съ жаромъ вскричалъ: «*Господа! теперь мнѣ*

«Тебѣ не нужно никакого духовнаго завѣщанія! Свидѣ-«тельство ваше слишкомъ достаточно. Такъ какъ «Великій нашъ Монархъ довѣрилъ волю свою пра-«водущію знатнѣйшихъ своихъ подданныхъ, то не «повиноваться оной было бы оскорбленіемъ для вашей «правоты и преступленіемъ предъ Его Импера-«торскою властію. Друзья мои! я вамъ вѣрю; и «да здравствуетъ Августѣйшая наша Государы-«ня Императрица Екатерина!» Эти послѣднія слова въ туже минуту были повторены всѣмъ собраніемъ. послѣ сего, Князь Меншиковъ, въ сопровожденіи другихъ, пошелъ къ Императрицѣ, и сказалъ Ей: *«Мы признаемъ Те-«бя нашею Всемилостивѣйшею Государынею, «и посвящаемъ Тебѣ имущества и жизнь нашу.»* Она отвѣчала въ самыхъ благосклонныхъ выраженіяхъ, что благо народа будетъ единственнымъ предметомъ Ея попеченія. Всѣ подошли къ рукѣ Ея. Приказано было отворить окна; Императрица показалась народу, окруженная Вельможами, восклицавшими: да здравствуетъ Императрица Екатерина! Князь Меншиковъ бросалъ горсти денегъ въ ряды Гвардейскихъ солдатъ, побуждаемыхъ своими Офицерами къ повторенію сего восклицанія.

Вотъ подробности вступленія на Престолъ Екатерины I, изложенныя большею частію по запискамъ Графа Бассевича, очевидца сего происшествія, и одного изъ главныхъ дѣйствовавшихъ въ ономъ лицъ. Можетъ быть, онъ и не безпристрастенъ въ своемъ свидѣтельствѣ; но нѣтъ со-

мнѣнія, что оно содержитъ въ себѣ множество 1725.
достовѣрныхъ подробностей. Другія описанія этого происшествія, также во многомъ заслуживающія вѣроятія, противорѣчатъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ Графу Бассевичу; изъ нихъ видно, что Меншиковъ употребилъ даже и насильственныя мѣры для возведенія на Престолъ Екатерины. Такъ разсказываетъ и Минихъ, современникъ сей Государыни. Свидѣтельство сего знаменитаго человѣка заслуживаетъ особеннаго вниманія: онъ говоритъ (*), что хотя сія Государыня и была любима Русскими за кротость своего нрава, но Вельможи предвидѣли, что если Она вступитъ на Престолъ, то Князь Меншиковъ, Ея любимецъ, ненавидимый всѣми за непомѣрную свою гордость и корыстолюбіе, присвоитъ себѣ всю власть. Въ слѣдствіе сего они хотѣли возвести на Престолъ Внука ПЕТРА Великаго, Сына несчастнаго Цесаревича Алексѣя Петровича, и собрались 28-го Января рано поутру во Дворцѣ, не пригласивъ Меншикова, употреблявшаго всевозможныя старанія въ пользу Екатерины. Меншиковъ хотѣлъ войти въ комнату, гдѣ происходило совѣщаніе; но, по приказанію участвовавшихъ въ ономъ, не былъ впущенъ стоявшимъ карауломъ: онъ возвратился домой, послалъ за Бутурлинымъ, и просилъ его, немедленно привесть къ нему роту

(*) Въ своей книгѣ: Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie, page 50 et suiv.

1725. Гвардіи. Бутурлинъ исполнилъ его желаніе. Меншиковъ пошелъ съ сею ротою прямо во дворецъ, приказалъ выломать дверь у помянутой комнаты, и провозгласилъ Императрицу Екатерину законною Россійскою Государынею. Никто не ожидалъ столь смѣлаго поступка, и не сталъ противорѣчить. Всѣ тотчасъ присягнули Екатеринѣ.

ГЛАВА II.

ЦАРСТВОВАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ I АЛЕКСѢЕВНЫ.

Манифестъ о вступленіи Ея на престолъ. Кончина Цесаревны Наталіи Петровны. Милости. Побѣды надъ Дагестанскими Татарами. Грузинскій Царь Вахтангъ. Ѳеодосій, Архіепископъ Новгородскій. Самозванцы. Бракосочетаніе Цесаревны Анны Петровны. Первая раздача Александровскаго Ордена. Учрежденіе Академіи Наукъ. Первое морское путешествіе Русскихъ. Учрежденіе Верховнаго Совѣта. Отправленіе Посольства въ Китай. Появленіе Англійскаго и Датскаго флотовъ у Ревеля. Принятіе Екатериною Польскаго Ордена Бѣлаго Орла. Курляндскія дѣла. Заговоръ противъ Князя Меншикова. Духовное завѣщаніе Екатерины. Ея кончина. Свойства сей Государыни.

Въ самый день кончины Императора 29-го Января, отъ имени Сената, Сѵнода и всего Генералитета обнародованъ Манифестъ о вступленіи на Престолъ Екатерины I-й. Того же дня утромъ, по приказанію Императрицы, выдано на всѣ находившіеся въ Петербургѣ полки заслуженное жалованье, и въ разныя мѣста Государства посланы нарочные съ помянутымъ Манифестомъ; а къ бывшему въ Москвѣ Сенатору Графу Андрею Артамоновичу Матвѣеву отправленъ Генералъ-Маіоръ Дмитріевъ-Мамоновъ съ приказаніемъ, дабы они обоюдными силами приняли нужныя мѣры къ 1725

1725. предупрежденію могущихъ послѣдовать въ народѣ волненій, и къ отклоненію его отъ всякаго въ семъ дѣлѣ сомнѣнія.

Общая печаль о потерѣ великаго Монарха увеличилась еще кончиною Цесаревны Натальи Петровны, послѣдовавшею 4-го Марта, на седьмомъ году отъ рожденія ея. Она была погребена въ одинъ день (10-го Марта) съ своимъ родителемъ. Два гроба стояли вмѣстѣ во Дворцѣ, и отвезены для преданія землѣ въ Петропавловскій Соборъ.

Императрица ознаменовала начало своего царствованія разными милостями, какъ общими такъ и частными. Подушный окладъ былъ уменьшенъ. Но главнѣйшія награды излились на усерднѣйшаго ревнителя въ воцаренію Екатерины, Меньшикова. Всѣ Коммиссіи, производившія надъ нимъ слѣдствіе, по приказанію покойнаго Императора, за разныя противузаконныя дѣйствія его по казеннымъ подрядамъ, въ которые входилъ онъ подъ чужими именами съ цѣлію собственнаго обогащенія, были уничтожены. Вскорѣ потомъ пожалованъ ему городъ Батуринъ и Гадячскій замокъ, съ принадлежащими къ оному землями, и симъ исполнилась прежняя просьба его оставленная покойнымъ Императоромъ безъ вниманія. Не смотря однако же на всѣ милости, полученныя имъ отъ Императрицы, и великія богатства свои, онъ не переставалъ утруждать Государыню новыми и частыми просьбами, въ которыхъ никогда не получалъ отказа, такъ что вскорѣ вмѣсто 50,000 душъ крестьянъ, которыми онъ владѣлъ

при ПЕТРѢ Великомъ, составилось у него слиш- 1725.
комъ 100,000.

Герцогу Голстинскому предоставлены были всѣ доходы и таможенные сборы острова Эзеля.

Екатерина не забыла и Шафирова; Она возвратила его изъ ссылки и пожаловала ему опять Баронское достоинство, котораго онъ былъ лишенъ покойнымъ Императоромъ. Въ этомъ однакожъ много помогло ему ходатайство Герцога Голстинскаго, къ которому Императрица была столь расположена, что Меншиковъ, при всей своей силѣ, не могъ, по старой враждѣ къ Шафирову, вредить ему болѣе; а потому рѣшился съ нимъ примириться, и чрезъ то усилить свою партію.

По пріѣздѣ Шафирова, Императрица приказала ему представиться къ себѣ, разговаривала съ нимъ очень милостиво, и между прочимъ сказала, что помнитъ его заслуги. Она дѣйствительно имѣла случай коротко узнать его еще во время Турецкаго похода, когда Россійская Армія, предводительствуемая ПЕТРОМЪ Великимъ, находилась при Прутѣ въ самомъ опасномъ положеніи. Тогда Шафировъ оказалъ большую услугу Россіи, содѣйствовавъ къ склоненію Верховнаго Визиря на заключеніе мира. Императрица говорила ему, что и покойный Супругъ Ея намѣревался возвратить ему прежнюю свою милость, и что нынѣ Она исполняетъ только желаніе Его; при чемъ увѣряла его въ отличной своей къ нему благосклонности, допустила его къ рукѣ своей и приказала принести его шпагу; видя же, что долго не мо-

1725. гутъ отыскать оной, велѣла взять изъ своего Кабинета золотую шпагу покойнаго Императора, которую Генералъ Бутурлинъ, по приказанію Ея, и вручилъ Шафирову. Государыня подала ему потомъ бокалъ Венгерскаго вина, и велѣла Цесаревнамъ притти поздравить его.

Изливая щедроты на своихъ подданныхъ, Екатерина имѣла счастіе видѣть ихъ благоденствующими въ мирѣ и тишинѣ. Громъ Русскаго оружія раздавался только на берегахъ Каспійскаго моря. Тамъ, въ завоеванныхъ ПЕТРОМЪ Великимъ областяхъ, оставленный имъ Генералъ-Лейтенантъ Матюшкинъ побѣждалъ Дагестанскихъ Татаръ, жегъ жилища сихъ хищниковъ и разорилъ городъ Тарки, мѣстопребываніе ихъ Шамхала.

Грузія представляла несчастное Государство, раздираемое междоусобными и внѣшними войнами. Грузинскій Царь Вахтангъ, лишенный Персіянами своего царства, вступилъ въ подданство Россіи, и прибылъ въ Петербургъ со свитою, состоявшею болѣе нежели изъ тысячи важнѣйшихъ Грузинцевъ. Онъ былъ принятъ съ большими почестями и взятъ подъ Русское покровительство; ему пожалованъ былъ сверхъ того Андреевскій Орденъ и пенсіонъ, соотвѣтственный его званію.

Мы видѣли, что Архіепископъ Новгородскій, Ѳеодосій Яновскій, при вступленіи Екатерины на Престолъ, первый присягнулъ ей не изъ усердія, а изъ корысти и личной выгоды. Въ мятежной и честолюбивой душѣ его родилась мысль, домогаться высокаго званія Патріарха, какъ бы въ

воздаяніе за ревность, оказанную имъ къ поль- 1725
замъ Екатерины при Ея воцареніи. Но обманутый надеждою, онъ неоднократно съ дерзостію изъяснялъ свое неудовольствіе противъ Императрицы; и однажды, подъѣзжая ко Дворцу, хотѣлъ переѣхать въ каретѣ по мосту черезъ каналъ; но какъ стоящій часовой объявилъ, что тутъ нельзя проѣхать, ибо въ то время Государыня почивала, Ѳеодосій вышелъ изъ кареты. съ запальчивостію бранилъ часоваго и замахнулся на него тростью; потомъ, войдя во Дворецъ, съ злобою выговаривалъ караульному Капитану, зачѣмъ не пропустили его кареты, и называлъ всю стражу *шелудивыми овцами*. Узнавъ же что Императрица въ тотъ день не имѣетъ времени допустить его къ себѣ, съ сердцемъ сказалъ: что во Дворецъ никогда не поѣдетъ, развѣ привезенъ будетъ неволею. Подобныя выраженія и поступки не могли остаться безъ наказанія.—Ѳеодосій былъ преданъ суду и приговоренъ къ смертной казни; но Государыня даровала ему жизнь, повелѣвъ отрѣшить его отъ Сѵнодальнаго Правленія, отъ Новгородской Епархіи и Архимандріи монастыря Александро-Невскаго, послать въ заточеніе въ Никольскій Корельскій Архангельскій монастырь, что на устьѣ Двины, и содержать тамъ подъ строгимъ карауломъ, нарочно для сего назначеннымъ. Мѣсто Архіепископа Новгородскаго занялъ Ѳеофанъ Прокоповичь.

Въ сіе же время другое обстоятельство могло бы имѣть пагубныя слѣдствія, если бъ не было уни-

1725. чтожено въ началѣ своемъ. Духъ мятежа возникъ было въ Украйнѣ и Астрахани; два бродяги начали выдавать себя за несчастнаго Царевича Алексѣя Петровича, скончавшагося въ 1718 году. Одинъ изъ этихъ сомозванцевъ, Александръ Семиковъ, былъ сынъ звонаря изъ Сибири. Онъ прослужилъ 17 лѣтъ гренадеромъ, и когда его перевели въ другой полкъ, находившійся въ Почепѣ, въ Украйнѣ, гдѣ его не знали, и началъ выдавать себя въ народѣ за законнаго Наслѣдника Престола. Другой былъ Сибирскій крестьянинъ Евстафій Артемьевъ. Оба они возмущали народъ довольно долго, а особенно послѣдній, къ которому въ Астрахани и изъ окрестностей пристало много приверженцевъ; но стараніемъ тамошняго Начальства народу открыто было его заблужденіе, и самозванецъ былъ имъ выданъ. Обоимъ мятежникамъ отрубили головы въ Петербургѣ.

Между тѣмъ глубокій трауръ по покойномъ Императорѣ былъ прерванъ 21 Мая, по случаю бракосочетанія Цесаревны Анны Петровны съ Герцогомъ Шлезвигъ-Голстинскимъ Карломъ Фридрихомъ, въ слѣдствіе состоявшагося о семъ 24 Сентября прошлаго года договора между покойнымъ Императоромъ и Голстинскимъ Дворомъ. Торжественный обрядъ сей происходилъ въ Троицкой церкви, въ присутствіи Императрицы, которая возложила носимый Ею Орденъ Св. Екатерины (*) на новобрачную, и при этомъ же слу-

(*) Въ сіе время Екатерина имѣла уже Андреевскій орденъ,

чаѣ на Ивана Ивановича Бутурлина и Графа Бас- 17
севича Орденъ Св. Андрея Первозваннаго. По возвращеніи изъ церкви во дворецъ, Императрица въ первый разъ раздавала знаки Ордена Св. Александра Невскаго, установленнаго Ею, согласно съ волею покойнаго Ея Супруга, который, въ 1724 году, при перенесеніи мощей Великаго Князя Святаго Александра Невскаго изъ Владиміра въ С. Петербургъ, возымѣлъ намѣреніе учредить сей Орденъ въ память Невскаго героя.

Тщательно стараясь исполнять предначертанія Великаго Супруга своего, Екатерина основала Академію Наукъ, объ учрежденіи которой покойный Императоръ, въ 1724 году, сдѣлалъ опредѣленіе въ Сенатѣ, и для которой приказалъ выписать Професоровъ. Императрица назначила Президентомъ въ оную Лейбъ-Медика Лаврентія Блюментроста. При семъ объявлено указомъ, чтобы люди всякаго чина отдавали въ сію Академію дѣтей и свойственниковъ своихъ для обученія разнымъ наукамъ. Государыня удостоила своимъ присутствіемъ открытіе этого полезнаго заведенія, и изъявивъ при семъ случаѣ желаніе видѣть укорененіе и распространеніе наукъ въ Россіи, обѣщала Академіи особенное свое покровительство. И тогда уже въ семъ заведеніи, драгоцѣнномъ для

который приняла по вступленіи на Престолъ 25 Мартъ, 1725 года. Онъ былъ возложенъ на нее въ Зимней Придворной церкви, во время Литургіи, старшими онаго кавалерами, Графомъ Гавріиломъ Ивановичемъ Головкинымъ, и Княземъ Меншиковымъ.

1725. просвѣщенія Россіи, находились знаменитые ученые. какъ то: Делиль, Беръ, двое Бернулли и проч.

Екатерина привела въ исполненіе и другое, не менѣе важное, въ ученомъ отношеніи, намѣреніе своего Супруга. Тотчасъ по вступленіи своемъ на Престолъ, отправила Она Капитана Беринга для совершенія перваго морскаго путешествія Россіянъ; цѣлію этой экспедиціи было разрѣшеніе вопроса: соединяется ли Азія съ Америкою? Покойный Императоръ Петръ I-й, приказавшій снарядить эту экспедицію незадолго предъ кончиною своею написалъ собственноручно инструкцію для назначеннаго Начальникомъ ея Капитана Беринга.

1726. Императрица для важнѣйшихъ Государственныхъ дѣлъ учредила Верховный Тайный Совѣтъ, въ которомъ предполагала Сама присутствовать. Членами въ немъ были назначены знатнѣйшія Государственныя лица: Князь Меншиковъ, Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ, Государственный Канцлеръ Графъ Головкинъ, Тайные Дѣйствительные Совѣтники: Графъ Толстой, Князь Голицынъ и Вице-Канцлеръ Баронъ Остерманъ (*). Это высшее Правительственное мѣсто должно было высо-

---

(*) Два послѣдніе т. е. Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ и Баронъ Остерманъ получили въ 1 день Января, слѣдующаго 1727 года Орденъ Св. Андрея Первозваннаго, возложенный на нихъ самою Императрицею. Желая передать большія подробности объ этомъ случаѣ, мы вмѣстѣ опишемъ, съ какимъ торжествомъ, въ двухлѣтнее царствованіе Екатерины I-й праздно-

лать въ Сенатъ, въ Коллегіи и другія присутствен- 1726.
ныя мѣста указы отъ имени Императрицы, а отъ
нихъ получать доношенія. Съ учрежденіемъ Вер-
ховнаго Совѣта утратилось много власти Сената,

вался Новый годъ, который обыкновенно ознаменовывался милостями и наградами. 1-го Января, 1726 года, Государыня слушала въ соборной церкви Живоначальныя Троицы литургію, послѣ которой Епископъ Бѣлоградскій говорилъ проповѣдь, *около трехъ часовъ* продолжавшуюся. Изъ собора Императрица возвратилась во Дворецъ, куда, въ 5 часовъ пополудни, повелѣно было собраться иностраннымъ Министрамъ и Русскимъ Чиновникамъ съ 6-го класса. Для нихъ приготовлены были богатоубранные столы съ закусками. Вечеромъ были иллюминація и фейерверкъ. по окончаніи котораго Герцогиня Голстинская Анна Петровна, Цесаревна Елисавета Петровна и нѣкоторыя знатныя дамы пошли въ покои къ Императрицѣ для принесенія Ей поздравленія съ Новымъ годомъ, и были допущены къ Ея рукѣ. По отъѣздѣ ихъ приняты были Герцогъ Голстинскій, иностранные Министры и Русскія знатныя особы, которыхъ тоже Императрица допустила къ рукѣ, выкушавъ за здравіе всѣхъ Государей маленькую рюмку вина. Герцогъ Голстинскій, Посолъ Шведскій, Князь Меншиковъ и Вахтангъ, Царь Грузинскій, ставъ на колѣна, выпили по рюмкѣ вина за здравіе Императрицы, чему послѣдовали всѣ Русскіе и чужестранные Министры.

1 Января 1727 года праздновалось еще торжественнѣе. Съ седьмаго часа утра начался съѣздъ во Дворецъ. Герцогъ Голстинскій прибылъ въ сопровожденіи всѣхъ Преображенскихъ Офицеровъ, какъ Подполковникъ этого полка, въ мундирѣ онаго. Всѣ поздравляли Императрицу съ наступившимъ Новымъ годомъ. Музыканты Придворные, Гвардейскіе и другихъ полковъ приносили поздравленіе громкою музыкою съ барабаннымъ боемъ. Въ первомъ часу пополудни Государыня со всею фамиліею отправилась для слушанія литургіи въ Троицкую церковь слѣдующимъ порядкомъ: впереди ѣхали четыре кареты цугомъ; въ нихъ сидѣли Придворныя и другія знатныя дамы; потомъ ѣхалъ въ каретѣ Князь Меншиковъ; за нимъ Цесаревна Елисавета Пе-

1726. которому повелѣно именоваться впредь Высокимъ а не Правительствующимъ.

Вскорѣ Государыня соизволила назначить Членомъ въ Верховный Совѣтъ Голстинскаго Герцога, Супруга Цесаревны Анны Петровны. Часто-

---

тровна, и наконецъ Сама Императрица въ большой каретѣ, при которой шли Пажи, Арапы и Гайдуки. Предъ каретою ѣхали верхомъ 12 Гренадеровъ Преображенскаго полка, шли пѣшкомъ Придворные лакеи и скороходы. Шествіе сіе заключалось Кавалергардами.

По окончаніи литургіи Преосвященный Ѳеофанъ произнесъ проповѣдь; за нею происходило соборное молебное пѣніе о новомъ лѣтѣ. Тутъ Императрица предъ алтаремъ изволила возложить орденъ Св. Андреа Первозваннаго на Князя Дмитрія Михайловича Голицына и Барона Остермана. Изъ церкви Государыня возвратилась во Дворецъ прежнимъ порядкомъ, при пушечной пальбѣ, и была встрѣчена громкою музыкою на трубахъ. Посланными Придворными Кавалерами званы были на ассамблею во Дворецъ Русскіе и чужестранные Министры, Генералы, Гвардіи Офицеры и Гражданскіе Чиновники съ 6-го класса. Съѣздъ начался съ 5 часа. Императрица съ своею Фамиліею вышла въ осьмомъ часу. Множество было приготовлено столовъ съ кушаньемъ. Зала была великолѣпно убрана и освѣщена; на шкафахъ была поставлена золотая и серебряная посуда. Потомъ Императрица вышла въ другія комнаты, обращенныя на Неву, и сама зажгла три фигуры, изображавшія ангеловъ, которыя, посредствомъ проведенной изъ Дворца нити, зажгли великолѣпный фейерверкъ, устроенный на берегу Невы. Послѣ фейерверка Государыня возвратилась въ прежнюю залу къ ужину; за разными столами сидѣло до 700 человѣкъ; на хорахъ играла музыка. При столѣ Императрицы угощали Князь Меншиковъ и Гофмаршалъ Шепелевъ съ Маршальскими тростьми въ рукахъ. Въ это время палили изъ пушекъ, поставленныхъ у Дворца. Послѣ ужина Государыня позволила танцовать менуэты, которые продолжались до 3 часа пополуночи, чѣмъ и кончилось это празднество.

любивый Меншиковъ былъ пораженъ симъ не- 1726.
ожиданнымъ для него назначеніемъ, потому что въ присутствіи Герцога онъ не могъ уже быть первенствующимъ Членомъ Совѣта. — Усильныя просьбы его объ удаленіи Герцога изъ Совѣта были оставлены Императрицею безъ вниманія.

Герцогъ былъ одинъ опаснымъ соперникомъ владычеству Меншикова, потому что Государыня, особенно любя Герцогиню Анну Петровну, любила и Супруга ея; но онъ высокомѣріемъ въ обращеніи и медлительностію въ дѣйствіяхъ своихъ, часто проигрывалъ предъ Меншиковымъ, неусыпно дѣятельнымъ.

Императрица, обращая вниманіе и на внѣшнія сношенія Россіи, для пресѣченія неудовольствій, существовавшихъ съ Китаемъ, отправила въ Декабрѣ 1725 года къ новому Богдыхану Юнъ-Джину, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Иллирійскаго Графа Савву Лукича Владиславича (онъ же назывался и Рагузинскій) въ званіи Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра. Ему поручено было возстановить доброе между обѣими Державами согласіе и свободную торговлю; начать чрезъ особыхъ Коммисаровъ разграниченіе земель и удовлетворить требованія о перебѣжчикахъ. 24 Августа (1726) Графъ Владиславичъ прибылъ на Китайскую границу, въ 10-ти верстахъ отъ Кяхты, на рѣчку Буру, гдѣ ожидали его Китайскіе чиновники, а 21 Октября имѣлъ торжественный въѣздъ въ Пекинъ въ сопровожденіи свиты своей, состоявшей изъ 120 чело-

1726. вѣкъ. — Тамъ былъ онъ допущенъ на аудіенцію къ Богдыхану и поднесъ ему грамоту отъ Императрицы, прося о назначеніи для переговоровъ съ нимъ верховныхъ чиновниковъ, которые бы, уничтоженіемъ возникшаго на границѣ замѣшательства въ дѣлалъ, возстановили снова неразрывную дружбу между обѣими Державами. Богдыханъ, по просьбѣ Русскаго Посланника, опредѣлилъ трехъ особъ для переговоровъ, которые продолжались чрезвычайно долго, какъ мы увидимъ далѣе, потому что коварство Китайскихъ Министровъ, ихъ притязанія, нелѣпыя требованія и нестерпимое обхожденіе съ Русскимъ Посланникомъ были причиною, что переговоры неоканчивались, и заключеніе, въ слѣдствіе ихъ, мирнаго Трактата послѣдовало только въ царствованіе Императора Петра II-го, въ 1728 году.

Между тѣмъ политическій горизонтъ Европы помрачался и предвѣщалъ бурю.

Екатерина, принимая нѣжнѣйшее участіе въ дочери своей Аннѣ Петровнѣ, и по просьбѣ Супруга ея, Герцога Голстинскаго, желалав озвратить ему Шлезвигское Герцогство, отнятое у него Даніею въ послѣднюю войну Россіи съ Швеціею. Съ этою цѣлію со стороны Русскаго Правительства производились большія вооруженія противъ Даніи, и снаряжался огромный флотъ въ Ревелѣ и Кронштадтѣ съ дессантнымъ войскомъ. Англія, дѣйствуя въ пользу своей союзницы Даніи, послала въ Балтійское море большую эскадру, состоявшую изъ 23 кораблей, подъ начальствомъ Адмирала

Вагера. При этомъ случаѣ Король Англійскій объ- 1726.
явилъ, что военныя приготовленія, дѣлаемыя Россіею въ мирное время, должны по справедливости тревожить его и союзниковъ его на Сѣверѣ, и потому Императрица не можетъ удивляться, что Англія посылаетъ сильную эскадру въ Балтійское море для предупрежденія непріязненныхъ дѣйствій. Екатерина, скрывая истинныя свои намѣренія и цѣль военныхъ приготовленій, отвѣчала Королю Георгу, что Она весьма удивляется прибытію Англійскаго флота въ Балтійское море, безъ предварительнаго по этому предмету сношенія, какъ обыкновенно бываетъ между союзными Государями; что этотъ флотъ не въ силахъ воспрепятствовать выступленію Русскаго, если на то послѣдуетъ воля Ея; что Она, какъ Императрица Россійская, зависящая отъ одного только Бога, не приметъ ни отъ кого законовъ, равно какъ и не предоставитъ себѣ высокомѣрнаго права предписывать ихъ другимъ Державамъ; что Ею не предпринимается ничего, клонящагося къ нарушенію дружбы съ Англіею; но что, по примѣру Супруга своего, Она хочетъ поставить себя въ такое положеніе дабы во всякое время могла оказать помощь своимъ союзникамъ, защитить своихъ подданныхъ и воспротивиться тѣмъ, кои захотѣли бы возмутить ихъ спокойствіе; и что только въ слѣдствіе этого дѣлаются въ Россійскихъ портахъ вооруженія, устращившія безъ всякаго основанія Короля Георга.

Англійская эскадра остановилась однакоже въ

1726. виду Ревеля такимъ образомъ, что могла противиться выходу Русскаго флота изъ этого порта. Екатерина, дабы доказать, сколь Она желала сохранить миръ съ Англіею, повелѣла оказывать особенное вниманіе Адмиралу Вагеру и снабжать его за деньги съѣстными припасами. Послѣ этого, Англійскіе Офицеры и матросы пріѣзжали въ Ревель, и были тамъ приняты, какъ подданные націи, находившейся въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Россіею. 21 Іюня обнародованъ Манифестъ, которымъ Императрица объявила всѣмъ Англійскимъ купцамъ, въ Россіи жившимъ, что, не смотря на поступокъ Короля Георга, клонящійся къ нарушенію спокойствія на Сѣверѣ, Она съ своей стороны желаетъ сохранить издревле существовавшую между Россіею и Англіею дружбу, почему дозволяетъ Англійскому купечеству по прежнему свободно производить торговлю въ Россіи, при содѣйствіи Русскаго Правительства. Между тѣмъ Датская эскадра присоединилась къ Англійской, и находившійся въ С. Петербургѣ Датскій Министръ Вестфаленъ подалъ ноту Россійскому Двору, въ коей изъяснялъ, что «вооруженія Россіи тревожатъ сосѣдственныя Державы; «что слухъ носится, будто приготовленія эти «дѣлаются противъ Даніи, которая видитъ себя «принужденною принимать всѣ зависящія отъ нея «мѣры предосторожности; что Король приказалъ «ему, со всѣмъ должнымъ уваженіемъ къ «Императрицѣ Россійской, изъяснить Ей безпо«койство Его Величества по этому предмету и

«увѣрить Ее въ искреннемъ его расположенiи къ 1726.
«сохраненiю добраго въ Нею согласiя, на осно-
«ванiи дружественнаго Трактата, заключеннаго
«между Россiею и Данiею въ 1709 году; и что
«потому онъ, Вестфаленъ, отъ имени своего Ко-
роля просить Императрицу, для успокоенiя Его
«Величества, объявить, въ чемъ состоятъ Ея на-
«мѣренiя?»

Русское Министерство дало Вестфалену отвѣтъ рѣшительный и твердый, заключавшiйся въ слѣдующемъ: «Императрица находитъ требованiе «Датскаго Короля страннымъ, неприличнымъ «между коронованными Главами. Не считая себя въ «правѣ вмѣшиваться въ дѣла другихъ Державъ и требовать отчета у Датскаго Короля въ вооруже-«нiяхъ, дѣлаемыхъ имъ ежегодно, — Она также «не почитаетъ себя обязанною давать отчетъ въ «своихъ дѣйствiяхъ: военныя приготовленiя, дѣлае-«мыя Ею въ Балтiйскомъ морѣ, имѣютъ цѣлiю «доставить Ей возможность, по примѣру Супруга «Ея, оказывать помощь своимъ союзникамъ, въ «слѣдствiе обязательствъ, съ ними заключенныхъ; «защищать свои владѣнiя и подданныхъ отъ вся-«каго непрiязненнаго покушенiя, и содѣйствовать «къ сохраненiю мира на Сѣверѣ; что Она, въ «свою очередь, видитъ себя принужденною спро-«сить у Датскаго Короля: должна ли Она почи-«тать Себя въ явномъ разрывѣ съ нимъ послѣ «столь необыкновеннаго поступка, каково отпра-«вленiе Датской военной эскадры къ самому «Ревелю, безъ предварительнаго извѣщенiя Ея о

1726. «томъ, и что Она требуетъ отъ Вестфалена об-«стоятельнаго объявленія объ этомъ Королю его, «дабы Ей можно было принять нужныя мѣры «для своей безопасности.»

Опасенія Сѣверныхъ Державъ и особенно Даніи увеличились еще болѣе, когда они узнали о Трактатѣ, заключенномъ 6 Автуста, между Россійскимъ и Вѣнскимъ Дворами, которымъ утверждался тѣснѣйшій союзъ между обоими Государствами, и для взаимнаго вспомоществованія положено подкрѣпить тридцати-тысячнымъ корпусомъ ту сторону, на которую будетъ сдѣлано нападеніе. Въ этомъ Трактатѣ находилась статья въ пользу Герцога Голстинскаго, о содѣйствіи къ возвращенію ему Шлезвигскаго Герцогства.

Размѣною нотъ, частію угрозами и частію ласками, прекратились дальнѣйшія неудовольствія между Сѣверными Державами. — Екатерина скрывала свои истинныя, непріязненныя намѣренія противъ Даніи, и военныя Ея приготовленія не имѣли дальнѣйшихъ послѣдствій.

Съ Польшею Россія была въ дружественныхъ сношеніяхъ. Августъ II, обязанный Престоломъ Петру Великому, старался сохранить доброе согласіе съ Его Супругою, союзницею сильною и для него необходимою. Изыскивая случай явить чѣмъ-либо доказательство своего дружелюбія и уваженія къ Екатеринѣ, онъ послалъ Ей орденъ Бѣлаго Орла, и просилъ принять его благосклонно. Вмѣстѣ съ тѣмъ желая выиграть расположеніе Русскаго Двора, Августъ воспользовался этимъ

случаемъ, чтобы привлечь къ себѣ Князя Меншикова, державшаго въ рукахъ своихъ бразды правленія въ Россіи, и просилъ Императрицу, чтобы Она позволила этому вельможѣ, какъ кавалеру ордена Бѣлаго Орла, возложить этотъ знакъ на Нее отъ имени Короля. Государыня согласилась; торжественный обрядъ возложенія ордена былъ назначенъ, и начался слѣдующею рѣчью Князя Меншикова: «*Его Королевское Величество «Польской приказалъ мнѣ Вашему Величеству «дружебный братерскій свой отдать поклонъ и о «здравіи Вашего Величества увѣдомиться и при«томъ объявить, что Его Величество, желая «дружбу и пріязнь съ Вашимъ Величествомъ «такъ содержать, какъ съ Его Императорскимъ «Величествомъ блаженныя и высокославныя памя«ти имѣлъ, и во знакъ оной пріязни кавалерію «свою ордена Бѣлаго Орла приказалъ мнѣ Вашему «Величеству во имя своей особы наложить: въ «такой пребывая надеждѣ, что Ваше Величество «оную кавалерію дружебно сестерски принять и «носить изволите.*» 1726.

Императрица благодарила Короля Польскаго чрезъ Князя Меншикова, который возложилъ на Нее ленту Бѣлаго Орла; звѣзду этого ордена приколола Государынѣ Княгиня Меншикова (*).

(*) Вотъ еще подробности о церемоніялѣ, во время принятія Императрицею этого ордена. Торжественный обрядъ этотъ происходилъ въ Воскресенье, 1 Мая, въ день рожденія Короля Польскаго. Въ 8 часу поутру, Польскій при Русскомъ Дворѣ

1726. Скоро однако же между Дворами Россійскимъ и Польскимъ обнаружились не только холодность, но почти разрывъ: причиною сему были Курляндскія дѣла.—Бездѣтный Герцогъ Курляндскій Фердинандъ находился въ глубокой старости; Король Польскій требовалъ, дабы въ случаѣ кончины его, Герцогства Курляндское и Семигальское, какъ преждебывшія ленныя владѣнія Польши, были присоединены къ оной. Россія покровительствовала Курляндіи съ тѣмъ, чтобы избраніе Курляндскаго Герцога согласовалось съ ея видами; но Курляндцы хотѣли свободнаго выбора, и единодушно избрали на Сеймѣ, въ Митавѣ, преемни-

---

Посланникъ Г. Лефортъ привезъ этотъ орденъ въ домъ Князя Меншикова. Между тѣмъ Россійскіе Министры и прочія знатныя особы до 6-го класса съѣзжались во Дворецъ, а въ 12 часу отъ Императрицы посланы были за Княземъ Меншиковымъ, на Васильевскій островъ, три Императорскія баржи, на которыхъ отправился Генералъ-Лейтенатъ Ягушинскій, въ сопровожденіи придворныхъ служителей. Князь Меншиковъ прибылъ во Дворецъ съ Лефортомъ и съ составлявшими свиту послѣдняго: Графами Сапегою и Валовичемъ и Дворянами Польскими: Даревскимъ и Иличомъ. У пристани встрѣтили Князя Меншикова четыре Гофъ-Юнкера: Татищевъ, Бутурлинъ, Каменскій и Полозовъ. Дворцовый караулъ, при появленіи Князя Меншикова, отдалъ ему честь съ музыкою и барабаннымъ боемъ, и приклонилъ знамя какъ бы для самаго Короля Польскаго. Императрица стояла въ столовой Палатѣ; Князь Меншиковъ, подойдя къ ней, произнесъ вышепомянутую рѣчь.

Императрица благодарила Короля Польскаго въ особѣ Князя Меншикова и объявила ему, что принимаетъ этотъ орденъ новымъ залогомъ братскаго къ ней дружелюбія Его Величества, и съ этими чувствами будетъ его носить. Послѣ этого Князь Меншиковъ возложилъ на Императрицу ленту Бѣлаго Орла.

комъ Герцогу Фердинанду знаменитаго Полковод- 1726.
ца Морица, Графа Саксонскаго, побочнаго сына Польскаго Короля Августа II-го. Въ день избранія его была отправлена депутація ко вдовствующей Герцогинѣ Курляндской Аннѣ Іоанновнѣ съ предложеніемъ, вступить въ бракъ съ назначеннымъ преемникомъ Герцога. Анна Іоанновна хотя и желала сего брака, но отвѣчала Депутатамъ, что предоставляетъ оный волѣ Монархини Россійской. Князь Меншиковъ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, отправленъ былъ въ Митаву для уничтоженія избранія въ Герцоги Графа Саксонскаго. Анна Іоанновна прибыла въ Ригу для Свиданія съ Кня-

---

Герцогъ Голстинскій и всѣ присутствовавшія особы приносили Императрицѣ по этому случаю поздравленія, и въ это же время предъ комнатами играла музыка на трубахъ и литаврахъ, а съ крѣпостей Санктпетербургской и Адмиралтейской палили изъ пушекъ. Потомъ Императрица пошла въ домовую церковь, гдѣ слушала Литургію; кушала Она въ оранжереѣ, на нарочно устроенномъ для этого столѣ, съ Герцогомъ Голстинскимъ, съ Княземъ Меншиковымъ и нѣкоторыми Русскими Министрами; всего приглашено было 24 особы. Во время стола распоряжалъ угощеніемъ Гофъ-Маршалъ Шепелевъ.

Послѣ обѣда, въ 6-мъ часу, Императрица со свитою ѣздила, въ каретахъ, прогуливаться къ Невскому монастырю и за Ямскую слободу, гдѣ разставлены были палатки, нарочно къ сему торжественному дню Княземъ Меншиковымъ приготовленныя. Въ нихъ поставлены были убранные столы съ яствами. Тутъ Императрица прогуливалась и пробыла до 12-го часа. На другой день, въ 7-мъ часу, придворная, Гвардейская и прочихъ полковъ музыка съ барабаннымъ боемъ поздравила Императрицу съ принятіемъ Польскаго ордена и каждому изъ музыкантовъ и барабанщиковъ, которыхъ было тутъ до 500 человѣкъ, пожаловано по червонцу.

26. земъ, и со слезами умоляла его объ исходатайствованіи у Государыни утвержденія Графа Герцогомъ, равно какъ и согласія на вступленіе ея съ нимъ въ бракъ. Но Меншиковъ, желая самъ получить Курляндское Герцогство, отвѣчалъ, что Императрица не можетъ утвердить означеннаго избранія, ибо видитъ въ томъ вредъ для Россіи и Польши; что въ супружество съ нимъ входить Ея Высочеству неприлично, потому, что онъ рожденъ не отъ законнаго брака, и что таковой союзъ съ нимъ будетъ оскорбителенъ, какъ для собственной ея чести, такъ и для Екатерины и всего Государства. Меншиковъ отправился потомъ въ Митаву, а въ Іюлѣ возвратился въ Петербургъ безъ всякаго успѣха въ своемъ предпріятіи. Курляндцы не хотѣли имѣть его своимъ Герцогомъ потому, что онъ былъ не Лютеранскаго исповѣданія, и Императрица совѣтовала ему не думать болѣе о Курляндіи.

Въ это время, какъ честолюбіе Князя Меншикова, не довольствуясь настоящимъ, стремилось къ пріобрѣтенію еще большей славы, враги его не оставались въ бездѣйствіи: они воспользовались его отсутствіемъ изъ Петербурга, чтобы лишить его милости Императрицы, и составили противъ него заговоръ. Главными дѣйствующими лицами онаго были: зять Меншикова Графъ Девіеръ, Графъ Петръ Андреевичъ Толстой, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ. Генералъ-Поручики Писаревъ и Александръ Львовичъ Нарышкинъ, Андрей Ивановичъ Ущаковъ и Князь Иванъ Алексѣевичъ

Долгоруковъ, бывшій потомъ любимецъ Петра II. 1726.
Паденіе Меншикова казалось неизбѣжнымъ; ибо уже подписанъ былъ Императрицею указъ о взятіи его на дорогѣ подъ стражу; но преданный ему Грагъ Бассевичъ спасъ его, уговоривъ Голстинскаго Герцога за него вступиться. Счастіе и тутъ не измѣнило своему любимцу: онъ восторжествовалъ надъ своими врагами, которымъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, имѣлъ случай отомстить; но торжество его было недолговременно!

Екатерина, чувствуя слабость своего здоровья, 1727.
и желая предупредить пагубныя послѣдствія для Государства, въ случаѣ неназначенія Ею себѣ преемника, сдѣлала завѣщаніе, къ которому наиболѣе старался побудить Ее проныр ливый Графъ Бассевичъ, имѣя въ виду обезпечить чрезъ то выгоды Голстинскаго Герцога. Вотъ главное содержаніе этого любопытнаго Акта, состоящаго изъ 16-ти статей:

1-е. Хотя по материнской Нашей любви, дочери Наши, Герцогиня Голстинская Анна Петровна и Цесаревна Елисавета Петровна, могли бы быть преимущественно назначены Нашими преемницами; но принимая въ уваженіе, что лицу мужескаго пола удобнѣе перенесть тягость управленія столь обширнымъ Государствомъ, Мы назначаемъ Себѣ преемникомъ Великаго Князя Петра Алексѣевича.

2-е. Царствовать ему съ такою же властію, какая Намъ присвоена.

3-е. Ежели кончина постигнетъ Насъ во время его несовершеннолѣтія, то хотя онъ и преемникъ

1727. Нашъ, но самъ собою безъ опеки начнетъ управлять, когда минетъ ему 16 лѣтъ.

4-е. Назначаемъ ему Опекунами и Правителями Имперіи: дочерей нашихъ Анну Петровну и Елисавету Петровну, зятя Нашего Герцога Голстинскаго Карла Фридриха. Принца Голстинскаго Епископа любскаго и Членовъ Верховнаго Совѣта, коихъ должно быть всегда числомъ 9.

5-е. Всѣ важнѣйшія Государственныя дѣла должны рѣшаться въ Верховномъ Совѣтѣ, который однако же не можетъ перемѣнить порядка наслѣдованія Престола, изложеннаго въ первой статьѣ сего завѣщанія.

6-е. Въ Верховномъ Совѣтѣ всѣ дѣла должны рѣшаться по большинству голосовъ.

7-е. Великій Князь можетъ присутствовать въ Верховномъ Совѣтѣ и во время своего малолѣтства, для пріобрѣтенія опыта въ дѣлахъ; но не долженъ уничтожать постановленій, которыя будутъ сдѣланы Опекою.

8-е. Ежели Великій Князь скончается безъ наслѣдниковъ, то послѣ него вступаетъ на Престолъ Герцогиня Голстинская Анна Петровна, потомъ Цесаревна Елисавета Петровна, и наконецъ Великая Княжна Наталія Алексѣевна съ ихъ потомствами, такъ однако, чтобы мужеское колѣно имѣло преимущество предъ женскимъ; если же не останется никого изъ потомковъ Фамиліи Нашей, то наслѣдовать Престолъ долженъ ближайшій и старѣйшій родственникъ нынѣ царствующей

въ Россіи Фамиліи, мужескаго пола; но ни одна 1727.
изъ царствующихъ уже гдѣ-либо особъ, или неисповѣдующихъ Грекороссійскаго закона, не можетъ быть на Престолѣ Россійскомъ.

9-е. Такъ какъ обѣ Наши дочери уступаютъ свое право на Престолъ Великому Князю, то должно выдать каждой изъ нихъ, кромѣ приданаго, состоящаго изъ трехъ сотъ тысячъ рублей, по милліону рублей, которые выплатить, если не вдругъ, то въ продолженіе малолѣтства Великаго Князя. Деньги сіи, равно какъ и приданое, ни подъ какимъ предлогомъ, ни отъ нихъ, ни отъ ихъ супруговъ или дѣтей не требовать; также послѣ Нашей кончины обѣ дочери Наши наслѣдуютъ брилліантовыми вещами, золотомъ, серебромъ, мебелями, экипажами, лично Намъ принадлежащими. Что касается до деревень, Нашу собственность составляющихъ, то онѣ должны быть раздѣлены между ближайшими кровными Нашими родственниками.

10-е. Во время пребыванія обѣихъ Нашихъ дочерей въ Россіи, кромѣ назначенныхъ имъ въ предъидущей 9-й статьѣ денегъ, выдавать имъ ежегодно по сту тысячъ рублей.

11-е. Дочь Наша Цесаревна Елисавета Петровна имѣетъ сочетаться бракомъ съ Голстинскимъ Герцогомъ и Епископомъ любскимъ, на что Мы даемъ Наше материнское благословеніе.

12-е. За отличныя услуги, оказанныя покойному Супругу Нашему и Намъ самимъ, Княземъ

1727. Меншиковымъ, Мы не можемъ явить большаго доказательства Нашей къ нему милости, какъ возводя на Престолъ Россійскій одну изъ его дочерей, и потому приказываемъ какъ дочерямъ Нашимъ, такъ и главнѣйшимъ Нашимъ вельможамъ, содѣйствовать къ обрученію Великаго князя съ одною изъ дочерей Князя Меншикова, и коль скоро достигнутъ они совершеннолѣтія, къ сочетанію ихъ бракомъ.

13-е. Приказываемъ Великому Князю выполнить всѣ обязательства, принятыя покойнымъ Нашимъ Супругомъ съ Герцогомъ Голстинскимъ и въ пользу его заключенные Нами союзы съ другими Державами, касательно возвращенія ему Шлезвига и наслѣдія Шведскаго Престола. Все то, чѣмъ пользовался Герцогъ Голстинскій, ни подъ какимъ предлогомъ отъ него назадъ не требовать и въ счетъ не ставить.

14-е. Желаемъ, чтобы всегда было согласіе въ Фамиліи Нашей, и надѣемся, что Великій Князь употребитъ на то все стараніе свое; что онъ будетъ искать ручательства Римскаго Императора въ исполненіи сего завѣщанія, останется съ нимъ въ самомъ дружественномъ сношеніи и постоянно пребудетъ вѣрнымъ заключенному съ нимъ союзу. Въ противномъ же случаѣ, лишаемъ его Нашего благословенія.

15-е. Пока въ Голстинскомъ домѣ будетъ оставаться которая либо изъ Нашихъ Великихъ Княженъ, или отъ нихъ наслѣдники, быть съ ними

въ тѣсной дружбѣ и всѣми силами защищать ихъ 1727.
права.

16-е. Ежели Наши дочери съ ихъ супругами захотятъ выѣхать изъ Россіи въ свои владѣнія, то при отъѣздѣ оказать имъ всѣ соотвѣтствующія сану ихъ почести, относя издержки на счетъ казны; также купить домъ въ С. Петербургѣ для всегдашняго жительства Голстинскаго Посла, и освободивъ оный отъ всякихъ податей, отдать Герцогу.

Упоминаемый въ этомъ завѣщаніи Голстинскій Принцъ, Епископъ Любскій Карлъ Августъ, былъ обрученъ съ Елисаветою Петровною; но бракъ сей не состоялся, по причинѣ смерти Принца послѣдовавшей на другой день кончины Императрицы.

Утверждаютъ, что Екатерина хотѣла назначить себѣ преемницею нѣжнолюбимую Ею дочь, Герцогиню Голстинскую, Анну Петровну. Это правдоподобно, и даже видно изъ содержанія ея духовной, что она считала сію старшую дочь свою имѣющею право на наслѣдованіе Престола. Но Меншиковъ настоялъ, чтобы она назначила себѣ преемникомъ внука Петра Великаго, ибо подъ именемъ сего юнаго Государя онъ могъ управлять Имперіею и видѣлъ бы дочь свою Супругою Россійскаго Императора. Меншиковъ имѣлъ сначала намѣреніе выдать старшую дочь свою за Графа Сапегу, котораго онъ вызвалъ изъ Польши, чтобы основать его въ Россіи, и Графъ сей тотчасъ по-

1727. жалованъ былъ Императрицею Камергеромъ, а отецъ его Россійскимъ Фельдмаршаломъ. Намѣреніе это послѣ перемѣнилось; молодой Графъ Сапега женился, съ согласія Императрицы, на племянницѣ ея Графинѣ Софьѣ Карловнѣ Скавронской, а дочь Меншикова назначена въ невѣсты Великому Князю.

Уже въ прошломъ году здоровье Императрицы начало разстроиваться. 9 Апрѣля 1727 года, Она почувствовала себя нездоровою. Во всѣхъ церквахъ совершались молебствія о Ея выздоровленіи; бѣднымъ роздана большая сумма денегъ и нѣкоторымъ изъ заключенныхъ въ тюрьмахъ дарована свобода. Она почувствовала облегченіе; но со 2 Мая сдѣлалась у Ней лихорадка и сухой кашель съ признаками нарыва въ легкомъ, а 6 числа того же мѣсяца Императрица скончалась съ спокойствіемъ духа и Христіанскою твердостію.

Народъ чистосердечно оплакивалъ Екатерину. Кроткая, расположенная къ добру, обходительная со всѣми, Она не по забывала первобытнаго своего состоянія, и съ удовольствіемъ оказывала милости тѣмъ, которые знали Ее въ низкой долѣ. Принявъ Грекороссійскій законъ, искренно любя свое новое Отечество, Она прилагала особенное стараніе къ изученію Россійскаго языка, на которомъ говорила въ совершенствѣ, и такъ привыкла къ оному, что почти забыла Нѣмецкій и Лифляндскій языки, которые весьма рѣдко употребляла.

Занимаясь военнымъ дѣломъ, Она часто присут- 1727.
ствовала при экзерциціяхъ въ качествѣ Полковника Гвардіи; награждала за оныя солдатъ и приказывала ихъ угощать виномъ. Въ 1726 году Она едва не содѣлалась жертвою сего занятія, какъ видно изъ слѣдующаго происшествія, доказывающаго твердость Ея духа. Однажды, когда Семеновскій полкъ оканчивалъ свое ученіе, при послѣднемъ залпѣ бѣглаго огня, пролетѣла возлѣ самой Императрицы пуля и попала въ одного Русскаго купца, стоявшаго нѣсколько поодаль Ея. Онъ умеръ на мѣстѣ. Въ столь ужасную минуту ни малѣйшаго измѣненія не было замѣтно въ лицѣ Государыни.

Дворъ при Екатеринѣ былъ почти на той же ногѣ какъ и при Супругѣ Ея, но ассамблеи, заведенныя имъ, начали прекращаться и наконецъ совсѣмъ уничтожились, потому что размножились частные балы и охота къ танцамъ все болѣе распространялась. При Екатеринѣ незнаніе танцевъ въ дѣвицѣ уже считалось недостаткомъ воспитанія. При ней начали употреблять въ обществахъ и карты, которыхъ Петръ I-й не терпѣлъ, предпочитая имъ шашки, и особенно шахматную игру; послѣднюю Онъ чрезвычайно любилъ и не находилъ въ ней почти равнаго себѣ игрока.

Съ прекрасною наружностію Екатерина соединяла умъ здравый и нравъ постоянно-веселый; сіе послѣднее качество очень нравилось Супругу Ея. Никогда не замѣчали въ Ней своенравія.

Не по рожденію, но по великимъ качествамъ

1727. своимъ достойная Престола, котораго достигнула необыкновенною своею судьбою, Екатерина оправдала въ полной мѣрѣ высокое мнѣніе о Ней Супруга своего. Она оказала Ему и Отечеству важныя услуги, и въ теченіе царствованія, хотя кратковременнаго, содѣлала счастливымъ народъ, Ей подвластный.

ГЛАВА III.

ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА II АЛЕКСѢЕВИЧА.

Присяга. Письмо Государя къ Великой Княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ. Прекрасныя свойства Государя. Милости. Царица Евдокія Ѳеодоровна и Лопухины возвращаются изъ заточенія. Уничтоженіе актовъ по дѣлу Цесаревича Алексѣя Петровича. Меншиковъ Генералиссимусъ. Ссылка противниковъ Меншикова. Обручеиіе Княжны Меншиковой съ Государемъ. Уничтоженіе опеки надъ Государемъ. Герцогъ Голстинскій отправляется въ Киль. Опала Меншикова. Ссылка его. Письмо Государя къ Голстинскому Герцогу. Долгоруковы въ особенной милости у Императора. Его отъѣздъ въ Москву. Пребываніе его въ Новѣгородѣ. Въѣздъ въ Москву. Свиданіе Государя съ Бабкою своею. Коронованія. Полметное письмо. Страсть Государя къ охотѣ. Путешествіе Беринга. Путешествіе въ Китай.

На другой день послѣ кончины Екатерины, 7 Мая въ силу духовнаго Ея завѣщанія, Петръ II былъ провозглашенъ Россійскимъ Императоромъ на 12 году отъ рожденія. Съ наступленіемъ дня, юной Монархъ отправился съ своею Фамиліею и знатнѣйшими Государственными Чиновниками въ залу, въ которой ожидало его многочисленное собраніе, и сѣвъ въ поставленные на возвышенномъ мѣстѣ кресла, выслушалъ духовное завѣщаніе по 1727.

1727. койной Императрицы (*); послѣ чего Верховнымъ Совѣтомъ и Гвардейскими полками, находившимися въ строю предъ окнами Дворца, учинена была присяга новому Императору съ неописаннымъ восторгомъ. Народъ радовался, видя на Престолѣ Внука Петра Великаго. Прекрасныя качества юнаго Государя подавали утѣшительныя надежды.

(*) При семъ случаѣ составленъ особый протоколъ; вотъ онъ:

1727 г, Маія 7 дня, Ея Императорскаго Величества блаженной и высокодостойной памяти тестаментъ, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, при присутствіи Его Императорскаго Величества и, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, слушанъ, и во всемъ потому исполнять должны и повинны:

Петръ.
Анна.
Елисаветъ.
Карлъ Фридрихъ.
Наталія.

Александръ Меншиковъ.
Гаврило Головкинъ.
Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ.
Князь Дмитрій Голицынъ.
Андрей Остерманъ.
Jan Sapieha.
J. Günther.
Змаевичь.
Христофоръ Минихъ.
Князь Алексѣй Долгорукій.
Михайло Волковъ.
Иванъ Дмитріевъ-Мамоновъ.
Андрей Ушаковъ.
Князь Григорій Юсуповъ.
Семенъ Салтыковъ.

Ѳеофанъ Архіепископъ Новгородскій.
Георгій Архіепископъ Ростовскій.
Ѳеофилактъ Архіепископъ Тверскій.
Афонасій Епископъ Вологодскій.
Петръ Архимандритъ Невскій.

Въ тотъ же день Императоръ собственноручно на- 1727.
писалъ къ Сестрѣ своей, Великой Княжнѣ Наталье Алексѣевнѣ, письмо слѣдующаго содержанія: «Богу угодно было назначить меня въ столь «юныхъ лѣтахъ Государемъ Россійскимъ. Пер«вымъ долгомъ моимъ будетъ пріобрѣсть славу «добраго Монарха и управлять народомъ моимъ «справедливо и богобоязненно. Я буду стараться «покровительствовать и помогать несчастнымъ; «буду оказывать пособіе бѣднымъ; внимать гласу «невинно-угнетенныхъ, и, слѣдуя примѣру Импе-

---

Алексѣй Волковъ.
Алексѣй Макаровъ.
Наумъ Сенявинъ.
Василій Корчминъ.
Иванъ Бибиковъ.
Артемій Волынскій.
B. Campenhausen.
Князь Алексѣй Шаховскій.
Герин Фаминцынъ.
Le chevalier de Brigny.
Василій Степановъ.
Василій Новосильцовъ.
Князь Алексѣй Черкаскій.
Юрій Нелединскій-Мелецкій
Ѳедоръ Наумовъ.
Иванъ Плещѣевъ.
General major Hochmuth.
Генералъ Маіоръ Василій Порошинъ.
General major de Coulon.
Chrzystof Urbanowicz général majir.

Должно замѣтить, что Царевны Іоанновa Дома не были приглашены въ присутствіе и не участвовали въ совершеніи сего акта.

1727. «ратора Веспасіана, никого съ печалью не от-«пускать отъ себя.»

Какая благородная любовь къ человѣчеству видна въ этихъ немногихъ словахъ, излившихся изъ души, незнакомой еще ни съ притворствомъ, ни съ тщеславіемъ! — Чувства молодаго Монарха были выражены предъ искреннимъ другомъ его, нѣжно любимою имъ сестрою, со всѣмъ простосердечіемъ юношескаго возраста.

Тотчасъ по вступленіи своемъ на Престолъ, Императоръ изъявилъ намѣреніе присутствовать два раза въ недѣлю въ Верховномъ Совѣтѣ. Всѣ радовались такому расположенію Монарха къ занятіямъ Государственнымъ.

Въ первый разъ засѣдалъ Онъ въ означенномъ Совѣтѣ 21 Іюня; при чемъ объявилъ, что всѣ старанія его будутъ устремлены къ одной цѣли: составить счастіе своихъ подданныхъ. Тутъ же онъ изъявилъ желаніе, чтобы сложить съ виновныхъ въ пропускѣ при переписи людей и крестьянъ мужеска пола положенныя деньги; ибо, говорилъ онъ, многія области весьма обѣднѣли отъ неурожаевъ, и ежели жителей ихъ будутъ принуждать къ уплатѣ недоимокъ, то они обѣднѣютъ еще болѣе, и въ послѣдующіе годы не въ состояніи будутъ платить никакихъ податей; а при ихъ бѣдности онъ и самъ сдѣлается бѣднымъ. Члены Верховнаго Совѣта съ радостію приняли такое предложеніе и привели его въ исполненіе. Другіе милостивые указы, обнародованные малолѣтнымъ Государемъ, послѣ предварительнаго объ

нихъ сужденія въ Совѣтѣ, состояли, между прочимъ, въ слѣдующемъ: въ Малороссіи, согласно съ желаніемъ ея жителей, постановленъ по прежнему Гетманъ, съ тѣми же правами, какія имѣлъ онъ при вступленіи этой страны въ подданство Россіи (*). Соль, Сибирскіе соболи и другіе товары, продававшіеся до того времени отъ казны, отданы, для общей пользы, въ вольную продажу съ платежемъ пошлинъ. 1727.

Изъ первыхъ дѣйствій юнаго Монарха было освобожденіе изъ заключенія Бабки Его Царицы Евдокіи Ѳеодоровны; она была пострижена въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ, по волѣ своего Супруга, покойнаго Императора, и находилась тамъ съ 1698 года; потомъ, бывъ замѣшана въ дѣлѣ Сына своего Цесаревича Алексѣя Петровича, была переведена въ Старую Ладогу и наконецъ въ Шлюссельбургъ (**), гдѣ содержалась подъ строгимъ присмотромъ. Изъ заточе-

---

(*) Малороссія съ 1722 года состояла подъ вѣдомствомъ Малороссійской Коллегіи, которой Президентъ назначаемъ былъ по Высочайшей волѣ изъ русскихъ. Малороссіяне просили о дарованіи имъ Гетмана, въ слѣдствіе чего помянутая Коллегія была упразднена; Президентъ оной Степанъ Лукичъ Вельяминовъ, былъ отозванъ, и Малороссіяне, съ Высочайшаго соизволенія избрали себѣ Гетманомъ Даніила Апостола 22 Сентября, 1727 года.

(**) Находившійся въ Петербургѣ съ Герцогомъ Голштинскимъ Камергеръ его Берхгольцъ въ своихъ любопытныхъ запискахъ, между прочимъ, упоминаетъ, что въ концѣ Сентября 1725 года ѣздилъ онъ съ Герцогомъ въ Шлюссельбургъ. «Обозрѣвъ внутреннее расположеніе крѣпости, говоритъ онъ, приблизились

1727. нія своего прибыла она въ Москву и жила тамъ въ Кремлѣ (*). Но скоро наскучило ей пребываніе при Дворѣ, и она удалилась въ дѣвичій Вознесенскій монастырь.

Лопухины, родственники Царицы, были также

«мы къ большой деревянной башнѣ, въ которой содержится «Царица Евдокія Ѳеодоровна. Не знаю, съ намѣреніемъ, или «нечаянно, вышла она и прогуливалась по двору. Увидя насъ, «она поклонилась и громко говорила; но словъ ея, за отда«ленностію нельзя было разслушать.»

(*) При Дворѣ Ея находились Генералъ-Маіоръ Иванъ Петровичь Измайловъ и Князь В. Хилковъ; первый въ званіи Гофмейстера.

Для любопытства читателей мы приглашаемъ здѣсь списокъ лицамъ составлявшимъ Дворъ при Петрѣ II.

Большой, или Государевъ Дворъ:

Оберъ Гофмейстеръ Баронъ Остерманъ.

Гофмейстеръ Кн. А. Г. Долгоруковъ.

Оберъ Гофмаршалъ Василій Дмитріевичь Олсуфьевъ.

Гофмаршалъ Дмитрій Андрѣевичь Шепелевъ.

Оберъ Шталмейстеръ Графъ П. И. Ягужинскій.

Штальмейстеръ Родіонъ Михайловичь Кошелевъ.

Оберъ Церемоніймейстеръ Баронъ Габихтеталь.

Камеръ-геры и Камеръ Юнкеры были: Гр: Сапега, Гр. Головкинъ, Гр. Левенвольдъ, Князья Сергій Голицынъ и Сергій Долгоруковъ, Балкъ, Бароны Строгоновы, Кн. Н. Ю. Трубецкой и А. Б. Бутурлинъ.

Въ 1728 году главою сихъ чиновъ Двора наименованъ 16 лѣтній Кн. И. А. Долгоруковъ, пожалованный Оберъ Камергеромъ.

При Дворѣ великой Княжны Наталіи Алексѣевны находились Гофмейстеръ Гр. Левенвольдъ и Гофмейстерина иностранка Каро.

При Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ: Семенъ С. Г. Нарышкинъ въ качествѣ Гофмейстера, а дочери Салтыкова и Миниха Фрейлинами.

При Царевнахъ Іоаннова Дома: Салтыковы и Мамоновы.

возвращены изъ ссылки, и хотя эти милостивыя 1727.
дѣйствія Государя не нравились Меншикову, но онъ не могъ явнымъ образомъ воспротивиться имъ.

Благоговѣя къ памяти своего родителя, юный Монархъ приказалъ отобрать не только отъ частныхъ людей, но и изъ Присутственныхъ мѣстъ Манифесты и всѣ Акты, относившіеся къ дѣлу покойнаго Царевича Алексѣя Петровича; причемъ объявлено, что тѣ, которые скроютъ таковыя бумаги, по изобличеніи ихъ, будутъ преданы Суду.

Меншиковъ былъ еще въ полной силѣ и удостоился награды, какой никто въ Россіи не получалъ до него. Онъ былъ пожалованъ Генералиссимусомъ самымъ нечаяннымъ и пріятнымъ образомъ. Государь, вошедъ въ его комнаты, сказалъ ему при всѣхъ тутъ находившихся: «Я пришелъ уничтожить Фельдмаршала.» — Общее молчаніе послѣдовало за этими словами; на лицѣ Меншикова обнаружились сомнѣнія и страхъ; наконецъ Государь вывелъ его изъ тяжкаго недоумѣнія, вручивъ ему указъ о пожалованіи его Генералиссимусомъ.

Меншиковъ не могъ забыть заговора, который состоялся противъ него не задолго до кончины Императрицы Екатерины Алексѣевны. Тогда онъ не былъ въ силахъ отмстить своимъ врагамъ; теперь же для этого хотѣлъ воспользоваться всею пріобрѣтенною имъ властію. Предлогомъ обвиненія ихъ было то, что они будто бы противились

1727. вступленію на престолъ Петра II, и бракосочетанію его съ Княжною Меншиковою. Жестокія наказанія постигли несчастныхъ: зять Князя Меншикова, бывшій Генералъ Полицеймейстеръ, Графъ Антонъ Мануиловичъ Девіеръ и Генералъ-Поручикъ Писаревъ лишены чиновъ, имѣнія, наказаны кнутомъ и сосланы въ Сибирь; Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Петръ Андреевичъ Толстой, по лишеніи чиновъ и имѣнія, сосланъ въ Соловецкій монастырь; Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ и Генералъ-Поручикъ Александръ Львовичъ Нарышкинъ лишены чиновъ и сосланы въ дальнія деревни; Генералъ-Поручикъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ переведенъ изъ Гвардіи въ Армейскій полкъ, а Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ, бывшій потомъ любимецъ Петра II, удаленъ отъ Двора съ пониженіенъ одного чина.

Не удовольствуясь этимъ мщеніемъ, Меншиковъ хотѣлъ устрашить тѣхъ, которые бы вздумали дѣйствовать противъ него впослѣдствіи времени. Обнародованъ былъ Манифестъ, которымъ угрожаемо было еще строжайшимъ наказаніемъ за таковыя злоумышленія.

25-го Мая, въ день изданія этого Манифеста, происходило обрученіе Императора съ Княжною Маріею Александровною Меншиковою. Торжественный обрядъ сей совершалъ Ѳеофанъ, Архіепископъ Новгородскій. Неизобразимъ былъ восторгъ Меншикова. Въ этотъ день сестра невѣсты, Княжна Александра Александровна Меншикова и родная тетка ихъ по матери, Варвара Михайловна Арсе-

ньева, получили орденъ Св. Екатерины, а тринад- 1727.
цати-лѣтній сынъ Князя Меншикова пожалованъ Кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго и Оберъ-Каммергеромъ. Съ сего же дня начали поминать въ церквахъ Княжну Марію Александровну Меншикову, какъ обрученную невѣсту Императора съ титуломъ великой княжны. Въ то же время назначенъ ей особый штатъ съ содержаніемъ по 34 тыс. рублей (*).

Замѣтно было однако же, что во время обрученія Государь не смотрѣлъ на свою невѣсту, къ которой не имѣлъ никакого расположенія (**).

Другую свою дочь, Княжну Александру Александровну, Меншиковъ намѣревался выдать за Наслѣднаго Принца Ангальтъ-Дессау, о чемъ уже и происходили переговоры.

Какъ Верховный Правитель обширной Россійской Имперіи, Меншиковъ получалъ безпрерывныя доказательства особеннаго къ нему вниманія многихъ иностранныхъ Государей. Графъ Рабушинъ, Цесарскій Посланникъ въ Петербургѣ, объявилъ, что Римскій Императоръ пожаловалъ Кня-

---

(*) Царевны Екатерина и Параскевія Іоанновны получали несравненно менѣе: первая 10, а вторая 12 т. руб. въ годъ.

(**) Однажды Петръ II пришелъ къ сестрѣ своей Натальѣ Алексѣевнѣ и на колѣняхъ просилъ ее, чтобъ она воспрепятствовала его браку съ Княжною Меншиковою, обѣщая ей за это подарить свои золотые карманные часы. Графъ Лестокъ, бывшій свидѣтелемъ этого разговора, разсказывалъ о немъ Бишингу, а послѣдній описалъ его въ своемъ Магазинѣ (Ч. I. с. 18), откуда это почерпнуто.

*

1727. зю Меншикову въ Силезіи Герцогство Косель. Вѣнскій Дворъ, имѣя нужду въ дружбѣ Россійскаго, старался всячески привлечь къ себѣ Князя Меншикова, и еще при покойной Императрицѣ внушалъ ему, что по близкому родству Великаго Князя Петра Алексѣевича съ Римскою Императрицею, которой онъ былъ роднымъ племянникомъ, Императоръ и Супруга его одобрятъ бракъ Великаго Князя съ Княжною Меншиковою и во всякое время будутъ поддерживать Князя. Сіи обольстительныя обѣщанія много способствовали къ заключенію, 6-го Августа 1726 года, въ Вѣнѣ мирнаго договора между обоими Дворами, содержавшаго въ себѣ, между прочимъ, статью, которою обѣ Державы обязывались къ взаимному вспомоществованію тридцати-тысячнымъ корпусомъ войскъ, въ случаѣ нападенія на одну изъ нихъ.

Образъ правленія; назначенный покойною Императрицею на время малолѣтства Государя, былъ тотчасъ измѣненъ Меншиковымъ. Екатерина въ своей духовной завѣщала, чтобы дѣла въ Верховномъ Совѣтѣ рѣшались большинствомъ голосовъ засѣдавшихъ въ ономъ Опекуновъ Государя; но Меншиковъ хотѣлъ имѣть всю власть въ своихъ рукахъ, и уничтожилъ Опеку. Никто не смѣлъ ему противиться; всѣ видѣли въ немъ будущаго тестя Императора, и навлечь на себя его гнѣвъ значило подвергнуться вѣрной гибели. Меншиковъ, желая имѣть Монарха подъ своимъ надзоромъ, такъ, чтобы безъ вѣдома его никто не имѣлъ къ нему доступа, перевезъ его, 17 Мая, изъ Дворца

въ домъ свой на Васильевской островъ, переименованный въ это время Преображенскимъ. 1727.

Курляндскія дѣла, гдѣ споръ о наслѣдіи престола оставался еще не разрѣшеннымъ, обращали на себя особенное вниманіе Меншикова. Желая прекратить какъ самопроизвольныя дѣйствія Курляндцевъ такъ и вмѣшательство Поляковъ въ дѣла сей земли, онъ отправилъ туда корпусъ Русскихъ войскъ подъ начальствомъ Генерала Ласси, давъ ему въ помощь Генералъ-Маіора Ивана Ивановича Бибикова. Графъ Морицъ Саксонскій, до прибытія сего корпуса, былъ уже провозглашенъ наслѣднымъ Герцогомъ Курляндскимъ; онъ вступилъ въ сію землю съ небольшимъ числомъ воиновъ, и окопался въ неприступномъ мѣстѣ, на острову одного озера. Для предупрежденія кровопролитія Ласси отправился самъ на этотъ островъ и объявилъ Графу Морицу, что сопротивленіе его будетъ совершенно безполезно, ибо ни Россія ни Польша не согласятся на его избраніе; вмѣстѣ съ тѣмъ Ласси назначилъ ему для выѣзда четырехсуточный срокъ; но Морицъ, удостовѣрясь въ невозможности успѣха въ своемъ предпріятіи, выѣхалъ чрезъ сутки, а сподвижники его, признанные военно-плѣнными, препровождены въ Ригу съ ихъ оружіемъ и имуществомъ. Домогательства Польши о присоединеніи къ ней Курляндіи по смерти Герцога Фердинанда, то же оставались безъ успѣха, ибо Русское Правительство объявило и Польшѣ и Курляндіи, что оно никогда на сіе не согласится, и что Курляндцы обязаны на осно-

1727. ваніи особенныхъ конвенцій съ Поляками избрать себѣ владѣтелемъ кого-либо изъ Нѣмецкихъ Принцевъ.

Герцогъ Голстинскій сначала радовался, что убѣдилъ покойную Императрицу сдѣлать завѣщаніе, по которому, между прочимъ, супруга его Анна Петровна была назначена первенствующимъ Опекуномъ и самъ онъ находился въ числѣ особъ, составлявшихъ Опеку надъ юнымъ Государемъ; но хитрый и властолюбивый Меншиковъ совершенно разстроилъ всѣ его намѣренія, и видя въ немъ и супругѣ его опасныхъ для себя соперниковъ, могшихъ препятствовать неограниченнымъ его замысламъ, причинялъ имъ разныя неудовольствія, напримѣръ: изъ слѣдовавшихъ въ выдачу отъ него Герцогинѣ Аннѣ Петровнѣ 200 т. рублей въ счетъ опредѣленнаго ей покойною Императрицею въ приданое милліона, онъ оставилъ у себя 60 т. рублей, и въ полученіи оныхъ далъ росписку Герцогу, въ которой хвалился оказанными ему услугами при составленіи духовной Государыни. Сверхъ того, онъ обязалъ Герцога и Герцогиню выдать ему впослѣдствіи, подъ видомъ уплаты долга, 20 т. рублей, и такими самовластными дѣйствіями и притѣсненіями заставилъ Герцога и супругу его предпринять обратный путь въ Голстинію, не смотря на всѣ выгоды, предоставляемыя имъ духовною покойной Императрицы. Герцогъ, находившійся слишкомъ шесть лѣтъ въ Россіи, отправился съ своею супругою, въ юлѣ мѣсяцѣ, въ Киль. Но съ удаленіемъ ихъ число

враговъ Меншикова не уменьшилось; сіи послѣд- 1727.
ніе дѣйствовали тайно и не безъ успѣха.

Меншиковъ старался окружить Императора преданными себѣ людьми; однако въ числѣ имѣвшихъ доступъ къ Государю, находились скрытные враги Меншикова. Онъ былъ ненавидимъ множествомъ знатнѣйшихъ фамилій, раздраженныхъ ссылкою родственниковъ своихъ или непомѣрною его гордостію; они находили случай внушать Императору, что неограниченное властолюбіе будущаго его тестя клонится къ тому, чтобы самому завладѣть Престоломъ, и однимъ словомъ, старались изобразить его самымъ опаснымъ человѣкомъ. По просьбѣ ихъ, Императоръ обѣщалъ сохранить въ тайнѣ ихъ слова и даже до времени не обнаруживать предъ Меншиковымъ своего негодованія. Неосторожность и заносчивость этого вельможи скоро вовлекли его въ гибель. Купечество Петербургское поднесло Государю 9-ть тысячь червонныхъ. Онъ захотѣлъ доставить этими деньгами удовольствіе сестрѣ своей, Великой Княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ, и послалъ ихъ ей въ подарокъ. Меншиковъ встрѣтилъ посланнаго, и узнавъ, что онъ несетъ эти деньги къ Великой Княжнѣ, сказалъ: «Императоръ слишкомъ молодъ, «чтобъ знать должное употребленіе денегъ: отне«си ихъ ко мнѣ, я буду имѣть случай поговорить «объ нихъ съ Нимъ.» Посланный не смѣлъ ослушаться. На другой день, Великая Княжна, по обыкновенію, пришла навѣстить Государя, который спросилъ у ней: «Развѣ вчерашній подарокъ

1727. «не заслуживаетъ благодаренія?» Она отвѣчала, что не получала никакого подарка. Монархъ былъ этимъ весьма недоволенъ, и гнѣвъ его еще болѣе увеличился, когда онъ узналъ, что Меншиковъ приказалъ отнесть эти деньги къ себѣ.—Призвавъ его, Государь съ сердцемъ спросилъ: «какъ смѣлъ «онъ запретить посланному исполнить его прика-«заніе?» Меншиковъ, ни мало не ожидавшій такого выговора, былъ сильно пораженъ имъ и отвѣчалъ, «что Государство нуждается въ деньгахъ, «казна истощена, и что онъ намѣревался въ тотъ «же день предложить Его Величеству средство «полезнѣйшимъ образомъ употребить эти деньги; «что ежели Государь прикажетъ, то онъ не только «выдастъ эти девять тысячъ червонныхъ, но еще «и милліонъ рублей собственныхъ своихъ денегъ.» Государь, недовольный симъ отвѣтомъ, топнувъ ногою, сказалъ: «Я тебя научу помнить, что Я «Императоръ, и что ты долженъ Мнѣ повино-«ваться;» вслѣдъ за симъ Онъ вышелъ изъ комнаты. Меншиковъ послѣдовалъ за нимъ, и на сей разъ смягчилъ его неотступными просьбами.

Вскорѣ потомъ Меншиковъ опасно занемогъ (*); враги его поспользовались симъ случаемъ, чтобы совершенно погубить его. Въ чемъ не могли ус-

---

(*) Во время сей болѣзни, Меншиковъ, отчаяваясь въ своемъ выздоровленіи, сдѣлалъ два духовныя завѣщанія: семейное и Государственное. Въ первомъ онъ поручаетъ своей супругѣ и своячинѣ Варварѣ Михайловнѣ Арсеньевой содержать домъ до совершеннаго возраста дѣтей и пещись о воспитаніи ихъ; при-

пѣть знатнѣйшіе вельможи и самъ Голстинскій 1727.
Герцогъ, то сдѣлалъ пятнадцати-лѣтній юноша, Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ, любимецъ Императора; онъ, руководимый нѣкоторыми лицами враждебной партіи Меншикова, и особенно главою оной Остерманомъ, низвергнулъ сего властолюбца, который на этотъ разъ дѣйствовалъ безъ всякаго благоразумія; ослѣпленный счастіемъ и величіемъ, онъ пренебрегалъ своими врагами. Вмѣсто того, чтобы стараться уничтожить ихъ замыслы, сдѣлавшіеся ему извѣстными, предавался одному тщеславію, надѣялся опять войти въ милость у Императора и сохранить надъ нимъ прежнее свое вліяніе.

казываетъ дѣтямъ любить и почитать мать ихъ и тетку; назначаетъ сына своего наслѣдникомъ всего дома, наказываетъ ему жить въ страхѣ Божіемъ, прилежать къ наукамъ, слѣдовать правиламъ честности, а болѣе всего имѣть вѣрность и горячую любовь къ Государю и Отечеству, приводя при этомъ случаѣ себя въ примѣръ, какъ онъ съ младенческихъ лѣтъ былъ принятъ въ милость Петра Великаго, и своею вѣрностію и ревностію къ службѣ превзошелъ своихъ сверстниковъ въ довѣріи у Государя. Въ заключеніе сего семейнаго завѣщанія онъ приказываетъ заплатить свои долги и просить прощенія у всѣхъ, кого неправо обидѣлъ.

Въ Государственной духовной онъ проситъ Императора поступать до совершеннолѣтія по завѣщанію Государыни-бабки, и быть послушнымъ Оберъ-Гофмейстеру Барону Остерману и Министрамъ; остерегаться клеветниковъ и наговорщиковъ, и сказывать о нихъ Министрамъ, чтобы предостеречь себя отъ бѣдствій могущихъ отъ того произойти, и кои предки Его Величества претерпѣли; беречь свое здоровье и поступать умѣренно въ ѣздѣ и другихъ забавахъ, ибо отъ здравія Государя зависитъ благополучіе отечества, и наконецъ совѣтуетъ Императору, чтобы всѣ

1727. По выздоровленіи своемъ, Меншиковъ сдѣлалъ новую ошибку; вмѣсто того, чтобы отправиться въ Петергофъ, куда Дворъ переѣхалъ во время его болѣзни, онъ поѣхалъ въ Ораніенбаумъ, свой загородный домъ, для освященія выстроенной имъ тамъ церкви, и послалъ пригласить къ этому празднеству Монарха со всѣмъ Дворомъ. Но враги его уговорили Государя отказаться отъ сего приглашенія подъ предлогомъ болѣзни: потому что страшились, чтобы въ слѣчаѣ ихъ свиданія, не послѣдовало между ними примиренія. Тщеславный Меншиковъ, не полагая себя столь близкимъ къ гибели, забылся до того, что во время освященія храма занялъ мѣсто, въ видѣ трона приготовленное для Императора, которому объ этомъ въ тоже время донесено было.

поступки и подвиги его соотвѣтствовали достоинству Императорскому, до чего онъ можетъ неиначе достигнуть какъ ученіемъ и слѣдуя наставленіямъ вѣрныхъ совѣтниковъ. Въ заключеніе Меншиковъ напоминаетъ Государю о попеченіи, которое принималъ о его воспитаніи, и какимъ *отчаяннымъ образомъ* служилъ ему въ воспріятіи престола; проситъ помнить его вѣрную службу, содержать въ милости остающееся послѣ него семейство, и быть милостиву къ обрученной невѣстѣ, дочери его, и по сдѣланному предъ Богомъ обѣщанію вступить съ нею въ законное супружество. Меншиковъ въ то же время изготовилъ письма къ шести сановникамъ коихъ считалъ себѣ хорошо расположенными. Въ особенныхъ письмахъ къ Барону Остерману, Графамъ Апраксину и Головкину, Князьямъ М. М. и Д. М. Голицынымъ и Генералъ-Лейтенанту Волкову, поручалъ имъ въ случаѣ своей смерти жену, дѣтей и весь домъ свой. Но получивъ вскорѣ облегченіе, Меншиковъ оставилъ какъ завѣщаніе такъ и сіи письма не подписанными.

По окончаніи освященія, Меншиковъ поѣхалъ 1727.
въ Петергофъ, гдѣ уже не нашелъ Государя, отправившагося на охоту, или лучше сказать, удаленнаго на сію минуту изъ Петергофа, для воспрепятствованія свиданію его съ Меншиковымъ. Сей послѣдній видѣлся съ Графомъ Остерманомъ, говорилъ съ нимъ въ грубыхъ и оскорбительныхъ выраженіяхъ, и остался въ Петергофѣ до другаго дня; но такъ какъ Императоръ не возвращался, то онъ рѣшился ѣхать въ Петербургъ. Считая себя въ прежней силѣ, онъ, на другой день, осматривалъ присутственныя мѣста, и съ гордостію отдавалъ вездѣ свои приказанія. Полагая, что Императоръ будетъ по прежнему жить въ его домѣ, дѣлалъ распоряженія для Его пріема; но чрезъ два дня Генералъ-Поручикъ Семенъ Андреевичъ Салтыковъ пріѣхалъ въ домъ Меншикова съ приказаніемъ перевезти изъ онаго мебели и вещи Государевы въ Лѣтній Дворецъ. Меншиковъ, пораженный симъ извѣстіемъ, въ то же время получилъ обратно мебели сына своего, который, въ качествѣ Оберъ-Каммергера, долженъ былъ находиться при Монархѣ.

Въ замѣшательствѣ своемъ Меншиковъ сдѣлалъ еще ошибку, распустивъ по квартирамъ Ингерманландскій полкъ, который до того времени, для безопасности его, стоялъ въ лагерѣ на Васильевскомъ Острову. Будучи Полковникомъ сего полка съ самого его учрежденія, онъ могъ положиться на его преданность. 7-го Сентября Императоръ возвратился изъ Петергофа въ С. Пе-

1727. тербургъ, ночевалъ въ Лѣтнемъ Дворцѣ, и на другой день рано поутру отправилъ къ Меншикову Генералъ-Поручика Салтыкова съ приказаніемъ не вступать ни въ какія дѣла и не выѣзжать изъ дома до дальнѣйшаго приказанія. Въ тотъ же день былъ обнародованъ отъ имени Императора Манифестъ, въ которомъ объявлялось, что отъ сего времени Его Величество лично будетъ присутствовать въ Верховномъ Совѣтѣ и собственноручно подписывать указы, изъ онаго разсылаемые, съ повелѣніемъ не принимать никакихъ частныхъ приказаній отъ Князя Меншикова, или отъ кого-либо другаго. Вслѣдъ за симъ Княгиня Меншикова съ дѣтьми поспѣшила въ Лѣтній Дворецъ, чтобы пасть къ ногамъ Государя и стараться Его умилостивить; но входъ во Дворецъ былъ имъ воспрещенъ. Наконецъ Меншиковъ прибѣгаетъ къ послѣднему средству: онъ пишетъ къ Императору, стараясь оправдаться, и просить Великую Княжну Наталію Алексѣевну быть предстательницею за него; но и это остается безъ успѣха.

9 Сентября велѣно ему ѣхать въ Раніенбургъ, городъ, имъ самимъ выстроенный (нынѣ находящійся въ Рязанской Губерніи) и жить тамъ безвыѣздно, съ лишеніемъ его чиновъ и орденовъ; имѣніе оставлено при немъ. Супруга и дѣти его сохранили пожалованные имъ ордена; но Княжна Марья Александровна должна была возвратить Императору обручальное свое кольцо, оцѣняемое въ 20 т. рублей. Съ Меншиковымъ посланы были

Гвардейскіе Офицеръ и капральство, для безот- 1727.
лучнаго при немъ нахожденія.

Впадшій въ немилость Царедворецъ, сохранивъ свои богатства, предполагалъ имѣть пріятное убѣжище въ Раніенбургѣ, и все еще не теряя надежды, что счастіе снова сдѣлается ему благопріятнымъ, велъ себя не съ должнымъ благоразуміемъ. Изъ Петербурга выѣхалъ онъ въ богатыхъ экипажахъ и съ многочисленною свитою, такъ какъ прилично было бы сильному вельможѣ, а не изгнаннику, и этою неумѣстною пышностію раздражилъ враговъ своихъ еще болѣе. По пріѣздѣ въ Тверь узналъ онъ, что приказано опечатать всѣ его вещи, а для него оставить только необходимо нужное. Тутъ богатые его экипажи были отобраны, а его посадили въ кибитку, съ объявленіемъ, что имѣніе его взято въ казну. Стража его была удвоена и надзоръ надъ нимъ былъ усугубленъ.

Между тѣмъ назначена надъ нимъ слѣдственная коммиссія подъ предсѣдательствомъ Остермана. Меншиковъ былъ обвиненъ въ несчастіи Царевича Алексѣя Петровича, родителя Императора; (*) въ тайныхъ сношеніяхъ съ Шведскимъ Сенатомъ ко вреду Герцога Голстинскаго — въ чемъ однако же не было представлено ни какихъ доказательствъ, въ присвоеніи себѣ шестидесяти тысячь руб. принадлежащихъ Герцогу Гол-

(*) Хотя Меншиковъ былъ въ семъ дѣлѣ только исполнителемъ воли своего Государя.

1727. стинскому, такъ какъ и въ разныхъ другихъ похищеніяхъ; въ погубленіи многихъ невинныхъ лицъ; въ стараніи передать права Самодержавія въ свою фамилію посредствомъ женитьбы Императора на его дочери и замужства великой Княжны Наталіи Алексѣевны за его сына, и наконецъ — въ желаніи подкупить войско и преклонить его на свою сторону. Потомъ Меншиковъ былъ приговоренъ къ ссылкѣ въ городъ Березовъ, Тобольской Губерніи. Жена его отъ слезъ потеряла зрѣніе, и отъ горести скончалась на пути къ мѣсту назначенія своего супруга, куда онъ прибылъ одинъ съ своими дѣтьми. (*) Своячина его Варвара Михайловна Арсеньева отправлена въ дальній монастырь на вѣчное заключеніе.

По донесеніи Коммиссіи имѣніе Меншикова состояло изъ 9 мил. руб. въ банковыхъ билетахъ Лондонскаго и Амстердамскаго банковъ и въ другихъ заемныхъ актахъ; изъ 4 мил. р. наличныхъ денегъ; изъ бриллiантовъ и другихъ драгоцѣнностей на милліонъ слишкомъ рублей; изъ 45 фунт. золота въ слиткахъ и 60 фунт. въ разныхъ сосудахъ и утваряхъ; изъ большаго количества посуды серебряной; изъ трехъ серебряныхъ столовыхъ приборовъ каждый въ 24 дюжины тарелокъ, и изъ великаго множества дорогой мебели.

Золото, серебро и драгоцѣнности были отправлены къ Императорскому Двору, деньги въ Го-

---

(*) Княгиня Меншикова, какъ полагаютъ, скончалась въ селеніи Услонъ, на правомъ берегу Волги въ виду города Казани.

сударственную Казну, а часть деревень роздана 1727.
Нарышкинымъ, Толстымъ и другимъ фамиліямъ, наиболѣе пострадавшимъ отъ Меншикова.

Государь, получивъ отъ Герцога Голштинскаго извѣщеніе о прибытіи его въ Киль, въ отвѣтѣ своемъ на оное увѣдомилъ его о ссылкѣ Меншикова, слѣдующимъ образомъ:

«Такъ какъ Ваше Императорское и Королев-«ское Высочество берете живѣйшее участіе въ «славѣ и пользахъ Моей Имперіи, то и увѣдом-«ляю васъ, что тому три дня, какъ открыты «опасныя намѣренія противъ Меня и всего Им-«ператорскаго Дома, чему цѣлый свѣтъ удив-«ляться будетъ. Безсовѣстный и высокомѣрный «Князь Меншиковъ, обязанный блаженной памяти «Императору Петру I, Супругѣ Его и Мнѣ всѣмъ «счастіемъ и несмѣтными богатствами, почти пре-«восходящими Императорскія сокровища, имѣлъ «дерзость не оказывать должнаго уваженія Моей «Сестрѣ и всѣмъ составляющимъ семейство Мое, «и изъявлялъ къ Намъ менѣе вниманія и почте-«нія, чѣмъ къ своей дочери. Я умалчиваю о дру-«гихъ его преступленіяхъ въ оскорбленіи Вели-«чества. Чтобы истребить вредные корни сего «дерева, Верховный Мой Совѣтъ присудилъ ли-«шить онаго измѣнника всѣхъ почестей (не под-«вергая тому жену и дѣтей его), дабы память «его исчезла, а беззаконно пріобрѣтенныя имъ «богатства обратить опять въ казну, изъ которой «онъ ихъ похитилъ. Я не сомнѣваюсь, что при-«говоръ сей, на законахъ основанный, будетъ

1727. «пріятенъ Вашему Императорскому и Королевско-
«му Высочеству, ибо собственная ваша честь была
«оскорблена симъ злымъ и недостойнымъ чело-
«вѣкомъ, который подъ личиною чистосердечія
«скрывалъ обманъ и ухищреніе.»

По ссылкѣ Меншикова, семейства, сосланныя еще при Петрѣ Великомъ, по дѣлу Царевича Алексѣя Петровича, были возвращены и имѣнія ихъ опять имъ отданы.

Въ несчастіи своемъ Меншиковъ явилъ душу истинно великую. Бывъ до-того игралищемъ страстей и прихотливымъ любимцемъ счастія, изливавшаго на него щедрою рукою дары свои,—онъ въ злополучіи своемъ всѣхъ удивилъ необыкновенною твердостію духа.

Отчужденный отъ всего міра, среди ледяныхъ пустынь Сибири, онъ не роптал на судьбу свою, покорялся ей съ смиреніемъ и ободрялъ дѣтей своихъ. Не жалѣя о себѣ, онъ проливалъ слезы о нихъ, и признавалъ себя достойнымъ бѣдствій, его постигшихъ! Когда, при видѣ дочерей своихъ, приходили ему на мысль прежнія блестящія надежды, прежнее величіе, онъ съ умиленіемъ предавался волѣ Творца, и старался внушить дѣтямъ своимъ чувства, служившія къ облегченію настоящаго ихъ положенія. Изъ получаемыхъ имъ 10 рублей въ день на содержаніе, скопилъ онъ такую сумму, что выстроилъ на нее церковь, работая при построеніи оной самъ съ топоромъ въ рукахъ; бывъ прежде сего слабаго сложенія, онъ въ ссылкѣ сдѣлался здоровымъ и даже дород-

нымъ. Тихо текли дни знаменитаго изгнанника 1727.
въ укромной хижинѣ! Казалось, судьба прекратила надъ нимъ свои гоненія, какъ вдругъ онъ былъ пораженъ новымъ, неожиданнымъ ударомъ. Любимая его дочь, Княжна Марья Александровна, бывшая невѣстою Императора, скончалась отъ оспы. Меншиковъ имѣлъ силу перенесть и это несчастіе! Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ приблизилась и его кончина. Умирающимъ голосомъ увѣщевалъ онъ дѣтей своихъ не забывать примѣра, который подавалъ имъ въ своемъ изгнаніи, и не предаваться мечтамъ пагубнаго честолюбія. Онъ говорилъ имъ, что смерть не устрашала бы его, если бы ему надлежало отдать отчетъ Верховному Судіи только за время его ссылки. Меншиковъ скончался, 22 Октября 1729 года, отъ апоплексическаго удара, и погребенъ въ построенной имъ церкви возлѣ своей дочери. Говорятъ, что въ Березовѣ не нашлось человѣка, который бы умѣлъ пустить ему кровь, и тѣмъ, можетъ быть, избавить его отъ смерти.

Между-тѣмъ съ паденіемъ Меншикова вся власть, которою онъ пользовался, перешла въ руки Долгоруковыхъ. Изъ нихъ Князь Иванъ Алексѣевичъ, сынъ Князя Алексѣя Григорьевича, втораго наставника Императора, пользовался особенною милостію Государя, который такъ его любилъ, что почти никогда съ нимъ не разставался.

Мы теперь скажемъ нѣсколько словъ о состояніи Двора и Правительства въ первый годъ цар-

1727. ствованія Петра II. Онъ сначала руководствовался совѣтами сестры своей Натальи Алексѣевны, которую чрезвычайно любилъ и уважалъ; онъ не скрывалъ отъ нея ни одной мысли, и совѣты юной (*) Великой Княжны были всегда основательны и полезны потому что она была руководима умнымъ Остерманомъ, къ которому имѣла особенное довѣріе и благосклонность. Расположеніе ея къ Остерману очень не нравилось Долгоруковымъ. Князь Иванъ Алексѣевичъ, по внушенію отца своего, употреблялъ всѣ средства, чтобы охладить къ ней Императора и потому старался усилить его привязанность къ теткѣ, Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Петръ, прельщенный красотою Цесаревны, оказывалъ явнымъ образомъ ей свою преданность. Она успѣла его отклонить отъ Великой Княжны. Но Долгоруковы не достигли своей цѣли сближеніемъ Государя съ Цесаревною; привязанность къ ней юнаго Монарха ежедневно усиливалась и сдѣлалась опасною для нихъ. Чтобы отстранить Елисавету, они придумали средство: Графъ Морицъ Саксонскій, домогавшійся безуспѣшно съ 1725 года Курляндской короны, отправилъ въ Петербургъ тайнаго агента, чтобы склонить на свою сторону русскихъ министровъ, и просить ему руки Цесаревны. Долгоруковы охотно согласились способствовать видамъ Морица; но бракъ сей одна-

---

(*) Она была годомъ и тремя мѣсяцами старѣе Императора, своего брата.

коже не состоялся, и Елисавета, оставаясь при 1727.
Государѣ, продолжала быть сильною преградою властолюбію Долгоруковыхъ. Князья Голицыны, старавшіеся имѣть перевѣсъ надъ Долгоруковыми, или по крайней мѣрѣ раздѣлять съ ними владычество, домогались снискать благорасположеніе Елисаветы Петровны, и чрезъ нее пріобрѣсть милость Государеву. Для достиженія сей цѣли они употребили А. Б. Бутурлина, Каммергера Цесаревны, который ловкостію своею умѣлъ совершенно снискать ея благосклонность, и былъ при ней самымъ близкимъ человѣкомъ. Императоръ, по вліянію Цесаревны, началъ оказывать Бутурлину столько же благосклонности сколько и Князю Ивану Алексѣевичу. Долгоруковы однако восторжествовали надъ Голицыными; въ верховномъ Совѣтѣ перевѣсъ былъ на сторонѣ первыхъ, и Остерманъ склонился на ихъ сторону. Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ одинъ изъ своей партіи присутствовалъ въ совѣтѣ, но партія его скоро лишилась благорасположенія Государева. А. Б. Бутурлинъ, дотолѣ поддерживавшій Голицыныхъ, навлекъ на себя поступками своими гнѣвъ Императора, и былъ даже причиною охлажденія его къ Цесаревнѣ. Остерманъ, внутренно желавшій одолѣть Долгоруковыхъ, не могъ открытымъ образомъ состязаться съ ними, и потому ограничился удержаніемъ за собою первенства въ дѣлахъ. Ближайшіе къ Государю люди Князья Иванъ Алексѣевичъ и Алексѣй Григорьевичъ, по неспособности и неопытности своей, не могли обойтиться безъ умнаго

1727. и хитраго Остермана, который существенную власть имѣлъ въ своихъ рукахъ, оставляя Долгоруковымъ наружные знаки власти.

Императоръ, тотчасъ по кончинѣ Екатерины I, желалъ ѣхать въ Москву, для коронованія, отъ чего Меншиковъ отклонялъ Его, боясь, что тамъ ему нельзя будетъ неусыпно надзирать надъ Нимъ, какъ въ Петербургѣ, и отстранять отъ Него враговъ своихъ. По паденіи Меншикова, отъѣздъ въ
1728. Москву былъ назначенъ въ Январѣ (1728). Государь отправился 9 числа сего мѣсяца при пушечной пальбѣ, и 11-го имѣлъ торжественный въѣздъ въ Новгородъ, гдѣ Архіепископомъ Ѳеофаномъ были приготовлены для Него разныя увеселенія. Нѣсколько каретъ цугами и убранныхъ городскихъ саней были высланы на встрѣчу Государю, сопровождаемому Гвардейскими гренадерами верхами, отрядомъ Лейбъ-Регимента и 12 кавалергардами. Въ слободѣ, за версту отъ тріумфальныхъ воротъ, нарочно для этого великолѣпно устроенныхъ, встрѣтили Государя 400 отроковъ въ бѣломъ платьѣ, съ нашивными красными черезъ грудь и плеча перевязями; впереди ихъ несены были три знамени. Государь остановился, и двое изъ дѣтей привѣтствовали Его, одинъ на Латинскомъ, а другой на Русскомъ языкахъ; послѣ чего Онъ продолжалъ свой въѣздъ. По обѣ стороны стояли дворяне и знатное купечество. У воротъ Архіепископъ Ѳеофанъ, въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства, встрѣтилъ и привѣтствовалъ Императора, который, поцѣловавъ

крестъ и руку Архіепископа, вступилъ въ го- 1728.
родъ, предшествуемый духовенствомъ съ пѣніемъ, при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ; на тріумфальныхъ воротахъ играло большое число трубачей; внутри города были выстроены полки. Отслушавъ въ Соборной церкви Литургію, Петръ приложился къ Святымъ мощамъ и потомъ со всею Фамиліею своею пошелъ въ Архіерейскій домъ при бѣгломъ огнѣ, производимомъ стоявшимъ въ строю полкомъ. Обѣдъ былъ въ палатѣ, нарочно для этого богато убранной. Въ продолженіе онаго пѣвчіе пѣли псалмы, а въ другой комнатѣ играла музыка. По окончаніи стола Ѳеофанъ раздавалъ печатные стихи на Латинскомъ языкѣ, на случай предстоявшей коронаціи. Государь гулялъ по Архіерейскимъ покоямъ, потомъ поѣхалъ въ обитель Св. Антонія, для поклоненія его гробу. Вечеромъ у Архіерейскаго дома былъ большой фейерверкъ и великолѣпная иллюминація, состоявшая изъ 150 пирамидъ.

Любовь подданныхъ къ юному Монарху — пишутъ Его современники — была столь велика, что по всей дорогѣ до Москвы, народъ, не видавшій еще своего Государя, толпился около Его кареты, чтобы насладиться Его лицезрѣніемъ, и изъявлялъ ему радость свою искренними восторгами. Нельзя при этомъ не замѣтить, что во все время своего путешествія до Москвы, Петръ носилъ драгоцѣнную шпагу, полученную имъ въ подарокъ отъ Дяди своего, Императора Римскаго; Онъ такъ дорожилъ ею, что при отъѣздѣ изъ

1728. Новагорода, принимая благословеніе отъ Ѳеофана, сказалъ ему, что Церковь и подданные Его имѣютъ двухъ сильныхъ покровителей: Бога и мечь Царя.

По выѣздѣ изъ Новагорода, Государь занемогъ корью, и потому принужденъ былъ остановиться на двѣ недѣли въ Твери. 4 Февраля послѣдовалъ торжественный Его въѣздъ въ Москву.

Трогательно было свиданіе Императора и Сестры Его Великой Княжны Натали Алексѣевны съ Бабкою ихъ, Царицею Евдокіею Ѳедоровною. Что должна была чувствовать Царица при первомъ взглядѣ на Августѣйшихъ Внуковъ своихъ, которыхъ доселѣ не знала, ибо еще до рожденія ихъ находилась въ заточеніи? Сколько новыхъ воспоминаній о Сынѣ ея, Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ, родилось въ ея душѣ, утомленной прошедшими бѣдствіями! Много слезъ пролито при этомъ свиданіи; казалось, наступилъ конецъ страданіямъ Царицы; но Провидѣніе опредѣлило иначе. Она должна была пережить и Великую Княжну Наталью Алексѣевну и юнаго Императора, усладившаго послѣдніе годы ея жизни!

25 Февраля происходило коронованіе Императора. По случаю сего торжества Государь приказалъ съ крестьянъ и дворовыхъ людей, за Майскую треть того года, подушныхъ денегъ не сбирать. Были большія повышенія и награды. Князь Василій Владимировичъ Долгоруковъ и Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой были пожалованы Генералъ-Фельдмаршалами, а Минихъ возведенъ въ Граф-

ское Россійской Имперіи достоинство. За нѣсколько дней до-того шестнадцатилѣтній Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ, любимецъ Государя, пожалованъ Оберъ-Каммергеромъ и Кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго, а отецъ его, Князь Алексѣй Григорьевичъ, и Князь Василій Лукичъ Долгоруковы назначены Членами Верховнаго Совѣта. 1728.

Въ Петербургѣ праздновалъ коронацію главный начальникъ этого города, Графъ Минихъ. Должно замѣтить, что прежде Академія Наукъ праздновала обыкновенно торжественные дни учеными собраніями. По случаю этой коронаціи имѣла она такое собраніе, въ которомъ извѣстный Астрономъ Делиль предложилъ на Французскомъ языкѣ вопросъ: можно ли учиненными дотолѣ астрономическими наблюденіями доказать, какая есть истинная система міра, и обращается ли земля вокругъ солнца? Отвѣтъ на это данъ былъ Бернулліемъ. Потомъ Байеръ читалъ Латинскіе стихи, по случаю этого торжества сочиненные.

Вскорѣ послѣ коронаціи, тайные друзья Меншикова хотѣли испытать счастіе въ пользу этого знаменитаго изгнанника; но милость Государя была уже для него невозвратима. 24 Марта, у Спасскихъ воротъ, найдено было запечатанное письмо безъ адреса, съ надписью на оберткѣ, что содержаніе онаго чрезвычайно важно. Въ немъ заключалось полное оправданіе всѣхъ дѣйствій Князя Меншикова и обвиненіе нѣкоторыхъ Государственныхъ Сановниковъ, особенно Долго-

1728. руковыхъ. Но сіи мощные любимцы стояли твердою ногою на высотѣ счастія. Взяты были мѣры къ отысканію сочинителя письма и въ обнародованномъ по этому случаю указѣ обѣщана денежная награда тому, кто донесетъ о томъ Верховному Совѣту; однако же сочинителю обѣщалось прощеніе, если онъ добровольно откроется; въ противномъ же случаѣ назначалось за этотъ поступокъ наказаніе, какъ за Государственное преступленіе. По сдѣланномъ слѣдствіи донесли Императору что духовникъ Царицы Евдокіи, подкупленный Меншиковымъ, былъ сочинителемъ сего письма; онъ подвергся строгому наказанію.

И такъ упомянутое письмо ни мало не повредило Долгоруковымъ, напротивъ послужило къ ихъ пользѣ; ибо многіе изъ нихъ стали осторожнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ; довѣріе Государя увеличивалось къ нимъ ежедневно, съ чѣмъ вмѣстѣ возрастала и зависть къ нимъ въ знатнѣйшихъ фамиліяхъ. Молодой Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ старался узнавать склонности Монарха; искалъ способовъ доставлять Ему всякій день новыя удовольствія, и тѣмъ совершенно пріобрѣлъ Его довѣренность. Грубое же обращеніе этого любимца, который впрочемъ не имѣлъ никакихъ отличныхъ качествъ, и пренебреженіе, оказываемое имъ другимъ, поселило во многихъ къ нему вражду.

Въ Августѣ всѣ были встревожены внезапною болѣзнію Императора. Онъ впалъ въ жестокую горячку и находился въ опасности; но Провидѣ-

ніе возвратило Его Россіи. Враги Долгоруковыхъ 1728.
воспользовались этимъ случаемъ, чтобы приписать причину болѣзни сей Князю Ивану Алексѣевичу; они говорили Государю, что Его побуждаютъ къ излишнему движенію; что Онъ ослабѣваетъ въ силахъ, мало предается покою, и можетъ совершенно разстроить свое здоровье, если не перемѣнитъ образа жизни.

Представленія сіи были весьма основательны. Князь Иванъ Алексѣевичъ видѣлъ, что Государь любитъ охоту; но вмѣсто того, чтобы не допускать Его чрезмѣрно предаваться сему удовольствію, а направлять Его склонности къ упражненіямъ полезнѣйшимъ, побуждалъ Его чрезвычайно много ѣздить по цѣлымъ днямъ сряду; такое движеніе, при нѣжномъ сложеніи Императора, было весьма для Него утомительно. — Оберъ-Гофмейстеръ Его, Баронъ Остерманъ, сказалъ однажды со слезами Графу Миниху: «*Государя «такъ не берегутъ, что, кажется, желаютъ ему «смерти.*» Опасенія умнаго Остермана были, къ несчастію, справедливы; ибо безпрерывное упражненіе въ охотѣ отвлекало Монарха отъ занятій важнѣйшихъ, и было причиною Его преждевременной кончины (*).

(*) Вотъ любопытныя подробности изъ записокъ Герцога Делиріа касательно отношеній Остермана къ юному Императору: «Баронъ Остерманъ въ отчаяніи, что заботы его о воспитаніи «Царя стараются сдѣлать безуспѣшными посредствомъ интригъ, «и хотятъ его погубить. Остерманъ все видитъ хорошо, и меня

1728. Въ семъ году были окончаны два важныя предпріятія, начатыя при Екатеринѣ I: путешествіе Капитана Беринга и Посольство въ Китай.

Берингъ, отправившись изъ Петербурга, прибылъ въ Охотскъ, оттуда въ Большерѣцкій острогъ, и наконецъ въ Нижне-Камчатскъ или Авачу, и 9 Іюля, 1728, поплылъ изъ устья рѣки Камчатки для разрѣшенія вопроса: соединяется ли Азія съ Америкою? Пришедъ подъ 67 градусъ, 18 минуту высоты полюса къ носу, за которымъ берегъ простирался къ западу, Берингъ заключилъ изъ сего, что онъ достигъ самой крайней сѣверо-восточной оконечности Азіи, посему считалъ онъ данное ему порученіе исполненнымъ, и такимъ образомъ, окончивъ со славою первое морское путешествіе Россіянъ, ознакомилъ насъ съ сѣвернымъ берегомъ Камчатки, съ восточною частію Азіи, открывъ острова Св. Лаврентія и Св. Діомида и проливъ, отдѣляющій Америку отъ Азіи.

Путешествіе Графа Владиславича въ Китай было

«увѣрали знающіе люди, что послѣ коронаціи онъ рѣшительно «хочетъ потребовать увольненія отъ дѣлъ. Въ послѣднее время былъ онъ боленъ, и пущенная ему кровь оказалась совсѣмъ черною и испорченною, а начало болѣзни произошло «отъ того, что когда вздумалъ онъ давать наставленія, юный «Царь, молча, оборотился къ нему спиною и не сталъ его слушать. Послѣ того онъ снова говорилъ съ Царемъ, и сказалъ «ему, что самъ Царь долженъ отрубить ему голову, если онъ «не будетъ остерегать его отъ опасныхъ обольщеній. Государь заплакалъ, обнялъ его и просилъ не оставлять совѣтами.»

сопряжено съ большими неудовольствіями. Про- 1728.
исходившія между Китайскими Чинами и Россійскимъ Посланникомъ совѣщанія продолжались 7 мѣсяцевъ. Двадцать проэктовъ мирнаго договора были предложены и столько же разъ отвержены: ссорились за каждую статью договора. Наконецъ Китайцы имѣли дерзость предложить, 9 Февраля, 1727 года, проэктъ мирнаго договора, сочиненный, какъ увѣряли они, самимъ Богдыханомъ, по которому Россія должна была уступить Китаю значительную часть Сибири. Видя непреклонность Графа Владиславича на ихъ предложенія, они хотѣли обольстить его наградами, потомъ порицали его оскорбительными словами, грозили, что уморятъ его въ тюрьмѣ, или отпустятъ съ безчестіемъ и заставятъ со свитою умереть въ степяхъ съ голоду и холоду; не давали ему и свитѣ его продовольствія болѣе какъ на мѣсяцъ; присылали ему соленую воду, отъ которой половина людей, составлявшихъ свиту, занемогла, и не позволяли имъ продавать товаровъ, получаемыхъ ими вмѣсто жалованья. Съ твердостію и безстрашіемъ сносилъ Россійскій Посланникъ оскорбленія и угрозы сіи, отвергая предложенія, постыдныя для Россіи. Онъ говорилъ, что смерть всѣхъ ихъ не будетъ важною потерею для Россійскаго Государства, и что Императрица, которой особу онъ представляетъ, отомститъ за него. Твердость Графа Владиславича привела въ смятеніе высокомѣрныхъ Китайцевъ, и наконецъ Богдыханъ приказалъ отправить на

1728. границу трехъ полномочныхъ чиновниковъ для окончанія переговоровъ. Графъ Владиславичъ, послѣ отпускной аудіенціи у Богдыхана, выѣхалъ изъ Пекина 23 Апрѣля, 1727 года. По прибытіи на границу, онъ нашелъ тамъ упомянутыхъ чиновниковъ; по многимъ спорамъ они согласились подписать, 20 Августа, договоръ о границѣ, которая была измѣнена въ пользу Россіи. Потомъ положено было, до разграниченія земель, отправиться Россійскому Полномочному на 40 дней въ Селенгинскъ, а Китайскимъ въ Ургу, и послѣ опять возвратиться на рѣчку Буру, чтобы тамъ ожидать окончанія разграниченія и присылки Генеральнаго Трактата изъ Пекина. Графъ Владиславичъ, пробывъ въ Селенгинскѣ до 9 Октября, поѣхалъ опять къ рѣчкѣ Бурѣ, гдѣ со свитою своею жилъ болѣе мѣсяца на голой степи въ палаткахъ, среди стужи и снѣга. Ожидаемые имъ изъ Пекина Китайцы съ договоромъ, утвержденнымъ печатью Богдыхана, явились только 13 Ноября. Графъ Владиславичъ, сличая оный съ поданнымъ имъ въ Пекинѣ, 21 Марта, проэктомъ, увидѣлъ всѣ статьи сего послѣдняго уничтоженными, а написанныя въ договорѣ невыгодными для Россіи и несовмѣстными съ ея достоинствомъ. Отвергнувъ его съ негодованіемъ, Графъ Владиславичъ объявилъ, что будетъ ожидать пять мѣсяцевъ на границѣ доставленія изъ Пекина новаго Трактата, и возвратился въ Селенгинскъ. Наконецъ 3 Апрѣля, 1728 года, прибылъ изъ Пекина посланный съ новымъ Трак-

татомъ, написаннымъ согласно съ желаніемъ Графа Владиславича, съ нѣкоторыми весьма незначительными перемѣнами, непротивными выгодамъ Россійской Имперіи, а потому Графъ и согласился принять оный. Содержаніе его состояло въ слѣдующемъ: быть вѣчному миру между двумя Государствами; прошедшія несогласія предать забвенію; перебѣжчиковъ выдавать; разграниченію между Россійскимъ Государствомъ и Мунгальскою землею быть по учиненному описанію; купечеству пользоваться свободою; Россійскому каравану чрезъ три года въ Пекинъ пріѣзжать и тамъ торговать безпошлинно; всегдашній же торгъ имѣть обѣимъ сторонамъ на Кяхтѣ и при Нерчинскѣ; Посольскій и торговый дворъ для Русскихъ и церковь Греческаго исповѣданія построить Ханскимъ иждивеніемъ, и при оной дозволить свободное Христіанской вѣры исповѣданіе; четырехъ Россійскихъ Священниковъ и шесть учениковъ для обученія языкамъ на Богдыханскомъ жалованьѣ содержать, и проч. и проч. 1728.

ГЛАВА IV.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ ПЕТРА II АЛЕКСѢЕВИЧА.

Пребываніе Двора въ Москвѣ. Кончина Герцогини Голстинской Анны Петровны и Великой Княжны Натальи Алексѣевны. Намѣреніе Государя вступить въ бракъ съ Княжною Долгоруковою. Его обрученіе. Болѣзнь и кончина Его.

1728. Пребываніе въ древней Столицѣ Россіи правилось Государю. Москва начинала снова возставать отъ упадка, въ коемъ она находилась, съ тѣхъ поръ, какъ Петръ I основалъ новую Столицу, оживляемую Его присутствіемъ. Многіе изъ Русскихъ, ненавидѣвшіе Петербургъ, который строился на непроходимыхъ болотахъ, радовались возрожденію Москвы, тогда шумной и веселой. Иностранные Министры давали великолѣпные обѣды и балы съ иллюминаціями и фейерверками, особенно Цесарскій Посланникъ Графъ Врашиславъ и Испанскій Посолъ Герцогъ Де-Лиріа (*),

---

(*) Герцогъ Де-Лиріа говоритъ въ своихъ запискахъ, что 11 Марта 1728 года, Государь изволилъ у него ужинать; что было устроено три стола каждый на 20 персонъ; послѣ ужина былъ большой концертъ; Государь пробылъ до 2-го часа по полуночи

которыхъ и Государь удостоивалъ своимъ посѣ- 1728.
щеніемъ. Къ числу главнѣйшихъ увеселеній Императора принадлежала охота, для которой Онъ часто уѣзжалъ изъ Москвы; увлекаемый своимъ любимцемъ Княземъ Долгоруковымъ, Онъ предавался сей забавѣ безъ всякой мѣры. Остерманъ, приставленный Екатериною къ молодому Императору въ званіи Оберъ-Гофмейстера, для надзиранія за Его воспитаніемъ, уже почти съ нимъ не видался, и Императоръ, вмѣсто того, чтобы слѣдовать благоразумнымъ его наставленіямъ, дѣлалъ все, что хотѣли Долгоруковы, овладѣвщіе совершенно его довѣріемъ. Для отстраненія всякаго соперничества, они находились безотлучно при немъ, и никто безъ нихъ не имѣлъ къ нему доступа; даже и сама Царица-Бабка не иначе могла съ нимъ видѣться какъ въ ихъ присутствіи. Чтобы удалить Государя отъ Остермана и другихъ сановниковъ, Князь Алексѣй Григорьевичъ увозилъ его не рѣдко на цѣлыя недѣли. Юный Императоръ такъ пристрастился къ охотѣ, что иногда и ночи проводилъ въ раскинутыхъ шатрахъ. По

и въ ту ночь выпито у Герцога до 500 бутылокъ вина. — 4-го Апрѣля того же года Императоръ обѣдалъ у Герцога и тутъ же былъ особенный обѣдъ для солдатъ, сопровождавшихъ Государя и для ливрейныхъ служителей; въ этотъ вечеръ выпито болѣе 600 бутылокъ вина, и Императоръ весьма довольный и веселый пробылъ до 6 часовъ. Но 27 Іюня, говоритъ Герцогъ, онъ далъ такой праздникъ какого до тѣхъ поръ въ Россіи небывало; балъ былъ удостоенъ присутствіемъ Государя, продолжался до 3 часовъ утра, и стоилъ 6,979 рублей.

1728. окончаніи охотничьихъ занятій, Онъ со свитою своею пріѣзжалъ въ село Горенки, принадлежавшее Князю Ивану Алексѣевичу; тамъ окружали его родственники и друзья Долгоруковыхъ; за роскошнымъ обѣдомъ хвалили искусство его въ стрѣльбѣ, и предметомъ разговора была одна охота. Пристрастившись къ сему образу жизни, онъ не думалъ возвращаться въ Петербургъ гдѣ столь много великаго было начато его дѣдомъ. Тщетно Остерманъ представлялъ ему о необходимости ѣхать въ новую столицу; тщетно уговаривалъ онъ Долгоруковыхъ употребить для этого свое стараніе; видя, что представленія сіи охладили къ нему Императора и раздражили противъ него Долгоруковыхъ, онъ рѣшился болѣе ихъ не возобновлять.

Среди этихъ забавъ Государь былъ огорченъ внезапною кончиною Тетки своей, Герцогини Голстинской, Анны Петровны (*), и нѣжно-любимой имъ Сестры, Великой Княжны Натальи Алексѣевны, одаренной сердцемъ нѣжнымъ, умомъ необыкновеннымъ по лѣтамъ ея, и вообще превосходнѣйшими качествами (**). Главною причиною ея

(*) Она скончалась въ Голстиніи 3-го Мая 1728, произведя на свѣтъ сына, Герцога Карла Фридерика Ульриха, царствовавшаго потомъ въ Россіи подъ именемъ Петра III; тѣло ея привезено того же года, въ Октябрѣ, въ Петербургъ и погребено въ Петропавловскомъ Соборѣ.

(**) Герцогъ Де-Лиріа говоритъ оней: «Не будучи прекрасна, она обладала всѣми какія только можно себѣ вообразить, прекрасными качествами. Она была покровительница всѣхъ ино-

страданій сколько физическихъ, столько и мораль- 1728.
ныхъ, было охлажденіе къ ней Государя; отчуждение его отъ Государственныхъ дѣлъ, неуваженіе къ Ней Долгоруковыхъ и возло употребляемое ими довѣріе Императора причиняли ей душевныя скорби. Изнурительная лихорадка, продолжавшаяся два мѣсяца обратилась въ чахотку; истощены были всѣ пособія медиковъ, и Великая Княжна скончалась 22 Ноября на 15 году отъ рожденія. Императоръ казался безутѣшнымъ; онъ выѣхалъ изъ Слободскаго Дворца, гдѣ жила и она но, не оставилъ Москвы, хотя сей городъ напоминалъ ему столь тяжкую потерю. Нѣкоторые Сановники, непринадлежавшіе къ партіи Долгоруковыхъ и Дипломатическія лица какъ то Графъ Вратиславъ и Герцогъ Де-Лиріа, говорили Государю о необходимости возвратиться въ Петербургъ; но Долгоруковы отклоняли его отъ сей мысли. Послѣ погребенія тѣла Великой Княжны Императоръ для развлеченія ѣздилъ каждый день изъ Москвы, и провелъ остатокъ зимы въ селѣ Измайловѣ, предаваясь обыкновеннымъ своимъ забавамъ и не занимаясь во все Государственными дѣлами. Онъ уже не посѣщалъ болѣе верховнаго совѣта, который какъ будто не существовалъ, ибо съ Февраля

странцевъ, и говорила превосходно по-Французски и по-Нѣмецки. Была обожаема всѣми честными людьми, жемчужина драгоцѣнная русской земли, и словомъ, слишкомъ была совершенна и не могла оставаться между людьми, непонимающими, что такое есть истинная и прочная добродѣтель.»

1728. собранія онаго прекратились. Засѣдавшій въ немъ Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ умеръ въ Ноябрѣ 1728 года; Графъ Головкинъ, страдавшій подагрою, неявлялся; Князь Голицынъ, досадывавшій на неудачи въ своихъ честолюбивыхъ замыслахъ, сказывался больнымъ и не хотѣлъ заниматься дѣлами; наконецъ Баронъ Остерманъ, безуспѣшно скорбѣвшій о кончинѣ Великой Княжны и объ участи своего питомца, подъ предлогомъ болѣзни, тоже отказывался отъ дѣлъ; а Князья Долгоруковы думали только о томъ какъ бы тѣшить Государя и замышляли средства къ большему себя возвышенію. Они безпрестанно его окружали; другіе же могли видѣть его тогда только какъ онъ садился въ сани для своихъ разъѣздовъ. Съ весною, отлучки Императора становились продолжительнѣе, онъ уѣзжалъ на цѣлые мѣсяцы.

Естественнымъ образомъ праздность его имѣла вредное вліяніе на ходъ Государственныхъ дѣлъ. Цесаревна Елисавета Петровна, а потомъ Царедворецъ, уважаемый за свое праводушіе, Александръ Львовичь Нарышкинъ, напоминали Императору о его обязанностяхъ, и дѣлали внушенія для предостереженія его отъ Долгоруковыхъ; но послѣдніе успѣли вскорѣ очернить Елисавету предъ Государемъ, который явнымъ образомъ началъ оказывать ей свою непріязнь (*), и отказалъ Марк-

(*) Въ Августѣ 1728 въ день Тезоименитства В. К. Натальи Алексѣевны, Императоръ, среди многолюднаго собранія, обнаружилъ свои чувства къ Цесаревнѣ несказавъ ей ни слова, и та

графу Барейтскому, искавшему ея руки. Даже 1728.
всѣ приверженцы Елисаветы подверглись гоненію. Бутурлинъ, пользовавшійся особенною ея благосклонностію, отправленъ съ полками въ Украйну (въ Апр. 1729). Елисавета осталась безъ приверженцевъ, стѣсняемая надзоромъ Долгоруковыхъ.

А. Л. Нарышкинъ не принадлежалъ ни къ какой партіи, и, какъ по родству своему съ Императорскою фамиліею, такъ и по праводушію своему, пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Онъ откровенно говорилъ Государю о его обязанностяхъ и укорялъ его; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не могъ не обвинять Долгоруковыхъ, бывшихъ главною тому причиною. Долгоруковы однакоже въ скоромъ времени успѣли его отстранить. Ему объявлено Высочайшее повелѣніе (въ Ноябрѣ 1728) жить въ подмосковныхъ своихъ деревняхъ; но онъ и въ ссылкѣ говорилъ правду столь же свободно какъ и прежде, охуждая правительственныя непорядки и укоряя Государя. Столь явное не уваженіе къ Высочайшей власти было доведено до свѣдѣнія Императора. Нарышкинъ былъ преданъ суду и призванъ въ верховный совѣтъ; но судъ произведенъ не въ полномъ собраніи Совѣта, а только двумя членами онаго: Остерманомъ и Княземъ В. Л. Долгоруковымъ. Императоръ, не желая дать гласности сему дѣлу, приказалъ оное прекратить,

---

кимъ же образомъ обошелся съ ней 5-го Сентября въ деня Ея Тезоименитства.

1728. а Нарышкина послать на житье въ Шацкую его деревню. Долгоруковы въ семъ дѣлѣ, по свидѣтельству современниковъ, показали себя не только злобными, но и корыстными: они приказывали объявить Нарышкину, что если онъ уступитъ имъ нѣкоторыя помѣстья, то получитъ прощенье; но Нарышкинъ отвергъ съ негодованіемъ сіе предложеніе, и опала его продолжалась до кончины Петра II.

Послѣ удаленія Государя отъ Цесаревны и ссылки Нарышкина явилось лице, которое могло доставить перевесъ Голицынской партіи. Князь Сергій Дмитріевичь Голицынъ (*) по званію Каммергера Двора, часто сопровождалъ Императора на охоту, и такъ умѣлъ понравиться, что Петръ началъ ему оказывать явное предпочтеніе и довѣріе; Долгоруковы и тутъ восторжествовали удаливъ и сего соперника. Въ началѣ Сентября 1729 Кн. Сергій Дмитріевичъ назначенъ Посланникомъ къ Берлинскому Двору.

Между-тѣмъ, у Князя Алексѣя Григорьевича развивалась все болѣе и болѣе мысль къ возвышенію своей фамиліи. Онъ старался склонить Государя ко вступленію въ супружество съ дочерью своею, Княжною Екатериною Алексѣевною. Она отличалась не только красотою, но и умомъ образованнымъ, кротостію, чистосердечіемъ и ласковымъ обращеніемъ. Сердце ея было уже не-

---

(*) Сынъ Князя Дмитрія Михайловича, бывшій до Сентября 1727 года Посланникомъ Россійскимъ въ Испаніи.

свободно: она любила Графа Мелезимо, одного 1728.
изъ чиновниковъ въ свитѣ Цесарскаго Посланника, Графа Вратислава; взаимная эта любовь немогла увѣнчаться бракомъ, который былъ отвращенъ честолюбивыми замыслами ея родныхъ. Государь часто ѣзжалъ на охоту къ Долгорукову въ деревню. Князь Иванъ Алексѣевичъ, угощая Его однажды завтракомъ въ своемъ загородномъ домѣ близъ Москвы, представилъ Ему сестру свою. Петръ страстно полюбилъ ее, и съ той минуты рѣшился на ней жениться. Съ симъ твердымъ намѣреніемъ пришелъ Онъ, 18 Ноября (1729), къ 1729.
Князю Алексѣю Григорьевичу, который былъ тогда боленъ, сѣлъ къ нему на постель и, взявъ его за руку, сказалъ: «Я имѣю до тебя просьбу, «и надѣюсь, что ты Мнѣ въ ней не откажешь. «Я чувствую къ твоей дочери искреннюю любовь, «и желаю на ней жениться.» — Князь бросился съ постели къ Его ногамъ, съ изъявленіемъ глубокой благодарности за столь милостивое расположеніе къ его дочери; пошелъ за нею, привелъ ее къ Императору, и объявилъ ей при Немъ о Его намѣреніи. Она пришла въ большое замѣшательство; но ободрившись, благодарила Государя, который тутъ же повторилъ о своемъ къ ней расположеніи. 19 Ноября Государь приказалъ чрезъ Вице-Канцлера Барона Остермана объявить объ этомъ Верховному Совѣту. Иностранные Министры и всѣ имѣвшіе въѣздъ во Дворецъ приносили, 24 Ноября, по сему случаю поздравленія Императору, а потомъ и невѣстѣ, занимавшей

1729. Головинскую палату; тутъ же поздравляли ее со днемъ ея Ангела, ибо это происходило въ день Св. Велико-мученицы Екатерины.

Чтобы ознакомить читателей съ церемоніялами тогдашняго времени, опишемъ подробности обрученія Императора, происходившаго 30 Ноября, 1729 года, въ Лефортовомъ Дворцѣ. Къ сему торжественному обряду, къ 3 часу по полудни, были приглашены чрезъ Гофъ-Маршала Шепелева, вдовствующая Царица Евдокія Ѳеодоровна, Цесаревна Елисавета Петровна, Герцогиня Мекленбургская Екатерина Іоанновна съ дочерью и Царевна Параскевія Іоанновна; особенное приглашеніе было сдѣлано семейству Князя Алексѣя Григорьевича съ ближними его родственниками, для сопровожденія невѣсты во Дворецъ. Посреди залы, назначенной для сего обряда, постланъ былъ Персидскій коверъ, на переднемъ концѣ котораго былъ поставленъ столъ, покрытый золотою парчею; на столѣ стояло золотое блюдо съ крестомъ и обручальными кольцами. Передъ столомъ шесть Генералъ-Маіоровъ держали богатый балдахинъ, подъ которымъ происходило обрученіе. Когда всѣ приглашенныя знатныя особы, также и Иностранные Министры, съѣхались во Дворецъ, Оберъ-Каммергеръ, братъ Ея Высочества Государыни невѣсты (такъ ее тогда именовали) съ Каммергерами отправился за нею въ придворныхъ каретахъ, въ 6 лошадей запряженныхъ. По пріѣздѣ къ невѣстѣ, объявивъ ей о причинѣ прибытія своего, посадилъ ее въ одну изъ каретъ вмѣстѣ съ ея

родительницею и другою сестрою. Впереди каре- 1729.
ты находились четыре Пажа, шли скороходы и ѣхали верхами Шталмейстеръ Кошелевъ, придворные Фурьеры и Гренадерская Гвардія; сзади ѣхалъ Камеръ-Пажъ, а у кареты шли гайдуки и лакеи. Оберъ-Каммергеръ, равно какъ сопровождавшіе его Каммергеры, отправились впередъ. Въ другихъ каретахъ за невѣстою слѣдовали ея родственницы и дамы, составлявшія штатъ ея. Когда процессія прибыла во Дворецъ, вдовствующая Царица со всею Императорскою Фамиліею и въ сопровожденіи прочихъ дамъ, сошла по большой лѣстницѣ внизъ для встрѣчи невѣсты, которую Оберъ-Каммергеръ принялъ изъ кареты и повелъ вверхъ. Караулъ отдалъ Княжнѣ честь ружьемъ, но безъ барабаннаго боя (*); а при входѣ ея въ залу заиграла музыка. Потомъ при звукѣ трубъ и цимбаловъ вошелъ Государь, въ сопровожденіи Князей: Алексѣя Григорьевича, Ивана Алексѣевича, Василія Владимировича Долгоруковыхъ, другихъ знатныхъ особъ сей фамиліи и Вице-Канцлера. Когда Императоръ сѣлъ въ поставленныя для него кресла, музыка умолкла. Оберъ-Каммергеръ подвелъ невѣсту подъ балдахинъ, куда сталъ и Государь по правую ея сторону, и Архіепископъ Ѳеофанъ совершилъ обрядъ обрученія. Окончаніе онаго

(*) Должно замѣтить, что по распоряженію Князя Ивана Алексѣевича всѣ выходы Дворца заняты были войсками, а въ залѣ, назначенной для обрученія, поставлены были Гренадеры съ заряженными ружьями.

1729. возвѣщено было пушечными выстрѣлами, и въ тоже время Высокіе обрученные принимали поздравленія и допускали къ рукѣ (*). Изъ залы Государь повелъ свою невѣсту, въ сопровожденіи Императорской Фамиліи и всѣхъ присутствовавшихъ, смотрѣть великолѣпный фейерверкъ, за которымъ послѣдовала прекраснѣйшая иллюминація и балъ; во время сего послѣдняго на многихъ столахъ стояли закуски, а на другихъ играли въ карты. Когда балъ кончился, невѣста возвратилась домой съ большимъ противъ прежняго великолѣпіемъ, то есть, въ каретѣ, запряженной въ 8 лошадей, сопровождаемой множествомъ Пажей, гайдуковъ

(*) Г-жа Рондо, жена Англійскаго Консула въ Петербургѣ, бывшая въ то время въ Москвѣ, описываетъ въ своей книгѣ: Lettres d'une Dame anglaise, еще слѣдующія подробности этого обрученія: «Государь держалъ правую руку своей невѣсты, давая ее цѣловать присутствовавшимъ: ибо всѣ были къ тому допущены; наконецъ, къ большому удивленію собранія, пришелъ и несчастный влюбленный въ Княжну; до тѣхъ поръ она сидѣла, потупивъ глаза; но тутъ вдругъ встала, отняла свою руку отъ Императора и дала поцѣловать ее тому, кого любила. Въ эту минуту разныя страсти выразились на ея лицѣ. Молодой Монархъ покраснѣлъ; друзья успѣли вывести несчастнаго любовника, посадили его въ сани и поспѣшили увезти изъ города.»

Герцогъ Де-Лиріа, однакоже, не упоминаетъ въ своихъ запискахъ о семъ обстоятельствѣ, хотя онъ лично находился при обрученіи Императора. Онъ говоритъ только, что Посланникъ Цесарскій чрезъ шесть дней послѣ обрученія отправилъ въ Вѣну Графа Милезимо, опасаясь чтобы дальнѣйшее пребываніе его не навлекло непріятностей, ибо Княжна Долгорукова была къ нему не равнодушна.

и 8 кавалергардами. Придворный караулъ отда- 1729.
валъ ей честь уже съ барабаннымъ боемъ.

За этимъ торжествомъ послѣдовали при Дворѣ безпрестанные праздники и увеселенія. Долгоруковы полагали, что всѣ намѣренія ихъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ; въ самомъ скоромъ времени надѣялись они совершить бракосочетаніе, которое низвергло бы всѣ замыслы ихъ враговъ и завистниковъ. Но судьба хотѣла иначе: вмѣсто величія и власти она уготовила Долгоруковымъ паденіе ужасное и конецъ несравненно плачевнѣйшій того, которымъ постигнутъ былъ Меншиковъ!

6 Января, въ день Крещенія, при совершеніи водосвятія, войска были выстроены на льду Москвы рѣки. Невѣста Императора прибыла на эту церемонію въ саняхъ, въ которыхъ сидѣла одна; Государь стоялъ за нею на запяткахъ. При нихъ ѣхали кавалергарды и большая свита. Тутъ, при жестокой стужѣ, они пробыли среди войскъ на льду 4 часа. По возвращеніи Государя во Дворецъ, Онъ пожаловался на головную боль, которая потомъ все увеличивалась. Призванный Докторъ нашелъ Его болѣзнь важною и присовѣтовалъ Ему лечь въ постель. На другой день у Императора открылась оспа. Невѣжество врачей, принявшихъ сію болѣзнь за горячку, и неосторожность Государя, который, стоя у окна, застудилъ оспу, были причиною кончины Его, послѣдовавшей, къ общей горести всѣхъ Его подданныхъ, 29 Января, около 3-хъ часовъ утра, въ тотъ самый день, назначенный для Его бракосочетанія.

1730. Современники говорятъ о царствованіи Петра II, какъ объ одномъ изъ счастливѣйшихъ временъ Россіи. Народъ жилъ въ спокойствіи и довольствѣ; никого не принуждали къ военной службѣ, какъ было со времени Петра I, и всякой безпрепятственно пользовался своимъ имуществомъ. Кромѣ нѣкоторыхъ Вельможъ, завидовавшихъ Долгоруковымъ и оскорбленныхъ высокомѣріемъ любимца Государева, всѣ были довольны и ощущали на себѣ дѣйствіе благотворнаго и кроткаго правленія.

Съ самаго рожденія Петра II, по свидѣтельству современниковъ Его, народъ возъимѣлъ къ Нему любовь, или лучше сказать, сталъ обожать Его. Особенная живость, прекрасный нравъ и доброе сердце обнаруживались въ Немъ съ первыхъ лѣтъ Его дѣтства. Онъ былъ очень великъ ростомъ, бѣлокуръ; имѣлъ прекрасныя черты лица, которое однакожъ отъ частой ѣзды на охоту было поткрыто загаромъ. Достигнувъ возраста, въ который развернулись Его умственныя способности, и начавъ учиться, Онъ оказывалъ весьма быстрые успѣхи. Должно сожалѣть, что, обладая столь отличными качествами, Онъ въ послѣдніе два года жизни своей, вмѣсто того, чтобы слѣдовать руководству умнаго своего наставника Остермана, предавался страсти къ охотѣ. Неумѣренное движеніе разстроило здоровье Его, и было причиною кончины столь ранней и неожиданной.

Царствованіе Его ознаменовано разными узаконеніями, для пользы и благосостоянія Его под-

данныхъ изданными. При Немъ обнародованъ 1730.
Наказъ Губернаторамъ, Воеводамъ и ихъ товарищамъ, въ которомъ постановлены ясныя и опредѣленныя правила для управленія губерніями и провинціями.

Для облегченія помѣщиковъ, жившихъ въ дальнихъ губерніяхъ и провинціяхъ, и оттуда пріѣзжавшихъ въ С. Петербургъ по дѣламъ своимъ, и чрезъ сію дальную дорогу претерпѣвавшихъ убытки, повелѣно Вотчинную Коллегію перевесть изъ Петербурга въ Москву.

Видя худое состояніе торговли въ Россіи, Петръ II, для изслѣдованія причинъ и изысканія способовъ къ поправленію онаго, приказалъ вызвать людей торговаго класса, съ тѣмъ, чтобъ каждый изъ нихъ сообщилъ свое по сему мнѣніе учрежденной въ С. Петербургѣ Коммисіи, а въ городахъ Губернаторамъ и Воеводамъ.

Въ Его время изданъ, для пользы казны и купечества, Вексельный уставъ.

Дѣланіе мѣдныхъ денегъ, производившееся частными людьми, и съ 1718 по 1727 годъ отдаваемое на откупъ, поступило при Петрѣ второмъ, въ 1727 году, въ вѣдомство Правительства, которое взяло на себя чеканеніе монеты своимъ иждивеніемъ и работниками; но по недостатку людей знающихъ въ семъ дѣлѣ, оно обошлось казнѣ гораздо дороже.

ГЛАВА V.

ЦАРСТВОВАНІЕ АННЫ ІОАННОВНЫ.

Дѣйствія Верховнаго Совѣта. Домогательства Долгоруковыхъ. Избраніе на царство Анны Іоанновны. Условія. Отвѣтъ Ея Верховному Совѣту. Пріѣздъ Императрицы въ Москву. Присяга по новой формѣ. Возстановленіе Самодержавія. Вторичная присяга. Опалы. Учрежденіе полковъ: Измайловскаго и Конной Гвардіи.

1730. Кончина Императора Петра II разсѣяла блестящія надежды Долгоруковыхъ. Для сохраненія своего вліянія на правленіе Государства, они, соединясь съ Голицыными, возъимѣли мысль избрать новаго Государя, съ тѣмъ, чтобы ограничить Самодержавіе, а всю власть присвоить Верховному Совѣту. Членами сего высшаго Правительственнаго мѣста были тогда: Великій Канцлеръ Графъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ, Князь Дмитрій Михайловичъ и братъ его Фельдмаршалъ Михаилъ Михайловичъ Голицыны, Князья Василій Лукичъ, Василій Владиміровичъ, Михаилъ Владиміровичъ и Алексѣй Григорьевичъ Долгоруковы, и Баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ.

Замысливъ перемѣну въ правленіи столь важную, но несогласную съ благомъ Россіи, Долгоруковы дѣйствовали со страхомъ и неувѣренное-

тію въ успѣхѣ. Когда Императоръ скончался, 1730.
Члены Верховнаго Совѣта (кромѣ Остермана) (*), равно какъ и три Архіерея, совершавшіе надъ нимъ обрядъ соборованія масломъ, многіе Сенаторы и Генералы находились во Дворцѣ. Князь Василій Владиміровичъ Долгоруковъ именемъ прочихъ просилъ Архіереевъ не спѣшить отъѣздомъ, говоря, что скоро должно послѣдовать совѣщаніе объ избраніи новаго Государя; но потомъ объявилъ имъ, что Верховному Совѣту заблагоразсудилось, дабы въ 10 часовъ наступающаго утра было собраніе всѣхъ Членовъ въ Палатахъ онаго, куда пригласилъ и ихъ вмѣстѣ съ прочимъ главнѣйшимъ Духовенствомъ. Отстранивъ такимъ образомъ на время духовныхъ особъ, чтобы свободнѣе обдумать предпринятое дѣло, Члены Верховнаго Совѣта провели ночь въ предварительныхъ тайныхъ совѣщаніяхъ. Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ первый подалъ мысль ввести Аристократическое правленіе. Основываясь на томъ, что съ кончиною Петра II пресѣклось мужеское колѣно, онъ предложилъ воспользоваться этимъ случаемъ для ограниченія Самодержавной власти. Всѣ согласились съ этимъ предложеніемъ; но о выборѣ лица на царство мнѣнія были различны. Князь Алексѣй Григорьевичъ Дол-

---

(*) Остерманъ во время болѣзни Императора находился безотлучно при Немъ, но по кончинѣ Его тотчасъ уѣхалъ домой, чтобъ уклониться отъ предстоявшихъ преній.

1730. горуковъ, отецъ невѣсты покойнаго Императора, домогался Скипетра для своей дочери, и предъявилъ подложное завѣщаніе Петра II, будто бы имъ предъ кончиною написанное, въ которомъ Онъ назначалъ себѣ преемницею невѣсту свою Княжну Екатерину Алексѣевну Долгорукову (*); но эти притязанія остались совершенно безуспѣшными. Были и другія мнѣнія: нѣкто предложилъ Царицу Евдокію, Бабку Петра II, имъ изъ зато-

---

(*) Духовную эту диктовали Князья Алексѣй Григорьевичъ и Василій Лукичъ, а Князь Сергій Григорьевичъ писалъ со словъ ихъ сперва на черно, а потомъ на бѣло въ двухъ экземплярахъ. Одинъ экземпляръ, по приказанію отца и дядей, подписалъ Князь Иванъ Алексѣевичъ подъ руку Петра II, а другой взялъ, чтобы поднести Государю для подписанія. Въ тоже время они положили, что если Петръ II за болѣзнію не можетъ подписать духовной, то предъявить народу завѣщаніе подписанное рукою Князя Ивана Алексѣевича и сказать, что оно подписано самимъ Государемъ. Къ чести Князя Василія Владиміровича нельзя не упомянуть, что когда Князь Алексѣй Григорьевичъ съ своими братьями и сыномъ постановили, чтобы въ случаѣ кончины Государя провозгласить Самодержавною Государынею обрученную его невѣсту, Княжну Екатерину Алексѣевну, то онъ, Василій Владиміровичъ, явнымъ образомъ противъ сего возсталъ, спорилъ противъ нихъ и заклиналъ ихъ отстать отъ сего дѣла, предвѣщая имъ и всему ихъ роду неизбѣжную гибель. Всѣ ихъ старанія склонить его на свою сторону были безуспѣшны; а онъ, видя ихъ упорство въ семъ намѣреніи, вышелъ изъ собранія и не принималъ уже ни какого участія въ ихъ совѣщаніяхъ и дѣйствіяхъ. Датскій Посланникъ Вестфаленъ весьма побуждалъ Долгоруковыхъ къ провозглашенію Княжны Катерины Алексѣевны Самодержавною Государынею, ибо боялся, что если Цесаревна Елисавета Петровна или Голстинскій Принцъ вступитъ на престолъ, то согласіе между Россіею и Данею прекратится.

ченія возвращенную; но и это мнѣніе не было 1730.
одобрено. Всѣ знали о существованіи и о содержаніи духовнаго завѣщанія Екатерины I; но ни Долгоруковы, ни Голицыны не хотѣли, чтобы царствовала Цесаревна Елисавета Петровна, и рѣшительно объявили, что Ее должно устранить отъ наслѣдія Престола. Наконецъ, по общему согласію, была избрана вдовствующая Курляндская Герцогиня Анна Іоанновна, дочь Царя Іоанна Алексѣевича, старшаго Брата Петра I. Это избраніе послѣдовало вопреки всѣхъ правъ Елисаветы Петровны, долженствовавшей наслѣдовать Престолъ, какъ потому, что Она была Дочь Петра I, такъ и по духовному завѣщанію Екатерины I. Вѣроятно, Анну Іоанновну избрали съ предпочтеніемъ старшей Ея родной Сестрѣ Екатеринѣ Іоанновнѣ, находившейся въ то время въ Москвѣ, потому, что по случаю пребыванія Ея въ Курляндіи, свободнѣе могли обдумать и опредѣлить новый образъ правленія и вести съ Нею переговоры по этому предмету. Должно замѣтить, что Баронъ Остерманъ, которому надлежало въ качествѣ Члена Верховнаго Совѣта и Вице-Канцлера находиться при этихъ совѣщаніяхъ, уклонился отъ оныхъ подъ предлогомъ болѣзни; средство это обыкновенно имъ употреблялось, когда ему должно было подавать свое мнѣніе въ важныхъ переворотахъ Государственныхъ, которыхъ послѣдствія не могли быть предвидимы. Однако Члены Верховнаго Тайнаго Совѣта привезли къ нему на-домъ для подписанія пригласительный

1730. Ней: Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Василій Лукичъ Долгоруковъ, Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ и Генералъ-Маіоръ Леонтьевъ. Имъ предписано было просить будущую Императрицу подписать эти условія.

Верховный Совѣтъ принялъ всѣ нужныя мѣры для точнаго исполненія своихъ намѣреній. Онъ заставилъ присягнуть все Собраніе—служить Государынѣ не иначе, какъ если Она будетъ управлять вмѣстѣ съ Верховнымъ Совѣтомъ. Прежде нежели собраніе разошлось, было объявлено запрещеніе, подъ смертною казнію, увѣдомлять Герцогиню о всѣхъ происходившихъ совѣщаніяхъ. Она долженствовала узнать объ избраніи своемъ и объ условіяхъ онаго отъ однихъ Депутатовъ, которые ѣхали со всевозможною поспѣшностію. Не смотря на то, старанія Верховнаго Совѣта сохранить въ тайнѣ свои дѣйствія были безуспѣшны.

Графъ Ягушинскій отправилъ ночью въ Митаву своего Адъютанта Сумарокова, чтобы извѣстить Анну Іоанновну о всемъ происходившемъ. Въ письмѣ своемъ къ Ней онъ просилъ Ее отправиться въ Москву тотчасъ послѣ свиданія съ Депутатами, согласиться на всѣ условія, которыя будутъ Ей предложены, и положиться на его совѣты; увѣдомлялъ, что, въ ожиданіи Ея прибытія въ Москву, онъ будетъ стараться объ умноженіи партіи, противной Верховному Совѣту; что тесть его, Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ

мыслитъ одинаково съ нимъ, и что, по прибытіи 1730.
Ея въ Москву, все окончится къ Ея пользѣ. Съ большимъ трудомъ Сумароковъ могъ проѣхать; потому что на всѣхъ дорогахъ вокругъ Столицы были поставлены стражи. Всѣхъ проходящихъ осматривали, нѣтъ-ли у нихъ писемъ. Но Сумароковъ, переодѣтый, не былъ узнанъ и успѣлъ проѣхать. Не менѣе опасности предстояло ему на Курляндской границѣ отъ находившейся тамъ стражи, имѣвшей повелѣніе арестовать всѣхъ ѣхавшихъ изъ Москвы и пропускать свободно только выѣзжающихъ изъ Курляндіи. Послѣ большихъ объѣздовъ прибылъ Сумароковъ въ Митаву, не смотря на всѣ препятствія, замедлявшія его путь, Однако, до прибытія его, уже Анна Іоанновна получила первое извѣстіе о дѣйствіяхъ Верховнаго Совѣта. Графъ Карлъ Густавъ Левенвольдъ, бывшій тогда Каммергеромъ при Россійскомъ Дворѣ, отправилъ тайнымъ образомъ нарочнаго къ старшему брату своему Графу Рейнгольду, жившему въ Лифляндіи; посланный былъ скороходъ, переодѣтый въ крестьянское платье; вышедъ пѣшкомъ за городскую заставу, онъ сѣлъ въ приготовленныя для него сани, и удачно прибылъ въ Лифляндію съ письмомъ Графа Левенвольда. Графъ Рейнгольдъ тотчасъ поскакалъ въ Митаву, и первый подробно донесъ Аннѣ Іоанновнѣ о распоряженіяхъ Верховнаго Совѣта. Такой опытъ приверженности Левенвольдовъ доставилъ имъ полную Ея довѣренность, и

1730. Она вскорѣ возвела ихъ на первыя степени Государства.

Едва Сумароковъ успѣлъ вручить свои бумаги Аннѣ Іоанновнѣ, какъ Депутаты прибыли въ Митаву и просили позволенія Ей представиться. Она приняла ихъ и согласилась безъ затрудненія на предложенныя Ей условія касательно ограниченія власти. Въ числѣ сихъ условій было и то, чтобы Она не привезла съ собою любимца своего и Каммеръ-Юнкера Бирона, на что Она также изъявила согласіе; послѣ чего Она приготовилась къ отъѣзду. Между-тѣмъ Князь Василій Лукичъ какимъ-то образомъ провѣдалъ, что посланный изъ Москвы имѣлъ свиданіе съ Анною Іоанновною прежде Депутатовъ. Онъ послалъ вездѣ искать его и узналъ, что онъ не за-долго передъ тѣмъ уѣхалъ назадъ. За нимъ было послано, и его успѣли воротить въ Митаву. Послѣ жестокихъ побоевъ, онъ былъ закованъ въ желѣза и отвезенъ въ Москву, гдѣ Ягушинскій также былъ арестованъ и заключенъ въ темницу. Удивительно, что во все царствованіе Анны Іоанновны, Сумароковъ не былъ употребленъ на службу и даже жилъ въ большой бѣдности.

Между-тѣмъ дѣйствія Верховнаго Совѣта и безъ того нашли много противниковъ. Народъ Русскій, издревле приверженный къ своимъ Монархамъ, не могъ равнодушно смотрѣть на ограниченіе Самодержавной власти. Между мелкимъ дворянствомъ составлялась партія, противная Верховному Совѣту. Члены онаго, узнавъ объ этомъ, начали

призывать къ себѣ подозрѣваемыхъ ими и, для 1730.
привлеченія ихъ на свою сторону, употребляли угрозы и ласки; увѣряли, что не имѣютъ въ предметѣ личныхъ выгодъ; что сохранили въ тайнѣ свои дѣйствія для того, что не знали, какой будетъ отвѣтъ отъ Анны Іоанновны на предложенныя Ей условія, и что, по полученіи онаго, созовутъ всѣ Чины Государственные и спросятъ ихъ мнѣнія для установленія лучшаго образа правленія.

3 числа, по сдѣланному приглашенію отъ Верховнаго Совѣта, главнѣйшее Духовенство, Сенаторы и другіе первостепенные Чиновники собрались для выслушанія отвѣтнаго письма Императрицы изъ Митавы, слѣдующаго содержанія:

Къ любезно-вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, при-«сутствующимъ въ Тайномъ Верховномъ Совѣтѣ.

«Отправленные отъ васъ любезно-вѣрные Намъ «Тайный Дѣйствительный Совѣтникъ и Членъ «Тайнаго Верховнаго Совѣта Князь Василій Дол-«горукій, да Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ Князь «Михайло Голицынъ и Генералъ-Маіоръ Михайло «Левонтьевъ, 25 числа сего мѣсяца пріѣхавъ къ «Намъ въ Митаву, горестную и неописанную объ-«явили Намъ печаль о представленіи Его Импе-«раторскаго Величества Петра Втораго, На-«шего любезнѣйшаго Племянника и Государя. Мы, «какъ по близости крови, такъ и по всѣмъ Его «Величества благосклоннымъ къ Намъ поступ-«камъ, признаваемъ ту печаль за крайнее Божес-«кое наказаніе Нашей Фамиліи и всѣмъ Россійс-

1730. «каго народа право любящимъ дражайшее свое «Отечество. Потомъ, вышеупомянутыя отправ- «ленныя къ Намъ отъ васъ особы объявили Намъ, «что по соизволенію Всемогущаго Бога, Который «токмо единъ короны и скипетры Монархамъ опре- «дѣляетъ, избраны Мы на Россійскій Прародите- «лей Нашихъ престолъ. И хотя Я разсуждала, «коль тяжко есть правленіе толь великой и слав- «ной Монархіи; однакожъ, повинуяся той Божес- «кой волѣ и прося Его Создателя о помощи, къ «томужъ не хотя оставить Отечества Моего и «вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, намѣрилась при- «нять державу того Государства и правитель- «ствовать, елико Богъ Мнѣ поможетъ, такъ, чтобъ «всѣ Наши подданные, какъ мірскіе, такъ и ду- «ховные могли быть довольны. А понеже къ тому «Моему намѣренію потребны благіе совѣты, какъ «и во всѣхъ Государствахъ чинится, того для «предъ вступленіемъ Моимъ на Россійскій Прес- «толъ по здравомъ разсужденіи изобрѣли Мы за «потребно для пользы Россійскаго Государства и «ко удовольствованію вѣрныхъ Нашихъ подда- «ныхъ, дабы всякъ могъ ясно видѣть горячесть «и правое Наше намѣреніе, которое Мы имѣемъ «къ Отечеству Нашему и къ вѣрнымъ Нашимъ «подданнымъ; и для того елико время Насъ допу- стило, написавъ, какими способы Мы то правле- «ніе вести хощемъ, и подписавъ Нашею рукою, «послали въ Тайный Верховный Совѣтъ, а Сами «сего мѣсяца въ 29 день конечно изъ Митавы къ «Москвѣ для вступленія на Престолъ пойдемъ.

«Впрочемъ обнщаемъ вамъ и всѣмъ Нашимъ под- 1730.
«даннымъ Нашу Монаршескую милость, которую
«по прибытіи Нашемъ дѣйствительно показать
«хощемъ, и всѣхъ васъ вручаемъ Всемогущему Богу.
«Дано въ Нитавѣ (*) *28 Генваря 1730 году.»*

Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ изъявили удивленіе, почему Императрица такъ отвѣчала.— Духовенство предложило совершить, безъ отлагательства, благодарственное молебствіе, чему уже никто не противорѣчилъ. По повелѣнію Сѵнода, Государыня была провозглашена Самодержавною, и въ тотъ же день посланъ во всю Россію Ея письменный титулъ, въ которомъ Она тоже называлась Самодержавною.

4 Февраля былъ изданъ Манифестъ объ избраніи на Престолъ Россійскій Анны Іоанновны; въ немъ изъяснено было, что Ея Императорское Величество, соизволивъ на принесенное Ей отъ посланныхъ изъ Москвы Депутатовъ (которые были поименованы) прошеніе принять Россійскій Престолъ, обрѣтается уже на пути къ древней Столицѣ, и что, касательно присяги, отъ Нея самой будетъ изданъ указъ по пріѣздѣ Ея въ Москву.

10 Февраля Императрица прибыла въ село Всесвятское, въ 7 верстахъ отъ Москвы, гдѣ и

(*) Вѣроятно, Русскіе продолжали еще произносить въ то время Нитава вмѣсто Митава, отъ чего названіе сего города два раза такимъ образомъ въ этомъ рескриптѣ написано. См. Московскій Вѣстникъ, N 4 1830 года, откуда актъ сей заимствованъ.

1730. пробыла 5 дней. Тотчасъ пріѣхалъ туда Великій Канцлеръ въ сопровожденіи Верховнаго Совѣта и поднесъ Ея Величеству на золотомъ блюдѣ орденскіе знаки Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Одному изъ присутствовавшихъ приказала Государыня возложить на Нее эти знаки.

Во время своего пребыванія въ Всесвятскомъ повелѣла Она совершить погребеніе Императора Петра II, до въѣзда Ея въ Москву. Эта печальная церемонія происходила 12 Февраля. Долгоруковы и при этомъ случаѣ не умѣли скрыть своихъ честолюбивыхъ замысловъ. Когда всѣ Чиновники собрались къ тѣлу, шествіе еще долго не начиналось, и наконецъ узнали, что замедленіе это произошло отъ того, что не получили еще отъ Верховнаго Совѣта приказанія, какое мѣсто въ церемоніи должна имѣть невѣста покойнаго Императора? Это произвело всеобщее негодованіе, и шествіе началось безъ Княжны, которая и не пріѣзжала.

15 Февраля Императрица имѣла въѣздъ въ Москву. Князь Василій Лукичъ, сопровождавшій Ее изъ Курляндіи, и хотѣвшій неотступно быть при Ней, помѣстился въ комнатахъ, находившихся возлѣ занимаемыхъ Ею, такъ, что никому почти не было до Нея доступа безъ его позволенія.

Одно изъ важнѣйшихъ первоначальныхъ дѣйствій Верховнаго Совѣта было: составленіе новой присяги, съ означеніемъ ограниченія Самодержавной власти. Сѵнодальные Члены хотѣли узнать ея содержаніе. Члены Верховнаго Совѣта обѣ-

щали прислать къ нимъ форму, но не присылали, 1730.
а между-тѣмъ вдругъ сдѣлали повѣщеніе, что они находятся въ церкви, и ожидаютъ тамъ Духовенство. По прибытіи Архіереевъ, Члены Совѣта убѣдительно просили ихъ, дабы они, какъ Пастыри народа, учинили первые присягу. Архіепископъ Новгородскій требовалъ прочтенія вслухъ присяги для общаго свѣдѣнія. Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ противился сему; но прочіе изъ Верховныхъ Членовъ, опасаясь всеобщаго неудовольствія, согласились съ требованіемъ Ѳеофана. По прочтеніи присяжной формы, увидѣли, что хотя нѣкоторыя прежнія слова, относящіяся къ Самодержавію, выключены, но впрочемъ не было ничего, ясно опредѣляющаго новый образъ правленія; объ условіяхъ, принятыхъ Императрицею, также не было упомянуто, и главнѣйшее состояло въ томъ, что присягаютъ Государынѣ и Отечеству; почему, съ согласія Духовенства, присяга и была учинена по новой формѣ. Изъ всѣхъ этихъ подробностей видно, съ какимъ смятеніемъ духа дѣйствовали въ семъ случаѣ Члены Верховнаго Совѣта.

Императрица, по прибытіи въ Москву, поступками своими заставляла думать Членовъ Совѣта и Сенаторовъ, что Она совершенно одобряетъ новый образъ правленія; утверждала дѣлаемыя Ей отъ Верховнаго Совѣта представленія и показывала видъ, что охотно подвергается условіямъ, Ей предложеннымъ. Она знала, что у Ней много приверженцевъ; знала, что Дворянство и народъ

1730. Русскіе, издревле привыкшіе къ Самодержавію и питающіе истинную любовь къ Престолу, не захотятъ повиноваться Аристократіи. Оказывая наружное согласіе на нововведенный образъ правленія. Она тайнымъ образомъ дѣйствовала для пріобрѣтенія Самодержавной власти. Въ семъ важномъ дѣлѣ руководителемъ Ея былъ Баронъ Остерманъ; не смотря на мнимую свою болѣзнь, онъ содѣйствовалъ къ уничтоженію замысловъ Аристократіи. Графъ Головкинъ, бывшій тогда первымъ Членомъ Верховнаго Совѣта, хотя и подписалъ условія, которыя были отправлены къ Аннѣ Іоанновнѣ въ Митаву, но по пріѣздѣ Ея въ Москву, вмѣстѣ съ Остерманомъ взялъ Ея сторону.

Приверженцы Императрицы сходились въ домахъ Князей Ивана Юрьевича Трубецкаго и Алексѣя Михайловича Черкасскаго, мыслившихъ одинаково съ ними, и просили этихъ двухъ вельможъ предшествовать имъ для поднесенія Монархинѣ прошенія, дабы Она благоволила царствовать Самодержавно, по примѣру высокихъ своихъ предмѣстниковъ. Такъ какъ Долгоруковы тщательно надзирали за поступками Императрицы, и доступъ къ Ней былъ затруднителенъ, то Князья Трубецкій и Черкасскій извѣстили Ее о существованіи партіи, противной Верховному Совѣту, чрезъ свояченицу Князя Черкасскаго, племянницу Князя Трубецкаго, дѣвицу Салтыкову, которая имѣла свободный входъ къ Государынѣ.

23 Февраля приверженцы Анны Іоанновны собрались въ домѣ Генералъ-Поручика Князя Ива-

на Өедоровича Борятинскаго, и тутъ рѣшительно 1730.
положили просить Императрицу о принятіи неограниченнаго Самодержавія. Съ этимъ рѣшеніемъ Василій Никитичъ Татищевъ (*) былъ отправленъ къ Князю Алексѣю Михайловичу Черкасскому, у котораго, послѣ нѣкотораго сужденія съ находившимися тамъ дворянами, Князь Антіохъ Дмитріевичъ Кантемиръ написалъ о семъ прошеніе на-бѣло, которое В. Н. Татищевъ, въ первомъ часу по полуночи, привезъ въ домъ Князя Борятинскаго; тамъ 74 человѣка его подписали, и съ онымъ всѣ они прибыли опять въ домъ Князя А. М. Черкасскаго, гдѣ многіе изъ Генераловъ и Гвардейскихъ Офицеровъ, числомъ 93 человѣка, уже ожидавшіе сіе прошеніе, его тоже подписали; да чрезъ посланныхъ въ Гвардейскіе полки, Графа Өедора Матвѣевича Апраксина и Князя Антіоха Дмитріевича Кантемира, подписали оное же 58 Офицеровъ и 51 Кавалергардовъ, бывшихъ у гроба Петра II. Въ тотъ же день, поздно вечеромъ, сіе прошеніе доставлено къ Императрицѣ чрезъ Прасковью Юрьевну Салтыкову. На другой день, въ 8 часу утра, собравшееся Дворянство, отпѣвъ молебенъ, пріѣхало во Дворецъ и послало Князя Черкасскаго просить Государыню допустить ихъ къ себѣ. Долгоруковы съ ужасомъ узнали объ этомъ; одинъ Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ сохранилъ хладнокровіе и твердость духа. Князь Василій Лукичъ выбѣ-

(*) Писавшій Россійскую Исторію.

1730. жалъ къ собравшемуся Дворянству и показывалъ видъ, будто мыслитъ одиноко съ нимъ, просилъ отдать ему прошеніе, обѣщая тотчасъ поднести оное Императрицѣ; но они на это не согласились. Потомъ бросился онъ къ Государынѣ и неотступно просилъ Ее, чтобы Она не допускала къ себѣ пріѣхавшее Дворянство, обнадеживая Ее, что Верховный Совѣтъ возвратитъ Ей Самодержавіе. Просьбы сіи однако же были безполезны: Государыня велѣла впустить пріѣхавшихъ Дворянъ. Между-тѣмъ Подполковнику Гвардіи Семену Андреевичу Салтыкову приказано было поставить караулъ у всѣхъ выходовъ Дворца; у солдатъ ружья были заряжены; также поставлены были караулы во всѣхъ улицахъ, для предупрежденія волненій. Прошеніе подалъ Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Трубецкой, а читалъ его Татищевъ. По прочтеніи, Государыня подписала на ономъ: *быть по сему*; потомъ отдала его Князю Черкасскому, приказавъ принести къ себѣ актъ, на который принужденно согласилась въ Митавѣ, и опредѣленіе по сему предмету Верховнаго Совѣта; сіи послѣднія бумаги, при Императрицѣ же, Семенъ Андреевичъ Салтыковъ надралъ и бросилъ. Вслѣдъ за этимъ, по приказанію Ея, учинена Ей вторая присяга, по случаю воспріятія Ею Самодержавія, о чемъ тотчасъ были посланы извѣщенія во всѣ мѣста Россіи. Императрица не замедлила отправить гонца и въ Курляндію, съ повелѣніемъ Бирону прибыть въ самоскорѣйшемъ времени въ Москву.

По счастливомъ окончаніи этого дѣла, Баронъ 1730.
Остерманъ выздоровѣлъ. Глазная боль, обыкновенный предлогъ, употребляемый имъ въ смутныхъ обстоятельствахъ, прошла, и онъ могъ исправлять должность свою. Князь Василій Лукичъ Долгоруковъ, котораго, подъ предлогомъ начальства надъ Гвардіею, но въ самомъ дѣлѣ для надзора за Государынею, Верховный Совѣтъ помѣстилъ во Дворцѣ, тотчасъ былъ удаленъ изъ онаго. Графъ Ягушинскій былъ освобожденъ изъ заключенія, въ которомъ находился по волѣ Верховнаго Совѣта; но не вдругъ получилъ онъ прежнія должности, а нѣсколько времени послѣ, по просьбѣ Графа Левенвольда.

Манштейнъ пишетъ въ своихъ запискахъ, что вечеромъ того дня, когда Анна Іоанновна приняла Самодержавіе, было видно сѣверное сіяніе по всему горизонту, казавшемуся окровавленнымъ, и что явленіе это сдѣлало сильное впечатлѣніе на народъ. Всѣ были объяты ужасомъ. Оно какъ будто служило предзнаменованіемъ потоковъ крови, пролитыхъ Бирономъ, и гибели множества невинныхъ жертвъ этого временщика!

Одно изъ первыхъ лицъ, подвергшихся опалѣ, былъ Левъ Юрловъ, Епископъ Воронежскій. Въ первые дни по кончинѣ Петра II, когда это горестное событіе было тщательно скрываемо отъ народа Верховнымъ Совѣтомъ, старавшимся объ исполненіи своихъ замысловъ, и когда скончавшагося Государя поминали еще здравствующимъ, Епископъ Левъ, получивъ частное увѣдомленіе

1730. объ избраніи на Престолъ Императрицы Анны Іоанновны, повелѣлъ Протодіакону провозгласить вмѣстѣ съ усопшими Россійскими Государями вѣчную память и Петру II, о кончинѣ котораго еще никто не зналъ въ Воронежѣ. Это провозглашеніе дало поводъ тамошнему Губернатору, бывшему въ несогласіи съ Епископомъ Львомъ, сдѣлать на сего послѣдняго доносъ. Между-тѣмъ Губернаторъ, получивъ изъ Сената указъ о восшествіи на Престолъ Императрицы Анны, потребовалъ отъ Епископа присяги и публичнаго молебствія; но Епископъ отказался потому, что не имѣлъ на то предписанія отъ Св. Сѵнода. Губернаторъ немедленно донесъ объ этомъ Сѵноду и Сенату съ самой невыгодной стороны для Епископа Льва; въ слѣдствіе чего присутствующіе Члены въ Сѵнодѣ: Георгій Дашковъ, Архіепископъ Ростовскій, и Игнатій Смола, Митрополитъ Коломенскій, за то, что по доносу Губернатора тотчасъ не произвели слѣдствія надъ Епископомъ Львомъ, преданы суду и отрѣшены отъ Сѵнода и отъ Епархій, а Епископъ Левъ привезенъ въ Москву. Тамъ лишенъ онъ сана и монашества, проименованъ Лаврентіемъ, преданъ розыску Тайной Канцеляріи, наказанъ тѣлесно и сосланъ въ заточеніе въ Архангельскій Крестный монастырь, гдѣ пробылъ до вступленія на Престолъ Елисаветы Петровны, которая возвратила ему прежній его Епископскій санъ.

Архіепископъ Кіевскій Варлаамъ Вонатовичъ тоже пострадалъ при вступленіи на Престолъ

Анны Іоанновны, по злобѣ на него Кіевскаго 1730.
Войта Димитрія Полоцкаго, который, притѣснявъ Архіерейскихъ и монастырскихъ людей по землямъ и поборамъ, имѣлъ съ Варлаамомъ по сему поводу тяжбу и, опасаясь отъ оной дурныхъ для себя слѣдствій, уѣхалъ въ Москву. Тамъ донесъ онъ, что Варлаамъ не отслужилъ молебна въ одинъ высокоторжественный день, вопреки не за-долго предъ тѣмъ вышедшему Имянному указу, коимъ сверхъ того повелѣно было Архіереямъ находиться лично при служеніи молебновъ; Варлаамъ же, за недавнимъ полученіемъ указа, не успѣлъ сдѣлать Епархіальнаго распоряженія по сему предмету. За это вытребованъ онъ въ Москву, преданъ суду Тайной Канцеляріи, и наконецъ лишенъ Архіерейства и священства, и въ званіи простаго монаха сосланъ въ заточеніе въ Бѣлозерскій Кириловъ монастырь, а имѣніе его взято въ казну. Елисавета Петровна, по восшествіи своемъ на Престолъ, возвратила ему Архіерейскій санъ.

Тѣ изъ Князей Долгоруковыхъ, которые наиболѣе дѣйствовали для ограниченія власти Императрицы, подверглись Ея гнѣву. Они были арестованы и преданы суду; ихъ обвиняли въ разныхъ преступленіяхъ, между прочимъ въ томъ, что они удаляли Императора Петра II отъ занятія нужными науками, разстроивали Его здоровье неумѣреннымъ упражненіемъ въ охотѣ, и слѣдственно были причиною преждевременной Его кончины; что для достиженія властолюбивыхъ своихъ замысловъ, они хотѣли женить Его на одной изъ

1730. Княженъ Долгоруковыхъ, еще несовершеннолѣтней, и что главнѣйшія должности въ Государствѣ, по ихъ проискамъ, были занимаемы ихъ родственниками, или преданными имъ людьми. На этотъ разъ однако же Государыня даровала имъ жизнь. Князь Алексѣй Григорьевичъ съ женою и со всѣми дѣтьми, равно какъ и братъ его Князь Сергѣй съ супругою же и дѣтьми, сосланы въ дальнія ихъ деревни, и никому, безъ особаго позволенія Императрицы, не позволено къ нимъ ѣздить. Ихъ другіе братья, Иванъ и Александръ, были отправлены въ отдаленные города, съ лишеніемъ ихъ прежнихъ должностей и чиновъ. Князь Василій Лукичъ лишенъ должностей и орденовъ, и сосланъ въ отдаленныя свои помѣстья, во всегдашнее заключеніе.

Изъ Князей Голицыныхъ сначала никто не былъ сосланъ, но ихъ удалили отъ Двора, употребивъ въ отдаленныхъ областяхъ Сибири. Во все царствованіе Анны Іоанновны Голицыны не пользовались Ея милостями. Фельдмаршалъ Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ скончался въ концѣ сего 1730 года. Россія потеряла въ немъ одного изъ искуснѣйшихъ своихъ Полководцевъ, бывшаго сподвижниковъ Петра Великаго на полѣ славы.

Другія два лица навлекли на себя гнѣвъ Императрицы и пострадали: это были Адмиралъ Сиверсъ и Статскій Совѣтникъ Фикъ. По вступленіи на Престолъ Императрицы, когда Графъ Минихъ, какъ Главнокомандующій въ Петербургѣ,

приводилъ къ присягѣ войско и гражданъ Петербургскихъ, Сиверсъ дѣлалъ нѣкоторыя затрудненія и медлилъ привести къ присягѣ подчиненныхъ ему морскихъ служителей, и въ тоже время, какъ и Фикъ, неосторожно разсуждалъ о несправедливости, оказанной Царевнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, устраненіемъ Ея отъ наслѣдія Престола. Потомъ Сиверсъ еще болѣе навлекъ на себя гнѣвъ Монархини. Графъ Минихъ, по случаю восшествія на Престолъ Анны Іоанновны, давалъ праздникъ, и за обѣдомъ предложилъ ему тостъ за здравіе новой Государыни. Сиверсъ отказался, сказавъ: «*Тогда выпью, когда получу изъ Москвы достовѣрное извѣстіе.*» Онъ былъ сосланъ въ принадлежащую ему въ Финляндіи деревню, гдѣ, послѣ десятилѣтняго пребыванія, умеръ въ крайней бѣдности. 1730.

Статскій Совѣтникъ Фикъ замѣчателенъ потому, что Петръ Великій еще въ 1716 году посылалъ его въ Швецію, для полученія вѣрныхъ свѣдѣній о тамошнемъ внутреннемъ устройствѣ и управленіи финансовомъ: ибо Императоръ имѣлъ однажды мысль образовать эти двѣ части по введенному въ Швеціи порядку. По смерти Петра II, когда Верховный Совѣтъ хотѣлъ ограничить Монархическую власть, Фикъ, пристрастный къ Шведскому правленію, и думая доставить себѣ выгоды, вошелъ въ сношенія съ Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ и давалъ ему совѣты касательно преобразованія, замышляемаго Верховнымъ Совѣтомъ. Переписка его съ Княземъ Голи-

1730. цынымъ была перехвачена; къ тому же онъ имѣлъ неосторожность смѣло говорить о Биронѣ: его сослали въ Сибирь, гдѣ и пробылъ онъ до принятія правленія Государствомъ Великою Княгинею Анною Леопольдовною.

Для большей возможности сохранить тишину и сдѣлать перевѣсъ двумъ Гвардейскимъ полкамъ, имѣвшимъ вліяніе при перемѣнахъ правленія въ Россіи, Императрица умножила Гвардію еще двумя полками: Измайловскимъ и Конною Гвардіею. Учрежденіе перваго было поручено Генералъ-Адъютанту Графу Левенвольду; этотъ полкъ былъ составленъ изъ ландмилицкихъ однодворческихъ полковъ, а Офицеры въ немъ были опредѣлены изъ Лифляндцевъ или иностранцевъ. Сему полку Король Прусскій прислалъ въ подарокъ 20,000 ружей. Конная Гвардія составлена изъ роты Кавалергардовъ и изъ Драгунскаго полка, Лейбъ-Регументомъ называемаго.

ГЛАВА VI.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ АННЫ ІОАННОВНЫ.

Коронованіе. Милости. Биронъ. Португальскій Инфантъ Эммануилъ. Возвращеніе изъ ссылки семейства Меншикова. Уничтоженіе Верховнаго Совѣта. Учрежденіе Кабинета. Кадетскій Корпусъ Посольство Турецкое и Китайское. Новыя опалы. Кончина Царицы Евдокіи Ѳеодоровны и Царевны Параскевіи Іоанновны. Присяга о наслѣдіи Престола. Возвращеніе Двора въ Петербургъ. Миръ съ Персіею. Занятія Императрицы разными частями Государственнаго Управленія. Сношенія съ Даніею.

Получивъ Самодержавную власть и принявъ мѣры для сохраненія спокойствія, Императрица была вѣнчана на царство, 28 Апрѣля, Архіепископомъ Ѳеофаномъ. При этомъ торжествѣ находилась и Царица Евдокія Ѳеодоровна; для ней было устроено, по желанію ея, мѣсто въ церкви такимъ образомъ, что ее нельзя было видѣть. По окончаніи коронованія, Императрица подошла къ ней, обнимала ее, просила ея дружбы, и обѣ проливали искреннія слезы (*). 1730.

(*) Г-жа Рондо, о которой мы упоминали, была въ то время въ Москвѣ и описываетъ въ своей книгѣ любопытныя подробности о Царицѣ Евдокіи Ѳеодоровнѣ. «До начатія обряда коро«націи», говоритъ она:» Царица тайно пріѣхала въ церковь; но

1730. Государыня оказала разныя милости; между прочимъ Биронъ и Остерманъ пожалованы Графами, а первый, сверхъ того, Оберъ-Каммергеромъ и Кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго.

Биронъ, какъ главнѣйшее лицо въ царствованіе Анны Іоанновны, обращаетъ на себя особенное вниманіе. Мы опишемъ его происхожденіе и нѣкоторыя подробности, касающіяся до его семейства. Дѣдъ его, называвшійся Биренъ, былъ первымъ конюхомъ Якова III, Герцога Курляндскаго; сопровождалъ его повсюду, умѣлъ снискать его благосклонность, и получилъ отъ него небольшую мызу, въ награду за свою службу. Изъ двухъ сыновей его, одинъ дослужился до чина Генераль-

---

«окончаніи онаго, она оставалась тамъ нѣсколько времени, пока «подъѣхала ея карета; она не хотѣла въ тотъ день обѣдать во «Дворцѣ, по причинѣ своего монашескаго одѣянія. Въ то время «когда она дожидалась кареты въ церкви, многія особы, еще «тамъ бывшія, хотѣли изъявить ей свое почтеніе, что она имъ «и позволила. Бывъ въ числѣ ихъ, продолжаетъ Г-жа Рондо, я «со вниманіемъ ее разсматривала. Англійская моя одежда возбу«дила ея любопытство Она спросила о моемъ имени и просила «къ ней приблизиться, чтобы лучше разсмотрѣть мою одежду. «Царица говорила, что она слышала много о красотѣ Англича«нокъ, и что вѣритъ этому; что одежда ихъ и особенно ихъ «прическа неспособны возвысить красоту, но что впрочемъ «одѣяніе ихъ пристойнѣе платьевъ другихъ націй, потому что «болѣе закрываетъ грудь. Она сказала много ласковаго на счетъ «моей наружности и таліи, и звала меня во Дворецъ. Придвор«ное обращеніе еще не забыто ею. Она уже пожилыхъ лѣтъ и «очень полна, но еще сохранила остатокъ красоты. Ея видъ «важенъ и скроменъ, а въ глазахъ ея видны кротость и вмѣстѣ «чрезвычайная живость; кажется, она проникаетъ въ сердца «тѣхъ, которые къ ней подходятъ.»

скаго; другой, отецъ знаменитаго Бирона, служилъ 1730.
Капитаномъ въ Курляндіи, и доходами отъ небольшой мызы, доставшейся ему послѣ отца, могъ жить безбѣдно. Онъ имѣлъ трехъ сыновей. Старшій, Карлъ, началъ службу въ Россіи; былъ пожалованъ въ Офицеры, и попался при одномъ дѣлѣ въ плѣнъ къ Шведамъ, откуда бѣжалъ, записался въ Польскую службу и тамъ дослужился до Подполковничьяго чина; потомъ опять вступилъ въ Русскую службу и въ короткое время достигъ до чина Генералъ-Аншева. Онъ былъ изуродованъ множествомъ ранъ, полученныхъ имъ въ ссорахъ, слѣдствіяхъ его пьянства и дурныхъ поступковъ. Всѣ избѣгали его, какъ брата любимца, съ которымъ малѣйшая размолвка могла навлечь величайшія непріятности. Второй былъ Эрнестъ Іоаннъ, сей любимецъ Анны Іоанновны, игравшій столь важную роль въ Ея царствованіе. Онъ первоначально обучался въ Кенигсбергской Академіи, откуда принужденъ былъ убѣжать, въ слѣдствіе непозволительныхъ поступковъ. Онъ прибылъ въ Курляндію, и видя, что не можетъ содержать себя безъ службы, поѣхалъ, въ 1714 году, въ Петербургъ, и домогался быть Каммеръ-Юнкеромъ при Дворѣ Супруги Царевича Алексѣя Петровича. Эта просьба отъ человѣка, столь низкаго происхожденія, была принята за дерзость и отвергнута съ презрѣніемъ Ему даже совѣтовали скорѣе выѣхать изъ Петербурга. По возвращеніи своемъ въ Митаву, онъ познакомился съ Бестужевымъ (отцемъ Великаго Канцлера), который былъ

1730. Оберъ-Гофмейстеромъ Курляндской Герцогини Анны Іоанновны. Биронъ, умѣвшій снискать его благосклонность, былъ пожалованъ Каммеръ-Юнкеромъ Двора Ея Высочества. Будучи станетъ и хорошъ собою, онъ въ скоромъ времени такъ понравился Герцогинѣ, что она возъимѣла къ нему особенную довѣренность. Биронъ, вмѣсто благодарности къ своему благодѣтелю Бестужеву, тотчасъ началъ ему вредить, и такъ въ этомъ успѣлъ что Герцогиня не только удалила его отъ себя, но и начала гнать его.

Дворянство Курляндское съ неудовольствіемъ взирало на любимца Герцогини. Чтобы поддержать себя, онъ искалъ случая вступить, посредствомъ брака, въ родство съ какою нибудь древнею дворянскою фамиліею. Наконецъ успѣлъ и въ этомъ, женясь на дѣвицѣ Трейденъ, Фрейлинѣ Герцогини, съ которою обвѣнчался прежде, нежели получилъ согласіе ея родителей. Онъ думалъ, что послѣ этого брака будетъ принятъ въ сословіе Курляндскихъ дворянъ, но на домогательства его по сему предмету получилъ грубый отказъ. Этотъ же самый Биронъ, неудостоенный Курляндцами быть причисленнымъ къ числу тамошнихъ дворянъ, былъ потомъ выбранъ Герцогомъ Курляндскимъ! Находясь уже въ семъ званіи, старался онъ вывести происхожденіе свое отъ Французскихъ Бироновъ, и имѣлъ по сему предмету переписку съ старшимъ Герцогомъ этой фамиліи, который ему отвѣчалъ: «*Мнѣ вовсе неизвѣстно, чтобы кто ни-*«*будь изъ фамиліи нашей переселился въ другое*

«Государство; но если одинъ изъ владѣтельныхъ «Государей почитаетъ себя происшедшимъ отъ «Французскаго дворянства, то этимъ дѣлаетъ честь «Франціи.» Биронъ не имѣлъ никакого воспитанія, былъ одаренъ здравымъ разсудкомъ и умѣлъ образовать себя самъ; не зналъ ни одного языка порядочно, но имѣлъ даръ слова; былъ вкрадчивъ; любилъ пышность и великолѣпіе до чрезвычайности. Главныя страсти его были лошади и игра въ карты; свойства имѣлъ онъ самыя дурныя: былъ высомѣренъ, чрезвычайно честолюбивъ, гордъ, грубъ, корыстолюбивъ, непримиримъ во враждѣ, мстителенъ и жестокъ. Если кто нибудь пріобрѣталъ хорошее его расположеніе, то онъ чрезмѣрно хвалилъ того, оказывалъ ему милости и былъ съ нимъ откровененъ. Но скоро перемѣнялся безъ всякой причины, и часто благосклонность его превращалась въ ненависть; причемъ онъ не только не скрывалъ своей злобы, но выказывалъ ее оскорбительнымъ образомъ. Жена его, при умѣ весьма ограниченномъ, была чрезвычайно горда. Меншій братъ его Густавъ, служившій въ Россіи, какъ сказано выше, Генералъ-Аншефомъ и Маіоромъ Измайловскаго полка, былъ человѣкъ простой и безъ воспитанія, но хорошихъ правилъ. 1730.

Вдовство Государыни и Ея нестарыя лѣта заставляли полагать, что можетъ быть Она вступитъ во второй бракъ. Португальскій Инфантъ Эммануилъ пріѣзжалъ, въ Августѣ 1730 года, въ Москву, чтобы предложить руку свою Императрицѣ или Принцессѣ Аннѣ, дочери Мекленбургской

1730. Герцогини Екатерины Іоанновны. Сей Принцъ, отличавшійся любезностію, былъ принятъ съ большими почестями и получилъ значительные подарки; но о бракѣ Государыня и слышать не хотѣла чтобы не поступить противъ желанія любимца Ея, Бирона. Старанія Дона Эммануила сочетаться бракомъ съ Принцессою Анною также остались безуспѣшными; онъ уѣхалъ изъ Россіи въ томъ же мѣсяцѣ.

1731. Многія лица, сосланныя въ предъидущія царствованія, были возвращены изъ ссылки; въ числѣ ихъ были сынъ и дочь покойнаго Князя Меншикова. Лишь только прибыли они въ Москву, то были тотчасъ представлены Императрицѣ въ томъ самомъ черномъ платьѣ, въ которомъ пріѣхали изъ Березова. Сынъ былъ пожалованъ Поручикомъ Преображенскаго полка, а дочь Фрейлиною; она на другой годъ вышла замужъ за Густава Бирона.

Верховный Совѣтъ, въ которомъ присутствовало такъ много противниковъ Монархини, былъ уничтоженъ, а на мѣсто его учрежденъ Кабинетъ. Никакое важное дѣло не могло миновать сего мѣста. Въ немъ засѣдали три Члена: Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ, Вице-Канцлеръ Графъ Остерманъ и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Черкасскій. Сенату еще въ прошломъ году Императрица возвратила прежнія его права и власть, съ именованіемъ по прежнему Правительствующимъ, а не Высокимъ.

Радѣя о воспитаніи юношества, которое тогда

въ Россіи имѣло мало способовъ къ образованію, 1731.
Государыня учредила Кадетскій Корпусъ для 200 дворянскихъ дѣтей, 150 Русскихъ и 50 Эстляндскихъ и Лифляндскихъ.

Россійскій Дворъ пребывалъ въ дружественныхъ сношеніяхъ съ иностранными Державами. Турецкій Посланникъ Саидъ Эфендій пріѣзжалъ въ Москву съ извѣщеніемъ, что Султанъ Махмудъ, вступивъ, въ Сентябрѣ 1730 года, на Престолъ, желаетъ сохранить доброе согласіе между обѣими Державами и соблюсти постановленные Трактаты.

Отъ Китайскаго Императора также пріѣзжало Посольство поздравить Императрицу со вступленіемъ Ея на Престолъ, обнадежить Ее въ его постоянной дружбѣ и вручить ей подарки. 26 Января имѣло оно торжественную аудіенцію. Когда Члены Посольства вошли въ пріемную залу, Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ, стоявшій съ Вице-Канцлеромъ Графомъ Остерманомъ по правую сторону трона, преклонилъ колѣна предъ Государынею и по приказанію Ея подошелъ къ Посламъ; главный изъ нихъ, стоя на колѣнахъ, вручилъ ему грамоту, которую онъ положилъ на приготовленный для сего столъ, покрытый золотою парчею; потомъ, по приглашенію Канцлера, они приблизились къ трону, и первый Посолъ говорилъ отъ имени Богдыхана рѣчь, переводъ которой читанъ былъ Тайнымъ Совѣтникомъ Степановымъ. Содержаніе оной состояло въ поздравленіи Императрицы со вступленіемъ Ея на Престолъ,

1731. освѣдомленіи о здравіи Ея, увѣреніи въ постоянной къ Ней дружбѣ Императора, и просьбѣ о свободномъ пропускѣ чрезъ Сибирскія Губерніи Китайскаго Посольства къ Калмыцкому Хану. Когда Канцлеръ, отъ имени Монархини, благодарилъ Богдыхана за поздравленіе и обнадеживалъ его въ неизмѣнной дружбѣ Ея Величества, Послы, стоя на колѣнахъ, кланялись въ землю; потомъ они говорили рѣчь отъ себя, на которую также отвѣтствовалъ Канцлеръ, объявя имъ, что для нихъ приготовленъ, по приказанію Императрицы, столъ. Послы вышли изъ залы, не оборачиваясь спинами, и остановясь на томъ мѣстѣ, гдѣ была принята отъ нихъ грамота, опять стали на колѣна и трижды поклонились въ землю.

Должно замѣтить, что Посольство это отправлено было изъ Китая для поздравленія Петра II со вступленіемъ Его на Престолъ, но по медленности путешествія прибыло въ С. Петербургъ по воцареніи Анны Іоанновны, въ 1731 году; а потому и приносило Ей поздравленія, назначенныя Ея предшественнику. Въ слѣдующемъ году пріѣзжало въ сѣверную столицу новое Китайское Посольство для нарочнаго поздравленія Государыни.

Между-тѣмъ возобновились гоненія на Долгоруковыхъ. Фельдмаршалъ Князь Василій Владимировичъ Долгоруковъ, который въ прошломъ году не былъ вовлеченъ въ немилость съ другими членами сей фамиліи, подвергся опалѣ и былъ обвиненъ въ охужденіи разныхъ учрежденій Им-

ператрицы и въ непристойныхъ на счетъ Ея выраженіяхъ. Капитанъ Гвардіи Князь Егоръ Долгоруковъ, Князь Алексѣй Борятинскій и другіе, также найдены виновными въ оскорбленіи Величества, и даже въ намѣреніи нарушить общее спокойствіе. Они были приговорены къ смерти, но Монархиня смягчила наказаніе: по лишеніи ихъ чиновъ и имѣній, они были сосланы: Князь Василій Владимировичъ въ Шлиссельбургъ, гдѣ однако же предоставлено ему было довольно свободы; Князь Егоръ Долгоруковъ съ другими обвиненными въ Кузнецкъ; Князь Борятинскій въ Охотскъ, а Столетовъ въ Нерчинскіе рудники. Фельдмаршалу позволено было взять съ собою столько изъ своихъ пожитковъ, сколько можно было уложить въ 30 саней. 1731.

Въ томъ же 1731 году, Императорскій Домъ лишился почти въ одно время Царицы Евдокіи Ѳеодоровны и Царевны Параскевіи Іоанновны (*), младшей Сестры Государыни. Царица Евдокія

(*) Шмитъ Физельдекъ въ своей книгѣ: Materialien zu der Russischen Geschichte seit dem Tode des Kaisers Peter des Großen, пишетъ, что Царевна Параскевія Іоанновна была тайнымъ образомъ обвѣнчана съ Генераломъ Мамоновымъ, который скоропостижно умеръ въ 1730 году; что она сердечно оплакивала его, и что о немъ вообще всѣ сожалѣли, какъ объ искусномъ военномъ человѣкѣ и свѣдущемъ въ гражданской части, почему пользовался онъ особенною милостію Петра Великаго. Хотя при избраніи на царство Анны Іоанновны онъ былъ изъ числа дѣйствовавшихъ для ограниченія Ея Самодержавія, но по супругѣ своей не впалъ въ немилость.

1731. скончалась, послѣ многихъ горестныхъ испытаній, переживъ все, что было дорого ея сердцу: своихъ внуковъ, Царевну Наталью Алексѣевну и Петра II, какъ бы небомъ ниспосланнаго для возвращенія ей свободы и утѣшенія въ послѣдніе годы ея жизни. Ослабѣвая съ нѣкоторыхъ поръ примѣтнымъ образомъ, она скончалась на 63 году отъ рожденія. Умирая, она говорила, что Богъ далъ ей познать истинную цѣну величія и счастья земнаго!

Еще въ прошломъ 1730 году Графъ Остерманъ внушалъ Императрицѣ, сколь необходимо было Ей назначить себѣ преемника. Она приказала ему поговорить объ этомъ предметѣ съ другими Министрами и представить Ей слѣдствія ихъ совѣщаній, что Графъ Остерманъ и исполнилъ. Мнѣніе его состояло въ томъ, что какъ Она не имѣетъ намѣренія сочетаться бракомъ, то не худо было бы выдать замужъ племянницу Ея, Принцессу Анну Мекленбургскую, за кого-либо изъ иностранныхъ Принцевъ, послѣ чего Государыня могла бы назначить себѣ преемникомъ одного изъ Принцевъ, могущихъ произойти отъ сего брака, не смотря на право первородства. Онъ представлялъ также Императрицѣ, что нужно приказать учинить во всемъ Государствѣ присягу въ признаваніи наслѣдникомъ того, кто отъ Нея онымъ будетъ назначенъ, дабы уничтожить такимъ образомъ всѣ замыслы людей неблагонамѣренныхъ; для избранія же Принцессѣ Аннѣ достойнаго супруга предлагалъ отправить надежную довѣрен-

ную особу въ другія Государства. Хотя Императрица и одобрила это мнѣніе, однакожъ не сказала ничего рѣшительнаго. Остерманъ прибѣгнулъ къ Архіепископу Новгородскому Ѳеофану, къ которому Государыня имѣла большое довѣріе; сей пастырь убѣдилъ Ее склониться на представленіе Графа Остермана, который и поднесъ Ей, 17 Декабря 1731 года, сочиненный имъ Манифестъ, въ слѣдствіе котораго всѣ знатныя свѣтскія и духовныя особы присягнули въ признаніи наслѣдникомъ того, кого угодно будетъ Ей назначить. 1731.

Въ началѣ 1732 года Дворъ выѣхалъ изъ Москвы. а 15 Января Императрица имѣла торжественный въѣздъ въ Петербургъ при пушечной пальбѣ. По выслушаніи въ Исакіевской церкви литургіи, Она отправилась во Дворецъ, гдѣ встрѣчена была Императорскою Фамиліею, Министрами и всѣми гражданскими чиновниками, которые поздравляли ее съ благополучнымъ прибытіемъ и были допущены къ Ея рукѣ. Стоявшіе въ строю полки, во время проѣзда Государыни, поднявъ шляпы вверхъ и махая оными, кричали: «Виватъ Анна, Великая Императрица! Виватъ! виватъ!» Народъ радовался, не зная, до какой степени содѣлается онъ жертвою жестокости Бирона! 1732.

Вскорѣ по пріѣздѣ Монархини въ С. Петербургъ, праздновался миръ съ Персіянами, заключенный, 3 Февраля, въ Рештахъ. По оному Россійскій Дворъ уступилъ Персіи завоеванныя у ней Петромъ Великимъ провинціи, бывшія Россіи

1732. въ тягость, ибо въ нихъ гибло много войска отъ вреднаго климата. Въ замѣну этой уступки, Россія получила разныя выгоды по торговлѣ.

Императрица обратила особенное вниманіе на всѣ части Государственнаго управленія и занималась дѣлами съ большимъ раченіемъ. Желая усовершенствовать военную часть, Она поручила ее Графу Миниху, котораго пожаловала Президентомъ Военной Коллегіи. Она изъявляла особенную милость этому знаменитому человѣку, возвела его въ достоинство Фельдмаршала, и еще въ прошломъ году пожаловала ему орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Для приведенія въ лучшее состояніе флота, Государыня учредила особую Коммисію подъ предсѣдательствомъ Вице-Канцлера Графа Остермана.

Управленіе Государственными доходами хотѣла Она поручить Александру Ивановичу Румянцову; но бывъ всегда употребленъ по военной и дипломатической частямъ, онъ видѣлъ. съ свойственнымъ ему благоразуміемъ, что не можетъ съ пользою служить по части Финансовъ, вовсе ему неизвѣстной, и потому принужденнымъ нашелся отъ ней отказаться. Она съ негодованіемъ приняла этотъ отзывъ; лишила за то Румянцова чина Генералъ-Поручика, званія Подполковника Гвардіи Преображенскаго полка, ордена Св. Александра Невскаго, и приказала ему удалиться въ Казанскія его деревни, гдѣ онъ и пробылъ до 1735 года, въ которомъ опять возвращены ему

были прежніе чины, орденскіе знаки, и сверхъ 1732.
того былъ онъ назначенъ Губернаторомъ въ Казань.

Государыня ежедневно осматривала всѣ заслуживающія вниманія заведенія, ѣздила въ Кронштадтъ и на Адмиралтейскую верфь, чтобы видѣть тамъ производимыя работы; посѣщала Кунсткамеру, Библіотеки и другія любопытныя мѣста; призывала въ свои покои Профессоровъ, которые дѣлали при Ней физическіе и химическіе опыты; присутствовала при военныхъ ученьяхъ, и въ изъявленіе своего за оныя благоволенія, Офицеровъ допускала къ рукѣ, солдатъ приказывала поить пивомъ и виномъ. Бывали примѣрныя сраженія подъ начальствомъ Графа Миниха; зимою на Невѣ устроивались укрѣпленія, для обороны которыхъ употребляли солдатъ, и потомъ брали эти укрѣпленія приступомъ.

Императрица, въ сопровожденіи своего Двора, ѣздила осматривать Ладожскій каналъ, по которому судоходство началось съ 1 Мая, 1731 года. За Императорскою яхтою слѣдовало 80 небольшихъ судовъ со свитою. Государыня проѣхала по всему каналу и была чрезвычайно довольна окончаніемъ этого важнаго и полезнаго предпріятія, совершившагося подъ надзоромъ Графа Миниха и начатаго еще при Петрѣ Великомъ, въ 1717 году.

Несогласія, существовавшія съ нѣкоторыхъ поръ съ Даніею, прекратились. Держава эта старалась быть въ союзѣ съ Россіею. Вѣнскій Дворъ на-

1732. ходился въ тѣсной связи съ Россійскимъ, и оба сіи Двора, желая утвердить спокойствіе на Сѣверѣ, приступили чрезъ посланныхъ Министровъ своихъ, отъ Вѣнскаго Графа Секендорфа, а отъ Россійскаго Барона Бракеля, къ заключенію въ Копенгагенѣ, 26 Мая, 1732, Трактата съ четырьмя Датскими Министрами: двумя Плессенами, Розенкранцемъ и Бломе; этимъ Трактатомъ три договаривающіяся стороны обязались сохранять вѣчное согласіе и взаимно вспомоществовать, въ случаѣ непріятельскаго нападенія на одну изъ нихъ. Особенною статьею Король Датскій обязывался заплатить Герцогу Голстинскому Карлу Фридриху, срокомъ въ два года, милліонъ ефимковъ за уступку части Шлезвигскаго Герцогства, которую оба Императорскіе Двора утвердили за Даніею тайнымъ образомъ. Датскій Министръ Вестфаленъ, имѣвшій, въ Сентябрѣ сего года, аудіенцію у Государыни, отъ имени Короля своего призналъ Императорскій титулъ Ея. Въ слѣдующемъ 1733 году, Апрѣля 30, заключена въ Копенгагенѣ, между Россіею и Даніею, еще Конвенція, по которой обѣ Державы также обязывались помогать: Данія Россіи 4,000 пѣхоты или 6-ю линѣйными кораблями, а Россія Даніи 6,000 войска или 4-мя линѣйными кораблями.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

27/991

1948

ОБЗОРЪ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ

ВЪ

РОССІИ,

СЪ КОНЧИНЫ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ДО ВСТУПЛЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

СОЧИНЕНІЕ

АЛЕКСАНДРА ВЕЙДЕМЕЙЕРА.

ИЗДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ,

исправленное и дополненное.

ЧАСТЬ II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

1848.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Санктпетербургъ, 25 Февраля 1841 года.
Цензоръ А. Крыловъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА VII.

Продолженіе царствованія Анны Іоанновны.

Стран.

Польскія дѣла. Вступленіе Русскихъ войскъ, подъ начальствомъ Ласси, въ Польшу. Ссора Миниха съ Бироном и другими первѣйшими сановниками. Избраніе Королемъ Польскимъ Курфирста Саксонскаго. Походъ Русскихъ къ Данцигу. Пріѣздъ Принца Антона Ульриха въ Петербургъ. Осада Данцига. Принятіе Минихомъ начальства надъ Россійскими войсками въ Польшѣ. Неудачный приступъ Гагельсбергскій. Плѣненіе Французами Русскаго фрегата. Сдача Французскихъ войскъ. Побѣгъ Станислава изъ Данцига. Сдача сего города. Празднества въ Петербургѣ. Движеніе Русскихъ войскъ къ Рейну. Трактатъ съ Швеціею . . . 1

ГЛАВА VIII.

Продолженіе царствованія Анны Іоанновны.

Война съ Портою. Походъ Леонтьева въ Крымъ. Осада Азова. Главная армія выступаетъ противъ Крыма. Переходъ Русскихъ чрезъ Перекопъ. Опустошеніе Крыма. Взятіе Кинбурна. Побѣды Калмыцкаго Князя Дундукъ-Омбо. Взятіе Очакова. Ласси опустошаетъ Крымъ. Тщетное покушеніе Турковъ овладѣть Очаковымъ. Конгрессъ въ Немировѣ. Избраніе Бирона Курляндскимъ Герцогомъ . . . . . .

ГЛАВА IX.

Продолженіе царствованія Анны Іоанновны.

Стран.

Вторженіе Татаръ въ Украйну. Вторичное вступленіе Ласси въ Крымъ. Самозванецъ. Князь Кантемиръ. Побѣда при Ставучанѣ. Взятіе Хотина. Письмо Миниха къ Бирону. Занятіе Яссъ. Письмо Миниха къ Лобковичу. Миръ съ Портою. Умерщвленіе Сенклера. Бракосочетаніе Принцессы Анны. Казнь Долгоруковыхъ 41

ГЛАВА X.

Продолженіе царствованія Анны Іоанновны.

Празднованіе мира съ Турками. Милости. Казнь Волынскаго. Шведскія дѣла. 71

ГЛАВА XI.

Продолженіе царствованія Анны Іоанновны.

Болѣзнь Императрицы. Рожденіе Іоанна Антоновича. Старанія Бироновы быть Регентомъ послѣ Императрицы. Іоаннъ Антоновичъ объявляется Наслѣдникомъ Престола. Постановленіе о Регентствѣ. Кончина Императрицы. Ея свойства и образъ жизни. Подробности о Биронѣ. Его ссора съ Ягушинскимъ. Бѣдствія Россіи. Шуты. Доносчики. Ледяный домъ. Пышность Двора. Набожность Императрицы. Состояніе финансовъ и войскъ. Торговля. Науки и Художества. 80

ГЛАВА VII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ АННЫ ІОАННОВНЫ.

Польскія дѣла. Вступленіе Россійскихъ войскъ, подъ начальствомъ Лассія, въ Польшу. Ссора Миниха съ Бироновъ и другими первѣйшими сановниками. Избраніе Королемъ Польскимъ Курфирста Саксонскаго. Походъ Русскихъ къ Данцигу. Пріѣздъ Принца Антона Улриха въ Петербургъ. Осада Данцига. Принятіе Минихомъ начальства надъ Россійскими войсками въ Польшѣ. Неудачный приступъ Гагельсбергскій. Плѣненіе Французами Русскаго фрегата. Сдача Французскихъ войскъ. Побѣгъ Станислава изъ Данцига. Сдача сего города. Празднество въ Петербургѣ. Движеніе Русскихъ войскъ къ Рейну. Трактатъ съ Швеціею.

Кончина Августа II, Короля Польскаго, послѣ- 1733.
довавшая 13 Февраля, 1733 года, произвела волненіе въ Польшѣ. Архіепископъ Гнезненскій, Примасъ Королевства, принялъ бразды правленія и созвалъ Сеймъ, на которомъ единогласно было положено не избирать Принцевъ иноземныхъ, но Піаста. Оба Императорскіе Двора были сперва весьма не расположены къ Курфирсту Саксонскому потому, что покойный Августъ II не только отказался подписать прагматическое постановленіе, но даже тѣсно соединился съ Франціею противъ Австрійскаго Дома. Россія съ своей стороны была недовольна Августомъ II за то, что онъ дѣйство-

1733. валъ несогласно съ ея видами въ дѣлахъ Курляндскихъ. Но съ его смертію неудовольствія прекратились. Сынъ его, новый Курфирстъ Саксонскій, примирился съ обоими Императорскими Дворами; онъ обѣщалъ Монархинѣ Россійской согласоваться съ Ея волею касательно Курляндіи и стараться препятствовать раздѣленію этого Герцогства на Воеводства. Въ слѣдствіе чего, 6 Іюля 1733 года, заключенъ въ Петербургѣ, между Россійскимъ и Саксонскимъ Дворами, дружественный трактатъ, въ которомъ находилось и постановленіе о числѣ вспомогательнаго войска, какое слѣдуетъ назначить съ обѣихъ сторонъ, въ случаѣ надобности; о признаваніи Императорскаго титула Россійскихъ Государей; о продолженіи этого союза на 18 лѣтъ, и о приглашеніи къ оному Австрійскаго и Прусскаго Дворовъ. Одною изъ тайныхъ статей сего трактата Курфирстъ обязывался, по восшествіи на Престолъ Польскій, стараться объ уничтоженіи требованій этого Королевства на Лифляндію (*). Согласіе между Кирфирстомъ Саксонскимъ и Вѣнскимъ Дворомъ возстановилось тогда, когда первый подписалъ прагматическое постановленіе. Что касается до двухъ Императорскихъ Дворовъ; то они находились въ дружественныхъ отношеніяхъ съ тѣхъ поръ, какъ Императоръ Римскій прислалъ

(*) Еще въ 1714 году, находившійся въ Россіи Польскій Министръ Баронъ Лось представлялъ Канцлеру Графу Головкину Королевское требованіе объ отдачѣ Лифляндіи; но оно не было уважено.

Бирону въ подарокъ 200,000 гульденовъ на по- 1733.
купку Вартенбергскаго помѣстья въ Силезіи. Эти два Двора, соединясь между собою для доставленія Курфирсту Польскаго Престола, дали знать Примасу, что не признаютъ никого другаго Королемъ Польскимъ. Сверхъ того Графъ Левенвольдъ, Россійскій Посолъ въ Варшавѣ, объявилъ, что Императрица, для исполненія сего намѣренія, употребить всѣ силы, если Республика добровольно на оное не согласится. Между-тѣмъ Версальскій Дворъ старался деньгами усилить партію Станислава, на сторонѣ котораго уже были Примасъ Королевства и множество другихъ знатныхъ особъ. Тѣ, которые мыслили согласно съ Россійскимъ Дворомъ, не могли дѣйствовать безъ помощи войскъ. Графъ Левенвольдъ обѣщалъ имъ оную и выѣхалъ изъ Польши. По возвращеніи его въ Петербургъ, какъ скоро донесъ онъ о положеніи дѣлъ Республики Польской, Государыня послала приказаніе находившимся на тамошней границѣ войскамъ, въ числѣ двадцати тысячъ человѣкъ, итти въ Польшу, поручивъ начальство надъ ними Генералъ-Аншефу Лассію, въ обиду Графу Миниху, который, будучи старшимъ, какъ Фельдмаршалъ, долженъ бы былъ командовать; но онъ тогда былъ въ размолвкѣ съ Бирономъ, и слѣдственно лишился благосклонности Императрицы; въ то же время онъ находился въ несогласіи съ Графомъ Остерманомъ и во враждѣ съ Графомъ Левенвольдомъ. Вообще Фельдмаршалъ Минихъ имѣлъ много враговъ и недовольныхъ имъ людей, по большому

*

1733. числу занимаемыхъ имъ мѣстъ. До крайности честолюбивый и неутомимый въ трудахъ, онъ не отказывался ни отъ какой должности, на него возлагаемой. Въ одно и тоже время онъ былъ Членомъ Кабинета, Президентомъ Военной Коллегіи, Генералъ-Фельдцейгмейстеромъ, Генералъ-Директоромъ надъ фортификаціями, Главнымъ Директоромъ Ладожскаго канала и Генералъ-Полиціймейстеромъ. Возможно ли было ему угодить на всѣхъ при отправленіи столь многихъ и различныхъ обязанностей? Особенно же навлекъ онъ на себя негодованіе знатныхъ преобразованіемъ, учиненнымъ имъ въ Гвардіи, въ которой уничтожилъ званіе Капитанъ-Поручика, не существовавшее при Петрѣ Великомъ, и всѣхъ Капитанъ-Поручиковъ Гвардіи перевелъ въ Армію, старшихъ Подполковниками, а младшихъ Маіорами. Перемѣна эта чрезвычайно имъ не понравилась. Будучи большею частію изъ знатныхъ фамилій, они до того времени спокойно выжидали въ Гвардіи Капитанскаго чина, а потомъ уже, съ чиномъ Полковника, а иногда и Бригадира, переходили въ Армію. Младшій Графъ Левенвольдъ, бывшій Начальникомъ и основателемъ Измайловскаго полка, съ большимъ неудовольствіемъ узналъ объ этомъ преобразованіи, произведенномъ въ его отсутствіе и противъ его желанія. Оскорбленный Левенвольдъ, находившійся при Дворѣ въ большой силѣ, по возвращеніи изъ чужихъ краевъ, старался мстить Миниху. Съ другой стороны жалобы, принесенныя на строгость, можетъ-быть справедливую,

по должности Генералъ-Полиціймейстера, возбу- 1733.
дили негодованіе Императрицы. Представленіе же о слѣдующемъ предложеніи Французскаго Двора поссорило его съ Бирономъ. Версальскій Кабинетъ усильно старался доставить родителю супруги Людовика XV Польскую Корону; въ слѣдствіе чего Кардиналъ Флери поручилъ Французскому Повѣренному въ дѣлахъ, въ Петербургѣ, внушить Россійскому Министерству, что, въ случаѣ согласія его на возстановленіе Лещинскаго, Французскій Дворъ обязывается склонить Турокъ возвратить Россіи Азовъ. Повѣренный въ дѣламъ сперва обратился къ Графу Остерману; но, не получивъ отъ него удовлетворительнаго отвѣта, отнесся къ Фельдмаршалу Миниху, которымъ былъ принятъ лучше; Минихъ нашелъ его предложенія достойными уваженія, и представилъ объ нихъ Императрицѣ, стараясь убѣдить Бирона, что принятіе ихъ представляетъ особенныя выгоды. Не за-долго предъ тѣмъ, скрытно отъ Миниха, были приняты новыя обязательства съ Вѣнскимъ Дворомъ, который не желалъ видѣть тестя Людовика XV Королемъ Польскимъ; а Биронъ, уже помышлявшій содѣлаться Герцогомъ Курляндскимъ, хотѣлъ непремѣнно доставить Польскую Корону такой особѣ, отъ которой могъ ожидать безпрекословнаго утвержденія въ этомъ достоинствѣ. Вскорѣ Графъ Левенвольдъ прибылъ изъ Германіи, гдѣ заключилъ новый союзъ съ Вѣнскимъ Дворомъ, и избралъ въ женихи Принцессѣ Аннѣ Брауншвейгскаго Принца. Онъ представилъ сильныя возра-

1733. женія противъ предложеній Французскаго Министерства, доказывалъ неосновательность ихъ, осуждалъ въ этомъ случаѣ поступокъ Фельдмаршала, и убѣждалъ Бирона, дабы Минихъ, какъ преданный Французскому Двору, былъ устраненъ отъ Министерства. Тогда разнаго рода непріятности были сдѣланы Графу Миниху. Подъ предлогомъ помѣщенія Принцессы Анны, велѣли ему очистить комнаты, которыя занималъ онъ въ казенномъ домѣ, имѣвшемъ непосредственное сообщеніе съ Дворцомъ, а ему подаренъ домъ, купленный у Графа Остермана. Послѣ этихъ непріятностей, Фельдмаршалъ добровольно пересталъ ѣздить въ собраніе Кабинета.

Едва Россійскія войска совершили половину пути до Варшавы, какъ получено было извѣстіе, что Станиславъ выбранъ и объявленъ во второй разъ Королемъ Французскою партіею. Въ то же время узнали, что всѣ бывшіе тамъ на сторонѣ Россіи, учинивъ надлежащее возраженіе противъ этого выбора, перешли въ Прагу, укрѣпленное предмѣстіе Варшавы, гдѣ ждали прибытія Россійскихъ войскъ; по приближеніи которыхъ Станиславъ, для своей безопасности, принужденъ былъ съ Примасомъ, Французскимъ Посланникомъ и многими вельможами удалиться въ Данцигъ.

По прибытіи Генерала Ласси къ берегамъ Вислы, явились къ нему противники Станислава. Приступлено было къ новому избранію, и стараніями Россійскаго въ Польшѣ Посла Графа Ле-

венвольда, 25 Сентября, Курфирстъ Саксонскій 1733.
провозглашенъ Королемъ Польскимъ, подъ именемъ Августа III. Императрица была столь довольна дѣйствіями Графа Левенвольда, что пожаловала ему орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Въ это время остававшіеся въ Варшавѣ Конфедераты объявили Министрамъ Россійскому и Саксонскому, чтобы они выѣхали изъ города; но какъ они этого не исполнили, то, по прошествіи назначеннаго срока, домъ Россійскаго Посла былъ разграбленъ, а въ домъ Саксонскаго стрѣляли изъ пушекъ ядрами; однако же нападавшіе были отражены; они отступили, потерявъ человѣкъ 40 убитыми. Генералъ Ласси приказалъ нѣсколькимъ полкамъ занять Варшаву. Для скорѣйшаго возстановленія тишины въ Польшѣ, Императрица приказала вступить въ нее другому сильному корпусу изъ Украйны. Въ это же время появилась тамъ и Саксонская армія. Когда она заняла Краковъ, то новоизбранный Король былъ коронованъ въ этомъ городѣ. Не смотря на это, приверженцы Станислава не хотѣли слышать объ Августѣ III, и опустошали тѣ мѣста, по которымъ проходили. Для усмиренія ихъ приказано было Генералу Ласси, оставя гарнизонъ въ Варшавѣ, итти къ Данцигу, чтобы принудить Станислава оставить сей городъ и владѣнія Польскія. Въ это же самое время Государыня приказала обнародовать Манифестъ, въ которомъ объявлено было, что, не смотря на смутныя происшествія въ Польшѣ, въ слѣдствіе которыхъ вой-

1733. ска Россійскія вошли въ нее, всѣ подданные сей Республики могутъ во всемъ Россійскомъ Государствѣ свободно отправлять свою торговлю.

Мы видѣли, что въ концѣ 1731 года былъ обнародованъ Маннфестъ, по которому учинена присяга въ признаніи преемникомъ Россійскаго Престола того, кто будетъ Императрицею назначенъ. Она вознамѣрилась выдать въ замужство племянницу свою Принцессу Анну, дабы изъ дѣтей, могущихъ произойти отъ этого брака, избрать себѣ наслѣдника. Эта Принцесса приняла Греко-Россійскую вѣру и имя Анны, вмѣсто Екатерины, которымъ она, будучи Лютеранскаго исповѣдавія, до того времени называлась. Хотя ей было только 12 лѣтъ, но Государыня, для исполненія своихъ намѣреній, хотѣла избрать ей супруга. Прусскій Дворъ чрезвычайно старался, чтобы этотъ выборъ палъ на принадлежавшаго къ оному Принца Карла; переговоры объ этомъ приближались къ концу, какъ новая политическая система, принятая С. Петербургскимъ Кабинетомъ, по заключенному съ Римскимъ Императоромъ союзу, измѣнила намѣренія Государыни. По предложенію Вѣнскаго Двора, былъ избранъ Ею Антонъ Улрихъ, Принцъ Брауншвейгскій, племянникъ Императрицы Римской, почему онъ и прибылъ, въ Февралѣ 1733 года, въ Петербургъ.

1734. Между-тѣмъ Генералъ Ласси, въ слѣдствіе данныхъ ему приказаній, шелъ къ Данцигу. 4 Января прибылъ онъ къ Торну; этотъ городъ поко-

рился безъ затрудненія новоизбранному Королю 1734.
и впустилъ Русскій гарнизонъ. 10 Февраля Ласси подошелъ къ Данцигу. По причинѣ зимняго времени и недостатка способовъ, онъ не могъ предпринять ничего важнаго и ограничился одною блокадою. Хотя онъ и послалъ въ этотъ городъ предложеніе, покориться Августу III, угрожая, въ противномъ случаѣ, гибельными слѣдствіями, но жители Данцига отвергнули это предложеніе, ободряемые присутствіемъ Короля и Французскаго Посланника де Монти, обѣщавшаго скорую помощь отъ своей Державы, и приняли всевозможныя мѣры къ упорной оборонѣ. Имѣя не болѣе 12 т. войска, изъ которыхъ только 8 т. были въ строю, безъ осадной артиллеріи, въ весеннее время года, Ласси не могъ приступить къ осадѣ хорошо укрѣпленнаго города.

Россійскій Дворъ находилъ, что Ласси дѣйствовалъ медленно. Биронъ, не смотря на свое охлажденіе къ Миниху, въ то время еще продолжавшееся, видѣлъ необходимость поручить ему главное начальство надъ Россійскимъ войскомъ въ Польшѣ, ожидая отъ его предпріимчивости и дѣятельности болѣе успѣховъ.

Графъ Минихъ, назначенный Главнокомандующимъ, отправился изъ Петербурга на-скоро, ночью и весьма тайно. 25 Февраля, подъ прикрытіемъ Прусскаго отряда, прибылъ онъ къ Данцигу. Гарнизонъ этого города состоялъ изъ 10 т. человѣкъ регулярнаго войска; въ снарядахъ и съѣстныхъ припасахъ не было недостатка. Минихъ, видя,

1734. что малымъ числомъ войска, подъ его начальствомъ находившимся, не можетъ предпринять ничего, приказалъ нѣкоторымъ полкамъ, остававшимся въ Польшѣ, присоединиться къ нему. Онъ сдѣлалъ воззваніе къ жителямъ Данцига о признаніи Августа III, и назначилъ имъ 24 часа на размышленіе; но такъ какъ они продолжали признавать Королемъ Станислава, то, по истеченіи срока, была открыта траншея. 21 Марта послышались первые выстрѣлы съ батарей осаждающаго; съ сихъ поръ Данцигъ былъ стѣсняемъ все болѣе и болѣе. Находя нужнымъ овладѣть Эльбингеномъ, Минихъ послалъ отрядъ къ этому городу, который сдался безъ затрудненія, признавъ Августа III Королемъ Польскимъ.

Графъ Тарло и Кастеланъ Терскій съ десятитысячнымъ корпусомъ Поляковъ хотѣли пойти на помощь Станиславу и занять Данцигъ; но и это, единственное усиліе приверженцевъ Станислава въ его пользу, было неудачно: отряженный противъ нихъ Генералъ Ласси совершенно ихъ разсѣялъ.

Невозможно было Графу Миниху производить осаду съ такою поспѣшностію, какъ бы онъ желалъ, за неимѣніемъ осадной артиллеріи. Прусскій Король сначала затруднялся дать позволеніе для провоза сей артиллеріи чрезъ его владѣнія: но послѣ многихъ убѣжденій согласился, чтобы ее выгрузили въ Пилау и водою доставили къ Арміи. Нельзя не замѣтить при этомъ, что нѣсколько мортиръ были привезены по почтѣ изъ

Саксоніи, на закрытыхъ подводахъ; при проѣздѣ 1734.
чрезъ Прусскія владѣнія, ихъ выдавали за экипажи Герцога Вейсенфельдскаго. 17 Апрѣля, эти орудія прибыли къ Данцигу, и на другой день началось бомбардированіе города.

Видя необходимость еще увеличить число своихъ войскъ, Минихъ послалъ приказаніе Генералъ-Маіору Люберасу, командовавшему Россійскимъ отрядомъ въ Варшавѣ и въ окрестностяхъ ея, чтобы онъ выступилъ къ Данцигу, полагая, что онъ тамъ уже не нуженъ; но Люберасъ, подъ разными предлогами, не исполнилъ этого приказанія. Минихъ повторилъ ему оное; но Люберасъ продолжалъ ослушиваться, угождая тѣмъ Графу Левенвольду младшему, бывшему тогда Россійскимъ Посломъ въ Варшавѣ и помышлявшему о собственной своей безопасности. Тогда Минихъ велѣлъ арестовать Люберасa, а старшему по немъ принять начальство надъ симъ отрядомъ.

Минихъ хотѣлъ непремѣнно овладѣть Гагельсбергскимъ возвышеніемъ, столь выгоднымъ по своему положенію, что отъ занятія его зависѣла и сдача Данцига. Онъ приказалъ приготовиться къ штурму, который и былъ произведенъ 27 Апрѣля, но не удался потому, что во время приступа главнѣйшіе Офицеры были убиты, отъ чего произошелъ безпорядокъ; солдаты не хотѣли итти назадъ и воротились уже тогда, когда Генералъ Ласси пріѣхалъ самъ отъ Миниха объявить имъ это приказаніе. Тутъ осаждающіе потеряли болѣе 2000 человѣкъ. Къ счастію наше-

1734. му, гарнизонъ не воспользовался этою неудачею и не сдѣлалъ во время приступа рѣшительной вылазки, которая могла бы понудить Русскихъ къ снятію осады.

Между-тѣмъ пронесся слухъ о прибытіи Французскихъ вспомогательныхъ войскъ на рейду Данцигскую. 24 Мая прибыла Французская флотилія и высадила три баталіона въ числѣ 2400 человѣкъ, подъ начальствомъ Бригадира Ламотъ-Перуза. Кардиналъ Флери, управлявшій тогда Франціею, думалъ столь слабымъ отрядомъ споспѣшествовать возведенію Станислава Лещинскаго на Престолъ Польскій!

По высадкѣ десантныхъ войскъ, Французской флотиліи удалось овладѣть Русскимъ фрегатомъ, *Митавою*, отдалившимся отъ своего флота. Фремери, Капитанъ этого фрегата, при встрѣчѣ съ Французскою эскадрою, былъ приглашенъ начальникомъ ея, Г. Барелемъ, на корабль. Не зная ничего о разрывѣ съ Франціею, Фремери принялъ приглашеніе; но едва вступилъ онъ на корабль, какъ его фрегатъ былъ окруженъ Французскою эскадрою, грозившею потопить его. Силы были слишкомъ несоразмѣрны; Фремери сдался. Барель, узнавъ отъ него о приближеніи Русскаго флота, поспѣшилъ отплыть какъ можно скорѣе, чтобы не встрѣтиться съ нимъ.

Въ это время прибыли Россійскія войска изъ Варшавы и сверхъ того 8 баталіоновъ и 22 эскадрона Саксонскихъ, подъ начальствомъ Герцога Вейсенфельдскаго.

Французскій отрядъ не иначе могъ войти въ 1734.
городъ, какъ овладѣвъ сперва сильнымъ ретраншаментомъ, нарочно устроеннымъ по приказанію Графа Миниха. Начальствовавшій этимъ отрядомъ Бригадиръ Ламотъ видѣлъ невозможность овладѣть ретраншаментомъ; но Французскій Посланникъ при Датскомъ Дворѣ, Графъ Плело, пылкій молодой человѣкъ, не слушая благоразумныхъ совѣтовъ Ламота, самъ повелъ войско на укрѣпленіе. Французы были прогнаны съ урономъ, а Графъ Плело убитъ. Эта одержанная надъ непріятелемъ поверхность была очень пріятна Двору Россійскому и Бирону. Кресты ордена Св. Людовика, снятые съ убитыхъ Офицеровъ, были посланы въ Петербургъ, и тамъ при Дворѣ показывались за рѣдкость.

Наконецъ, 31 Мая, прибылъ на рейду Данцигскую Россійскій флотъ, состоявшій изъ 16 кораблей, и привезъ запасы и осадную артиллерію, которую тотчасъ и употребили.

Три Французскіе баталіона, расположившіеся подъ защитою Вейхсельмюндскаго укрѣпленія, много терпѣли отъ упомянутой артиллеріи. Графъ Минихъ предложилъ Начальникамъ Французскаго отряда и укрѣпленія сдаться. Они просили перемирія на три дня, на что Минихъ и согласился. Между тѣмъ происходили переговоры, въ слѣдствіе которыхъ было сдѣлано взаимное условіе, чтобы Французскія войска вышли изъ своего лагеря со всѣми военными почестями, и были посажены на Русскіе корабли, гдѣ обязывались

1734. сложить оружіе, до высадки ихъ въ какой-либо портъ Балтійскаго моря, назначеніе котораго должно было зависѣть отъ Русскихъ Адмираловъ. Но какъ оный не былъ наименованъ, то ихъ и высадили въ Кронштадтѣ. Пребываніе ихъ въ Россіи продолжилось до возвращенія захваченнаго Барелемъ столь вѣроломнымъ образомъ фрегата.

Важное укрѣпленіе Вейхсельмюндъ сдалось 12 Іюня, а 16-го, Магистратъ Данцигскій выслалъ къ Графу Миниху Депутатовъ для переговоровъ, къ которымъ Минихъ хотѣлъ приступить только тогда, когда жители Данцига выполнятъ предварительныя условія, состоявшія въ томъ, чтобы выдать Короля Станислава, Примаса, Маркиза Монти и нѣкоторыхъ другихъ важныхъ особъ. Во время этихъ переговоровъ, Станиславъ, видя угрожавшую ему опасность, рѣшился бѣжать изъ города, переодѣтый въ крестьянское платье, въ сопровожденіи Генерала Штейнфлихта. О побѣгѣ этомъ въ Данцигѣ никто не зналъ, кромѣ Французскаго Посланника. 17 Іюня, Магистратъ увѣдомилъ объ ономъ письменно Графа Миниха. Фельдмаршалъ былъ столь раздосадованъ этимъ извѣстіемъ, что приказалъ возобновить бомбардированіе, которое было уже прекращено два дня тому назадъ.

Наконецъ, 18 Іюня, городъ сдался на условіяхъ: присягнуть Августу III; Маркиза де Монти, со всѣми бывшими въ городѣ войсками и чужестранными Офицерами, выдать военноплѣнными; послать къ Императрицѣ Россійской Депутацію изъ первыхъ Членовъ Совѣта, дабы испросить проще-

ніе въ непокорности жителей; а за убытки запла- 1734.
тить два милліона ефимковъ, изъ которыхъ одинъ въ наказаніе за то, что не воспрепятствовали побѣгу Станислава. Депутація не замедлила предстать предъ Императрицу, и упросила Ее простить городу милліонъ ефимковъ.

Польскіе вельможи, находившіеся въ Данцигѣ, также признали Августа, и получили позволеніе удалиться по своему произволу. Только Примасъ, Графъ Понятовскій и Маркизъ де Монти были взяты подъ арестъ и отвезены въ Торнъ.

Такимъ образомъ окончилась осада Данцига, продолжавшаяся 135 дней и стоившая Русскому войску болѣе 8000 человѣкъ. Взятіе этого города праздновалось въ Петербургѣ съ великолѣпіемъ. Императрица съ своею Фамиліею кушала въ тотъ день въ гротѣ Лѣтняго сада. Въ концѣ большой аллеи, другой столъ, подъ навѣсомъ изъ зеленой шелковой ткани, накрытъ былъ для прочихъ посѣтителей, число которыхъ простиралось до 150 кавалеровъ и столькихъ же дамъ. Жребій назначалъ кавалера каждой дамѣ, возлѣ которой онъ и садился. Послѣ обѣда гуляли по саду, который вечеромъ былъ иллюминованъ; потомъ открылся балъ въ томъ же гротѣ, уже превосходно освѣщенномъ. Въ началѣ бала представлялись Французскіе Офицеры, взятые въ плѣнъ при осадѣ Данцига. Они были допущены къ рукѣ Императрицы, которая, обратясь къ Начальнику ихъ Графу де Ламоту, сказала: «*Вы, можетъ-быть, «удивляетесь, что Я выбрала такое время для*

1734. «*представленія вашего, Французы чрезвычайно дурно «обходились съ Моими подданными, имѣвшими не«счастіе попасть въ ихъ руки; и хотя Я могла бы «нынѣ отмстить за нихъ, но довольствуюсь учи«ненною вамъ теперь непріятностію. Соотечествен«ники ваши славятся любезностію, и Я надѣюсь, «что нѣкоторыя изъ здѣшнихъ дамъ своею бесѣдою «доставятъ вамъ пріятное развлеченіе.*» Потомъ позвала Она тѣхъ изъ дамъ, которыя умѣли говорить по Французски, и сказала имъ, чтобы онѣ старались заставить Французскихъ Офицеровъ позабыть о ихъ плѣнѣ, по-крайней мѣрѣ на этотъ вечеръ. Тутъ же, въ присутствіи Императрицы, были возвращены имъ шпаги ихъ на честное слово. Въ отвѣтъ на привѣтствіе Императрицы, одинъ изъ плѣнныхъ сказалъ: «*Ея Величество нашла спо«собъ дважды побѣдить насъ; мы противъ воли на«шей положили оружіе передъ храбрыми войсками «Ея, а теперь сердца наши охотно покоряются «прекраснымъ нашимъ побѣдительницамъ.*» Французы были удивлены великолѣпіемъ Двора и свѣтскою его образованностію. Съ ними обходились очень вѣжливо; они имѣли придворный экипажъ, и имъ показывали все любопытное въ городѣ. Во Францію были они отпущены въ концѣ осени. Императрица приказала каждаго Французскаго солдата снабдить теплою одеждою; но не смотря на эти попечительныя мѣры, они много потерпѣли отъ непогоды на обратномъ пути, и едва половина изъ нихъ возвратилась въ свое отечество.

Остальныя Русскія войска, находившіеся въ 1734.
Польшѣ, были заняты истребленіемъ Польскихъ войскъ, приверженныхъ Станиславу. Множество вельможей и мелкой Польской шляхты, собравъ значительное число вооруженныхъ людей, вмѣсто того, чтобы сражаться за Станислава, грабили деревни противниковъ своихъ и, при появленіи Россійскихъ войскъ, обращались въ бѣгство. По сдачѣ Данцига, половина Польши признала Августа; войска наши принуждены были тамъ остаться еще на годъ для усмиренія партіи, враждебной сему Государю.

Вѣнскій Дворъ, дѣйствуя по союзу своему съ 1735.
Саксонскимъ и Россійскимъ Дворами въ пользу Августа, вооружилъ противъ себя Францію, и потому просилъ скорой помощи отъ Россіи, въ слѣдствіе заключеннаго договора; почему и дано было приказаніе Генералу Ласси выступить съ 12,000 человѣкъ къ Рейну и соединиться съ арміею Принца Евгенія. Подъ начальствомъ Ласси находились Генералъ-Лейтенантъ Кейтъ, Генералъ-Маіоры Бахметевъ и Карлъ Биронъ. Прошедъ чрезъ Богемію и Верхній Палатинатъ, войска наши прибыли, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, къ Рейну, возбуждая вездѣ удивленіе устройствомъ и дисциплиною своею. Но присутствіе ихъ оказалось не нужнымъ, по причинѣ заключеннаго тогда между Франціею и Австріею мира, и потому они возвратились назадъ.

Версальскій Дворъ всячески старался поселить вражду между Швеціею и Россіею; однако сіи

1735. двѣ послѣднія Державы возобновили дружественный и торговый трактакъ свой, по которому, въ случаѣ нападенія, Россія обѣщалась помогать Швеціи 16,000 войска и 9-ю линѣйными кораблями; а Швеція Россіи 10,000 человѣкъ и 6-ю кораблями. Такимъ образомъ миръ на Сѣверѣ сохранился еще на нѣсколько лѣтъ, не смотря на происки Французскаго Министерства.

ГЛАВА VIII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ АННЫ ІОАННОВНЫ.

Война съ Портою. Походъ Леонтьева въ Крымъ. Осада Азова. Главная армія выступаетъ противъ Крыма. Переходъ Русскихъ чрезъ Перекопъ. Опустошеніе Крыма. Взятіе Кинбурна. Побѣды Калмыцкаго Князя Дундукъ-Омбо. Взятіе Очакова. Ласси опустошаетъ Крымъ. Тщетное покушеніе Турокъ овладѣть Очаковымъ. Конгрессъ въ Немировѣ. Избраніе Бирона Курляндскимъ Герцогомъ.

Во время пребыванія Графа Миниха въ Польшѣ, 1735.
враги и завистники его старались очернить этого Полководца предъ Императрицею и Бирономъ. Сему послѣднему внушали, будто бы онъ за большую сумму денегъ, полученную отъ Французовъ, способствовалъ побѣгу Станислава; его также обвиняли въ неудачномъ Гагельсбергскомъ приступѣ; но Минихъ, возвратясь въ Петербургъ, тотчасъ оправдался и сохранилъ прежнюю благосклонность Государыни, которая продолжала совѣтоваться съ нимъ въ самыхъ важнѣйшихъ дѣлахъ. Въ это время рѣшено было, чтобы, по водвореніи тишины въ Польшѣ, объявить войну Туркамъ, и отомстить Крымскимъ и Кубанскимъ Татарамъ, которые въ разбойническихъ своихъ

1735. набѣгахъ на пограничныя Русскія области, грабили, истребляли селенія и уводили съ собою многія тысячи людей. Всѣ представленія, дѣланныя по-этому Портѣ, оставались безъ удовлетворенія; она отзывалась, будто сама не въ состояніи обуздывать ихъ, хотя извѣстно было, что Татары не могли дѣлать нападенія на Россію безъ вѣдома Турецкихъ войскъ, которыхъ часть всегда находилась въ Очаковѣ и Азовѣ; и потому положено было начать войну съ Турками и Татарами и овладѣть Крымомъ, какъ главнѣйшимъ гнѣздомъ разбойниковъ. Время это казалось благопріятнымъ для нападенія на Порту потому, что она вела тогда невыгодную для себя войну съ Персіею. Графъ Минихъ былъ посланъ опять въ Варшаву, для совершеннаго водворенія спокойствія въ Польшѣ, которая наконецъ признала Августа своимъ Королемъ. Изъ Варшавы Графъ Минихъ отправился въ Украйну, для главнаго начальства надъ войсками, назначенными къ дѣйствію противъ Турковъ. Неутомимый этотъ Полководецъ, съ свойственною ему дѣятельностію, дѣлалъ всѣ нужныя приготовленія для начатія кампаніи: осматривалъ на Воронежской верфи построеніе мелкихъ судовъ для плаванія по Днѣпру, Дону и на Черномъ морѣ, объѣзжалъ Украинскую линію и всѣ пограничныя укрѣпленныя мѣста.

Россійскій Министръ въ Константинополѣ, Неплюевъ, былъ вызванъ оттуда, для доставленія свѣдѣнія о внутреннемъ положеніи Порты. Въ Украйнѣ былъ готовъ къ выступленію противъ

Татаръ двадцати-тысячный корпусъ, надъ кото- 1735.
рымъ начальство поручено было Генералъ-Лейте-
нанту Леонтьеву. Къ сожалѣнію, корпусъ этотъ
выступилъ въ Октябрѣ, въ самую распутицу.
Леонтьеву было предписано предать весь Крым-
скій полуостровъ огню и мечу, освободить нахо-
дившихся тамъ плѣнными Русскихъ подданныхъ,
и истребить Нягайскихъ Татаръ, обитавшихъ въ
степяхъ между Украйною и Крымомъ.

Начало этой экспедиціи было довольно удачно;
отряды нашихъ легкихъ войскъ истребили болѣе
4000 Нагайскихъ Татаръ, получивъ въ добычу
множество скота. Но вскорѣ Русскій корпусъ
претерпѣлъ большія бѣдствія, по причинѣ позд-
няго осенняго времени; въ пастбищахъ сдѣлался
совершенный недостатокъ; въ войскѣ оказались
болѣзни, и оно, при ежедневной потерѣ множе-
ства людей и лошадей, находилось въ самомъ
затруднительномъ положеніи. Леонтьевъ собралъ
Военный Совѣтъ, въ которомъ рѣшено не идти
далѣе къ Крымскимъ линіямъ, а воротиться въ
Украйну. Половина войска погибла въ дорогѣ.

Между-тѣмъ Графъ Минихъ въ арміи своей дѣ- 1736.
лалъ всѣ нужныя приготовленія для военныхъ
дѣйствій съ его стороны. Въ Мартѣ мѣсяцѣ вы-
ступилъ онъ къ Азову, считая нужнымъ имѣть
въ своей власти этотъ городъ, чтобъ овладѣть по-
томъ Крымомъ. Минихъ, обложивъ Азовъ, и сдѣ-
лавъ предварительныя для осады распоряженія,
въ ожиданіи новопожалованнаго Фельдмаршала,
получившаго Графское достоинство, Лассія, кото-

1736. рому ввѣрена была сія осада, поручилъ междутѣмъ начальство Генералу Левашову, а самъ отправился опять въ Украйну, для нужныхъ распоряженій къ Крымскому походу.

Графъ Остерманъ, по приказанію Государыни, написалъ пространное письмо къ Верховному Визирю, гдѣ, исчисляя всѣ поступки, которыми Турки и Татары нарушали миръ, объявлялъ ему, что Императрица взялась за оружіе, для полученія справедливаго удовлетворенія въ столь многихъ претерпѣнныхъ Россіею насильствахъ и обидахъ; что впрочемъ, если Блистательная Порта имѣетъ расположеніе къ сохраненію мира, то для переговоровъ объ ономъ прислала бы на границы уполномоченныхъ, и что таковые въ семъ случаѣ, по волѣ Императрицы, будутъ высланы и со стороны Россіи. Письмо это не имѣло никакого успѣха потому, что Порта, свѣдавъ объ осадѣ Азова и о приготовленіяхъ противъ Крыма. объявила, съ своей стороны, войну Россіи.

Главная армія, подъ начальствомъ Графа Миниха, собралась у Царицына. Она состояла почти изъ 54 т. человѣкъ. Слѣдующіе Генералы въ ней находились: Генералъ-Фельдцейгмейстеръ, Принцъ Гомбургскій, Генералъ-Лейтенанты: Измайловъ и Леонтьевъ, Генералъ-Маіоры: Шпигель, Князь Репнинъ, Магнусъ Биронъ, Штофельнъ, Гейнъ, Таракановъ, Лесле и Аракчеевъ. Войско было снабжено сухарями на 2 мѣсяца; большаго запаса Фельдмаршалъ никакъ не могъ взять съ собою, за недостаткомъ подводъ; но онъ не хотѣлъ, по

этой причинѣ, медлить открытіемъ кампаніи, и 1736.
поручилъ продовольствіе арміи Генералъ-Маіору Князю Трубецкому, который, къ сожалѣнію, весьма дурно исполнилъ сдѣланное ему порученіе.

Послѣ нѣкоторыхъ ошибокъ, причинявшихъ всегда уронъ непріятелю, 16 Мая, Русская армія показалась на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Перекопа. Минихъ послалъ объявить Хану отъ имени Императрицы, что онъ идетъ въ Крымъ, дабы опустошеніемъ этого края отомстить Татарамъ за ихъ набѣги на Украйну; что однако же, если Ханъ и подданные его хотятъ отдать себя подъ покровительство Россійскаго Двора, впустить гарнизонъ въ Перекопъ и признать Императрицу своею Государынею, то онъ тотчасъ начнетъ переговоры и прекратитъ военныя дѣйствія. 30 Мая, Ханъ прислалъ отвѣтъ Миниху, въ которомъ изъяснялъ, что удивляется такому нападенію безъ предварительнаго объявленія войны; что Россія должна требовать удовлетворенія отъ Нагайскихъ Татаръ, которые одни дѣлали набѣги; и что хотя они находятся подъ покровительствомъ Крымскихъ Татаръ, но сіи послѣдніе никогда не могли удерживать ихъ въ предѣлахъ повиновенія. Къ сему присовокупилъ онъ, что оставя даже отношенія его къ Портѣ, если бъ онъ и хотѣлъ отдать Русскимъ Перекопъ, то находившійся въ этой крѣпости Турецкій гарнизонъ, ни сколько отъ него независящій, воспротивился бы сему. Между-тѣмъ онъ просилъ остановить военныя

1736. дѣйствія для начатія переговоровъ; но увѣрялъ что въ случаѣ нападенія на него, будетъ защищаться до послѣдней крайности. Минихъ зналъ коварство Татаръ и не могъ положиться на предложенія ихъ: онъ приказалъ арміи подступить къ самой линіи, составленной изо рва, пересѣкающаго Крымскій перешеекъ отъ Чернаго до Азовскаго моря, и имѣющаго 7 верстъ длины. На всемъ пространствѣ этой линіи былъ одинъ только мостъ внутри самой крѣпости; позади линіи стояла, подъ Перекопомъ, вся Татарская армія въ числѣ 80,000 человѣкъ, подъ предводительствомъ Хана.

Минихъ обратилъ вниманіе непріятеля на правый его флангъ, сдѣлавъ на него фальшивую атаку, а главныя силы свои устремилъ на лѣвый; солдаты Русскіе, съ свойственною имъ храбростію, бросились въ глубокій ровъ и, съ пособіемъ пикъ и штыковъ, взлѣзли на другую сторону онаго, въ то время, какъ артиллерія наша безпрерывно обстрѣливала брустверъ; такимъ образомъ, 1 Іюля, совершился переходъ Русскихъ чрезъ эту линію. Устрашенные Татары бросились бѣжать. Графъ Минихъ потребовалъ отъ Начальника Перекопа сдачи этой крѣпости; онъ согласился на это съ условіемъ, чтобы ему дана была свобода выйти, куда онъ хочетъ; кромѣ того, ему было обѣщано вооруженное прикрытіе до первой пристани, откуда бы онъ могъ отправиться въ Турцію; но это условіе не было исполнено: какъ скоро онъ вышелъ изъ крѣпости со всѣмъ гарнизономъ, со-

стоявшимъ изъ 2500 человѣкъ, его взяли въ 1736.
плѣнъ, объявивъ ему, что сей поступокъ былъ слѣдствіемъ подобнаго со стороны Порты и Хана, удержавшихъ, вопреки послѣдняго Трактата, болѣе 200 Русскихъ купцовъ, и что, до возвращенія ихъ, гарнизонъ будетъ задержанъ въ Россіи. Графъ Минихъ назначилъ себѣ главную квартиру въ Перекопѣ и отрядилъ Генералъ-Лейтенанта Леонтьева съ 10 т. человѣкъ пѣхоты и 3 т. казаковъ для овладѣнія Кинбурномъ, лежащимъ близь устья Днѣпра, противъ Очакова, имѣя въ виду воспрепятствовать переправѣ Буджакскихъ Татаръ чрезъ эту рѣку. Графъ Минихъ тотчасъ собралъ Военный Совѣтъ для предстоящихъ дѣйствій: почти всѣ были одного мнѣнія: остаться у Перекопа до конца кампаніи, а во внутрь земли посылать отряды для опустошенія. Минихъ одинъ былъ противъ сего. Онъ хотѣлъ славы — завоевать Крымъ, утверждая, что внутри острова армія будетъ продовольствоваться запасами непріятеля, и что успѣхъ зависитъ отъ того, чтобы грабителямъ-Татарамъ не давать минуты покоя, и опустошить ихъ землю. Вслѣдъ за этимъ отдалъ онъ приказъ, чтобы армія была готова къ выступленію на другой день. Съ этой минуты, Принцъ Гессенскій, котораго мнѣніе въ Военномъ Совѣтѣ было противно сему приказу, сдѣлался, къ стыду своему, врагомъ Фельдмаршала.

24 Мая, Минихъ пошелъ съ арміею внутрь Крыма. Татары, окруживъ войска наши, тревожили ихъ, сколько могли, но издалека; когда же

1736. подходили ближе, то достаточно было нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ для разсѣянія ихъ. 28 Мая, Фельдмаршалъ, узнавъ, что непріятельская армія была только въ 12 верстахъ отъ нашей, отрядилъ Генералъ-Маіора Гейна, давъ ему всѣхъ гренадеровъ и 2500 человѣкъ конницы, съ тѣмъ, чтобы онъ выступилъ ночью со всевозможною осторожностью, и, съ разсвѣтомъ дня, нечаянно напалъ на непріятеля.

Гейнъ выполнилъ, какъ нельзя хуже, это порученіе. Сперва Донскіе казаки, весьма опередившіе его, ударили на непріятеля врасплохъ и изрубили все, что имъ попалось; но послѣ Татары, увидя, что имѣютъ дѣло съ одними казаками, атаковали сихъ послѣднихъ въ свою очередь и совершенно разбили бы ихъ, если бъ не замѣтили приближенія отряда Гейна. Тогда непріятель бросился бѣжать, покинувъ свой лагерь, въ которомъ находились большіе запасы фуража.

Генералъ-Маіоръ Гейнъ, за дурное исполненіе приказаній Графа Миниха, былъ отданъ подъ Военный Судъ, по которому лишенъ чиновъ, дворянства, и разжалованъ въ рядовые безъ выслуги.

Армія наша взяла направленіе къ Козлову, тогда богатѣйшему по торговлѣ городу въ Крыму. Предвидя занятіе онаго Русскими, Татары сами зажгли его. Не смотря на пожаръ, солдаты получили въ немъ большую добычу, отрывъ изъ земли зарытыя жителями золото, серебро и многія драгоцѣнности; но полѣзнѣе всѣхъ сокровищъ было

найденное въ этомъ городѣ значительное количество рису и пшеницы, потому что въ съѣстныхъ припасахъ войска наши начинали нуждаться; въ водѣ также сталъ оказываться недостатокъ. Татары кидали нарочно въ колодези самыя вредныя вещи, отъ чего начали распространяться болѣзни. 1736.

15 Іюня, армія заняла Бакчисарай, мѣстопребываніе Крымскаго Хана, а 22 Іюня, Ахмечеть, резиденцію Калги-Султана, Полководца Татарскаго; городъ ее́й, состоявшій изъ однихъ почти деревянныхъ строеній, сдѣлался добычею пламени. По занятіи его нашими войсками, непріятель скрылся въ горы, откуда показывался только малыми отрядами.

Между-тѣмъ половина арміи страдала отъ болѣзней; къ недостатку воды присоединились чрезвычайные жары и засуха, и потому рѣшено было итти назадъ къ Перекопу, гдѣ армія и расположилась, 5 Іюля, лагеремъ.

Въ это время Графъ Минихъ получилъ извѣстіе отъ Генералъ-Лейтенанта Леонтьева о занятіи имъ Кинбурна, гдѣ 250 Русскихъ были освобождены имъ изъ плѣна. Казаки Леонтьева отбили у непріятеля тридцать тысячъ барановъ и до 500 штукъ рогатаго скота.

Фельдмаршалъ отрядилъ 3 т. человѣкъ для разрушенія башень, находившихся на Перекопской линіи. 16 Августа армія вышла изъ Перекопа; тотчасъ послѣ того взлетѣли на воздухъ стѣны и часть домовъ этого города.

Въ то время, какъ Графъ Минихъ опустощалъ

1736. Крымъ, Фельдмаршалъ Ласси, начальствовавшій надъ корпусомъ войскъ, посланнымъ къ Рейну, получилъ приказаніе прибыть оттуда къ Азову. Передъ нимъ ѣхалъ небольшой отрядъ казаковъ. Между Изюмомъ и Украинскими линіями, въ степи, отрядъ сей былъ разсѣянъ и частію взятъ въ плѣнъ Татарами; самъ Ласси едва успѣлъ ускакать; экипажи его были остановлены и ограблены.

Съ пріѣздомъ Фельдмаршала Ласси къ Азову, была открыта траншея у сего города. Контръ-Адмиралъ Бредаль бомбардировалъ его съ судовъ. 20 Мая, Азовъ сдался на капитуляцію, по которой гарнизонъ получилъ позволеніе возвратиться въ Турцію, съ обѣщаніемъ не служить противъ Россіи въ продолженіе года. Въ Азовѣ оставили 4 т. нашего гарнизона.

Такимъ образомъ кончилась эта компанія, во время которой не отъ сраженій, но отъ недостатка воды, съѣстныхъ припасовъ и отъ чрезвычайныхъ жаровъ, погибло болѣе половины арміи, что и заставило Графа Миниха заблаговременно предпринять обратный путь, безъ всякой существенной пользы для Россіи; потому что опустошенія, произведенныя нашими войсками, не помѣшали въ послѣдствіи времени Татарамъ возобновлять свои набѣги. Къ неудобствамъ этого похода присоединились другаго рода непріятности для Графа Миниха: находившійся подъ его начальствомъ Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, весьма небрежный къ службѣ и не любившій переносить трудностей

военныхъ, сильно противился начатію сего похода; 1736.
по его мнѣнію, согласному съ мнѣніемъ многихъ другихъ Генераловъ, должно было, не ходя далѣе въ Крымъ, посылать туда отряды для опустошенія, оставаясь у Перекопа. По ненависти къ Миниху, Принцъ возбуждалъ противъ него Генераловъ и солдатъ, говоря имъ, что Минихъ жертвуетъ ими безъ пользы, изнуряя ихъ голодомъ и маршами. Онъ жаловался тайнымъ образомъ на Миниха въ письмѣ къ Бирону, который однако же отослалъ оное къ Миниху; послѣ чего между симъ послѣднимъ и Принцемъ возникла сильная ненависть. Но навѣты, даже отвергаемые, часто оставляютъ нѣкоторое впечатлѣніе; ктому же Графъ Минихъ, по обыкновенному удѣлу великихъ людей, имѣлъ множество враговъ и завистниковъ, которые всѣми средствами старались вредить ему, и даже едва не успѣли въ томъ, чтобы дѣйствія его въ этомъ походѣ были изслѣдованы Военнымъ Судомъ. Прибывъ въ Петербургъ, онъ умѣлъ оправдаться и возвратить себѣ благосклонность Государыни, которая даже пожаловала ему богатыя помѣстья въ Украйнѣ и Лифляндіи. Принцъ Гессенскій получилъ должное возмездіе за свои низкіе поступки: всеобщее презрѣніе.

Во время этой войны Императрица хотѣла усмирить и Кубанскихъ Татаръ. Для сего приказано было Калмыцкому Князю Дундукъ-Омбо, обитавшему съ Калмыками между Царицыномъ и Астраханью, вторгнуться къ нимъ въ началѣ Апрѣля. Дундукъ-Омбо, выступивъ въ походъ съ двадца-

1736. тью тысячами человѣкъ, блистательнымъ образомъ исполнилъ это порученіе. Нагнавъ 5 т. Татарскихъ кибитокъ, которыя хотѣли уйти далѣе въ степи, онъ отрядилъ противъ нихъ сына своего Голданъ-Нарму съ 10 т. человѣкъ. Татары упорно защищались, огородивъ себя своими повозками; но наконецъ были разбиты и всѣ, кромѣ женщинъ и дѣтей, изрублены. Потомъ свѣдавъ, что 30 т. Татарскихъ кибитокъ укрылись сзади дефилей, съ намѣреніемъ противъ него защищаться, и видя, что они числомъ несравненно превосходятъ его, Дундукъ-Омбо удовольствовался тѣмъ, что окружилъ ихъ; но послѣ, получивъ подкрѣпленіе отъ казаковъ, приготовился напасть на нихъ. Устрашенные Татары, въ числѣ 10,000 семействъ, объявили ему, что они вступаютъ въ подданство Россіи. Предложеніе это принято было съ удовольствіемъ, и они тутъ же присягнули.

Въ концѣ этого же года Дундукъ-Омбо отличилъ себя подвигами еще блистательнѣйшими, дѣйствуя противъ Кубанскихъ Татаръ. Узнавъ, что одна изъ сильнѣйшихъ Татарскихъ ордъ, называемая Гетискульскою, вышла изъ горъ для пастьбы своихъ лошадей, и, для обезопасенія себя отъ Калмыковъ, укрѣпила дефилеи, чрезъ которыя должно было къ ней проходить, Дундукъ-Омбо, съ помощію бывшихъ при немъ казаковъ, быстро атаковалъ Татаръ, разбилъ ихъ совершенно, разграбилъ всѣ мѣста вдоль рѣки Кубани, и истребилъ всю означенную орду. Калмыки и казаки получили богатую добычу; болѣе 10 т. женщинъ

и дѣтей было взято въ плѣнъ. Калмыкамъ доста- 1736.
лось на долю 20 т. лошадей, кромѣ рогатаго скота и овецъ; непріятель потерялъ въ сраженіи убитыми и плѣнными по-крайней-мѣрѣ до тридцати тысячъ человѣкъ; множество потонуло въ Кубани, хотѣвъ чрезъ нее переправиться вплавь.

Дундукъ-Омбо пріѣзжалъ въ Петербургъ. За оказанныя имъ услуги Россіи, ему изъявляли при Дворѣ всякаго рода ласки и отличія (*).

Планъ кампаніи, предполагаемой къ 1737 году, 1737.
состоялъ въ томъ, чтобы овладѣть Очаковымъ и, если возможно, нанести рѣшительный ударъ Буджакскимъ Татарамъ. Для этой кампаніи были сдѣланы большія приготовленія; Графъ Минихъ весьма тщательно заботился, дабы въ продолженіе ея не было недостатка въ съѣстныхъ припа-

---

(*) Нельзя не упоминать здѣсь о сожженіи въ С. Петербургѣ тѣла умершаго въ Маѣ, 1736, Калмыцкаго Жреца Чурламы, бывшаго въ свитѣ Дундука-Омбо,—зрѣлищѣ, неслыханномъ дотолѣ въ Европѣ. Онъ былъ одинъ изъ двѣнадцати Ламъ, которые, по Тибетскому вѣроисповѣданію, считаются главными Жрецами послѣ Далай-Ламы. По Калмыцкому обряду, тѣло его, съ поджатыми ногами, въ праздничной одеждѣ, было выставлено въ теченіи нѣсколькихъ дней. Для сожженія онаго, происходившаго съ позволенія Правительства, отведено было особое мѣсто, въ 3-хъ верстахъ отъ Петербурга, между Охтою и Казацкою слободою: передъ выносомъ, тѣло въ томъ же положеніи переложено было со скамьи въ ящикъ, желѣзомъ обитый. Погребальная процессія вышла, въ 8 часовъ утра, изъ дома Калмыцкаго Посланника и отправилась къ Невѣ; впереди шли три Калмыка изъ простаго званія; за ними слѣдовалъ Калмыкъ изъ духовенства, державшій въ правой рукѣ на шестѣ изображеніе идола, а въ лѣвой сосудъ съ освященною, по ихъ мнѣнію, водою и съ кропиломъ; далѣе

1737. сахъ, какъ то случилось прошлаго года. Полки были укомплектованы вновь набранными рекрутами. На Брянской верфи съ поспѣшностію построили нѣсколько плоскодонныхъ судовъ о 4 пушкахъ; но они употреблялись съ пользою только для доставленія съѣстныхъ припасовъ въ Очаковъ; для плаванія же по морю оказались неудобными.

Армія простиралась отъ 60 до 70 тысячъ человѣкъ, и выступила въ концѣ Апрѣля. Въ ней находились слѣдующіе Генералы: Принцъ Гессенъ-Гомбургскій и Генералъ-Аншефъ Румянцевъ; Генералъ-Лейтенанты: Леонтьевъ, Кейтъ, Карлъ Биронъ и Левендаль; Генералъ-Маіоры: Таракановъ, Магнусъ Биронъ, Князь Василій Репнинъ, Штофельнъ, Бахметьевъ, Аракчеевъ и проч. Принцъ Антонъ Улрихъ служилъ волонтеромъ въ эту кампанію. 28 Іюня, армія

несли красное съ зелеными каймами знамя; подлѣ него шелъ совершавшій службу Лама или главный Жрецъ, въ облаченіи изъ желтаго атласа съ красными лентами; на плечахъ его висѣлъ кусокъ холстины; въ лѣвой рукѣ несъ онъ колокольчикъ, а въ правой ручной барабанъ, по которому били привязанныя къ нему гири. За симъ нѣсколько Калмыковъ несли на коврѣ ящикъ съ тѣломъ; прочіе Калмыки заключали шествіе. Во время переправы чрезъ рѣку, Лама читалъ молитвы, сопровождаемыя иногда звономъ колокольчика. Калмыки, находившіеся на противномъ берегу, увидя приближеніе процессіи къ мѣсту, назначенному для сожженія тѣла, падали на землю. Тѣло было поставлено въ палатку до захожденія солнца, потому что, по закону Ламы, прежде этого времени нельзя было приступить къ его сожженію; по захожденіи же солнца, оно положено было въ нарочно устроенную для сего печь, въ которой и предано огню съ духовными обрядами.

наша остановилась въ виду Очакова. Появились 1737.
передовые отряды непріятеля, съ которыми войска наши имѣли легкую сшибку. Князю Трубецкому поручено было привезть на Брянской флотиліи осадную артиллерію, разные снаряды и все нужное для осады; но и въ этотъ разъ онъ исполнилъ свое порученіе столь же нерадиво, какъ и въ прошломъ году; онъ ѣхалъ чрезвычайно медленно, и потому не могъ прибыть во-время. Въ происходившемъ, 29 Іюня, Военномъ Совѣтѣ было рѣшено — стремительно напасть на Очаковъ до прибытія къ оному подкрѣпленій изъ Турецкой арміи, собиравшейся у Бендеръ. Между-тѣмъ какъ происходилъ этотъ Военный Совѣтъ, Турки, въ числѣ 15 т., сдѣлали вылазку; дѣло было довольно жаркое и продолжалось 2 часа, однако жъ непріятель былъ принужденъ отступить. Въ городъ начали бросать бомбы, и съ такимъ успѣхомъ, что въ разныхъ мѣстахъ произвели пожаръ; главный пороховой магазинъ былъ взорванъ; послѣ чего войска наши пошли на приступъ. Это обстоятельство побудило Сераскира, начальствовавшаго въ городѣ, просить перемирія на 24 часа; но Графъ Минихъ далъ ему только часъ на размышленіе, съ тѣмъ, чтобы онъ со всѣмъ гарнизономъ, по истеченіи этого срока, сдался военнопленнымъ, или, въ противномъ случаѣ, не ждалъ пощады.

Во время этихъ переговоровъ Сераскиръ покушался уйти съ частію гарнизона на галеры; но объ этомъ узнали, и послали за нимъ въ погоню

1737. отрядъ гусаровъ и казаковъ; армія же сдѣлала общее нападеніе на непріятеля. Минихъ, подавая собою примѣръ мужества, пѣшій командовалъ баталіономъ Измайловскаго полка и собственными руками водрузилъ знамя его на гласисѣ. Съ обѣихъ сторонъ дрались съ величайшимъ ожесточеніемъ. Сераскиръ, видя угрожавшую ему и всему его войску гибель, прислалъ сказать, что онъ сдается безусловно, прося сохранить ему жизнь, на что и согласились. Изъ тридцати тысячь человѣкъ Турковъ, включая тутъ и гарнизонъ, осталось въ живыхъ не болѣе пяти тысячъ. Потеря со стороны Русскихъ состояла слишкомъ въ 1000 человѣкахъ убитыми и до 3000 ранеными. Въ Очаковѣ оставили гарнизонъ и начали исправлять укрѣпленія его. Но такъ какъ городъ былъ превращенъ въ пепелъ, то гарнизонъ принужденъ былъ расположиться лагеремъ внѣ стѣнъ.

Снабженіе Очакова гарнизономъ и потери, понесенныя при осадѣ, равно какъ и болѣзни, уменьшили армію 20-ю тысячами человѣкъ; почему положено было не удаляться отъ Буга, подавая непріятелю видъ, будто армія намѣревается итти впередъ.

Между-тѣмъ происходили небольшія стычки. Татары дѣлали нечаянныя нападенія, но всегда были прогоняемы.

Вотъ въ чемъ состоялъ походъ Графа Миниха противъ Турковъ, въ 1737 году. Онъ покрылъ новою славой Русское оружіе; но, подобно предшествовавшему, не принесъ существенной пользы.

Потеря Русскихъ состояла въ 11 т. регулярнаго 1737.
войска и 5 т. казаковъ; фурманщиковъ же и крестьянъ, сопровождавшихъ обозы, погибло несравненно болѣе.

Въ то время, какъ Графъ Минихъ совершалъ этотъ походъ, Фельдмаршалъ Ласси шелъ съ другою 40 тысячною арміею въ Крымъ. Онъ избралъ новую дорогу: дождавшись, у рѣки Колміусъ, флотиліи Контръ-Адмирала Бредаля, долженствовавшей дѣйствовать на черномъ морѣ совокупно съ нимъ и помогать его предпріятіямъ, онъ пошелъ къ рѣкѣ Бердѣ, гдѣ назначено было сборное мѣсто для всѣхъ его войскъ. Согласясь въ военныхъ операціяхъ съ Контръ-Адмираломъ Бредалемъ, Ласси, выступилъ къ рѣкѣ Молочныя воды, держась какъ можно ближе Азовскаго моря. 14 Іюня, армія, имѣя флотилію Бредаля на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ себя, расположилась лагеремъ вдоль рукава этого моря, который продолжается до Перекопа. Ласси тотчасъ приказалъ навести мостъ; вся армія, перейдя чрезъ него, 18 Іюня, продолжала походъ вдоль Азовскагоморя, по косѣ, ведущей къ Арабату; къ ней присоединились 4 т. Калмыковъ, подъ предводительствомъ Голданъ-Нармы, сына Дундукъ-Омбо.

Крымскій Ханъ былъ весьма удивленъ, увидя, что Русскіе вошли въ Крымъ этою дорогою. Со всѣмъ своимъ войскомъ онъ былъ расположенъ сзади Перекопской линіи; укрѣпленія ея были имъ значительно увеличены, и въ нихъ полагалъ онъ найти себѣ защиту, гораздо надежнѣйшую

1737. той, подъ которою, прошлаго года, укрывался его предшественникъ. Онъ поспѣшилъ къ Арабату, чтобы остановить Русскую армію въ этомъ тѣсномъ проходѣ; но Ласси, узнавъ о приближеніи Хана, приказалъ вымѣрить глубину рукава морскаго, отдѣляющаго эту косу отъ Крыма, и нашедъ удобное мѣсто для переправы, велѣлъ сдѣлать плоты изъ пустыхъ бочекъ, бревенъ и рогатокъ, при арміи найденныхъ, и такимъ образомъ пѣхота переправилась чрезъ этотъ рукавъ на плотахъ, а кавалерія вплавь.

Не одинъ Ханъ считалъ дерзновеннымъ намѣреніе Лассія итти по косѣ къ Арабату: всѣ Генералы, кромѣ Шпигеля, пришли къ нему въ палатку съ представленіемъ, что онъ подвергаетъ гибели всю армію. Твердый и благоразумный Ласси отвѣчалъ, что военныя предпріятія обыкновенно бываютъ сопряжены съ опасностію, и что, хотя онъ тутъ и не видитъ ея, однако же проситъ у нихъ совѣта: какимъ образомъ поступить въ этомъ случаѣ? Генералы совѣтовали итти назадъ. «Если вы хотите,» возразилъ Фельдмаршалъ: «то я прикажу снабдить васъ видами для отъѣзда;» и тутъ же велѣлъ своему Секретарю изготовить оные, назначивъ 200 драгунъ для сопровожденія этихъ Генераловъ въ Украйну, дабы они ждали тамъ его возвращенія. Едва могли они чрезъ три дня послѣ того смягчить его и испросить позволеніе остаться при немъ.

Ханъ, узнавъ, что Русская армія вошла не чрезъ Арабатскій проходъ, у котораго онъ ее

ждалъ, но чрезъ заливъ, и что она идетъ прямо 1737.
къ нему, ушелъ въ горы, будучи тревожимъ казаками и Калмыками. Фельдмаршалъ, извѣстясь объ отступленіи непріятеля, не пошелъ далѣе къ Арабату, но поворотилъ вправо къ горамъ, чтобы настичь Хана.

Въ 26 верстахъ отъ Карасубазара, Ханъ съ лучшими своими войсками атаковалъ Русскую армію, но былъ прогнанъ съ потерею. Послѣ этого Графъ Ласси пошелъ къ Карасубазару; отряды непріятельскіе, старавшіеся препятствовать шествію Русскихъ, были разсѣяны. На возвышенности, близъ города, открылся симъ послѣднимъ укрѣпленный лагерь, въ которомъ было до 15 т. Турковъ. Обозрѣвъ его, Фельдмаршалъ приказалъ Генералъ-Лейтенанту Дугласу, начальствовавшему авангардомъ, атаковать непріятеля и овладѣть городомъ. Дугласъ выполнилъ это порученіе съ полнымъ успѣхомъ: послѣ сраженія, продолжавшагося не болѣе часа, Турки обратились въ бѣгство; городъ былъ разграбленъ и сожженъ. Фельдмаршалъ расположился лагеремъ въ 2 верстахъ отъ него. Казакамъ и Калмыкамъ приказано было проникнуть какъ можно далѣе въ горы и жечь жилища Татаръ.

15 Іюля, армія расположилась лагеремъ въ томъ мѣстѣ, которое занимала передъ вступленіемъ въ Карасубазаръ. Графъ Ласси собралъ Военный Совѣтъ, въ которомъ рѣшено было итти назадъ изъ Крыма, потому что планъ опера-

1736. Крымъ, Фельдмаршалъ Ласси, начальствовавшій надъ корпусомъ войскъ, посланнымъ къ Рейну, получилъ приказаніе прибыть оттуда къ Азову. Передъ нимъ ѣхалъ небольшой отрядъ казаковъ. Между Изюмомъ и Украинскими линіями, въ степи, отрядъ сей былъ разсѣянъ и частію взятъ въ плѣнъ Татарами; самъ Ласси едва успѣлъ ускакать; экипажи его были остановлены и ограблены.

Съ пріѣздомъ Фельдмаршала Ласси къ Азову, была открыта траншея у сего города. Контръ-Адмиралъ Бредаль бомбардировалъ его съ судовъ. 20 Мая, Азовъ сдался на капитуляцію, по которой гарнизонъ получилъ позволеніе возвратиться въ Турцію, съ обѣщаніемъ не служить противъ Россіи въ продолженіе года. Въ Азовѣ оставили 4 т. нашего гарнизона.

Такимъ образомъ кончилась эта компанія, во время которой не отъ сраженій, но отъ недостатка воды, съѣстныхъ припасовъ и отъ чрезвычайныхъ жаровъ, погибло болѣе половины арміи, что и заставило Графа Миниха заблаговременно предпринять обратный путь, безъ всякой существенной пользы для Россіи; потому что опустошенія, произведенныя нашими войсками, не помѣшали въ послѣдствіи времени Татарамъ возобновлять свои набѣги. Къ неудобствамъ этого похода присоединились другаго рода непріятности для Графа Миниха: находившійся подъ его начальствомъ Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, весьма небрежный къ службѣ и не любившій переносить трудностей

военныхъ, сильно противился начатію сего похода; 1736.
по его мнѣнію, согласному съ мнѣніемъ многихъ другихъ Генераловъ, должно было, не ходя далѣе въ Крымъ, посылать туда отряды для опустошенія, оставаясь у Перекопа. По ненависти къ Миниху, Принцъ возбуждалъ противъ него Генераловъ и солдатъ, говоря имъ, что Минихъ жертвуетъ ими безъ пользы, изнуряя ихъ голодомъ и маршами. Онъ жаловался тайнымъ образомъ на Миниха въ письмѣ къ Бирону, который однако же отослалъ оное къ Миниху; послѣ чего между симъ послѣднимъ и Принцемъ возникла сильная ненависть. Но навѣты, даже отвергаемые, часто оставляютъ нѣкоторое впечатлѣніе; ктому же Графъ Минихъ, по обыкновенному удѣлу великихъ людей, имѣлъ множество враговъ и завистниковъ, которые всѣми средствами старались вредить ему, и даже едва не успѣли въ томъ, чтобы дѣйствія его въ этомъ походѣ были изслѣдованы Военнымъ Судомъ. Прибывъ въ Петербургъ, онъ умѣлъ оправдаться и возвратить себѣ благосклонность Государыни, которая даже пожаловала ему богатыя помѣстья въ Украйнѣ и Лифляндіи. Принцъ Гессенскій получилъ должное возмездіе за свои низкіе поступки: всеобщее презрѣніе.

Во время этой войны Императрица хотѣла усмирить и Кубанскихъ Татаръ. Для сего приказано было Калмыцкому Князю Дундукъ-Омбо, обитавшему съ Калмыками между Царицыномъ и Астраханью, вторгнуться къ нимъ въ началѣ Апрѣля. Дундукъ-Омбо, выступивъ въ походъ съ двадца-

1736. тью тысячами человѣкъ, блистательнымъ образомъ исполнилъ это порученіе. Нагнавъ 5 т. Татарскихъ кибитокъ, которыя хотѣли уйти далѣе въ степи, онъ отрядилъ противъ нихъ сына своего Голданъ-Нарму съ 10 т. человѣкъ. Татары упорно защищались, огородивъ себя своими повозками; но наконецъ были разбиты и всѣ, кромѣ женщинъ и дѣтей, изрублены. Потомъ свѣдавъ, что 30 т. Татарскихъ кибитокъ укрылись сзади дефилей, съ намѣреніемъ противъ него защищаться, и видя, что они числомъ несравненно превосходятъ его, Дундукъ-Омбо удовольствовался тѣмъ, что окружилъ ихъ; но послѣ, получивъ подкрѣпленіе отъ казаковъ, приготовился напасть на нихъ. Устрашенные Татары, въ числѣ 10,000 семействъ, объявили ему, что они вступаютъ въ подданство Россіи. Предложеніе это принято было съ удовольствіемъ, и они тутъ же присягнули.

Въ концѣ этого же года Дундукъ-Омбо отличилъ себя подвигами еще блистательнѣйшими, дѣйствуя противъ Кубанскихъ Татаръ. Узнавъ, что одна изъ сильнѣйшихъ Татарскихъ ордъ, называемая Гетискульскою, вышла изъ горъ для пастьбы своихъ лошадей, и, для обезопасенія себя отъ Калмыковъ, укрѣпила дефилеи, чрезъ которыя должно было къ ней проходить, Дундукъ-Омбо, съ помощію бывшихъ при немъ казаковъ, быстро атаковалъ Татаръ, разбилъ ихъ совершенно, разграбилъ всѣ мѣста вдоль рѣки Кубани, и истребилъ всю означенную орду. Калмыки и казаки получили богатую добычу; болѣе 10 т. женщинъ

и дѣтей было взято въ плѣнъ. Калмыкамъ доста- 1736.
лось на долю 20 т. лошадей, кромѣ рогатаго скота и овецъ; непріятель потерялъ въ сраженіи убитыми и плѣнными по-крайней-мѣрѣ до тридцати тысячъ человѣкъ; множество потонуло въ Кубани, хотѣвъ чрезъ нее переправиться вплавь.

Дундукъ-Омбо пріѣзжалъ въ Петербургъ. За оказанныя имъ услуги Россіи, ему изъявляли при Дворѣ всякаго рода ласки и отличія (*).

Планъ кампаніи, предполагаемой къ 1737 году, 1737.
состоялъ въ томъ, чтобы овладѣть Очаковымъ и, если возможно, нанести рѣшительный ударъ Буджакскимъ Татарамъ. Для этой кампаніи были сдѣланы большія приготовленія; Графъ Минихъ весьма тщательно заботился, дабы въ продолженіе ея не было недостатка въ съѣстныхъ припа-

---

(*) Нельзя не упоминать здѣсь о сожженіи въ С. Петербургѣ тѣла умершаго въ Маѣ, 1736, Калмыцкаго Жреца Чурламы, бывшаго въ свитѣ Дундука-Омбо,—зрѣлищѣ, неслыханномъ дотолѣ въ Европѣ. Онъ былъ одинъ изъ двѣнадцати Ламъ, которые, по Тибетскому вѣроисповѣданію, считаются главными Жрецами послѣ Далай-Ламы. По Калмыцкому обряду, тѣло его, съ поджатыми ногами, въ праздничной одеждѣ, было выставлено въ теченіи нѣсколькихъ дней. Для сожженія онаго, происходившаго съ позволенія Правительства, отведено было особое мѣсто, въ 3-хъ верстахъ отъ Петербурга, между Охтою и Казацкою слободою; передъ выносомъ, тѣло въ томъ же положеніи переложено было со скамьи въ ящикъ, желѣзомъ обитый. Погребальная процессія вышла, въ 8 часовъ утра, изъ дома Калмыцкаго Посланника и отправилась къ Невѣ; впереди шли три Калмыка изъ простаго званія; за ними слѣдовалъ Калмыкъ изъ духовенства, державшій въ правой рукѣ на шестѣ изображеніе идола, а въ лѣвой сосудъ съ освященною, по ихъ мнѣнію, водою и съ кропиломъ; далѣе

7. сахъ, какъ то случилось прошлаго года. Полки были укомплектованы вновь набранными рекрутами. На Брянской верфи съ поспѣшностію построили нѣсколько плоскодонныхъ судовъ о 4 пушкахъ; но они употреблялись съ пользою только для доставленія съѣстныхъ припасовъ въ Очаковъ; для плаванія же по морю оказались неудобными.

Армія простиралась отъ 60 до 70 тысячъ человѣкъ, и выступила въ концѣ Апрѣля. Въ ней находились слѣдующіе Генералы: Принцъ Гессенъ-Гомбургскій и Генералъ-Аншефъ Румянцевъ; Генералъ-Лейтенанты: Леонтьевъ, Кейтъ, Карлъ Биронъ и Левендаль; Генералъ-Маіоры: Таракановъ, Магнусъ Биронъ, Князь Василій Репнинъ, Штофельнъ, Бахметьевъ, Аракчеевъ и проч. Принцъ Антонъ Улрихъ служилъ волонтеромъ въ эту кампанію. 28 Іюня, армія

несли красное съ зелеными каймами знамя; подлѣ него шелъ совершавшій службу Лама или главный Жрецъ, въ облаченіи изъ желтаго атласа съ красными лентами; на плечахъ его висѣлъ кусокъ холстины; въ лѣвой рукѣ несъ онъ колокольчикъ, а въ правой ручной барабанъ, по которому били привязанныя къ нему гири. За симъ нѣсколько Калмыковъ несли на коврѣ ящикъ съ тѣломъ; прочіе Калмыки заключали шествіе. Во время переправы чрезъ рѣку, Лама читалъ молитвы, сопровождаемыя иногда звономъ колокольчика. Калмыки, находившіеся на противномъ берегу, увидя приближеніе процессіи къ мѣсту, назначенному для сожженія тѣла, падали на землю. Тѣло было поставлено въ палатку до захожденія солнца, потому что, по закону Ламы, прежде этого времени нельзя было приступить къ его сожженію; по захожденіи же солнца, оно положено было въ нарочно устроенную для сего печь, въ которой и предано огню съ духовными обрядами.

наша остановилась въ виду Очакова. Появились 1737.
передовые отряды непріятеля, съ которыми войска наши имѣли легкую сшибку. Князю Трубецкому поручено было привезть на Брянской флотиліи осадную артиллерію, разные снаряды и все нужное для осады; но и въ этотъ разъ онъ исполнилъ свое порученіе столь же нерадиво, какъ и въ прошломъ году; онъ ѣхалъ чрезвычайно медленно, и потому не могъ прибыть во-время. Въ происходившемъ, 29 Іюня, Военномъ Совѣтѣ было рѣшено — стремительно напасть на Очаковъ до прибытія къ оному подкрѣпленій изъ Турецкой арміи, собиравшейся у Бендеръ. Между-тѣмъ какъ происходилъ этотъ Военный Совѣтъ, Турки, въ числѣ 15 т., сдѣлали вылазку; дѣло было довольно жаркое и продолжалось 2 часа, однако жъ непріятель былъ принужденъ отступить. Въ городъ начали бросать бомбы, и съ такимъ успѣхомъ, что въ разныхъ мѣстахъ произвели пожаръ; главный пороховой магазинъ былъ взорванъ; послѣ чего войска наши пошли на приступъ. Это обстоятельство побудило Сераскира, начальствовавшаго въ городѣ, просить перемирія на 24 часа; но Графъ Минихъ далъ ему только часъ на размышленіе, съ тѣмъ, чтобы онъ со всѣмъ гарнизономъ, по истеченіи этого срока, сдался военнопленнымъ, или, въ противномъ случаѣ, не ждалъ пощады.

Во время этихъ переговоровъ Сераскиръ покушался уйти съ частію гарнизона на галеры; но объ этомъ узнали, и послали за нимъ въ погоню

1737. отрядъ гусаровъ и казаковъ; армія же сдѣлала общее нападеніе на непріятеля. Минихъ, подавая собою примѣръ мужества, пѣшій командовалъ баталіономъ Измайловскаго полка и собственными руками водрузилъ знамя его на гласисѣ. Съ обѣихъ сторонъ дрались съ величайшимъ ожесточеніемъ. Сераскиръ, видя угрожавшую ему и всему его войску гибель, прислалъ сказать, что онъ сдается безусловно, прося сохранить ему жизнь, на что и согласились. Изъ тридцати тысячь человѣкъ Турковъ, включая тутъ и гарнизонъ, осталось въ живыхъ не болѣе пяти тысячъ. Потеря со стороны Русскихъ состояла слишкомъ въ 1000 человѣкахъ убитыми и до 3000 ранеными. Въ Очаковѣ оставили гарнизонъ и начали исправлять укрѣпленія его. Но такъ какъ городъ былъ превращенъ въ пепелъ, то гарнизонъ принужденъ былъ расположиться лагеремъ внѣ стѣнъ.

Снабженіе Очакова гарнизономъ и потери, понесенныя при осадѣ, равно какъ и болѣзни, уменьшили армію 20-ю тысячами человѣкъ; почему положено было не удаляться отъ Буга, подавая непріятелю видъ, будто армія намѣревается итти впередъ.

Между-тѣмъ происходили небольшія стычки. Татары дѣлали нечаянныя нападенія, но всегда были прогоняемы.

Вотъ въ чемъ состоялъ походъ Графа Миниха противъ Турковъ, въ 1737 году. Онъ покрылъ новою славой Русское оружіе; но, подобно предшествовавшему, не принесъ существенной пользы.

Потеря Русскихъ состояла въ 11 т. регулярнаго 1737.
войска и 5 т. казаковъ; фурманщиковъ же и крестьянъ, сопровождавшихъ обозы, погибло несравненно болѣе.

Въ то время, какъ Графъ Минихъ совершалъ этотъ походъ, Фельдмаршалъ Ласси шелъ съ другою 40 тысячною арміею въ Крымъ. Онъ избралъ новую дорогу: дождавшись, у рѣки Колміусъ, флотиліи Контръ-Адмирала Бредаля, долженствовавшей дѣйствовать на черномъ морѣ совокупно съ нимъ и помогать его предпріятіямъ, онъ пошелъ къ рѣкѣ Бердѣ, гдѣ назначено было сборное мѣсто для всѣхъ его войскъ. Согласясь въ военныхъ операціяхъ съ Контръ-Адмираломъ Бредалемъ, Ласси, выступилъ къ рѣкѣ Молочныя воды, держась какъ можно ближе Азовскаго моря. 14 Іюня, армія, имѣя флотилію Бредаля на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ себя, расположилась лагеремъ вдоль рукава этого моря, который продолжается до Перекопа. Ласси тотчасъ приказалъ навести мостъ; вся армія, перейдя чрезъ него, 18 Іюня, продолжала походъ вдоль Азовскагоморя, по косѣ, ведущей къ Арабату; къ ней присоединились 4 т. Калмыковъ, подъ предводительствомъ Голданъ-Нармы, сына Дундукъ-Омбо.

Крымскій Ханъ былъ весьма удивленъ, увидя, что Русскіе вошли въ Крымъ этою дорогою. Со всѣмъ своимъ войскомъ онъ былъ расположенъ сзади Перекопской линіи; укрѣпленія ея были имъ значительно увеличены, и въ нихъ полагалъ онъ найти себѣ защиту, гораздо надежнѣйшую

1737. той, подъ которою, прошлаго года, укрывался его предшественникъ. Онъ поспѣшилъ къ Арабату, чтобы остановить Русскую армію въ этомъ тѣсномъ проходѣ; но Ласси, узнавъ о приближеніи Хана, приказалъ вымѣрить глубину рукава морскаго, отдѣляющаго эту косу отъ Крыма, и нашедъ удобное мѣсто для переправы, велѣлъ сдѣлать плоты изъ пустыхъ бочекъ, бревенъ и рогатокъ, при арміи найденныхъ, и такимъ образомъ пѣхота переправилась чрезъ этотъ рукавъ на плотахъ, а кавалерія вплавь.

Не одинъ Ханъ считалъ дерзновеннымъ намѣреніе Лассія итти по косѣ къ Арабату: всѣ Генералы, кромѣ Шпигеля, пришли къ нему въ палатку съ представленіемъ, что онъ подвергаетъ гибели всю армію. Твердый и благоразумный Ласси отвѣчалъ, что военныя предпріятія обыкновенно бываютъ сопряжены съ опасностію, и что, хотя онъ тутъ и не видитъ ея, однако же проситъ у нихъ совѣта: какимъ образомъ поступить въ этомъ случаѣ? Генералы совѣтовали итти назадъ. «Если вы хотите,» возразилъ Фельдмаршалъ: «то я прикажу снабдить васъ видами для отъѣзда;» и тутъ же велѣлъ своему Секретарю изготовить оные, назначивъ 200 драгунъ для сопровожденія этихъ Генераловъ въ Украйну, дабы они ждали тамъ его возвращенія. Едва могли они чрезъ три дня послѣ того смягчить его и испросить позволеніе остаться при немъ.

Ханъ, узнавъ, что Русская армія вошла не чрезъ Арабатскій проходъ, у котораго онъ ее

ждалъ, но чрезъ заливъ, и что она идетъ прямо 1737.
къ нему, ушелъ въ горы, будучи тревожимъ казаками и Калмыками. Фельдмаршалъ, извѣстясь объ отступленіи непріятеля, не пошелъ далѣе къ Арабату, но поворотилъ вправо къ горамъ, чтобы настичь Хана.

Въ 26 верстахъ отъ Карасубазара, Ханъ съ лучшими своими войсками атаковалъ Русскую армію, но былъ прогнанъ съ потерею. Послѣ этого Графъ Ласси пошелъ къ Карасубазару; отряды непріятельскіе, старавшіеся препятствовать шествію Русскихъ, были разсѣяны. На возвышенности, близъ города, открылся симъ послѣднимъ укрѣпленный лагерь, въ которомъ было до 15 т. Турковъ. Обозрѣвъ его, Фельдмаршалъ приказалъ Генералъ-Лейтенанту Дугласу, начальствовавшему авангардомъ, атаковать непріятеля и овладѣть городомъ. Дугласъ выполнилъ это порученіе съ полнымъ успѣхомъ: послѣ сраженія, продолжавшагося не болѣе часа, Турки обратились въ бѣгство; городъ былъ разграбленъ и сожженъ. Фельдмаршалъ расположился лагеремъ въ 2 верстахъ отъ него. Казакамъ и Калмыкамъ приказано было проникнуть какъ можно далѣе въ горы и жечь жилища Татаръ.

15 Іюля, армія расположилась лагеремъ въ томъ мѣстѣ, которое занимала передъ вступленіемъ въ Карасубазаръ. Графъ Ласси собралъ Военный Совѣтъ, въ которомъ рѣшено было итти назадъ изъ Крыма, потому что планъ опера-

1737. цій былъ выполненъ, и дальнѣйшихъ дѣйствій не предстояло.

Вскорѣ послѣ этого Турецкій флотъ сдѣлалъ сильное нападеніе на флотилію Контръ-Адмирала Бредаля, но былъ отраженъ съ потерею.

Желая непремѣнно возвратить Очаковъ, Турки избрали для этого осеннее время, когда армія наша отъ него отступила. Изъ 8 т. гарнизона, находившагося въ этой крѣпости, умерло отъ болѣзней до половины и осталось не болѣе четырехъ тысячъ человѣкъ; но ими командовалъ храбрый Генералъ-Маіоръ Штофельнъ.

14 Октября, Турецкая армія, состоявшая изъ 40 т. человѣкъ, явилась подъ стѣнами Очакова. Не теряя времени, Турки открыли траншею, устроили окопы, поставили батареи и начали бросать въ городъ бомбы, причинявшія пожары и пороховые взрывы. Они сдѣлали нѣсколько приступовъ, но всегда были отражаемы съ большою потерею. Осада эта продолжалась двѣ недѣли; наконецъ Турки были приведены въ уныніе храброю обороною Русскаго гарнизона, начали роптать и разбѣгаться, такъ что Сераскиръ принужденъ былъ отступить. Потеря Русскихъ, во время этой осады, не превосходила 2 т., а потеря Турковъ простиралась до 10 т. человѣкъ. Императрица была чрезвычайно довольна мужественною обороною Штофельна, наградила его чиномъ Генералъ-Лейтенанта и богатыми помѣстьями въ Украйнѣ. Находившійся подъ его начальствомъ Полковникъ Братке, весьма отличившійся въ эту осаду, былъ

пожалованъ Генералъ-Маіоромъ, и весь гарнизонъ 1737.
получилъ въ награду за нѣсколько мѣсяцевъ жалованье.

Хотя военныя дѣйствія продолжались съ большою дѣятельностію, и Порта была озабочена новымъ врагомъ, потому что и Вѣнскій Дворъ, по заключенному съ нимъ союзу, объявилъ ей, въ началѣ этого года, войну, но вмѣстѣ съ тѣмъ были принимаемы и миролюбивыя мѣры: между тремя Державами назначенъ былъ конгрессъ для переговоровъ о мирѣ, на который съѣхались, въ Августѣ мѣсяцѣ, въ Польскомъ мѣстечкѣ Немировѣ, уполномоченные Русскіе, Австрійскіе и Турецкіе; со стороны Россіи былъ для этого назначенъ первымъ Министромъ Баронъ Петръ Павловичъ Шафировъ и съ нимъ Оберъ-Егермейстеръ Артемій Петровичъ Волынскій и Иванъ Ивановичъ Неплюевъ. Но конгресъ этотъ кончился безуспѣшно, въ Декабрѣ того же года.

Курляндскія дѣла сего 1737 года заслуживаютъ вниманія. Герцогъ Фердинандъ, послѣдній владѣлецъ мужескаго колѣна, изъ дома Кетлеровъ, скончался 21 Апрѣля. Лишь только получили въ Петербургѣ извѣстіе о его кончинѣ, какъ Россійскій Дворъ далъ повелѣніе начальствовавшему въ Ригѣ Генералу Бисмарку, войти съ находившимися подъ его командою войсками въ Курляндію, для подкрѣпленія избранія Герцогомъ Бирона, который и былъ избранъ Курляндскимъ дворянствомъ, по большинству голосовъ, 1 Іюня; скоро и Польша утвердила его въ этомъ званіи. Дво-

1737. рянство Курляндское, пользовавшееся до того законною свободою и правленіемъ кроткимъ, покорилось власти тирана, который и Курляндію подвергъ тѣмъ же истязаніямъ и жестокостямъ, отъ которыхъ страдала Россія.

ГЛАВА IX.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ АННЫ ІОАННОВНЫ.

Вторженіе Татаръ въ Украйну. Вторичное вступленіе Ласси въ Крымъ. Самозванецъ. Князь Кантемиръ. Побѣда при Ставучанѣ. Взятіе Хогина. Письмо Миниха къ Бирону. Занятіе Яссъ. Письмо Миниха къ Лобковичу. Миръ съ Портою. Умерщвленіе Сенклера. Бракосочетаніе Принцессы Анны. Казнь Долгоруковыхъ.

Не смотря на страхъ, который Русскія войска должны были внушить Татарамъ двукратнымъ гибельнымъ опустошеніемъ Крыма, послѣдніе не переставали дѣлать набѣги при всякомъ удобномъ случаѣ. Въ Февралѣ, 1738 года, Ханъ предпринялъ съ 40 т. войскомъ вторженіе чрезъ Украинскую линію въ Россію, съ намѣреніемъ опустошить все, что будетъ возможно. Но это предпріятіе имѣло весьма небольшой успѣхъ. Подойдя къ линіи, Ханъ увидѣлъ, какъ было опасно слѣдовать далѣе и, боясь быть отрѣзаннымъ Русскими войсками, удовольствовался тѣмъ, что послалъ въ Украйну сильные отряды, которые выжгли нѣсколько деревень; узнавъ, что Русская армія идетъ къ нему на встрѣчу, онъ поспѣшилъ возвратиться въ Крымъ. 1738.

1738. Въ началѣ Апрѣля армія выступила въ походъ. Она состояла изъ 50 т. человѣкъ. Генералы, находившіеся подъ начальствомъ Фельдмаршала Миниха, были: Генералъ-Аншефъ Румянцовъ; Генералъ-Лейтенанты: Загряжскій, Карлъ и Густавъ Бироны; Генералъ-Маіоры: Принцъ Антонъ Брауншвейгскій, Принцъ Голстейнъ-Бекскій, Бутурлинъ, Ливенъ, Кейзерлингъ, Ферморъ, Магнусъ Биронъ, Философовъ, Аракчеевъ, Хрущевъ, Штокманъ, Князь Василій Репнинъ и проч. Баронъ Левендаль командовалъ Артиллеріею. Въ эту кампанію много знатныхъ иностранцевъ прибыло въ нашу армію, иные волонтерами, другіе записались въ службу; многіе Англичане, между которыми Графъ Кравфортъ и Гессенской службы Подполковникъ Графъ Изенбургскій, были въ числѣ первыхъ. Планъ этого похода состоялъ въ томъ, чтобы, перейдя Днѣстръ, взять Бендеры или Хотинъ.

29 Мая, Русскія войска перешли чрезъ рѣку Кодиму, а на другой день открылась предъ ними вся непріятельская армія, состоявшая изъ Турковъ и Татаръ; сначала они атаковали передовые наши отряды и Украинскихъ казаковъ, но потомъ главное ихъ нападеніе было устремлено на центръ. Бригадиръ Шиповъ, бросившійся на непріятеля, былъ имъ совершенно окруженъ. Не смотря на мужественное свое сопротивленіе, онъ могъ погибнуть, если бы не получилъ скорой помощи. Минихъ самъ прискакалъ къ нему съ отрядомъ кирасиръ; въ то же время прибыли и другіе отряды, и непріятель принужденъ былъ отступить.

Послѣ этого армія наша продолжала итти далѣе; узнавъ вскорѣ, что Турки взяли направленіе всѣми силами къ рѣкѣ Саврану, на границу Польскую, Графъ Минихъ пошелъ къ нимъ на встрѣчу. 1738.

25 Іюля, при слѣдованіи войскъ нашихъ между рѣчками Молочище и Бѣлочище, открылся передъ ними лагерь Паши Бѣлгородскаго, который, какъ о томъ уже извѣщенъ былъ Фельдмаршалъ, стоялъ со всѣми своими Татарами и нѣсколькими тысячами Турковъ у стеченія Днѣстра съ Молочище. Тутъ непріятель попытался сдѣлать нѣсколько нападеній, но всякій разъ былъ отражаемъ. Пробывъ еще нѣкоторое время у Днѣстра, будто бы съ намѣреніемъ переправиться чрезъ него, Графъ Минихъ наконецъ перешелъ, 21 Августа, обратно чрезъ Бугъ. Непріятель былъ видимъ издалека, и то въ самомъ маломъ числѣ; Русскіе считали себя потому въ безопасности. Паша Бѣлгородскій этимъ воспользовался. Въ одну ночь онъ приблизился къ арміи съ большимъ корпусомъ и засѣлъ во рву. Ему удалось напасть врасплохъ на отрядъ, посланный Генералъ-Лейтенантомъ Загряжскимъ для фуражировки. Фуражиры, оставивъ свое прикрытіе вдали, разсѣялись на разстояніе 8-ми верстъ отъ лагеря. Спрятавшіеся Татары бросились на нихъ, убили до 500 человѣкъ и увели болѣе 2 т. быковъ и лошадей. Минихъ отдалъ подъ Военный Судъ командовавшаго этимъ отрядомъ Полковника Тютчева, который, по приговору Суда, былъ разстрѣлянъ. Пославшій отрядъ Генералъ-Лейтенантъ Загряжскій, за

1738. то, что сдѣлалъ это безъ вѣдома Фельдмаршала, не давъ нужныхъ наставленій Полковнику, разжалованъ въ рядовые, равно какъ и Бригадиръ Князь Кантакузенъ, за то, что не находился на мѣстѣ при выступленіи отряда. Оба они были прощены потомъ, при заключеніи мира.

Такимъ образомъ кончился этотъ походъ, не ознаменованный никакимъ важнымъ подвигомъ; не смотря на то, потери въ арміи отъ болѣзней были почти столь же велики, какъ и въ предшествовавшій годъ. Въ концѣ Сентября Русскія войска возвратились въ Украйну. Такъ какъ они, при началѣ похода, направляясь къ Днѣстру, прошли чрезъ владѣнія Польскія, то Коронный Гетманъ Графъ Потоцкій приносилъ на это жалобы Графу Миниху. Но Турки также проходили по этимъ землямъ, воюя противъ Русскихъ; а потому Графъ Минихъ отвѣчалъ, что онъ очень знаетъ свои отношенія къ землѣ нейтральной. Жалобы Гетмана Русскому Двору также остались тщетными; но какъ Графъ Минихъ, на возвратномъ пути отъ Днѣстра, опять провелъ большую часть арміи чрезъ Польшу, то жалобы Поляковъ увеличились и даже были подкрѣплены самимъ Королемъ, почему и обѣщано имъ было вознагражденіе.

Австрійскій Дворъ, негодовавшій на Графа Миниха за то, что онъ, по нерасположенію къ нему, отсовѣтовалъ Императрицѣ послать, по усильнымъ его просьбамъ, въ Венгрію корпусъ Русскихъ войскъ для содѣйствованія Австрій-

скимъ, жаловался на него въ невыполненіи пла- 1738.
на кампаніи, составленнаго для этого года. Но Графъ Минихъ совершенно оправдался, доказавъ, что, перейдя Днѣстръ и осадивъ Бендеры или Хотинъ, его армія могла бы погибнуть, потому что этотъ край былъ совершенно разоренъ, и сверхъ того въ Молдавіи и Валахіи въ то время свирѣпствовала чума, которая проникла и въ Украйну, но благоразумными его мѣрами была пресѣчена.

Фельдмаршалъ Ласси съ 35 т. арміею дѣйствовалъ въ этомъ году противъ Крымскихъ Татаръ. Ханъ стоялъ у Перекопской линіи съ 40 т. корпусомъ для защиты ея. Ласси вступилъ въ Крымъ, не потерявъ ни одного человѣка. Въ лѣтніе жаркіе дни часть Азовскаго моря высыхаетъ, и западный вѣтеръ такъ сгоняетъ изъ него воду, что по дну можно войти въ Крымъ. Фельдмаршалъ воспользовался этимъ вѣтромъ и до прилива успѣлъ перейти море.

Перекопъ сдался, 22 Іюня, съ двухъ-тысячнымъ гарнизономъ Янычаръ. Въ немъ найдено до ста пушекъ. Послѣ этого Ласси пошелъ далѣе въ Крымъ, который нашелъ почти пустымъ.

Двадцати-тысячный корпусъ Татаръ, напавшій съ большимъ ожесточеніемъ на Украинскихъ казаковъ, былъ принужденъ отступить. Вскорѣ онъ сдѣлалъ новое сильное нападеніе; но, послѣ продолжительнаго и упорнаго сраженія, былъ обращенъ въ бѣгство, потерявъ болѣе двухъ тысячъ убитыми; потеря же Русскихъ простиралась до

1738. 700 человѣкъ. По данному Лассію наставленію, онъ долженъ былъ взять Кафу, самый крѣпкій городъ Крыма, и портъ, въ которомъ Турки ставили для безопасности свой флотъ; но онъ нашелъ эту страну столь опустошенною, что армія не могла въ ней оставаться; ктому же Вице-Адмиралъ Бредаль, долженствовавшій доставить ему моремъ изъ Азова съѣстные припасы, былъ застигнутъ сильною бурею, которая одну часть судовъ его разбила, а другую разсѣяла. Взорвавъ всѣ укрѣпленія Перекопской линіи, Ласси возвратился, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, въ Украйну.

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ сего года былъ казненъ жестокою смертію сынъ одного Украинскаго крестьянина, выдававшій себя за Царевича Алексѣя Петровича, скончавшагося въ 1718 году. Онъ объявилъ себя таковымъ тремъ солдатамъ, которые, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ жителей той деревни, признали его за Царевича и присягнули ему; даже Священникъ этой деревни, при колокольномъ звонѣ, отслужилъ молебствіе за ложнаго Царевича, и наконецъ вся деревня пришла въ волненіе. Одинъ Казацкій Сотникъ донесъ объ этомъ Генералу Румянцову, вблизи этого мѣста находившемуся, который приказалъ схватить самозванца съ его сообщниками; это было исполнено безъ затрудненія, потому что они были еще не въ большемъ числѣ; ихъ отвезли въ Петербургъ, и допрашивали въ Тайной Канцеляріи; потомъ отослали въ Украйну, гдѣ самозванецъ былъ живой посаженъ на колъ. Священникъ и

три солдата подверглись другаго рода смертной 1738.
казни. Крестьяне были прощены, но переведены въ другія мѣста и деревня срыта.

Въ началѣ 1739 года, въ отсутствіе Графа 1739.
Миниха, который каждую зиму ѣздилъ въ Петербургъ, Александръ Ивановичъ Румянцовъ принялъ главное начальство надъ арміею. Въ это время, 14 Февраля, Турецкій двѣнадцати-тысячный корпусъ, подъ командою Бѣлградскаго Паши, вознамѣрился перейти чрезъ Днѣпръ, ниже Кременчуга, у мѣстечка Городища, и вступить въ Россію; но благоразумными распоряженіями Румянцова былъ прогнанъ и, преслѣдуемый Россіянами, потерялъ около 6 т. человѣкъ убитыми и большое число плѣнными.

Фельдмаршалъ Минихъ, возвратясь, въ концѣ Марта, изъ Петербурга, отдалъ приказъ войскамъ быть готовыми къ выступленію въ походъ. Армія его состояла въ этомъ году слишкомъ изъ 60 т. человѣкъ. Генералы подъ его начальствомъ были: Генералъ-Аншефъ Румянцовъ; Генералъ-Лейтенанты: Карлъ Биронъ, Левендаль и Густавъ Биронъ; Генералъ-Маіоры: Принцъ Голстейнъ-Бекскій, Хрушовъ, Философовъ, Князь Репнинъ, Бахметьевъ, Кейзерлингъ, Ферморъ, Шиповъ, Штокманъ и Апраксинъ.

Русскій Дворъ, не смотря на безпрестанныя жалобы Поляковъ, рѣшился приказать арміи пройти чрезъ Польшу, чѣмъ весьма сокращена была дорога къ Днѣстру и доставлены войску всякаго рода удобства. 26 Мая, армія вступила

1739. въ Польшу, въ Васильковъ, небольшую пограничную крѣпость. По переходѣ ея чрезъ Днѣстръ, она была атакована сильнымъ Турецкимъ корпусомъ, но безъ всякаго успѣха для сего послѣдняго. Множество Молдаванъ и Валаховъ являлись въ лагерь нашъ съ просьбою о принятіи ихъ въ подданство Императрицы. До начатія этого похода, Графъ Минихъ, съ согласія Государыни, сформировалъ полкъ изъ Валаховъ, Полковникомъ котораго былъ Князь Кантемиръ, близкій родственникъ и однофамилецъ Господаря Молдавскаго, слѣдовавшаго за Петромъ I, въ несчастную кампанію 1711 года.

На пути изъ Валахіи въ Россію, въ 1736 году, этотъ Князь проѣзжалъ чрезъ Броды, мѣстопребываніе родственника его, Графа Потоцкаго, и открылъ ему намѣреніе свое отправиться въ Кіевъ и передаться Россіи. Графъ Потоцкій недоброжелательствовалъ Русскимъ, и потому, приказавъ его взять подъ стражу и заключить въ тюрьму, далъ знать въ Константинополь, что Кантемиръ у него въ рукахъ, и что онъ готовъ выдать его Туркамъ. Не теряя духа, Кантемиръ имѣлъ счастіе найти человѣка, который взялся доставить отъ него къ Кіевскому Коммендаитту письмо, содержавшее въ себѣ описаніе настоящаго его положенія. Генералъ Кейтъ, находившійся въ Кіевѣ, тотчасъ послалъ къ Потоцкому Офицера съ требованіемъ о выдачѣ ему Кантемира. Какъ ни отговаривался Потоцкій, но наконецъ, послѣ настоятельныхъ требованій и даже угрозъ,

принужденъ былъ выпустить его и дать провод- 1739.
никовъ до Украйны. Кантемиръ имѣлъ случай отомстить ему; бывъ отряженъ съ своимъ полкомъ впередъ, въ Молдавію, онъ своротилъ съ дороги, переправился чрезъ Днѣстръ, вошелъ въ Польшу и предалъ огню и мечу помѣстья Потоцкаго. Этотъ послѣдній приносилъ жалобы, но Кантемиръ отпирался, приписывая этотъ поступокъ тѣмъ изъ Валаховъ, которые служили въ Турецкой арміи.

Между-тѣмъ передовые отряды наши имѣли стычки съ легкими Турецкими войсками. Главная непріятельская армія все отступала, а Русская слѣдовала по пятамъ ея. Наконецъ Турки остановились на возвышенности, близъ мѣстечка Ставучанъ. Минихъ приблизился къ лагерю ихъ на пушечный выстрѣлъ; тогда сильный корпусъ, подъ начальствомъ Хотинскаго Паши, былъ высланъ впередъ, дабы, во время атаки, ворваться въ правое крыло нашей арміи, составленное изъ трехъ каре; но усилія непріятеля остались безуспѣшны. Со всѣмъ-тѣмъ Минихъ находился въ самомъ затруднительномъ положеніи, изъ котораго онъ могъ быть выведенъ только благоразумною своею рѣшимостію. Узнавъ, что окруженная болотами рѣчка Шуланецъ, на лѣвомъ флангѣ непріятеля очень неглубока, и что чрезъ нее можно было перейти, онъ приказалъ навести на ней мосты, а окружавшія ее болота забросать хворостомъ и фашинами; съ помощію производимыхъ съ другой стороны фальшивыхъ атакъ, онъ

1739. перешелъ съ арміею чрезъ эту рѣчку подъ ужаснымъ пушечнымъ огнемъ непріятеля, и приблизился къ подошвѣ горы, на которой находился Турецкій лагерь. Не смотря на многократныя и жестокія нападенія Турецкой конницы, Русскіе, подъ прикрытіемъ сильнаго огня своей артиллеріи, подвигались все ближе и ближе къ непріятельскому лагерю. Турки, видя, что имъ нѣтъ спасенія и въ окопахъ своихъ, въ страхѣ и безпорядкѣ, обратились въ бѣгство. По занятіи высотъ, легкія наши войска бросились преслѣдовать ихъ. Весь лагерь, 42 пушки и 6 мортиръ достались въ руки побѣдителей. Болѣе тысячи человѣкъ убито со стороны Турокъ, а съ нашей всего 70. На другой же день этой знаменитой побѣды Фельдмаршалъ пошелъ къ Хотину, который, по малочисленности гарнизона своего, тотчасъ сдался.

Императрица была столь обрадована Ставучанскою побѣдою и взятіемъ Хотина, что прибывшаго съ извѣстіемъ объ нихъ Генералъ-Маіора Апраксина пожаловала Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго и Преміеръ-Маіоромъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка. Взятіе Хотина ознаменовано также появленіемъ первой Оды отца Россійскаго Стихотворства, Ломоносова, написанной имъ по этому случаю въ Фрейбургѣ, гдѣ онъ находился для изученія горному искусству. Ода эта, возбудившая тогда общее удивленіе, была поднесена Императрицѣ и принята Ею благосклонно.

Вскорѣ послѣ взятія Хотина, Графъ Минихъ 1739.
написалъ къ Бирону письмо, слѣдующаго любопытнаго содержанія:

«Должно признаться, что Всевышній благос-
«ловляетъ всѣ предпріятія Ея Императорскаго
«Величества, нашей Всемилостивѣйшей Госуда-
«рыни. Прутъ, прежде столь бѣдственный для
«Россіи, теперь обращается къ пользѣ нашей и
«послужитъ впредь основаніемъ прочнаго и сча-
«стливаго мира.

«Собрать въ Кіевѣ армію съ Дона и Донца,
«съ Украинской линіи и съ другихъ областей,
«отдаленныхъ отъ Днѣстра; переправить ее чрезъ
«Днѣпръ весною, во время величайшаго разлитія
«этой рѣки, когда она на разстояніе Нѣмецкой
«мили выходила изъ своихъ береговъ; пройти
«отъ границъ Русскихъ чрезъ Польшу, до сре-
«дины Молдавіи, безъ военныхъ припасовъ и под-
«водъ; перейти Бугъ, Днѣстръ и ущелины Пере-
«копскія въ виду непріятеля, не претерпѣвъ ни-
«какого урона; увести за Прутомъ, въ Молдавіи,
«и почти въ тылу непріятеля, нѣсколько тысячъ
«лошадей, рогатаго скота, и этимъ способомъ
«снабдить армію подводами и съѣстными припа-
«сами на счетъ Турковъ, не потерявъ ни одного
«человѣка; отразить всѣ нападенія Турковъ и Та-
«таръ съ великимъ для нихъ урономъ; гнать изъ
«одного стана въ другой знаменитаго Калганъ-
«Пашу со всѣми его Татарами и съ этими храб-
«рыми наѣздниками, которые не даютъ и не про-
«сятъ пощады; наконецъ напасть на Сераскира

1739. «Вели-Пашу въ укрѣпленномъ лагерѣ, гдѣ онъ «находился съ 90 т. войска, изъ коихъ отрядилъ «часть, чтобы совершенно насъ окружить; его «разбить и отнять у него весь лагерь и обозъ, «6 мортиръ и 42 пушки, съ принадлежащими къ «нимъ снарядами, и потерять при этомъ только «70 человѣкъ убитыми и ранеными; взять Хо«тинскую крѣпость, вооруженную 157 пушками, «22 мортирами, и снабженную съѣстными припа«сами и снарядами; захватить въ плѣнъ Пашу и «весь его гарнизонъ, не сдѣлавъ ни одного вы«стрѣла; преслѣдовать бѣгущаго непріятеля до «Прута; перейти эту рѣку съ арміею; соорудить «крѣпостцы на ея берегахъ, и чрезъ то утвер«диться во внутренности непріятельскихъ облас«тей; выгнать Господаря Молдавскаго изъ его «владѣній за Дунай; собрать контрибуцію и съ«ѣстные припасы въ непріятельской землѣ, и, не «смотря на всѣ трудности, видѣть армію нашу «безъ больныхъ, въ изобиліи и въ наилучшемъ «состояніи: — все это не могло совершиться безъ «воли Всевышняго, коего сильная десница увѣн«чала подвиги наши успѣхомъ. Большая часть «этихъ происшествій таковы, что одни очевидцы «не будутъ сомнѣваться въ справедливости ихъ; «повѣрятъ ли, что Янычары, среди неистовыхъ «нападеній своихъ, были встрѣчаемы столь силь«нымъ огнемъ съ нашей стороны, что не успѣ«вали дѣйствовать ни огнестрѣльнымъ оружіемъ, «ни саблями, и даже тщетны были покушенія «ихъ разстроить наши ряды! Страхъ между Тур-

«ковъ былъ столь великъ, что многіе изъ нихъ, 1739.
«спустя три дня послѣ сраженія, бросались въ
«Прутъ и искали себѣ спасенія въ быстромъ бѣг-
«ствѣ къ Дунаю. Притомъ же никогда армія не
«была, подобно нашей, одушевлена толикою го-
«товностію къ бою!

«Я принимаю ежедневно депутаціи и поздра-
«вительныя письма изъ Польши; нѣтъ сомнѣнія,
«что, при помощи Божіей, кампанія эта кончится
«со славою», и проч.

21 Августа, Минихъ отправилъ въ Украйну Густава Бирона съ тремя Гвардейскими баталіонами и нѣсколькими Драгунскими полками, которымъ въ то же время приказано сопровождать Турецкихъ плѣнныхъ, въ числѣ 2121 человѣка обоего пола. Самъ же Минихъ съ арміею пошелъ далѣе въ Молдавію, и 28 и 29 Августа перешелъ Прутъ. Въ донесеніи объ этомъ Императрицѣ, онъ, между прочимъ, писалъ, что позорный Прутъ сдѣлалъ онъ опять славнымъ.

На дорогѣ къ Яссамъ Фельдмаршалъ принималъ явившихся къ нему, подъ предводительствомъ Князя Кантемира, депутатовъ отъ Молдавскихъ чиновъ, съ изъявленіемъ желанія вступить въ подданство Россіи; Господарь же Молдавскій, Князь Гика, за день предъ-тѣмъ убѣжалъ къ Дунаю. Фельдмаршалъ отправилъ обратно депутацію съ отвѣтными письмами къ чинамъ Молдавскимъ, увѣривъ ихъ въ покровительствѣ Монархини Россійской. По приближеніи его къ Яссамъ, за двѣ версты отъ города, вышли къ

1739. нему на встрѣчу Духовенство, Совѣтъ Господаря и Дворянство, предшествуемые Митрополитомъ, въ полномъ облаченіи, со крестомъ; сей послѣдній, въ краткой рѣчи, изъяснилъ, съ какою радостію повергаютъ себя его соотечественники подъ Скипетръ Императрицы Россійской, и просилъ отъ имени ихъ милостиваго Ея покровительства. Молдаване провожали Фельдмаршала верхомъ до дворца Господарскаго, въ который онъ вступилъ при звукахъ музыки, пушечной пальбѣ и радостныхъ восклицаніяхъ народа. Съ Молдавскимъ Правительствомъ заключено было условіе, по которому оно обязалось доставлять продовольствіе 20-ти т. нашего войска, снабжать его подводами для перевоза съѣстныхъ припасовъ на всемъ пространствѣ Княжества, и содержать отъ 2 до 3 т. землекоповъ для укрѣпленія Яссъ. Оставя въ этомъ городѣ гарнизонъ, Фельдмаршалъ возвратился къ арміи; онъ надѣялся, передъ концемъ этой кампаніи, войти въ землю Буджакскихъ Татаръ, и, пользуясь наведеннымъ на Турковъ страхомъ, взять Бендеры, и перейти чрезъ Дунай. Приготовивъ хорошія зимнія квартиры въ Молдавіи, онъ предполагалъ, въ будущій походъ, проникнуть въ средину Оттоманскихъ владѣній; но гигантскія намѣренія этого Полководца были неожиданно разрушены миромъ, заключеннымъ въ Бѣлградѣ, между Австріею и Турціею, миромъ, столь невыгоднымъ для Австріи.

Союзъ двухъ Имперій противъ Порты, по ви-

димому, долженствовалъ быть пагубнымъ для 1739.
послѣдней; но въ военныхъ дѣйствіяхъ оказывалось большое между обѣими Державами несогласіе потому, что со стороны Австріи безпрестанно представляли о присылкѣ ей 20 или 30 т. человѣкъ вспомогательнаго войска. Дѣйствія Австрійскихъ войскъ были вообще весьма неудачны; проигравъ большую часть сраженій, они потеряли и крѣпость Орсову, со всею находившеюся въ ней артиллеріею. Наконецъ Турки приступили къ осадѣ Бѣлграда, что и понудило Генерала Графа Нейперга, по данной ему отъ Императора полной власти, отправиться въ Турецкій лагерь съ предложеніями о мирѣ, который и былъ заключенъ при посредствѣ Французскаго Посланника Вильнева; по оному Австрія уступила Портѣ крѣпость Бѣлградъ съ большею частію Сербіи, обязавшись исполнить эту статью договора въ самомъ непродолжительномъ времени и не дожидаясь Императорской ратификаціи.

Графъ Минихъ, получивъ первое извѣстіе объ этомъ неожиданномъ мирѣ отъ Князя Лобковича, начальствовавшаго въ Трансильваніи, чрезвычайно вознегодовалъ на Вѣнскій Дворъ, и отвѣчалъ на письмо Князя Лобковича слѣдующимъ образомъ:

«Письмо ваше и журналъ кампаніи, доведенный до перваго числа сего мѣсяца (Сентября), я «имѣлъ честь получить въ то время, какъ мы «праздновали счастливое завоеваніе Молдавіи, ко«торой чины, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, «изъявили, 16 Сентября, свою покорность Импе-

1739. «ратрицѣ, моей Всемилостивѣйшей Государынѣ.
«Изъ прилагаемаго у сего продолженія моего жур-
«нала Ваша Свѣтлость усмотрите съ большею по-
«дробностію, что по взятіи Хотина, по совершен-
«помъ разбитіи и поспѣшномъ бѣгствѣ непріятеля,
«оставившаго намъ свой лагерь и полевую артил-
«лерію, состоявшую изъ 42 пушекъ и 6 мортиръ,
«я пошелъ далѣе, въ Молдавію, съ арміею, кото-
«рою имѣю честь начальствовать. Перейдя чрезъ
«Прутъ, 9 и 10 числъ сего мѣсяца, я приказалъ
«выстроить редутъ, назвавъ его крѣпостью Св.
«Іоанна, въ которомъ оставилъ гарнизонъ и дос-
«таточно артиллеріи. Потомъ прогналъ я Госпо-
«даря съ его милиціею и Турками, находившими-
«ся въ Яссахъ, и занялъ этотъ городъ 4-го числа
«сего мѣсяца. Укрѣпленія его приказалъ я испра-
«вить, оставивъ въ городѣ сильный гарнизонъ съ
«нужною артиллеріею. Побѣгъ Господаря былъ
«столь поспѣшенъ, что онъ намъ оставилъ всѣ
«свои бунчуки, два главныя знамени, бунчукъ
«находившагося при немъ одного Турецкаго Паши,
«болѣе 30 другихъ знаменъ, принадлежавшихъ Тур-
«камъ и Молдаванамъ, свои литавры, всю военную
«музыку, три пушки, 12 бочекъ пороху 1500 бочекъ
«ржи и большое количество сарацинскаго пшена.

«Я не могу скрыть отъ васъ, что среди тако-
«выхъ успѣховъ, содержаніе вашего письма и
«журнала меня изумило и огорчило. Съ большимъ
«удивленіемъ узналъ я, что преднамѣренное вами
«вторженіе съ корпусомъ войскъ въ непріятель-
«скую землю не состоится, и что, слѣдовательно,

«со стороны Валахіи не будетъ сдѣлано въ пользу 1739.
«нашей арміи никакого движенія, не смотря на
«торжественныя обѣщанія Императора и планъ
«военныхъ дѣйствій, о которомъ было сдѣлано
«условіе съ Императрицею, моею Государынею.

«Я вижу изъ письма Вашей Свѣтлости, что об-
«стоятельства эти, которыхъ вы не ожидали,
«столько же огорчаютъ васъ, сколько и меня. Изъ
«журнала вашего видно, что Цесарская армія бы-
«ла въ хорошемъ состояніи до 13 Августа, равно
«какъ и Бѣлградскій гарнизонъ, который, по по-
«лученнымъ мною извѣстіямъ, былъ достаточенъ
«для долговременнаго сопротивленія Туркамъ, и
«даже для принужденія ихъ съ урономъ для себя
«снять осаду, особенно, если бы гарнизонъ дѣлалъ
«сильныя вылазки, поддерживаемыя Цесарскою
«арміею, которая извѣстна своею храбростію. Мы
«ласкали себя этою надеждою; мы, которые раз-
«били непріятеля, заняли Хотинъ, взявъ въ плѣнъ
«его гарнизонъ и Комменданта трехъ-бунчужнаго
«Пашу; мы, наконецъ, которые съ поспѣшностію
«шли къ Дунаю, для смиренія гордыхъ Оттома-
«новъ предъ Бѣлградомъ.

«Генералы Цесарской арміи очень знали, что
«Россійскія войска, перешедъ благополучно чрезъ
«Днѣстръ и прогнавъ Турокъ въ сраженіи, 22
«Іюня, имѣли намѣреніе итти прямо на непріяте-
«ля и потомъ къ Хотину; и такъ они, по-крайней-
«мѣрѣ, должны были выждать исполненія этихъ
«предначертаній, не приступая къ переговорамъ;
«вмѣсто того, какъ видно изъ журнала, они полу-

1739. «чили извѣстіе отъ Генералъ-Фельдцейхмейстера «и Министра Графа Нейперга, находившагося уже «нѣсколько времени въ Турецкомъ лагерѣ, что «предварительныя статьи договора были подписа- «ны Портою 1 Сентября.

«Хотя ни въ письмѣ Вашей Свѣтлости, ни въ «помянутомъ журналѣ не сказано ничего объ «условіяхъ, означенныхъ въ этихъ предварительные статьяхъ, и хотя я тѣмъ болѣе былъ уди- «вленъ, что не воображалъ, чтобъ могли нарушить «должное уваженіе къ Императрицѣ, моей Госу- «дарынѣ, скрывъ отъ меня статьи, до Нея отно- «сящіяся, съ которыми я необходимо долженъ «былъ сообразить дальнѣйшія дѣйствія кампаніи; «я, однако же, узналъ стороною, что эти условія «весьма невыгодны и совершенно противны чести «и пользѣ обоихъ Августѣйшихъ Императорскихъ «Дворовъ.

«Ибо 1) срыть Бѣлградскую крѣпость на счетъ «Императора и даже его войсками, не есть ли «самое предосудительное условіе для славы Цесар- «скаго оружія?

«2) Вмѣсто того, чтобы удержать эту крѣпость «и разрушить Орсовскую, какъ было условлено, «уступая первую Туркамъ, и оставляя въ ихъ ру- «кахъ вторую въ наизучшемъ состояніи, не отво- «ряютъ ли имъ входя, въ случаѣ разрыва съ ними, «въ Баннатъ, Трансильванію и въ другія наслѣд- «ственныя земли Императора, откуда имъ легко «будетъ проникнуть до Вѣны? Такое условіе

«должно быть чрезвычайно невыгодно для Импе- 1739.
«ратора и всей Имперіи.

«3) Если справедливо, что непріятелю уступа-
«ютъ Сербію и Валахію, въ то время, когда вой-
«ска союзниковъ вездѣ побѣждаютъ, то я считаю
«это совершенно противнымъ всѣмъ пользамъ обо-
«ихъ Императорскихъ Дворовъ. Безъ сомнѣнія,
«невозможно бы было заключить невыгоднѣйшаго
«мира даже тогда, когда бы непріятель взялъ
«Бѣлградъ и разбилъ Цесарскую армію.

«Наконецъ, къ чему служитъ этотъ священный
«союзъ, долженствовавшій существовать между
«двумя Дворами? Русскіе берутъ крѣпости; Це-
«сарцы срываютъ свои и уступаютъ ихъ непрія-
«телю. Русскіе пріобрѣтаютъ Княжества; Цесарцы
«уступаютъ Туркамъ цѣлыя Королевства. Русскіе
«доводятъ непріятеля до отчаянія; Цесарцы от-
«даютъ ему все, что онъ хочетъ, и соглашаются
«на все, что можетъ льстить и умножать его
«высокомѣріе. Русскіе продолжаютъ войну; Це-
«сарцы заключаютъ перемиріе, и наконецъ самый
«миръ. Къ чему же, повторяю, послужилъ этотъ
«неразрывный союзъ? Смѣю васъ увѣрить, Мило-
«стивый Государь, что если бъ армія Императора
«доведена была до послѣдней крайности, то и
«тогда бы, съ помощію Императрицы, моей Госу-
«дарыни, Вѣнскій Дворъ могъ бы заключить миръ
«болѣе выгодный.

«Если Ваша Свѣтлость обратите взоръ на про-
«шедшее, то усмотрите, что Императрица моя
«Государыня:

1739. «1) Окончила войну въ Польшѣ, противъ Ко-«роля Станислава и Польскихъ конфедератовъ одна «не смотря ни на Швецію, ни на Францію, ко-«торыя не щадили денегъ и употребляли всѣ «происки, чтобы возвести Станислава на Престолъ, «съ котораго онъ былъ нами свергнутъ, для ут-«вержденія на немъ Августа, Саксонскаго Кур-«фирста.

«2) Она послала на помощь Цесарской арміи, «къ самому Рейну, десяти-тысячный корпусъ пѣ-«хоты, и, для соединенія съ нимъ, держала въ «готовности другой корпусъ; мѣры эти много спо-«собствовали къ заключенію послѣдняго мира съ Франціею.

«3) Она одна предприняла настоящую войну «противъ Турковъ, предоставляя Императору при-«слать вспомогательный корпусъ, или принять «участіе въ войнѣ.

«4) Армія Ея Величества взяла крѣпости Азовъ «и Лютикъ, опустошила берега Кубани и покорила «обитавшихъ на нихъ Татаръ.

«5) Войска Ея Величества овладѣли Перекоп-«скою крѣпостью, которую всегда считали непри-«ступною: два раза брали гарнизонъ ея въ плѣнъ, «и получили въ добычу многочисленную артил-«лерію; проникнули до Козлова, Карасубазара, «Бахчисарая, и даже до средины Крыма, кото-«рый весь былъ опустошенъ; разсѣяли Нагайскихъ «Татаръ, обитающихъ между Крымомъ и Днѣп-«ромъ, и лишили ихъ безчисленнаго множества «рогатаго скота и лошадей.

«6) Крѣпости Очаковская и Кинбурнская также 1739.
«были взяты войсками Императрицы, и первая
«изъ нихъ была потомъ защищаема противъ Тур-
«ковъ, хотѣвшихъ снова овладѣть ею. Во всѣхъ
«этихъ дѣлахъ болѣе 50 тысячъ непріятелей по-
«гибло и значительное число орудій досталось
«намъ въ руки.

«7) Русскій флотъ, въ продолженіе четырехъ
«кампаній, наблюдалъ за Турецкимъ флотомъ,
«который былъ предводительствуемъ Капуданомъ-
«Пашею, и производилъ грабежи въ моряхъ Азов-
«скомъ и Черномъ.

«8) Посредствомъ большихъ денежныхъ суммъ,
«Петербургскій Дворъ уничтожилъ происки Шве-
«ціи и Польши, готовые обнаружиться опаснымъ
«заговоромъ: наконецъ, его войска разбили непрі-
«ятеля, взяли Хотинъ и совершенно покорили
«Молдавію.

«Для краткости, я не приведу здѣсь всѣхъ при-
«чинъ, долженствовавшихъ побудить Вѣнскій Дворъ
«къ исполненію обязательствъ, принятыхъ имъ въ
«отношеніи къ Россіи, потому что онъ смѣло могъ
«надѣяться на Союзницу, столь вѣрную, велико-
«душную и счастливую, какова моя Всемилости-
«вѣйшая Государыня, не заключая такъ неожи-
«данно и безъ всякой нужды мира, постыднаго и
«предосудительнаго для обоихъ Дворовъ. Впро-
«чемъ всему свѣту извѣстно и доказано безчис-
«ленными опытами, что Турки подвержены бы-
«ваютъ малодушному страху, и, по буйству Яны-
«чаръ, обращаются въ бѣгство въ то время, когда

1739. «ихъ считаютъ сильнѣйшими; развѣ нельзя было «ожидать этого и при Бѣлградѣ, если бъ онъ былъ «упорно защищаемъ? Гарнизонъ имѣлъ надежный «путь для отступленія и за собою—весьма крѣп- «кій замокъ. Безъ всякаго опасенія можно было «защищать крѣпость до послѣдней крайности.

«Никогда не повѣрятъ приводимому оправданію, «будто бы Вѣнскій Дворъ долженъ былъ одинъ «нести на себѣ, большею частію, бремя войны.

«Мы имѣемъ вѣрный списокъ Турецкимъ вой- «скамъ, разбитымъ нами у Ставучанъ, получен- «ный отъ Секретаря Господаря Молдавскаго; изъ «него ясно видно, что армія, состоявшая изъ «Турковъ и Татаръ, дѣйствовавшая подъ начальст- «вомъ столькихъ Пашей, была гораздо много- «численнѣе Бѣлградской. Россійская армія воспре- «пятствовала Туркамъ войти въ Трансильванію. «Она знаетъ изъ опыта, что Татары, и особенно «Нагайскіе, суть солдаты, лучше Спаговъ, состав- «ляющихъ Турецкую конницу. Присовокупивъ къ «этому числу непріятелей гарнизоны Бендерскій, «Бѣлогородскій и Яникольскій, также и Турецкій «флотъ, на которомъ въ нынѣшнемъ году было «болѣе 30,000 вооруженныхъ человѣкъ, легко «можно видѣть, съ какой стороны, въ продолже- «ніе этой войны, непріятель былъ многочисленнѣе «и сильнѣе, и которая изъ двухъ союзныхъ Дер- «жавъ несла большее бремя?

«Снабдить двѣ арміи артиллеріею и магазинами «на цѣлую кампанію и привесть на собственныхъ «подводахъ съѣстные припасы и снаряды за двѣ-

«сти миль: вотъ тягость, какой Цесарскій Дворъ 1739.
«никогда не чувствовалъ! Ктому же, арміи нашей
«нужно имѣть болѣе двухъ сотъ тысячъ лошадей,
«воловъ и верблюдовъ, которые, въ концѣ кам-
паніи, оказываются неспособными для будущей.

«Государыня моя, сверхъ-того, была принуж-
«дена въ теченіе всей войны содержать двѣ фло-
«тиліи, одну на Дону, другую на Днѣпрѣ, для
«которыхъ было употреблено до 50,000 работни-
«ковъ. Но болѣе всего отягощало наши войска то,
«что, послѣ всѣхъ трудностей похода, имъ над-
«лежало еще содержать на границѣ цѣпь, на про-
«странствѣ болѣе 300 Нѣмецкихъ миль, для вос-
«препятствованія ежегоднымъ вторженіямъ Татаръ.
«Увѣряю васъ, Милостивый Государь, что нѣтъ
«арміи въ Европѣ, которая бы, подобно Россій-
«ской, была въ состояніи перенесть такія труд-
«ности! Изъ вышесказаннаго Ваша Свѣтлость лег-
«ко усмотрѣть можете, какія чрезвычайныя из-
«держки Ея Императорское Величество принуж-
«дена была дѣлать, не имѣя для нихъ другихъ
«средствъ, кромѣ своей казны.

«Впрочемъ, я съ удовольствіемъ уступаю Ав-
«стрійцамъ честь, что они противостояли Вели-
«кому Визирю. Безъ сомнѣнія, онъ имѣлъ свои
«причины оставаться на берегахъ Дуная; вѣроят-
«но, онъ видѣлъ, что не такъ легко было про-
«никнуть до Кіева, какъ до Бѣлграда и Орсовы.
«По-крайней-мѣрѣ мы бы сократили ему дорогу,
«если бы онъ захотѣлъ оказать намъ преимуще-
«ство и состязаться съ нами.

1739. «Мы ненавидимъ постыднаго мира. Турки, для заключенія его, предлагали намъ выгодныя усло«вія: Императрица, моя Государыня, объ нихъ и «слышать не хотѣла.

«Миръ заключенъ между Императоромъ и Тур«ками. Я вижу однако же изъ письма и журнала «Вашей Свѣтлости, что въ отношеніи къ Петер«бургскому Двору сохранено глубокое молчаніе. «Мнѣ не безъизвѣстно, что Маркизъ Вильневъ, «Посолъ Французскій въ Константинополѣ, имѣетъ «инструкцію для заключенія мира съ Портою. «Если не захотятъ заключить его съ нами, на «выгодныхъ условіяхъ, и сдѣлать намъ уступку «въ замѣнъ Хотина и Молдавіи, то я, съ помо«щію Божіею, буду продолжать непріязненныя «дѣйствія. Покорнѣйше прошу Вашу Свѣтлость «сообщить мой отвѣтъ и журналъ Фельдмаршалу «Графу Валлису. Пребывая» и проч.

За нѣсколько дней до полученія извѣстія о мирѣ, Графъ Минихъ отрядилъ Бригадира Фролова, съ 4-мя или 5-ю тысячами Донскихъ казаковъ, для произведенія набѣга до Дуная и опустошенія на этомъ пути земли непріятельской. Фроловъ успѣшно исполнилъ это порученіе; но на возвратномъ пути узналъ, что одинъ значительный корпусъ Турковъ идетъ къ нему на встрѣчу а другой уже совершенно отрѣзалъ ему дорогу. Для соединенія съ главною арміею ему предстояла одна дорога: чрезъ Трансильванію и потомъ чрезъ Польшу. Считая Австрію союзною Державою Россіи, онъ полагалъ, что будетъ хорошо принятъ Княземъ

Лобковичемъ, и, приблизясь къ границамъ Трансильваніи, послалъ увѣдомить его о причинѣ своего прибытія. Послѣ чрезвычайныхъ затрудненій, Князь Лобковичь едва позволилъ ему пройти съ отрядомъ своимъ чрезъ эту область; съ ними обошлись какъ съ плѣнными: пять кавалерійскихъ полковъ провожали ихъ до Польши; имъ доставляли продовольствіе не иначе, какъ на чистыя деньги за чрезвычайно дорогую цѣну, и даже не позволяли пасти на лугахъ лошадей своихъ. Непріязненность Австрійцевъ простиралась до того, что казакъ, удалившійся на сто шаговъ отъ своего отряда, былъ умерщвленъ. Фроловъ, находясь въ рукахъ этихъ союзниковъ, потерялъ до двухъ сотъ солдатъ, то есть, болѣе, нежели во весь походъ сего года. 1739.

Графъ Минихъ, узнавъ о переговорахъ, начатыхъ для заключенія мира между Россіею и Турціею, и видя, что наступаетъ поздное осеннее время, расположилъ свои войска на кантониръ-квартирахъ въ Молдавіи.

Дворы Петербургскій и Вѣнскій согласились принять посредничество Франціи между ими и Портою. Императрица поручила вести мирные переговоры Французскому въ Константинополѣ посланнику, Маркизу Вильневу и, для совокупнаго съ нимъ дѣйствія, послала Канцеляріи Совѣтника Каніони, снабженнаго полною властію по этому предмету. Каніони былъ въ Турецкомъ лагерѣ при заключеніи Графомъ Нейпергомъ мира со стороны Австріи, и тщетно протестовалъ противъ

[illegible] Потомъ,
[illegible] Швеціею но-
[illegible] было водворено

между обоими Дворами; но она не преставала 1739.
тайно дѣйствовать противъ Россіи, и просила денежныхъ пособій отъ Порты, чтобы сдѣлать нападеніе на границы Россіи и чрезъ то произвести диверсію въ пользу Турціи. Швеція даже посылала въ Константинополь оружія и пушки; боялись, чтобы ея войска не напали вдругъ со стороны Финляндіи, въ то время, какъ Россійскія дѣйствовали противъ Турковъ и Татаръ. Для этого приказано было Фельдмаршалу Ласси съ своею арміею оставаться въ Украйнѣ, а изъ арміи Графа Миниха отозвано два полка кирасирскихъ и три пѣхотныхъ. Но всѣ эти мѣры оказались не нужными, потому что Швеція медленно приступала къ исполненію своихъ противъ Россіи намѣреній, а Россія разрушила ея замыслы, заключивъ миръ съ Турціею.

Справедливыя опасенія на счетъ Швеціи увеличивались и разнесшимся слухомъ о новомъ союзѣ, заключенномъ между этою Державою и Портою. Россійскій въ Стокгольмѣ Министръ Бестужевъ увѣдомилъ, что Маіоръ Сенклеръ посланъ въ Константинополь за ратификаціею этого Трактата; по этому случаю предписано было Графу Миниху отправить нѣсколькихъ избранныхъ Офицеровъ съ нижними чинами въ Польшу, чтобы захватить у Сенклера бумаги. Они получили отъ Петербургскаго Министерства инструкцію для исполненія этого предпріятія; но, преступивъ данныя имъ приказанія, умертвили Сенклера. Въ бумагахъ его не найдено ничего важнаго. Импе-

1739. ратрица приказала чрезъ своихъ Министровъ объявить при иностранныхъ Дворахъ, что злодѣйство это сдѣлано противъ Ея воли. Виновники получили достойное наказаніе и были сосланы въ Сибирь.

Въ семъ 1739 году происходило бракосочетаніе Принца Брауншвейгъ-Люнебургскаго Антона Улриха съ Принцессою Анною, дочерью Герцогини Мекленбургской Екатерины Іоанновны. Этотъ Принцъ, племянникъ Императрицы Римской, избранный для этого брака по старанію Вѣнскаго Двора, прибылъ въ С. Петербургъ еще въ 1733 году; но достовѣрно не извѣстно, почему бракосочетаніе это такъ долго отлагалось. Многіе не безъ основанія полагаютъ, что Биронъ нарочно медлилъ имъ съ тѣмъ, чтобы женить на Принцессѣ Аннѣ старшаго сына своего. Вѣнскій Дворъ, нетерпѣливо желавшій видѣть совершеніе бракосочетанія Принца Антона, поручилъ своему Послу въ Петербургѣ, Маркизу де Ботта, формально приступить къ сватовству, что онъ и исполнилъ въ публичной аудіенціи. По инструкціи, ему данной, онъ старался, чтобы Принцесса, въ день обрученія, или бракосочетанія, объявлена была Наслѣдницею Престола; но Биронъ возразилъ, что отъ этого можетъ рушиться самый бракъ, потому что Императрица подумаетъ, что сомнѣваются въ Ея долговѣчности. Бракъ ихъ Высочествъ совершился 3 Іюля, съ большимъ великолѣпіемъ.

Конецъ этого года былъ ознаменованъ страшными гоненіями на Долгоруковыхъ; они надѣя-

лись спокойно окончить дни свои въ ссылкѣ, въ 1739.
которой находились со вступленія на Престолъ Анны Іоанновны. Но такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ были опять употреблены по службѣ, то враги ихъ, опасаясь, чтобы они вновь не возвысились, рѣшились погубить ихъ совершенно. Противъ нихъ появились новыя обвиненія, состоявшія въ томъ, что будто бы Князь Иванъ Алексѣевичъ, уже находясь въ ссылкѣ, произносилъ дерзкія слова на счетъ Императрицы и ея Фамиліи; что по произведенному слѣдствію оказалось, будто отецъ его (умершій въ ссылкѣ) и братья сего послѣдняго, Князь Сергѣй и Князь Иванъ Григорьевичи, съ двоюроднымъ своимъ братомъ Княземъ Василіемъ Лукичемъ, хотѣли, по кончинѣ Петра II, передать Престолъ Россійской невѣстѣ сего Государя, Княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Долгоруковой; что для исполненія этого предпріятія они сочинили духовную отъ имени Петра II, по которой, будто бы, Онъ самъ назначилъ ее себѣ преемницею; что духовную сію переписывалъ на-бѣло, подъ чужую руку, Князь Сергѣй Григорьевичъ, а подписалъ подъ руку Петра II Князь Иванъ Алексѣевичъ, который потомъ, увидя невозможность привести ее въ исполненіе, сжегъ; и что Князья Василій и Михаилъ Владимировичи, зная о всемъ происходившемъ, не донесли. Судъ надъ сими несчастными производился въ Общемъ Собраніи Сената, по приговору котораго нѣкоторые изъ нихъ были преданы въ Новѣгородѣ смертной казни: Князя

1739. Ивана Алексѣевича колесовали, и потомъ какъ ему, такъ и Князьямъ Василью Лукичу, Сергѣю и Якову Григорьевичамъ, отсѣкли головы. Что касается до Князей Василія и Михаила Владимировичей, то Императрица, пощадивъ ихъ отъ смертной казни, приказала сослать въ вѣчное заточеніе, въ разныя мѣста, гдѣ они содержались подъ карауломъ и, кромѣ церкви, никуда не отпускались.

Таковъ былъ плачевный конецъ Долгоруковыхъ! — Многіе изъ нихъ отличались способностями и умомъ образованнымъ; особенно Князь Василій Лукичъ, о которомъ Фельдмаршалъ Минихъ отзывается, какъ о вельможѣ, одаренномъ отличными качествами.

ГЛАВА X.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ АННЫ ІОАННОВНЫ.

Празднованіе мира съ Турками. Милости. Казнь Волынскаго. Шведскія дѣла.

Ратификація мирнаго договора, совершенная въ Константинополѣ, въ Январѣ сего 1740 года, была привезена въ Петербургъ въ началѣ Февраля; по этому случаю происходили празднества съ такимъ великолѣпіемъ, какого въ Россіи до тѣхъ поръ не бывало. Къ тому времени успѣли возвратиться въ Петербургъ Гвардейскіе баталіоны, бывшіе въ походѣ противъ Турковъ. Съ музыкою и съ распущенными знаменами, они, подъ предводительствомъ Густава Бирона, имѣли торжественный входъ въ столицу. Шляпы у рядовыхъ были украшены еловыми и дубовыми, а у Офицеровъ лавровыми вѣтвями. Оба Фельдмаршала, Минихъ и Ласси, по повелѣнію Императрицы, были приглашены въ Петербургъ къ предстоявшимъ празднествамъ. 15 Февраля, два герольда, при звукѣ трубъ и литавръ, объявили въ главнѣйшихъ улицахъ о заключеніи мира, кидая въ народъ золотые и серебряные жетоны. По совершеніи, въ 1740.

1740. Придворной церкви, молебствія, Императрица вышла въ галлерею, гдѣ привѣтствовала присутствовавшихъ краткою рѣчью, заключавшеюся въ томъ, что *«за многія оскорбленія, нанесенныя Ей «Турками и Татарами, Она получила полное удов«летвореніе чрезъ мужественные подвиги Своихъ «Фельдмаршаловъ, Графовъ Миниха и Ласси, и «потому заблагоразсудила даровать врагамъ своимъ «миръ и чрезъ то остановить пролитіе крови Сво«ихъ подданныхъ; а дабы сіи послѣдніе предвари«тельно вкусили плоды мира, соизволила сложить «обыкновенный подушный сборъ за первые шесть «мѣсяцевъ сего года; къ чему присовокупила, что «наиболѣе отличившіеся въ продолженіе войны усер«діемъ и заслугами, Военные и Гражданскіе Чи«новники, получатъ въ тотъ же день доказатель«ства Ея благоволенія.»*

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе, Кабинетъ-Министръ Князь Черкасскій, отъ имени всего народа, читалъ длинную рѣчь, которою приносилъ Императрицѣ благодареніе за материнское Ея попеченіе о Ея подданныхъ и приносилъ поздравленіе съ достославнымъ миромъ.

Награды, объявленныя при этомъ случаѣ, состояли въ слѣдующемъ:

Принцъ Антонъ Улрихъ произведенъ въ Подполковники Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка съ чиномъ Генералъ-Лейтенанта.

Герцогу Курляндскому пожалованъ большой золотой съ бриліантами бокалъ, въ которомъ находился указъ о выдачѣ ему 500,000 рублей.

Герцогиня Курляндская получила орденъ Св. Екатерины, бриліантами осыпанный, а ея дѣти: два сына орденъ Св. Андрея Первозваннаго, а дочери портретъ Императрицы, бриліантами украшенные. 1740.

Графъ Минихъ назначенъ Подполковникомъ Преображенскаго полка; сверхъ-того онъ получилъ шпагу и знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго, бриліантами осыпанные, и пенсіонъ въ 5000 рублей.

Фельдмаршалу Графу Ласси пожалована шпага, бриліантами осыпанная и 3000 рублей пенсіона.

Вице-Канцлеру Графу Остерману богатый бриліантовый перстень и 5000 рублей пенсіона.

Кабинетъ-Министру Князю Черкасскому также богатый перстень и прощена недоимка подушнаго оклада съ его имѣнія, составлявшая большую сумму.

Третьему Кабинетъ-Министру Волынскому пожаловано 20,000 рублей.

Александръ Ивановичъ Румянцовъ получилъ дорогую, бриліантами осыпанную шпагу и достоинство Украинскаго Статгальтера (Правителя).

Орденомъ Св. Александра Невскаго награждены: Генералъ-Лейтенантъ Люберасъ, Сенаторъ Новосильцовъ, Каммергеръ Графъ Минихъ, сынъ Фельдмаршала, Сенаторъ Графъ Мусинъ-Пушкинъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Бреверпъ и старшій сынъ Графа Остермана.

1740. Генералъ-Поручики: Бисмаркъ, Густавъ Биронъ, Левендаль и Кейтъ произведены въ Генералъ-Аншефы.

Генералъ-Маіоры: Князь Репнинъ и Хрущовъ въ Генералъ-Лейтенанты.

Полковники: Бутларъ, Икскуль, Шиповъ, Петръ Стрѣшневъ, Витте, Румянцовъ и Ласси, въ Генералъ-Маіоры.

Генералъ-Аншефъ Графъ Григорій Чернышевъ пожалованъ Сенаторомъ съ жалованьемъ по 12,000 рублей.

Оберъ-Гофмаршалу Графу Левенвольду пожалованъ бриліантовый перстень отъ 5 до 6 тысячъ рублей.

Генералъ-Аншефу Ушакову портретъ Императрицы, бриліантами украшенный, цѣною отъ 3 до 4 т. рублей.

Сверхъ того, Государыня приказала выдать въ заемъ на нѣсколько лѣтъ безъ процентовъ значительныя суммы денегъ, и жаловала множествомъ другихъ, не столь важныхъ наградъ.

На другой день Императрица собственноручно раздавала золотыя медали, выбитыя по случаю мира, и приказала бросать въ народъ золотые и серебряные жетоны; потомъ смотрѣла изъ окна, какъ чернь, по данному знаку, бросилась на поставленнаго на площади жаренаго быка и другіе съѣстные припасы, равно какъ и на вино и водку, бившія фонтанами изъ бассейновъ, нарочно для этого устроенныхъ.

На происходившемъ, вечеромъ, балѣ представ- 1740.
лялись Императрицѣ находившіеся въ плѣну Ага и Паша Хотинскій. Первый краткою на Турецкомъ языкѣ рѣчью благодарилъ Государыню за Ея милости; Она пожаловала имъ дорогія шубы. Въ послѣдующіе дни были: балъ, фейерверкъ, новая Италіянская опера и маскарадъ съ пышнымъ ужиномъ.

Императрица назначила Александра Ивановича Румянцова Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Царьградъ, для торжественнаго объявленія Султану о заключенномъ между обѣими Имперіями мирѣ. Румянцовъ прибылъ туда въ Маѣ мѣсяцѣ, съ большою свитою, состоявшею изъ 400 человѣкъ.

Польша, съ завистью и неудовольствіемъ взиравшая на успѣхи Россійскаго оружія въ послѣднюю Турецкую войну, и негодовавшая за прохожденіе Русской арміи чрезъ ея владѣнія, послала Графа Огинскаго въ Петербургъ, въ качествѣ Посла, для принесенія жалобы на насилія, будто бы, сдѣланныя Россійскими войсками въ ея областяхъ, и исходатайствованія за нихъ вознагражденія. Требованія Поляковъ были чрезмѣрны. Императрица назначила Коммисаровъ для разсмотрѣнія на мѣстѣ причиненнаго вреда, и они нашли его весьма незначашимъ. Сіе-то дѣло было причиною, какъ мы увидимъ, несчастія Кабинетъ-Министра Волынскаго, навлекшаго на себя по оному злобу Бирона. Но прежде, нежели приступимъ къ описанію несчастнаго конца его, мы считаемъ за нужное

1740. сообщить нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія объ этомъ Государственномъ человѣкѣ.

Кабинетъ-Министръ и Оберъ-Егермейстеръ Артемій Петровичъ Волынскій, одинъ изъ богатѣйшихъ вельможъ въ Россіи, занимая важнѣйшія мѣста въ Имперіи, отличался необыкновенными способностями и слылъ однимъ изъ первыхъ дѣльцовъ своего времени. Страстно любя чтеніе, но не зная никакого языка, кромѣ природнаго, онъ поручалъ переводить для себя разныя иностранныя книги, между которыми было и сочиненіе Макіавелли, подъ заглавіемъ: *Государь* (il principe), переведенное съ нѣкоторыми измѣненіями противъ подлинника. Волынскій, показавъ предварительно переводъ этотъ Бирону, съ согласія его поднесъ оный Императрицѣ при особомъ письмѣ. Приношеніе это никакихъ вредныхъ слѣдствій для Волынскаго не имѣло, и онъ даже, при празднованіи заключеннаго съ Турками мира, какъ мы видѣли выше, получилъ награду наравнѣ съ другими Государственными Сановниками. Около четырехъ мѣсяцевъ спустя, Императрица поручила Кабинету разсмотрѣть требованія Поляковъ за убытки, понесенные ими при проходѣ Русскихъ войскъ. Дѣло было рѣшено въ пользу Поляковъ; одинъ Волынскій не согласился. Онъ представлялъ, что они принимали сторону Турковъ, враговъ Россіи; что требованія ихъ неосновательны и показанія вымышлены, и заключилъ тѣмъ, что, не будучи ни владѣльцемъ въ Польшѣ, ни вассаломъ этой Республики, онъ не находитъ ни малѣйшей причины

ласкать и щадить народъ, издревле враждебный 1740.
Россіи. Заключеніе это возбудило противъ Волынскаго всю злобу Бирона, который отнесъ слово вассалъ къ себѣ, и, считая себя оскорбленнымъ, просилъ въ тотъ же день Монархиню, чтобы Она повелѣла судить его и Волынскаго. Не нужно говорить, что одинъ Волынскій преданъ былъ суду. Сперва содержался онъ подъ карауломъ въ своемъ домѣ, потомъ былъ посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ, среди жестокихъ пытокъ, вынудили отъ него признаніе, что, поднося Государынѣ сочиненіе Макіавелли, имѣлъ онъ намѣреніе оскорбить Ея любимца. Для обвиненія Волынскаго въ оскорбленіи Величества, вынудили отъ него признаніе, что онъ заставлялъ переводить Исторію Іоанны, Неаполитанской Королевы, и противъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ этой книгѣ написалъ *она*, *она*, разумѣя подъ тѣмъ Императрицу Анну Іоанновну. Ни долговременная служба его въ полѣ, въ судахъ, на Конгрессахъ, и наконецъ въ Кабинетѣ; ни отличныя способности его къ дѣламъ—ни что небыло уважено Бирономъ, и Волынскому, среди многочисленнаго народа, съ ужасомъ взиравшаго на это зрѣлище, 27 Іюня, на лобномъ мѣстѣ, отсѣчена правая рука и голова; имѣніе его взято въ казну. Биронъ не удовольствовался одною жертвою; и друзья несчастнаго Волынскаго погибли: Тайному Совѣтнику Андрею Хрущову и Гофъ-Интендандту Петру Еропкину отсѣчены головы; Сенаторъ Графъ Платонъ Мусинъ-Пушкинъ, по лишеніи его чиновъ и по отрѣзаніи ему языка,

1740. посланъ въ вѣчную ссылку; Генералъ-Кригсъ-Коммисаръ Соймоновъ и Кабинетъ-Секретарь Эйхлеръ наказаны кнутомъ и сосланы въ Сибирь, въ вѣчную работу; послѣдній за то, что сообщалъ Волынскому разговоры, которые Императрица имѣла о немъ съ Бирономъ; Секретарь Зуда, за переводъ книгъ, наказанъ плетьми и сосланъ въ Камчатку. Фельдмаршалъ Минихъ пишетъ, что онъ былъ свидѣтелемъ, какъ Императрица заливалась слезами отъ того, что Биронъ въ злобѣ угрожалъ Ей не служить болѣе, если Она не пожертвуетъ ему Волынскимъ. Столь сильно было вліяніе на Нее этого любимца!

Несогласіе съ Шведскимъ Дворомъ все болѣе усиливалось. Россія, недовольная союзомъ, вновь заключеннымъ между Портою и Швеціею, запретила вывозъ въ послѣднюю изъ Ливонскихъ портовъ хлѣба. Раздраженный противъ Россіи народъ въ Стокгольмѣ взбунтовался, хотѣлъ грабить домъ Русскаго Посла, и выбилъ въ немъ стекла. Двѣ партіи существовали тогда въ Швеціи: одна хотѣла войны, другая была на сторонѣ Короля и желала продолженія мира. Эти двѣ партіи были въ большой враждѣ между собою. Французскій Дворъ предложилъ свое посредничество для примиренія Россіи съ Швеціею. Но озлобленные противъ Русскихъ Шведы, принадлежавшіе къ первой партіи, хотѣли непремѣнно войны, хотя нужныхъ для нея мѣръ не было принимаемо. Фельдмаршалъ Графъ Минихъ ѣздилъ, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, съ Наслѣднымъ Курляндскимъ Принцемъ

осматривать Кронштадтскія укрѣпленія, и потомъ 1740.
Выборгскія, Кексгольмскія и Шлиссельбургскія,
чтобы привести ихъ въ оборонительное положеніе,
на случай войны.

ГЛАВА XI.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ АННЫ ІОАННОВНЫ.

Болѣзнь Императрицы. Рожденіе Іоанна Антоновича. Старанія Бироновы быть Регентомъ послѣ смерти Императрицы. Іоаннъ Антоновичъ объявляется Наслѣдникомъ Престола. Постановленіе о Регенствѣ. Кончина Императрицы. Ея свойства, наружность и образъ жизни. Подробности о Биронѣ. Его ссора съ Ягушинскимъ. Бѣдствія Россіи. Шуты. Доносчики. Ледяный домъ. Пышность Двора. Набожность Императрицы. Состояніе финансовъ и войскъ. Торговля. Науки и Художества.

1740. Еще въ началѣ лѣта сего года замѣтили большую перемѣну въ здоровьѣ Императрицы. Она съ давняго времени страдала подагрою, но припадки этой болѣзни не внушали опасенія на счетъ Ея жизни. Жесточайшая же Ея болѣзнь была каменная, отъ которой въ этомъ году стала Она претерпѣвать большія мученія.

Между-тѣмъ Она была чрезвычайно обрадована рожденіемъ внука; Принцесса Анна разрѣшилась отъ бремени 12 Августа Принцемъ Іоанномъ. Императрица была воспріемницею новорожденнаго отъ купѣли. Она взяла его подъ свой надзоръ и помѣстила возлѣ своей почивальни.

Болѣзненные припадки Ея все увеличивались. 1740.
6 Октября, сѣвъ за обѣдъ, по обыкновенію своему, съ Герцогомъ Курляндскимъ и его супругою, Она вдругъ почувствовала тошноту, и упала въ обморокъ; Ее немедленно перенесли въ почивальню и положили въ постель въ совершенномъ безпамятствѣ. Биронъ, приведенный въ смятеніе этимъ неожиданнымъ случаемъ, поспѣшилъ послать за врачами, и, найдя въ комнатахъ Дворца Президента Коммерцъ-Коллегіи Барона Менгдена, поручилъ ему увѣдомить, со всевозможною поспѣшностію, Графа Миниха о болѣзни Императрицы, и звать его тотчасъ во Дворецъ. Въ то же время приказалъ онъ пригласить Кабинетъ-Министровъ Князя Черкасскаго и Бестужева и Оберъ-Гофмаршала Графа Левенвольда.

Графъ Минихъ не замедлилъ прибыть во Дворецъ, гдѣ уже нашелъ Графа Левенвольда. Когда Биронъ увидѣлъ Фельдмаршала, то съ отчаяніемъ и въ слезахъ вскричалъ: «*Я несчастнѣйшій человѣкъ! «теряю преждевременно и неожиданно Государыню «и благодѣтельницу мою, осыпавшую меня несчет«ными милостями и удостоившую меня неограни«ченною довѣренностію. Въ случаѣ Ея кончины, «чего я могу ожидать въ Государствѣ, гдѣ множе«ство людей, въ награду заслугъ моихъ, питаютъ «ко мнѣ ненависть и неблагодарность? Впрочемъ, «бѣдствія, угрожающія Россіи, ближе къ сердцу «моему, нежели собственныя, личныя выгоды мои. «Наслѣдникъ еще въ пеленахъ, и назначеніе его преем«никомъ Престола не утверждено Императрицею.*

1740. «*Нельзя предвидѣть послѣдствій, какія можетъ «имѣть, въ настоящихъ обстоятельствахъ, обна- «родованіе объ этомъ манифеста среди такого на- «рода, который, во времена малолѣтства своихъ «Государей, не разъ предавался возмущеніямъ. «Шведы, безъ сомнѣнія, воспользуются этимъ слу- «чаемъ, чтобы сдѣлать нападеніе на Россію. Въ «отвращеніе этихъ несчастій, весьма бы полезно «было ввѣрить правленіе такой особѣ, которая бы, «кромѣ опытности въ Гоеударственныхъ дѣлахъ, «была одарена твердостію духа, потребною для «обузданія мятежниковъ и сохраненія благоустрой- «ства. Хотя нельзя ничего сказать въ предосужде- «ніе характера Принцессы Анны, родительницы «малолѣтнаго Наслѣдника, но должно опасаться, «что, сдѣлавшись Правительницею и вмѣстѣ само- «властною, она призоветъ въ Россію родителя сво- «его, Герцога Мекленбургскаго, и допуститъ его «вмѣшиваться въ дѣла Государственныя. Своепра- «віе и суровый нравъ этого Герцога очень извѣстны, «и онъ легко можетъ завлечь дочь свою во вредныя «для Россіи дѣйствія. Что касается до Принца «Брауншвейгскаго, то думаю, что ему еще менѣе «можетъ быть ввѣрено управленіе Государствомъ, «ибо нѣтъ сомнѣнія, что тогда Россія будетъ «управляема Вѣнскимъ Посломъ и, слѣдственно, «неизбѣжно вовлечется во всѣ войны Австрійскаго «Двора.»*

Лишь только окончилъ онъ сію рѣчь, какъ прибыли оба Кабинетъ-Министра: Князь Черкасскій и Бестужевъ, которымъ Биронъ повторилъ то,

что говорилъ Графу Миниху. Князь Черкасскій 1740.
первый отвѣчалъ: «*Я не знаю ни кого способнѣе «и достойнѣе Вашей Свѣтлости управлять Рос«сійскимъ Государствомъ; ибо во все Царствованіе «Императрицы вы несли на себѣ бремя Государ«ственнаго управленія съ отличнымъ успѣхомъ и «усердіемъ; мудрость и опытность ваши въ дѣлахъ «всѣмъ извѣстны; ктому же выгоды Герцогства «Курляндскаго тѣсно соединены съ выгодами Рос«сіи; итакъ, для блага Отечества моего, считаю «долгомъ усерднѣйше просить Вашу Свѣтлость, «продолжать пещись о Россіи, подъ какимъ бы «титуломъ ни было.*« — Бестужевъ тотчасъ согласился съ мнѣніемъ Черкасскаго. Графъ Минихъ и Левенвольдъ, видя, что всякое противорѣчіе будетъ не только тщетно, но и можетъ имѣть для нихъ пагубныя послѣдствія, также приняли сіе мнѣніе. Вся власть находилась въ рукахъ Бирона, ибо Императрица была еще жива; и хотя медики почти не имѣли надежды на Ея выздоровленіе, но не объявляли о томъ; и потому никто не смѣлъ противиться волѣ Бирона.

Выслушавъ отъ присутствовавшихъ ожиданное имъ предложеніе, онъ отвѣчалъ; «*Чрезмѣрно бы «изумило меня предложеніе ваше, еслибъ я не былъ «увѣренъ въ искренности вашихъ чувствованій и въ «вашей ко мнѣ привязанности. Но подумайте, «много ли найдется людей, кои бы раздѣляли съ «вами ваше желаніе, на любви къ Отечеству осно«ванное! Я-чужеземецъ и знаю, сколько благоволе«ніе Императрицы навлекло мнѣ завистниковъ;*

1740. «*сколько разъ чистѣйшія мои намѣренія были ом-*
«*рачаемы самою злобною клеветою! Что же будетъ,*
«*когда я получу верховную власть? Доселѣ Госу-*
«*дарыня защищала меня отъ всѣхъ моихъ вра-*
«*говъ. На чью защиту могу надѣяться я, когда*
«*Ея не будетъ? По милости Ея Величества, я*
«*столь щедро награжденъ, что мнѣ не остается*
«*желать болѣе ничего, какъ пристойнымъ обра-*
«*зомъ удалиться въ Курляндію и жить тамъ въ*
«*спокойствіи. Я надѣюсь, что вы, лучшіе мои*
«*друзья, не захотите лишить меня сего утѣшенія.*
«*Впрочемъ, меня можетъ заставить принять пред-*
«*лагаемое вами тяжкое бремя одно только: чувство*
«*глубочайшей благодарности за благодѣянія, коими*
«*осыпала меня Государыня, и пламенное рвеніе*
«*мое къ благоденствію и славѣ Россіи. Однако, не*
«*зная мнѣнія о семъ важномъ предметѣ другихъ*
«*благонамѣренныхъ людей, прошу васъ собрать зав-*
«*тра Совѣтъ изъ первѣйшихъ Государственныхъ*
«*чиновъ. Въ настоящихъ обстоятельствахъ всего*
«*нужнѣе объявить безъ всякаго промедленія Наслѣд-*
«*никомъ Престола малолѣтнаго Принца Іоанна;*
«*и потому не угодно ли вамъ тотчасъ отправить-*
«*ся къ Графу Остерману, чтобы условиться съ*
«*нимъ о всѣхъ нужныхъ по сему случаю распоря-*
«*женіяхъ и приготовить къ завтрешнему утру*
«*манифестъ.*»

Всѣ названныя выше особы, покоряясь волѣ Бирона, тотчасъ поѣхали къ Графу Остерману, который, на этотъ разъ, страдалъ непритворною болѣзнію. Уже нѣсколько лѣтъ не выѣзжалъ онъ

изъ дома отъ подагры. Узнавъ о причинѣ прибы- 1740.
тія къ нему посланныхъ отъ Бирона, и не видя никакого средства умолчать о своемъ мнѣніи въ столь важномъ случаѣ, онъ не только поспѣшилъ изъявить свое согласіе на избраніе Бирона, но еще присовокупилъ, что если онъ не согласится на сдѣланное ему предложеніе, то надлежитъ просить Императрицу, дабы Она благоволила его склонить къ тому.

Потомъ, составивъ, съ общаго согласія, Манифестъ о наслѣдованіи Престола, условились: для разсужденія о Регенствѣ, собрать чрезвычайный Совѣтъ, въ который, сверхъ Кабинетъ-Министровъ, пригласить еще нѣкоторыхъ важнѣйшихъ сановниковъ, а именно: Генерала Ушакова, Адмирала Графа Головина, Оберъ-Шталмейстера Князя Куракина, Генералъ-Прокурора Князя Трубецкаго, Генералъ-Поручика Салтыкова и Оберъ-Гофмаршала Шепелева.

На другой день, 5 Октября, Биронъ, получивъ приготовленныя бумаги, поднесъ къ подписанію Императрицы Манифестъ о всенародномъ объявленіи воли Ея. Подписанный Манифестъ тотчасъ былъ отнесенъ въ церковь и, по прочтеніи его предъ многочисленнымъ собраніемъ, учинена присяга въ вѣрности Іоанну, какъ Наслѣднику Россійскаго Престола; въ это же время присягали на площади Гвардейскіе полки, а прочіе жители Столицы приведены были къ присягѣ въ приходскихъ церквахъ.

По совершеніи этого обряда, приступили къ

1740. совѣщанію о Регенствѣ. Всѣ были согласны, что Герцогъ Курляндскій одинъ способенъ управлять Государствомъ, и опредѣлили поднести Императрицѣ объ этомъ докладъ, и просить Ее убѣдительнѣйше, дабы Она согласилась на желаніе народа. Столь самопроизвольно собраніе это говорило за народъ, уже такъ долго страдавшій подъ правленіемъ Бирона! Положили просить Монархиню, дабы Она повелѣла Бирону управлять Государствомъ до совершеннолѣтія Наслѣдника, которое опредѣлялось 17-ти лѣтнимъ возрастомъ, и соизволила подписать объ этомъ указъ. Не прежде, какъ чрезъ три дня, Биронъ успѣлъ выпросить у Ней позволеніе ввести къ ней Графа Остермана. Этимъ временемъ воспользовались, чтобы присовокупить къ просителямъ еще человѣкъ до 50 изъ почетнѣйшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. Бирону легко было склонить Государыню къ назначенію Преемника; но, не смотря на вліяніе, которое онъ имѣлъ надъ Нею, ему стоило величайшаго труда уговорить Ее на прочія распоряженія, относительно управленія Государствомъ. Устраняя всякую мысль о смерти, Она не хотѣла слышать о ней, и видѣла въ предложеніи Бирона какъ бы предвѣстіе своей кончины. Наконецъ, по неотступнымъ его просьбамъ, Императрица согласилась допустить къ себѣ Графа Остермана. Этотъ Министръ, по болѣзни своей, былъ принесенъ къ Ней въ креслахъ. Изложивъ, съ убѣдительнымъ краснорѣчіемъ, затруднительное положеніе Государства, онъ вы-

нулъ изъ кармана заготовленное имъ духовное 1740.
завѣщаніе, которое Она взяла и съ равнодушіемъ положила подъ изголовье, сказавъ: «*Я разсмотрю.*»

Нѣсколько дней потомъ Императрица совсѣмъ не упоминала о поднесенныхъ Ей Остерманомъ бумагахъ. Встревоженный Биронъ, страшась, что родственная любовь къ Принцессѣ удерживаетъ Государыню утвердить поднесенныя Ей распоряженія, забылся до-того, что поручилъ Барону Менгдену объясниться съ Принцессою Анною и внушить ей, что для счастія не только Россіи, но и назначеннаго преемника Престола, она должна всевозможно стараться упросить Государыню о назначеніи Бирона Регентомъ. Выслушавъ терпѣливо это странное предложеніе, Принцесса отвѣчала: «*Я никогда не вмѣшивалась въ Государственныя дѣла, и еще менѣе позволю это себѣ въ теперешнихъ обстоятельствахъ. Хотя жизнь Императрицы и находится въ большой опасности, но я уповаю, что, при милости Божіей, Она оправится. Сердце мое не позволяетъ мнѣ предвѣщать кончину любезнѣйшей моей Тетки. Впрочемъ, такъ какъ Герцогъ убѣдилъ Государыню къ назначенію Наслѣдника Престола, то, имѣя свободный доступъ къ Ея Величеству, онъ успѣетъ склонить Ее и на прочія распоряженія. Что же касается до меня, то, покоряясь безпрекословно волѣ Императрицы, я буду повиноваться всему, что Ей угодно будетъ постановить.*«

Биронъ никому не открылъ этихъ переговоровъ съ Принцессою, но Баронъ Менгденъ сообщилъ

1740. объ этомъ Членамъ Совѣта. Въ ономъ немедленно опредѣлили отправить къ Принцессѣ двухъ Членовъ отъ лица всего Совѣта, съ просьбою, дабы и она дѣйствовала въ пользу Герцога Курляндскаго. Но Принцесса отвѣчала имъ точно также, какъ и Барону Менгдену.

Не смотря на страданіе и тѣлесное разслабленіе, Императрица сохранила всю память и разсудокъ; Она видѣла, что право опеки надъ младенцемъ, Наслѣдникомъ Престола, принадлежитъ родителямъ его, а потому никакъ не рѣшилась назначить Бирона Регентомъ. Всѣми силами старалась Она отклонить своего любимца отъ его желанія; убѣждала его въ безразсудности онаго и съ истиннымъ чистосердечіемъ сказала: «*Сожалѣю о тебѣ, Герцогъ: ты стремишься къ своей «гибели!*« Но честолюбивый Биронъ неотступно просилъ Ее изъявить свое согласіе. Въ продолженіе этого времени онъ всѣхъ ласкалъ, и всѣ, имѣвшіе доступъ къ Императрицѣ, не переставали внушать Ей мысли, согласныя съ намѣреніемъ его; наконецъ онъ достигъ желаемаго: Государыня призвала Графа Остермана и, подписавъ постановленіе о Регенствѣ, приказала положить оное въ шкафъ съ драгоцѣнными вещами, стоявшій возлѣ Ея постели.

Содержаніе сего важнаго акта было слѣдующее: «По случаю того, что назначенный Императрицею преемникъ, Внукъ Ея, Іоаннъ Антоновичъ, можетъ вступить на Престолъ въ такомъ «возрастѣ, который не позволитъ ему еще управ-

«лять Государствомъ, то до того времени, какъ 1740.
«минетъ ему 17-й годъ, Государыня назначаетъ
«Регентомъ Герцога Курляндскаго и Семигаль-
«скаго Эрнеста Іоанна Бирона, и даетъ ему пол-
«ную власть управлять во время его Регентства,
«какъ всѣми внутренними, такъ и внѣшними дѣ-
«лами Россійской Имперіи, слѣдуя въ точности
«законамъ и указамъ Петра Великаго и Ея, Им-
«ператрицы Анны Іоанновны; что Регентъ дол-
«женъ имѣть попеченіе о воспитаніи малолѣтнаго
«Монарха; всѣ договоры и союзы, которые онъ
«заключитъ съ какою-либо Державою, должны
«имѣть ту же силу, какъ бы заключенные при
«самой Государынѣ, и преемникъ Ея обязанъ ихъ
«наблюдать свято. Отъ Регента будетъ зависѣть,
«въ слѣдствіе ввѣренной ему власти, дѣлать рас-
«поряженія, какія онъ найдетъ полезными для
«Россійской Имперіи, касательно содержанія Су-
«хопутнаго и Морскаго войска, управленія Госу-
«дарственною казною, раздачи наградъ за ока-
«занныя Отечеству услуги и вообще по всѣмъ
«Государственнымъ дѣламъ. Въ случаѣ, если Іо-
«аннъ Антоновичъ скончается до совершеннолѣтія
«и послѣ него не будетъ законныхъ наслѣдни-
«ковъ, преемниками его будутъ, по первородству,
«родные его братья, рожденные отъ Принцессы
«Анны, въ малолѣтство которыхъ также будетъ
«править Государствомъ Герцогъ Курляндскій; но
«если бъ случилось, что не только Великій Князь
«Іоаннъ Антоновичъ, но и его братья скончались,
«не оставя по себѣ законныхъ наслѣдниковъ, то,

1740. «для постояннаго блага Россійской Имперіи, Ре-
«гентъ, съ первѣйшими сановниками Государства,
«по общему ихъ согласію, долженъ избрать на-
«слѣдника Россійскаго Престола; каковое избра-
«ніе должно быть принято, какъ самою Импе-
«ратрицею сдѣланное. Государыня не сомнѣвает-
«ся, что назначенный Ею Регентъ, оказывавшій
«Ей въ теченіе многихъ лѣтъ свое усердіе и вѣр-
«ность, будетъ имѣть къ оставшейся Император-
«ской фамиліи должное уваженіе и прилагать по-
«печеніе о производствѣ приличнаго сану ея со-
«держанія; но такъ какъ Герцогъ Курляндскій
«рѣшился принять бремя правленія изъ привер-
«женности къ Императрицѣ и любви къ Ея под-
«даннымъ, то и Государыня съ своей стороны
«соглашается, чтобы въ случаѣ, ежели онъ по
«особымъ причинамъ или по тяжести этого бре-
«мени, захочетъ отъ него отказаться, учредилось,
«по общему совѣщанію и согласію первѣйшихъ
«Государственныхъ сановниковъ, правленіе, ко-
«торое бы, для пользы Россіи, существовало до
«вышеозначеннаго совершеннолѣтія Ея преемника.
«Тогда будетъ въ волѣ Регента остаться въ Рос-
«сіи, или возвратиться въ свое Государство; при
«чемъ помянутые сановники обязаны оказать ему
«всякое вспомоществованіе.»

Весьма вѣроятно, что Государыня, уже при-
шедшая въ крайнее изнеможеніе, подписала сіе
постановленіе, не читавъ его, и слѣдовательно,
худо зная содержаніе онаго.

Когда Императрица позвала къ себѣ Графа

Остермана, прочіе Министры собрались въ ком- 1740.
натахъ Бирона, и тамъ, колеблемые страхомъ и надеждою, ожидали рѣшенія. Графъ Остерманъ не замедлилъ успокоить ихъ, принеся важное извѣстіе о подписаніи постановленія; вскорѣ пришелъ и самъ Герцогъ, благодарилъ ихъ именемъ Государыни, присовокупя, что Ея Величество весьма благосклонно приняла опытъ ихъ усердія къ Отечеству, и обѣщала оказать каждому изъ нихъ явные знаки своего благоволенія, если получитъ облегченіе въ болѣзни. Желая изъявить имъ личную свою признательность, Биронъ употребилъ весьма неумѣстное выраженіе: «*Господа*» «*вы поступили какъ Римляне!*»

Не смотря на то, что болѣзнь Императрицы примѣтнымъ образомъ усиливалась, Она ежедневно принимала къ себѣ Цесаревну Елисавету Петровну, Принцессу Анну и супруга послѣдней, Принца Брауншвейгскаго. 17 Октября, Она лишилась употребленія лѣвой ноги, и когда вечеромъ, въ тотъ же день, вошли къ Ней Принцъ и его супруга, то простилась съ нимъ съ величайшимъ спокойствіемъ духа. Въ девять часовъ почувствовала Она сильныя судороги; и когда онѣ миновались, приказала ввести духовника, придворныхъ священниковъ и пѣвчихъ, для совершенія, по обряду Греко-Россійской церкви, отходной молитвы, и пригласила къ оной знатнѣйшихъ, изъ случившихся тогда во Дворцѣ особъ. Не смотря на разслабленіе свое, Императрица узнала Графа Миниха, и дрожащимъ голосомъ сказала

1740. ему «*Прощай, Фельдмаршалъ!*» но другихъ узнать не могла и ко всѣмъ вообще произнесла: «*Прощайте!*» Послѣ сего Ее соборовали масломъ и окропили святою водою. Среди жестокихъ страданій, съ большою твердостію духа и упованіемъ на Бога, Анна Іоанновна скончалась, имѣя 46 лѣтъ отъ рожденія.

Такъ совершила свое земное поприще сія Монархиня, царствовавшая десять лѣтъ надъ пространнѣйшимъ Государствомъ въ мірѣ со славою, къ сожалѣнію, много помраченною чрезмѣрною привязанностію и пристрастіемъ къ кровожадному Бирону!

Одаренная умомъ здравымъ, Она оказывала сужденіе правое во всѣхъ случаяхъ, гдѣ пагубная страсть къ недостойному любимцу не ослѣпляла Ея. Имѣя даръ слова, Она изъяснялась съ пріятностію и живостію; вообще была ласкова и привѣтлива, весела и расположена къ шуткамъ; благосклоность свою изъявляла въ выраженіяхъ отборныхъ и привѣтливыхъ; выговоры Ея были чувствительны безъ оскорбленія. Въ торжественные дни являлась съ приличною важностію, которую ей придавали высокій станъ и величественный видъ Ея. Лице имѣла рябоватое и нѣсколько смуглое, но благородная и даже привлекательная выразительность онаго замѣняла недостатокъ красоты. Въ большихъ голубыхъ глазахъ Ея было много живости; носъ имѣла орлиный; волосы каштановаго цвѣта; голосъ чистый и сильный. При крѣпкомъ своемъ сложеніи, жиз

ни умѣренной и единообразной, Она могла бы достигнуть глубокой старости, если бъ не страдала жестокою каменною болѣзнію.

Время свое располагала Она ежедневно слѣдующимъ образомъ: вставала въ 6 или 7 часовъ; обѣдала въ полдень, а ужинала въ 9 часовъ вечера, употребляя пищу самую простую; почивать же ложилась въ 11 часовъ. Изъ внутреннихъ комнатъ выходила всегда поутру, отъ 11 до 12, а послѣ обѣда — отъ 5 до 8 часовъ.

Въ забавахъ своихъ была особенно постоянна, и однажды избранную не скоро оставляла. Иногда случалось Ей удостоивать своимъ посѣщеніемъ особъ, къ которымъ Она отлично благоволила, какъ на-примѣръ: Графа Миниха, Графа Левенвольда, Подполковника Семеновскаго полка Ушакова, Густава Бирона. Въ первые годы своего царствованія, въ вечернихъ собраніяхъ, играла въ карты, занималась разговорами и по-временамъ слушала шутовъ. Любила присутствовать при продажѣ съ публичнаго торга Китайскихъ товаровъ, ежегодно ко Двору привозимыхъ, и при этой продажѣ, производившейся во Дворцѣ, въ такъ называемой Италіянской залѣ, не гнѣвалась, если кто-либо изъ присутствовавшихъ возвышалъ цѣну противъ объявленной Ею. Наскучивъ однако же этими занятіями, Она особенно пристрастилась къ стрѣльбѣ изъ ружья, и пріобрѣла въ ней такое искусство, что не только мѣтко попадала въ цѣль, но, не уступая лучшимъ стрѣлкамъ, убивала птицъ на лету. Любила так-

же охоту. Для этого въ Петергофѣ построенъ былъ звѣринецъ, наполненный зайцами, кабанами, оленями, лапями и другими звѣрями (*). Этою забавою занималась Она до кончины своей. Въ комнатахъ Ея стояли всегда заряженныя ружья, изъ которыхъ стрѣляла Она въ мимолетающихъ птицъ. Зимою, въ Дворцовой галлереѣ, при яркомъ освѣщеніи, пускала изъ лука стрѣлы въ нарочно устроенную мишень.

Отъ природы Императрица была сострадательна и великодушна; но, къ несчастію цѣлой Россіи, необузданный честолюбецъ господствовалъ надъ сердцемъ Ея до такой степени, что Она всѣ поступки свои располагала по его прихотямъ. Она не могла на-долго съ нимъ разлучаться, и выѣзжала или выходила не иначе, какъ съ нимъ. Однимъ словомъ, принимала столь искреннее участіе въ радости и скорби своего любимца, что лице Ея обнаруживало то расположеніе духа, въ которомъ онъ находился.

Биронъ былъ большой охотникъ до лошадей, и все почти утро проводилъ въ конюшнѣ или въ манежѣ. Чтобы имѣть предлогъ и тутъ не разлучаться съ нимъ, Государыня стала учиться вер-

---

(*) Въ Петербургскихъ Академическихъ Вѣдомостяхъ, 1740 года, было объявлено, что въ томъ году, лѣтомъ, во время пребыванія Императрицы въ Петергофѣ, Она сама застрѣлила 9 оленей, 16 дикихъ козъ, 4 кабана, 1 волка, 374 зайца, 68 дикихъ утокъ и 16 большихъ морскихъ птицъ.

ховой ѣздѣ, и потомъ довольно хорошо ѣздила по-дамски.

Столь сильная привязанность Ея къ Бирону была даже ему въ тягость; приближенные его слышали, какъ онъ жаловался, что не имѣетъ минуты для отдохновенія. Это отвлекало его также отъ всѣхъ постороннихъ посѣщеній и лишало участія въ празднествахъ, даваемыхъ вельможами. Дабы болѣе удержать его отъ оныхъ, Государыня осуждала и даже называла распутствомъ всякой пиръ и собраніе, гдѣ, по сдѣланному Ей донесенію, предавались веселости. Биронъ очень любилъ карточную игру, и каждый вечеръ пользовался этимъ удовольствіемъ.

Императрица не дозволяла излишняго употребленія вина, какъ то допускалось въ предшествовавшія царствованія. Одинъ только разъ въ году, и именно въ день восшествія Ея на Престолъ, запрещеніе это отмѣнялось. Въ этотъ день, 1731 года, послѣ усильныхъ просьбъ своихъ приближенныхъ, едва позволила Она пить за свое здоровье; тогда Ягушинскій, Шепелевъ и самъ Биронъ пошли въ залу, гдѣ Она смотрѣла на танцы, стали передъ Нею на колѣна, и пили за здравіе тѣхъ, которые отъ всего сердца Ее любили. Всѣ присутствовавшіе должны были послѣдовать этому примѣру и пить за здравіе Монархини, при звукѣ трубъ, литавръ и пушечной пальбѣ. При ней уничтожилось наказаніе осушать кубокъ большаго Орла, существовавшее со временъ Петра I-го; также въ собраніяхъ не было

табачнаго дыма, и не слышенъ былъ стукъ шашекъ.

Въ торжественные дни бывали при Дворѣ балы, получившіе со всѣмъ Европейскій видъ. Мы упомянемъ объ одномъ, данномъ въ 1734 году, въ день вступленія на престолъ Анны Іоанновны. Балъ открылся въ залѣ Зимняго Дворца, находившагося тогда у нынѣшняго Полицейскаго моста. Зала сія была украшена апельсинными и миртовыми деревьями въ полномъ цвѣту, изъ нихъ составлены были аллеи, въ которыхъ находились дерновыя скамейки и боскеты для отдыха гулявшихъ. Яркое освѣщеніе, множество особъ въ богатыхъ нарядахъ, при звукѣ великолѣпной музыки, представляли зрѣлище очаровательное. На этомъ балѣ находился и бывшій тогда въ Петербургѣ Китайскій посланникъ. Императрица спросила у него, кто изъ дамъ ему наиболѣе нравится?—„въ звѣздную ночь, отвѣчалъ онъ, трудно рѣшить, какая звѣзда всѣхъ свѣтлѣе.“ — Но примѣтя, что Государыня не довольствуется такимъ отвѣтомъ, онъ подошелъ къ великой Княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, низко поклонился, и, давъ ей тѣмъ передъ другими преимущество, сказалъ, что невозможно было бы перенести ея взгляда, еслибъ глаза ея были по меньше. — Извѣстно, что у Китайцевъ маленькіе глаза считаются красотою.

Анна Іоанновна любила и русскую пляску. Всегда на масляницѣ были призываемы ко Дво-

ру унтеръ-офицеры гвардіи съ ихъ женами, чтобы поплясать по-русски.

Впрочемъ, хотя Биронъ и скучалъ, что почти всегда долженъ былъ находиться безотлучно при Ней; но въ то же время тщательно наблюдалъ, чтобы никто не былъ къ Ней допускаемъ безъ его вѣдома. Если ему встрѣчалась необходимая надобность по дѣламъ, отлучаться отъ Государыни, то при Ней находились въ то время жена и дѣти его, такъ что всѣ поступки и рѣчи Ея доводились тотчасъ до его свѣдѣнія.

Горе было тому, кто возбуждалъ противъ себя его злобу! Только одному Графу Ягушинскому сошла съ рукъ ссора его съ Бирономъ, въ 1731 году. Ягушинскій думалъ, что онъ можетъ поступать въ Сенатѣ съ такимъ же самовластіемъ, какъ и при Петрѣ Великомъ, который удостоивалъ его чрезвычайной довѣренности; но Кабинетъ, это высшее Правительственное мѣсто при Аннѣ Іоанновнѣ, противился этому вельможѣ и даже дѣлалъ ему строгіе выговоры. Оскорбленный ими, и подозрѣвая Бирона въ причиненіи ему этихъ непріятностей, онъ не только дурно говорилъ о немъ въ разныхъ случаяхъ, но, обѣдая однажды у самого Бирона и разгоряченъ будучи виномъ, употребилъ грубыя противъ него выраженія. Отъ этого произошла большая ссора, во время которой Ягушинскій взялся за шпагу, но его удержали отъ дальнѣйшихъ дерзостей и отвезли домой. Услуга, оказанная имъ Императрицѣ при вступленіи Ея на Престолъ, спасла его.

Государыня считала себя ему обязанною, и потому, ограничась сдѣланнымъ ему выговоромъ, отправила его Посланникомъ въ Берлинъ.

Трудно вообразить, до какой степени народъ Русскій терпѣлъ отъ кровожаднаго и корыстолюбиваго Бирона. Имѣя въ виду одно собственное обогащеніе, онъ придумалъ воспользоваться недоимкою Государственныхъ податей, простиравшеюся, при воцареніи Императрицы, на нѣсколько милліоновъ, и предложилъ собрать оную особо, не смѣшивая съ другими Государственными доходами. Для этого учрежденъ былъ Доимочный Приказъ, облеченный большою властію, и секретная казна. Самыми насильственными мѣрами взыскано въ первый годъ болѣе половины, да на заплату процентовъ значительная сумма. Между-тѣмъ, отъ настоящихъ податей накоплялись новыя недоимки, которыя, по прошествіи года, причисляемы были къ прежнимъ, по вѣдомству Доимочнаго Приказа: слѣдовательно, мѣра эта служила къ умноженію доходовъ онаго. Биронъ отсылалъ взысканныя деньги въ секретную казну, гдѣ, кромѣ Казначея, никто не зналъ о числѣ хранившихся въ ней суммъ, равно какъ и о приходѣ и расходѣ оныхъ, потому что объявлять объ этомъ запрещено было подъ смертною казнію. Все обращалось въ собственность временщика; но, по его приказанію, выводимо было въ расходъ на особу Императрицы. Годовыхъ податей, опредѣленныхъ на содержаніе арміи, оказалось недостаточно. Биронъ не поколебался обре-

менить подданныхъ Государыни новымъ налогомъ, состоявшимъ въ безденежной поставкѣ лошадей и провіанта для арміи. Каждый видѣлъ, какъ этими насильственными мѣрами разорялось Государство; но въ его рукахъ была вся власть и ни чей голосъ не смѣлъ возвыситься противъ притѣснителя. Къ увеличенію этихъ бѣдствій, Россія, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, страдала отъ неурожаевъ. Народъ не только не былъ въ силахъ выплачивать Государственныхъ податей, но даже нуждался въ пропитаніи. Не смотря на донесенія Воеводъ о бѣдственномъ положеніи крестьянъ, Правительство посылало строжайшіе указы о неослабномъ взиманіи недоимокъ; но такъ какъ и указы сіи не могли производить желаемаго успѣха, то были разосланы Гвардейскіе офицеры, съ приказаніемъ, держать Воеводъ и товарищей ихъ скованными до уплаты всей недостающей суммы. Посланные отъ Воеводъ съ командами солдатъ, для понужденія къ платежу, опасаясь сами подвергнуться истязаніямъ, употребляли ужасныя безчеловѣчія съ крестьянами, продавали все, что могли найти въ домахъ, какъ-то: хлѣбъ, скотъ и всякую рухлядь; лучшихъ людей брали подъ караулъ, каждый день ставили ихъ рядомъ разутыми ногами въ снѣгъ, и били по пятамъ палками, повторяя эти мученія до совершенной уплаты недоимокъ. Помѣщики и старосты были отвозимы въ городъ, гдѣ содержались подъ стражею по нѣскольку мѣсяцевъ; изъ нихъ большая часть умирала съ голоду и отъ

тѣсноты въ жилищахъ. Въ деревняхъ повсюду были слышны удары палочные, вопли терзаемыхъ крестьянъ, стенанія женъ и дѣтей, голодомъ томимыхъ. Въ городахъ улицы были наполнены колодниками, и звукъ ихъ цѣпей смѣшивался съ жалобнымъ голосомъ просящихъ милостыни. Многія тысячи крестьянъ бѣжали изъ пограничныхъ областей и основали селенія въ Польшѣ, Молдавіи и Валахіи. Всеобщая ненависть къ Бирону возрастала все болѣе и болѣе. Желая пресѣчь сильный ропотъ и безпрерывныя жалобы, до него доходившія, онъ употреблялъ къ тому свойственное ему средство, то есть, наказанія. Во всѣ мѣста разосланы были лазутчики, которые днемъ и ночью подслушивали разговоры въ домахъ и на улицахъ. Два друга, встрѣтившіеся на улицѣ, не могли остановиться на нѣсколько минутъ, чтобы не возбудить подозрѣнія шпіоновъ. Родители въ семействахъ своихъ, мужъ съ женою не смѣли промолвить слова о бѣдственномъ состояніи отечества, изъ опасенія, чтобы кто-либо изъ домашнихъ не подслушалъ и не донесъ на нихъ. Страхъ и ужасъ изображались почти на всѣхъ лицахъ; родственники или пріятели, прощаясь при свиданіяхъ, думали, что разстаются на-вѣкъ. Не было радости въ семействахъ, потому что каждую минуту всякой могъ ожидать или ссылки, или смерти, по одному только подозрѣнію въ недоброжелательствѣ къ Бирону.

И высшаго духовенства особы не были имъ

шадимы. Ѳеофилактъ Лопатинскій, Архіепископъ Тверской и Кашинскій, сочинилъ книгу противъ Лютеранскаго и Кальвинскаго исповѣданій, въ оправданіе книги Яворскаго, извѣстной подъ заглавіемъ: *Камень вѣры*; этимъ онъ возстановилъ многихъ противъ себя и даже самого Бирона. Чтобы уклониться отъ недоброжелателей своихъ, испросилъ онъ себѣ, въ 1731 году, позволеніе возвратиться изъ С. Петербурга въ свою Епархію; но вражда преслѣдовала его и въ этомъ убѣжищѣ. Книга *Камень вѣры* была запрещена и отобрана; а сочиненная Ѳеофилактомъ, противъ Лютеранъ и Кальвиновъ, взята на разсмотрѣніе въ Тайную Канцелярію, куда и онъ самъ, въ 1732 году, подъ крѣпкою стражею, былъ привезенъ и допрашиваемъ; потомъ содержался безвыходно на Петербургскомъ Тверскомъ подворьѣ и вскорѣ отвезенъ обратно въ Тверь, безъ обвиненія. Въ 1735 году былъ онъ опять привезенъ въ Петербургъ и, въ слѣдствіе произведеннаго надъ нимъ суда въ Св. Синодѣ, имяннымъ указомъ лишенъ Архіерейства и монашества, и подъ мірскимъ именемъ Ѳеодора отданъ въ Тайную Канцелярію. Наконецъ, послѣдніе два года царствованія Анны Іоанновны и до паденія Бирона, пробылъ въ С. Петербургской крѣпости, и уже при Правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ получилъ свободу и прежній санъ Архіерейскій, но, удрученный болѣзнями, не могъ долго пользоваться этими милостями.

Единообразная жизнь Императрицы и любимца Ея рождала иногда скуку, и даже поселяла охлаж-

[illegible] между ними. Но когда и случалось это противоречивое мнѣніе, оно тщательно скрывано было отъ всѣхъ окружающихъ. Для забавы при Дворѣ держали множество шутовъ обоего пола, которыхъ прыгунье, странная одежда и ужимки служили забавою въ собраніяхъ. Они обыкновенно представлялись сторонними и наконецъ, для большаго увеселенія зрителей, дрались между собою; въ числѣ ихъ находились нѣкоторые изъ высшаго дворянства и Баккическихъ родовъ. Главою ихъ былъ одинъ Итальянецъ, прежній скрипачъ Петровъ. Особенною остротою отличался Балакиревъ, имѣвшій наружность столь забавную, что, при первомъ взглядѣ, возбуждалъ смѣхъ. Страсть къ шутамъ, дуракамъ и сказочникамъ составляла главнѣйшую забаву большей части знатныхъ и богатыхъ людей. Былъ еще одинъ многочисленный классъ наушниковъ и шпіоновъ, необходимыхъ для Бирона. Зная, сколь много его ненавидѣли, онъ, посредствомъ этихъ людей, бдительно надзиралъ надъ всѣмъ, что происходило въ обществѣ, слѣдовалъ за направленіемъ умовъ и, для постояннаго успѣха въ своихъ дѣйствіяхъ, открывалъ этимъ клевретамъ путь къ милостямъ и наградамъ; посему, даже знатнѣйшія особы не стыдились заниматься гнуснымъ ремесломъ доносчиковъ, и навѣтами своими умножали число невинныхъ жертвъ. Часто случалось, что тѣ, которыя наканунѣ пользовались особенною милостію [illegible], съ удивленіемъ видѣли въ Ней, на

другой день, совершенную перемѣну, происходившую отъ наговоровъ какого-нибудь доносчика.

Среди жестокостей своихъ, Биронъ всячески старался развлекать Государыню; для этого, между прочимъ, употреблено было необыкновенное зрѣлище, которое мы здѣсь опишемъ. Во время жестокой зимы 1740 года, по предложенію Каммергера Алексѣя Даниловича Татищева, Императрица приказала выстроить, между Дворцемъ и Адмиралтействомъ, ледяной домъ въ нѣсколько комнатъ. Для этого самый чистый ледъ разрубали на-подобіе большихъ квадратныхъ плитъ, клали ихъ одна на другую, а для скрѣпленія между собою поливали водою, которая тотчасъ замерзала. Домъ этотъ, занимавшій 8 саженей въ длину $2^1/_2$ въ ширину и 3 въ вышину, имѣлъ красивую наружность, и былъ выстроенъ по всѣмъ правиламъ Архитектуры; наружныя и внутреннія его украшенія всѣ были сдѣланы изъ чистаго льда. Передъ домомъ стояло шесть ледяныхъ трехъфунтовыхъ пушекъ, на ледяныхъ лафетахъ и колесахъ; изъ нихъ неоднократно стрѣляли ядрами, а изъ двухъ ледяныхъ мортиръ бросали бомбы. У воротъ поставлены были два ледяныя дельфина, которые, посредствомъ насосовъ, выбрасывали изъ челюсти огонь отъ зажженной нефти. Поставленныя около дома деревья съ насаженными на нихъ птицами, рамы и стекла въ окнахъ, кровать съ занавѣсомъ, столы, стулья, разная посуда, стаканы, рюмки, уборный столъ съ зеркаломъ, множество другихъ вещей и даже блюды съ ку-

шаньемъ, прилично раскрашенныя,—все это было сдѣлано изъ льда. Дрова въ каминѣ и свѣчи въ шандалахъ, также ледяные, горѣли вечеромъ, будучи намазаны нефтью. Возлѣ дома стоялъ ледяной слонъ настоящей величины, на которомъ сидѣлъ Персіянинъ. Этотъ слонъ внутри былъ пустъ и днемъ выбрасывалъ воду на 24 фута въ вышину, а ночью-горящую нефть; скрытый въ немъ человѣкъ подражалъ голосомъ крику этого животнаго. Возлѣ дома была построена изъ льду баня, нѣсколько разъ топленная и въ которой парились. Всѣ эти строенія простояли, безъ всякаго поврежденія, съ начала Января до Марта мѣсяца, по причинѣ суровой и постоянной зимы; но въ исходѣ Марта начали разрушаться. Упомянутый ледяный домъ назначенъ былъ для свадьбы одного изъ дворянъ, знатнаго по рожденію, но принужденнаго сдѣлаться придворнымъ шутомъ, въ наказаніе за то, что онъ, во время своихъ путешествій по чужимъ краямъ, принялъ Римско-Католическій законъ; въ то же время былъ онъ пожалованъ Пажемъ, не смотря на то, что ему было близъ сорока лѣтъ. Императрица присовѣтовала ему жениться, обѣщавъ всѣ издержки, при этомъ случаѣ необходимыя, взять на себя, и онъ избралъ дѣвушку изъ простаго званія. Желая позабавиться этою свадьбою, Государыня въ то же время хотѣла показать свое могущество, вытребовавъ въ Петербургъ чрезъ Губернаторовъ по два человѣка обоего пола разныхъ племенъ, въ Россіи обитающихъ. По пріѣздѣ ихъ, они были одѣты, на счетъ

казны, каждый по обычаю своего отечества. Праздникомъ поручено было распоряжать Оберъ-Егермейстеру Волынскому, въ домъ котораго, въ назначенный день, и съѣхались гости, числомъ болѣе 300 человѣкъ, которые проѣхали потомъ мимо Дворца и по главнѣйшимъ улицамъ города, съ шуточною церемоніею. Новобрачные ѣхали впереди, на слонѣ въ большой клѣткѣ, а гости, попарно, въ саняхъ, запряженныхъ оленями, собаками, быками, козлами, свиньями и другими животными; нѣкоторые ѣхали на верблюдахъ. Собраніе это прибыло наконецъ въ манежъ Герцога Курляндскаго, гдѣ былъ приготовленъ обѣдъ на нѣсколькихъ столахъ. Для каждыхъ двухъ представителей различныхъ народовъ было приготовлено любимое кушанье ихъ родины. По окончаніи обѣда былъ балъ; каждая пара имѣла свою музыку и плясала по-своему. Послѣ бала, новобрачные были отвезены въ ледяный домъ, гдѣ ихъ положили въ постель; а чтобы они не вышли до утра, то поставлены были у дверей часовые.

Въ одеждѣ своей Анна Іоанновна употребляла роскошь и любила наряды. Въ торжественные дни надѣвала Она богатыя одежды изъ Ліонскихъ парчей и бархатовъ, а въ другіе дни носила простыя платья, но яркихъ цвѣтовъ. Придворные, желая угодить Ей, пріѣзжали, по праздникамъ, во Дворецъ въ богатыхъ кафтанахъ. Она, равно какъ и Биронъ, не любила темныхъ цвѣтовъ. Онъ часто наряжался въ разноцвѣтные штофные каф-

таны, и почтенные старики, слѣдуя его примѣру, носили кафтаны самыхъ яркихъ цвѣтовъ, какъ-то: розоваго, свѣтложелтаго, лиловаго, свѣтлозеленаго. Жена его употребляла чрезвычайно большія деньги для своей одежды. За нѣсколько времени до ихъ сверженія, она заказала себѣ платье, унизанное мемчугомъ, цѣною во 100,000 рублей. Гардеробъ ея цѣнился въ полмилліона, а обыкновенно носимые ею бриліанты въ 2.000,000 рублей. Роскошь, которую мудрый Петръ старался удалять отъ подданныхъ своихъ, явилась послѣ него при Россійскомъ Дворѣ въ царствованіе Екатерины I; при Петрѣ II она увеличилась, а при Аннѣ Іоанновнѣ обратилась въ расточительность, потому что великолѣпіе въ строеніяхъ, въ убранствѣ Дворцовъ, щегольство въ экипажахъ и одеждѣ дошли до высочайшей степени. Для умноженія царскихъ драгоцѣнностей были издержаны многіе милліоны; со-всѣмъ-тѣмъ расходы Двора были ведены съ такимъ благоразуміемъ, что ежегодно сберегались значительныя суммы.

Анна Іоанновна щедро награждала, и даже значительными денежными подарками, что не было при Ея предшественникахъ. Но наградами этими пользовались только тѣ, которые были въ милости у Бирона, потому что безъ его посредничества нельзя было ничего получить. Даже и сама Принцесса Анна, безъ содѣйствія его, не могла бы исходатайствовать ни уплаты своихъ долговъ, ни прибавки себѣ содержанія. Вліяніе Бирона было столь велико, что Императрица, отъ природы

щедрая, не могла, безъ его вѣдома, сдѣлать ни малѣйшаго подарка.

Она была набожна и даже нѣсколько суевѣрна (*). Посѣщая часто храмы Божіи, созидая и украшая оные, Она не позволяла духовенству присвоивать себѣ болѣе власти, нежели сколько было ему предоставлено узаконеніями Петра Великаго.

Слѣдуя всегдашнему обычаю Русскихъ Государей, Императрица подтвердила иностранцамъ свободное исповѣданіе разныхъ Христіанскихъ вѣръ, но подъ условіемъ, чтобы они ни подъ какимъ предлогомъ не обращали Русскихъ въ свои исповѣданія. Мы видѣли выше, какому наказанію подвергся потомокъ знатной Княжеской фамиліи, измѣнившій Православному Греко-Россійскому За-

---

(*) Суевѣріе Ея, между прочимъ, относилось и къ предсказаніямъ, какъ то описываютъ нѣкоторые изъ Ея современниковъ. Она любила Астрологовъ съ тѣхъ поръ, какъ одинъ издатель Альманаховъ, по имени Бухверъ, предсказалъ Ей, что Она вступитъ на Престолъ, и въ такое время, когда Ей трудно было предвидѣть возможность сего. При рожденіи Іоанна Антоновича послала Она къ Вольфгангу Крафту, Члену Академіи Наукъ и Профессору Математики и экспериментальной Физики, спросить у него гороскопъ новорожденнаго Великаго Князя, котораго однако Она не назвала, но съ точностію означила часъ и минуту его рожденія. Крафтъ, не зная, о комъ настояла рѣчь, предсказалъ ей всѣ несчастія, постигшія потомъ Іоанна Антоновича, и послалъ этотъ гороскопъ, запечатанный вмѣстѣ съ другими, которые Она тщательно сохранила.

Она часто спрашивала Академію Наукъ о предстоящей погодѣ, и надлежало непремѣнно отвѣчать; это затруднительное дѣло поручалось Крафту.

[illegible] Римско-Католическій; онъ при-
[illegible] лучшимъ и посѣщенцемъ
[illegible] Возницынъ и
[illegible] былъ во-
[illegible] были казнены
[illegible] Высочайшіе указами за-
[illegible] Россіи Персіянъ
[illegible] въ Христіанскую вѣру;
[illegible] указовъ: и
[illegible]

[illegible] Крымскорлитныя
[illegible] не [illegible] на-
[illegible] и не только не [illegible] по себѣ Госу-
[illegible] — сохранила
[illegible] въ
[illegible]

[illegible] Государственнаго управленія
[illegible] и даже
[illegible] и управленіи
[illegible] Турецкія войска, [illegible] Армію, хорошо
[illegible] искусѣй-
[illegible] силы простира-
[illegible] 200,000 человѣкъ и отличались
[illegible] и искусствомъ въ ак-
[illegible] конницы
[illegible] Государыня повелѣла выпи-
[illegible] и другихъ земель большое
[illegible] и учредить кон-
[illegible] были и въ
[illegible] Хотя Она вскоре

также и о флотѣ, но не успѣла довести его до желаемаго устройства. При Ней повелѣно всѣмъ Русскимъ, служащимъ въ военной службѣ, производить жалованье наравнѣ съ иностранцами, въ нашей службѣ находившимися; ибо до Нея послѣдніе получали болѣе.

Торговля производилась успѣшно. Россія отпускала за-моря: поташъ, юфть, ленъ, пеньку, желѣзо, строевой и корабельный лѣсъ, разный хлѣбъ, медъ, воскъ, сало, мѣха; отъ Англичанъ получала: свинецъ, олово, кубовую краску, разныя желѣзныя издѣлія, квасцы и въ большомъ количествѣ сукна, полотняные и кисейные товары; Голландцы доставляли: соль, сукна, полотна и множество пряныхъ кореньевъ. Торговля съ сими народами обращалась въ пользу Россіи. Хотя торговыя сношенія съ Франціею были не весьма обширны, но она похищала много денегъ у Россіи, наводняя ее предметами роскоши. Съ Китаемъ и Персіею происходила сухопутная торговля.

Въ царствованіе Анны Іоанновны малая и средняя Киргизскія Орды вступили въ подданство Россіи, въ 1738 и въ 1739 годахъ.

При Ней же открытъ, Г. Татищевымъ, богатый Гороблагодатскій рудникъ, сдѣланы важныя поощренія вольнымъ промышленникамъ и пожалованы имъ къ заводамъ казенные крестьяне. Запущенные Нерчинскіе серебро-плавильные заводы при Ней начали поправляться. Она употребила большія денежныя суммы для лучшей разработки

рудниковъ и для горнаго производства, посылала молодыхъ людей въ чужіе краи обучаться горному искусству, и выписала изъ Саксоніи опытныхъ рудокоповъ и искусныхъ горныхъ чиновниковъ. Изъ металическихъ издѣлій, при Аннѣ Іоанновнѣ, особенно замѣчателенъ колоколъ, огромнѣйшій изъ всѣхъ извѣстныхъ, находящійся въ Москвѣ, гдѣ онъ упалъ въ землю. Этотъ колоколъ, возбуждающій удивленіе необыкновенною своею величиною, вѣситъ 10,000 пудовъ, и былъ перелитъ изъ колокола въ 8000 пудовъ, вылитаго при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Кромѣ учрежденія знаменитаго Кадетскаго Корпуса, о которомъ мы говорили, для распространенія просвѣщенія были заведены при Академіи Наукъ Гимназіи и Училища живописнаго и рѣзнаго искусствъ. Въ Малороссіи учреждены школы для обученія пѣнію и музыкѣ, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ ежегодно 16 лучшихъ учениковъ присылать ко Двору, Въ 1736 году, увидѣли въ первый разъ при Русскомъ Дворѣ Италіянскую оперу и балетъ. Словесность Русская, хотя въ своемъ началѣ, являла уже имена Ѳеофана, Кантемира, Ломоносова. Были предприняты морскія путешествія по Ледовитому морю, для открытія пути въ Восточный Океанъ, и къ берегамъ Америки, для обозрѣнія Алеутскихъ островов. Нѣкоторые изъ Курильскихъ островов были изслѣдованы и описаны. Вообще всѣ почти отрасли наукъ, ремеслъ и промышленности были покровительствуемы въ это царствованіе.

Потомство однакоже съ горестію видитъ, что

Императрица Анна Іоанновна, одаренная многими превосходными качествами, умомъ здравымъ, прямодушіемъ, справедливостію, и даже, какъ увѣряютъ нѣкоторые изъ Ея современниковъ, сердцемъ сострадательнымъ, имѣла несчастіе быть столь привязанною къ любимцу своему, что подчинила себя совершенно его волѣ, и, надѣленная властію Самодержавною, сдѣлалась исполнительницею честолюбивыхъ замысловъ и кровавыхъ приговоровъ надменнаго временщика!

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ОБЗОРЪ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ

ВЪ

РОССІИ,

СЪ КОНЧИНЫ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ДО ВСТУПЛЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

СОЧИНЕНІЕ

АЛЕКСАНДРА ВЕЙДЕМЕЙЕРА.

ИЗДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ,

исправленное и дополненное.

ЧАСТЬ III.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи военно-учебныхъ заведеній.

1848.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

с тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ установленное число экземпляровъ.

Санктпетербургъ. 25 Февраля 1851 года.

Цензоръ А. Крыловъ.

ГЛАВА XII.

ПРАВЛЕНІЕ БИРОНА.

Объявленіе акта о Регенствѣ. Присяга младенцу Императору. Биронъ старается привлечь Сенатъ. Договоръ съ Саксонскимъ Дворомъ. Жестокости. Заговоры противъ Бирона. Ссора его съ Принцемъ Антономъ Ульрихомъ. Низверженіе Бирона.

Лишь только Императрица скончалась, отвори- 1740.
ли дверь въ Ея почивальню. Оберъ-Гофмаршалъ Графъ Левенвольдъ со слезами извѣстилъ присутствовавшихъ о кончинѣ Ея и пригласилъ ихъ къ Ея тѣлу. Принцессу Анну въ безпамятствѣ вынесли изъ почивальни въ другую комнату; тамъ, пришедъ въ себя, сидѣла она, обливаясь горькими слезами. Она оплакивала благодѣтельницу свою, и не могла не сокрушаться, вступая подъ зависимость Правителя. Герцогъ Курляндскій рыдалъ и казался въ отчаяніи; но, спустя нѣсколько минутъ, велѣлъ прочесть предъ всѣми Актъ объ учрежденіи Регенства. Генералъ-Прокуроръ, Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой, взялъ помянутый Актъ и началъ его читать. Всѣ присутствовавшіе окружили его. Биронъ, примѣтя, что Принцъ Брауншвейгскій стоитъ неподвижно за стуломъ своей супруги, тотчасъ спросилъ его: не желаетъ

1740. ли онъ, вмѣстѣ съ другими, выслушать послѣднюю волю Императрицы? Принцъ, не отвѣчая ни слова, подошелъ къ окружавшимъ Князя Трубецкаго и съ спокойнымъ духомъ слушалъ приговоръ свой собственный и своей супруги. По прочтеніи Акта, Биронъ пошелъ въ свои комнаты, а Принцесса Анна и супругъ ея удалились въ покои малолѣтнаго Императора и провели ночь у колыбели младенца.

Всю ночь скрывали отъ народа кончину Государыни, и повсюду усилили караулы. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня, Гвардейскіе и другіе, въ Петербургѣ находившіеся, полки были выстроены подъ ружьемъ на Дворцовой площади. Въ девять часовъ съѣхались въ Лѣтній Дворецъ Сенатъ, Духовенство и многія знатныя особы. Графъ Остерманъ, съ выраженіемъ глубокой горести на лицѣ, объявилъ имъ о кончинѣ Императрицы, и приказалъ Секретарю прочесть Актъ объ учрежденіи Регентства. Послѣ чего, въ придворной церкви учинена присяга въ вѣрности младенцу-Монарху и Регенту; потомъ всѣ отправились къ сему послѣднему, для принесенія поздравленія. Биронъ говорилъ собравшимся особамъ: «*Не считаю за «нужное напоминать вамъ о сохраненіи усердія, «какое вы всегда оказывали ко благу Государства; «одно уваженіе къ юному, нѣжному возрасту «Императора будетъ достаточно для побужденія «васъ къ трудамъ; что касается до меня, то «каждый часъ, каждая минута моей жизни посвя«щена будетъ занятію Государственнымъ управле-*

«ніемъ. Вы не можете явить лучшаго доказатель- 1740.
«ства довѣренности вашей къ чистотѣ моихъ на-
«мѣреній, какъ обращаясь прямо ко мнѣ во всякомъ
«случаѣ, когда встрѣтите надобность въ новомъ
«законоположеніи или въ искорененіи злоупотреб-
«леній; наперсниковъ никогда не буду имѣть, и
«двери мои всегда будутъ открыты для людей
«благонамѣренныхъ.» Послѣ этого привѣтствія онъ откланялся и повелъ во внутренніе покои Фельдмаршала Графа Миниха, Графа Остермана, Князя Черкасскаго и Тайнаго Совѣтника Бестужева; тамъ благодарилъ ихъ за оказанную къ нему приверженность, увѣрялъ, что признательность свою докажетъ имъ на дѣлѣ, и просилъ о вспомоществованіи ему добрыми совѣтами.

Въ то же утро перевезъ онъ малолѣтнаго Императора въ Зимній Дворецъ, изъявивъ согласіе, чтобы и Принцесса Анна съ супругомъ туда переѣхали; самъ же остался въ Лѣтнемъ Дворцѣ, намѣреваясь выѣхать изъ онаго не прежде, какъ по погребеніи тѣла Государыни. Вечеромъ навѣстилъ онъ молодаго Императора и родителей его. Изъявивъ Принцессѣ свое соболѣзнованіе о чувствительной для нея потерѣ въ особѣ покойной Императрицы, онъ увѣрялъ, что сдѣлалъ распоряженія, дабы Принцесса имѣла содержаніе и штатъ, приличный высокому ея роду и званію. Она получала, съ этихъ поръ, содержаніе отъ Императорскаго Двора. Правитель опредѣлилъ, на собственные ея расходы, по 200 тысячъ рублей серебромъ въ годъ; сынъ Фельдмаршала

1740. Графа Миниха былъ назначенъ Гофмейстеромъ къ ея Двору, въ слѣдствіе просьбы, принесенной Правителю имъ самимъ. Сей достойный уваженія и благороднѣйшій человѣкъ доказалъ поступкомъ этимъ истинную привязанность къ Принцессѣ, потому что на означенное мѣсто не было охотниковъ, отъ общаго мнѣнія, что согласіе между Принцессою и Герцогомъ продолжиться не могло. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сохранилъ и должность Каммергера при малолѣтномъ Императорѣ. Биронъ посѣтилъ и Цесаревну Елисавету Петровну, и назначилъ ей 50 тысячъ рублей ежегоднаго пенсіона.

Герцогъ лично присутствовалъ каждый день въ Кабинетѣ, въ которомъ засѣдали: Графъ Остерманъ, Князь Черкасскій и, кромѣ сихъ двухъ, былъ еще назначенъ Членомъ Кабинета приверженецъ Бирона, Алексѣй Петровичъ Бестужевъ, для перевѣса голосу Остермана.

Биронъ старался привязать къ себѣ ласками Сенатъ, который, съ учрежденіемъ Кабинета, утратилъ много изъ прежнихъ своихъ преимуществъ. Съ такимъ намѣреніемъ онъ часто ѣзжалъ въ это Правительственное мѣсто и присутствовалъ въ немъ. Сенатъ, въ изъявленіе своей признательности, просилъ Регента принять по пяти сотъ тысячъ рублей ежегодно на содержаніе Двора его, и находя, что титулъ Свѣтлости не довольно приличествуетъ высокому его званію Правителя Россійской Имперіи, поднесъ ему титулъ Высочества. Биронъ согласился принять оный, но съ

благоразумнымъ условіемъ, чтобы и Принцъ 1740.
Брауншвейгскій, какъ родитель Императора, носилъ тотъ же титулъ.

Желая ознаменовать начало своего правленія милостію и привязать къ себѣ народъ, Правитель освободилъ его отъ подушнаго оклада на 4 мѣсяца. Съ большимъ раченіемъ занялся онъ военною частію и Государственными доходами. Впрочемъ, въ продолженіе его Правленія, можетъ-быть, по причинѣ кратковременности онаго, не было никакихъ важныхъ учрежденій, ни достопримѣчательныхъ постановленій, которыя бы клонились ко благу управляемаго имъ Государства.

Въ первыхъ дняхъ Регентства получено извѣстіе о кончинѣ Римскаго Императора Карла VI, послѣдовавшей $^{10}/_{21}$ Октября. Государь этотъ, духовнымъ завѣщаніемъ, извѣстнымъ подъ именемъ Прагматическаго постановленія, назначилъ наслѣдницею всѣхъ своихъ владѣній старшую дочь свою, Марію Терезію. Завѣщаніе это, при жизни его, было принято его подданными и утверждено всѣми Европейскими Державами; но едва онъ скончался, какъ наслѣдіе Римско-Императорскаго Престола распространило пламя войны во всей Европѣ. Короли Прусскій, Испанскій, Курфирсты Баварскій, Саксонскій, Герцогъ Савойскій и другіе Государи приняли участіе въ происшедшей по этому поводу распрѣ. Нельзя рѣшить, что предпринялъ бы Биронъ въ этихъ обстоятельствахъ, если бы долѣе остался Правителемъ; но извѣстно по тайному договору, заключенному имъ съ Сак-

1740. сонскимъ Дворомъ и сдѣлавшемуся гласнымъ послѣ его паденія, что, вопреки ручательства покойной Императрицы Анны Іоанновны, въ упомянутомъ завѣщаніи, онъ обѣщалъ не противорѣчить Польскому Королю въ требованіяхъ, какія онъ самъ, въ качествѣ Курфирста Саксонскаго, или супруга и дѣти его предъявятъ на наслѣдіе владѣній Римскаго Императора. Король же, взаимно, ручался въ сохраненіи за Герцогомъ и его наслѣдниками Герцогствъ Курляндскаго и Семигальскаго Это былъ единственный трактатъ, заключенный Бирономъ съ иностранною Державою въ теченіе четырехнедѣльнаго его Правленія Россійскимъ Государствомъ. Будучи врагомъ Прусскаго Короля, онъ входилъ въ сношенія съ Вѣнскимъ Дворомъ, которыя не могли имѣть никакихъ послѣдствій, по причинѣ кратковременнаго его Регентства.

Биронъ зналъ, что его ненавидятъ; но, кажется, не уважалъ этой ненависти. Привыкнувъ, во время десятилѣтняго царствованія покойной Императрицы, видѣть слѣпое повиновеніе его волѣ, онъ думалъ, что можетъ, по-прежнему, владычествовать самовластно и съ жестокостію; но тогда Русскіе терпѣли, какъ вѣрноподданные, повинуясь законной своей Государынѣ, именемъ которой тиранъ дѣйствовалъ; теперь же они видѣли въ немъ похитителя верховной власти. Всеобщій ропотъ доходилъ до него посредствомъ множества лазутчиковъ, которымъ онъ платилъ деньгами Русскихъ; менѣе, нежели чрезъ недѣлю послѣ

принятія имъ Правленія, онъ началъ, для утвер- 1740.
жденія власти своей, употреблять насильственныя мѣры, столь свойственныя его характеру. Не проходило почти дня, чтобы, по сдѣланнымъ доносамъ, кто-нибудь не былъ взятъ подъ стражу, хотя вина этихъ несчастныхъ состояла по-большой-части въ неосторожныхъ о немъ изрѣченіяхъ. Всѣ Петербургскія улицы были наполнены караулами и разъѣздами.

Гвардіи Капитанъ Ханыковъ и Поручикъ Аргамаковъ изъявили въ разговорахъ неудовольствіе, по случаю вступленія Бирона въ управленіе Государствомъ; ктому же одного изъ этихъ Офицеровъ видѣли у Цесаревны Елисаветы Петровны. По приказанію Регента, они были схвачены и подъ мучительною пыткой допрашиваемы: не имѣли ли какихъ противъ него злоумышленій, и не было ли у нихъ сообщниковъ? Но оказалось, что вина ихъ состояла въ однихъ нескромныхъ словахъ, безъ дальнѣйшихъ какихъ-либо дѣйствій. Подобную участь испыталъ одинъ Кабинетъ-Секретарь, который у Цесаревны Елисаветы Петровны и Принцессы Анны дѣлалъ замѣчанія на несправедливость Акта о Регентствѣ. Всѣ эти жестокости увеличивали общую ненависть къ Бирону, и воспламеняли мщеніемъ сердца многочисленныхъ враговъ его.

Наконецъ узналъ онъ о большомъ заговорѣ, главною пружиною котораго былъ Сенаторъ и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Михаилъ Гавриловичъ Головкинъ, сынъ Государствен-

740. наго Канцлера, вельможа добродѣтельный и истинно любившій свое отечество. Супруга его, Графиня Екатерина Ивановна, преисполненная добрыхъ качествъ, была дочь Князя Ивана Ѳедоровича Ромодановскаго, имѣвшаго въ супружествѣ Наталью Ѳеодоровну Салтыкову, родную сестру Царицы Параскевіи Ѳеодоровны, и слѣдовательно была двоюродною сестрою Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ и теткою Принцессѣ Аннѣ. Въ первые годы царствованія покойной Государыни, Графъ Головкинъ пользовался при Дворѣ большимъ уваженіемъ, но потомъ милость Монархини къ нему весьма уменьшилась; причиною этому было безпристрастное сужденіе его о поступкахъ Бирона. Будучи врагомъ Герцога, онъ намѣревался низвергнуть его, но едва самъ не сдѣлался жертвою своего намѣренія. Свойственное Русскому вельможѣ гостепріимство, особенно ласковое его обхожденіе и общее къ нему уваженіе, привлекали въ домъ Графа Головкина множество посѣтителей, большая часть которыхъ состояла изъ недовольныхъ отставныхъ Офицеровъ, находившихъ себѣ въ домѣ его убѣжище и отраду. Однажды, во время разговоровъ, онъ спросилъ у нихъ: о чемъ слышно въ городѣ? Они отвѣчали, что всѣ вообще недовольны возвышеніемъ Бирона и сожалѣютъ объ участи Принцессы Анны; что они знаютъ многихъ Гвардейскихъ Офицеровъ, готовыхъ на все для отмщенія за оскорбленія, нанесенныя родительницѣ Императора; что Офицеры эти, равно какъ и другіе благонамѣренные соотечественники

ихъ, желали бы ей доставить правленіе Государ- 1740.
ствомъ, но колеблются приступить къ этому важному дѣлу, не имѣя руководителя. Графъ отвѣчалъ, что, по его мнѣнію, въ настоящемъ случаѣ всего лучше поступить, какъ было въ 1730 году, при возстановленіи Самодержавія, то есть, чтобы всѣ благомыслящіе люди собрались въ назначенный день въ извѣстномъ домѣ и, отправясь цѣлымъ обществомъ къ Принцессѣ, просили ее избавить Россію отъ ненавистнаго всѣмъ Регента и принять на себя управленіе Государствомъ на время малолѣтства Императора. Присутствовавшіе, одобривъ предполагаемый способъ, просили Графа быть главою ихъ въ этомъ предпріятіи; но слабое его здоровье воспрепятствовало ему принять личное въ этомъ дѣлѣ участіе. Не обдумавъ онаго съ должною осторожностію, Графъ совѣтовалъ имъ обратиться къ Князю Черкасскому, полагая, что Министръ этотъ охотно согласится на просьбу ихъ, подобно тому, какъ онъ поступилъ при поднесеніи Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ прошенія объ уничтоженіи Аристократическаго правленія. Онъ взялъ съ нихъ обѣщаніе — не упоминать о участіи его въ этомъ предпріятіи, и просилъ ихъ, безъ всякаго отлагательства, на другой же день, со всѣми другими недовольными, явиться къ Князю Черкасскому. Въ слѣдствіе чего, они собрались на другой день съ сообщниками своими къ Князю, объяснили причину своего прибытія и, напомнивъ о прежнемъ достохвальномъ его подвигѣ для блага Отечества, убѣждали его отправиться

съ ними къ Принцессѣ и представить ей о желаніи народа. Князь Черкасскій терпѣливо ихъ выслушалъ, съ притворнымъ видомъ одобрилъ ихъ намѣреніе, но подъ предлогомъ исправленія необходимыхъ дѣлъ, просилъ притти на другой день. Лишь только они вышли, то, опасаясь пагубнѣйшихъ для себя послѣдствій, въ случаѣ неудачи этого заговора, онъ поспѣшилъ отправиться для извѣщенія объ ономъ Герцога. Удивительна неосторожность Графа Головкина, который, не увѣрившись въ Князѣ Черкасскомъ и не извѣдавъ прежде его образа мыслей, сдѣлалъ несчастными столь многихъ людей, побудивъ ихъ къ такому важному и рѣшительному поступку! Чрезъ два часа всѣ приходившіе къ Князю Черкасскому были захвачены, преданы пыткѣ и допрашиваемы о прочихъ своихъ сообщникахъ. Несчастные объявили о нѣкоторыхъ; но, превозмогая всѣ истязанія, ни одинъ изъ нихъ не назвалъ Графа Головкина. Въ числѣ сихъ жертвъ находился Грамматинъ, Правитель Канцеляріи Принца Брауншвейгскаго; во время пытки, онъ не только признался, что зналъ объ этомъ заговорѣ, но открылъ другой еще важнѣйшій, къ составленію котораго онъ былъ употребленъ съ согласія Принца. Заговоръ состоялъ въ томъ, чтобы, уговоривъ Офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, котораго Принцъ Брауншвейгскій былъ Подполковникомъ, и склонивъ весь полкъ, итти во Дворецъ и захватить Бирона со всѣми его приверженцами. Грамматинъ имѣлъ время открыться только одному

Капитану этого полка, Князю Путятину, который 1740.
обѣщалъ привлечь другихъ Офицеровъ. Путятинъ признался подъ пыткою во всемъ и назвалъ тѣхъ, которыхъ успѣлъ уговорить, а именно: двухъ Капитановъ и одного Поручика помянутаго полка.

Такимъ образомъ Герцогъ имѣлъ явныя доказательства общей къ нему ненависти; совсѣмъ-тѣмъ онъ не оставлялъ употреблять жестокія мѣры, полагаясь особенно на вѣрность Гвардейскихъ полковъ, Измайловскаго и Коннаго; первымъ командовалъ братъ его Густавъ, а вторымъ сынъ его, Принцъ Петръ.

Биронъ, желая показать предъ всѣми Принцу Брауншвейгскому, сколь мало его опасается, позвалъ его къ себѣ, выговаривалъ ему съ гнѣвомъ, въ присутствіи многочисленнаго собранія, за покушеніе, открытое Грамматинымъ; называлъ его неблагодарнымъ, кровожаднымъ, и говорилъ, что еслибъ онъ былъ Правителемъ, то сдѣлалъ бы несчастными и сына своего и Государство. Когда при послѣднихъ словахъ Принцъ безъ намѣренія положилъ лѣвую руку на ефесъ шпаги, Герцогъ, принявъ это за угрозу, ударилъ по своей, и съ жаромъ закричалъ, что онъ готовъ и этимъ способомъ съ нимъ раздѣлаться. Наконецъ, послѣ многихъ дерзкихъ и оскорбительныхъ выраженій, на которыя Принцъ возразилъ только, что онъ не обязанъ отвѣтствовать за разговоры и поступки Секретаря своего, они разстались съ бо́льшимъ противъ прежняго негодованіемъ и ожесточеніемъ.

1740. На другой день Герцогъ поручилъ Барону Минниху, брату Фельдмаршала, съѣздить къ Принцу и объясниться съ нимъ, что если онъ желаетъ пользоваться довѣріемъ къ нему Правительства на будущее время, то отказался бы тотчасъ отъ военныхъ своихъ должностей. Принцъ долженъ былъ уступить силѣ, и послалъ объявить Регенту, что онъ соглашается на его требованіе. Обрадованный Биронъ немедленно приказалъ объявить объ этомъ по Гвардіи и Арміи. Онъ не удовольствовался этимъ, и имѣлъ дерзость послать сказать Принцу, что не совѣтуетъ ему выѣзжать нѣсколько дней изъ Дворца, потому что народъ, раздраженный тѣмъ, что множество людей заключено въ темницы и предано истязаніямъ, можетъ сдѣлать ему оскорбленіе. Этотъ поступокъ противъ самого родителя Императора доказываетъ, сколь мало уважалъ Биронъ всеобщимъ мнѣніемъ. Онъ дѣлалъ, какія только могъ, непріятности Принцу, въ которомъ всѣ принимали живѣйшее участіе. Боялись даже, чтобы онъ, по злобѣ своей, не приказалъ отправить Принца и его супругу въ Германію, или отвезть въ какую-нибудь отдаленную область Россіи. Не смотря на то, что Императрица Анна, въ духовной своей завѣщала, чтобы Регентъ оказывалъ должное уваженіе Членамъ Императорской Фамиліи, онъ поступалъ совсѣмъ противнымъ образомъ. Графъ Минихъ пишетъ, что онъ былъ свидѣтелемъ, какъ Принцесса дрожала, когда Биронъ приходилъ къ ней.

8 Ноября, предъ полуднемъ, Графъ Минихъ, 1740. по обыкновенію, пріѣхалъ къ Принцессѣ. Нашедъ ее одну, онъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы съ жаромъ изобразить ей бѣдственное положеніе Россіи подъ игомъ жестокаго Бирона, и представить опасность, собственно ей угрожающую, если Правленіе останется долѣе въ рукахъ неукротимаго ея врага. Принцесса, съ своей стороны, жаловалась ему на непріятное свое положеніе; Минихъ вызвался предать въ ея власть Бирона низверженнымъ. Принцесса съ радостію приняла это предложеніе; Минихъ просилъ ее дозволить приступить, безъ малѣйшаго отлагательства, къ исполненію онаго; а чтобы заставить Гвардейскихъ солдатъ принять въ немъ участіе, убѣждалъ Принцессу лично присутствовать при совершеніи этого предпріятія. Положили, чтобы Графъ Минихъ, въ наступающую ночь, прибылъ въ Зимній Дворецъ и взялъ отъ караула онаго нужное число солдатъ. Принцесса дала ему обѣщаніе никому не открывать этой тайны, не исключая и своего супруга; послѣ этого Фельдмаршалъ поѣхалъ прямо къ Бирону и остался у него обѣдать. Возвратясь домой, онъ нетерпѣливо ждалъ приближенія ночи. Въ тотъ же вечеръ молодая Графиня Минихъ (*), невѣстка Фельдмаршала, не имѣя ни малѣйшаго свѣдѣнія о намѣреніи тестя своего, пріѣзжала къ Герцогинѣ, провела у ней

(*) Урожденная Менгденъ.

1740. Графа Миниха былъ назначенъ Гофмейстеромъ къ ея Двору, въ слѣдствіе просьбы, принесенной Правителю имъ самимъ. Сей достойный уваженія и благороднѣйшій человѣкъ доказалъ поступкомъ этимъ истинную привязанность къ Принцессѣ, потому что на означенное мѣсто не было охотниковъ, отъ общаго мнѣнія, что согласіе между Принцессою и Герцогомъ продолжиться не могло. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сохранилъ и должность Каммергера при малолѣтномъ Императорѣ. Биронъ посѣтилъ и Цесаревну Елисавету Петровну, и назначилъ ей 50 тысячъ рублей ежегоднаго пенсіона.

Герцогъ лично присутствовалъ каждый день въ Кабинетѣ, въ которомъ засѣдали: Графъ Остерманъ, Князь Черкасскій и, кромѣ сихъ двухъ, былъ еще назначенъ Членомъ Кабинета приверженецъ Бирона, Алексѣй Петровичъ Бестужевъ, для перевѣса голосу Остермана.

Биронъ старался привязать къ себѣ ласками Сенатъ, который, съ учрежденіемъ Кабинета, утратилъ много изъ прежнихъ своихъ преимуществъ. Съ такимъ намѣреніемъ онъ часто ѣзжалъ въ это Правительственное мѣсто и присутствовалъ въ немъ. Сенатъ, въ изъявленіе своей признательности, просилъ Регента принять по пяти сотъ тысячъ рублей ежегодно на содержаніе Двора его, и находя, что титулъ Свѣтлости не довольно приличествуетъ высокому его званію Правителя Россійской Имперіи, поднесъ ему титулъ Высочества. Биронъ согласился принять оный, но съ

благоразумнымъ условіемъ, чтобы и Принцъ 1740.
Брауншвейгскій, какъ родитель Императора, носилъ тотъ же титулъ.

Желая ознаменовать начало своего правленія милостію и привязать къ себѣ народъ, Правитель освободилъ его отъ подушнаго оклада на 4 мѣсяца. Съ большимъ раченіемъ занялся онъ военною частію и Государственными доходами. Впрочемъ, въ продолженіе его Правленія, можетъ-быть, по причинѣ кратковременности онаго, не было никакихъ важныхъ учрежденій, ни достопримѣчательныхъ постановленій, которыя бы клонились ко благу управляемаго имъ Государства.

Въ первыхъ дняхъ Регентства получено извѣстіе о кончинѣ Римскаго Императора Карла VI, послѣдовавшей $^{10}/_{21}$ Октября. Государь этотъ, духовнымъ завѣщаніемъ, извѣстнымъ подъ именемъ Прагматическаго постановленія, назначилъ наслѣдницею всѣхъ своихъ владѣній старшую дочь свою, Марію Терезію. Завѣщаніе это, при жизни его, было принято его подданными и утверждено всѣми Европейскими Державами; но едва онъ скончался, какъ наслѣдіе Римско-Императорскаго Престола распространило пламя войны во всей Европѣ. Короли Прусскій, Испанскій, Курфирсты Баварскій, Саксонскій, Герцогъ Савойскій и другіе Государи приняли участіе въ происшедшей по этому поводу распрѣ. Нельзя рѣшить, что предпринялъ бы Биронъ въ этихъ обстоятельствахъ, если бы долѣе остался Правителемъ; но извѣстно по тайному договору, заключенному имъ съ Сак-

1740. сонскимъ Дворомъ и сдѣлавшемуся гласнымъ послѣ его паденія, что, вопреки ручательства покойной Императрицы Анны Іоанновны, въ упомянутомъ завѣщаніи, онъ обѣщалъ не противорѣчить Польскому Королю въ требованіяхъ, какія онъ самъ, въ качествѣ Курфирста Саксонскаго, или супруга и дѣти его предъявятъ на наслѣдіе владѣній Римскаго Императора. Король же, взаимно, ручался въ сохраненіи за Герцогомъ и его наслѣдниками Герцогствъ Курляндскаго и Семигальскаго Это былъ единственный трактатъ, заключенный Бирономъ съ иностранною Державою въ теченіе четырехнедѣльнаго его Правленія Россійскимъ Государствомъ. Будучи врагомъ Прусскаго Короля, онъ входилъ въ сношенія съ Вѣнскимъ Дворомъ, которыя не могли имѣть никакихъ послѣдствій, по причинѣ кратковременнаго его Регентства.

Биронъ зналъ, что его ненавидятъ; но, кажется, не уважалъ этой ненависти. Привыкнувъ, во время десятилѣтняго царствованія покойной Императрицы, видѣть слѣпое повиновеніе его волѣ, онъ думалъ, что можетъ, по-прежнему, владычествовать самовластно и съ жестокостію; но тогда Русскіе терпѣли, какъ вѣрноподданные, повинуясь законной своей Государынѣ, именемъ которой тиранъ дѣйствовалъ; теперь же они видѣли въ немъ похитителя верховной власти. Всеобщій ропотъ доходилъ до него посредствомъ множества лазутчиковъ, которымъ онъ платилъ деньгами Русскихъ; менѣе, нежели чрезъ недѣлю послѣ

принятія имъ Правленія, онъ началъ, для утвер- 1740.
жденія власти своей, употреблять насильственныя мѣры, столь свойственныя его характеру. Не проходило почти дня, чтобы, по сдѣланнымъ доносамъ, кто-нибудь не былъ взятъ подъ стражу, хотя вина этихъ несчастныхъ состояла по-большой-части въ неосторожныхъ о немъ изрѣченіяхъ. Всѣ Петербургскія улицы были наполнены караулами и разъѣздами.

Гвардіи Капитанъ Ханыковъ и Поручикъ Аргамаковъ изъявили въ разговорахъ неудовольствіе, по случаю вступленія Бирона въ управленіе Государствомъ; ктому же одного изъ этихъ Офицеровъ видѣли у Цесаревны Елисаветы Петровны. По приказанію Регента, они были схвачены и подъ мучительною пыткой допрашиваемы: не имѣли ли какихъ противъ него злоумышленій, и не было ли у нихъ сообщниковъ? Но оказалось, что вина ихъ состояла въ однихъ нескромныхъ словахъ, безъ дальнѣйшихъ какихъ-либо дѣйствій. Подобную участь испыталъ одинъ Кабинетъ-Секретарь, который у Цесаревны Елисаветы Петровны и Принцессы Анны дѣлалъ замѣчанія на несправедливость Акта о Регентствѣ. Всѣ эти жестокости увеличивали общую ненависть къ Бирону, и воспламеняли мщеніемъ сердца многочисленныхъ враговъ его.

Наконецъ узналъ онъ о большомъ заговорѣ, главною пружиною котораго былъ Сенаторъ и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Михаилъ Гавриловичъ Головкинъ, сынъ Государствен-

1740. наго Канцлера, вельможа добродѣтельный и истинно любившій свое отечество. Супруга его, Графиня Екатерина Ивановна, преисполненная добрыхъ качествъ, была дочь Князя Ивана Ѳедоровича Ромодановскаго, имѣвшаго въ супружествѣ Наталью Ѳеодоровну Салтыкову, родную сестру Царицы Параскевіи Ѳеодоровны, и слѣдовательно была двоюродною сестрою Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ и теткою Принцессѣ Аннѣ. Въ первые годы царствованія покойной Государыни, Графъ Головкинъ пользовался при Дворѣ большимъ уваженіемъ, но потомъ милость Монархини къ нему весьма уменьшилась; причиною этому было безпристрастное сужденіе его о поступкахъ Бирона. Будучи врагомъ Герцога, онъ намѣревался низвергнуть его, но едва самъ не сдѣлался жертвою своего намѣренія. Свойственное Русскому вельможѣ гостепріимство, особенно ласковое его обхожденіе и общее къ нему уваженіе, привлекали въ домъ Графа Головкина множество посѣтителей, большая часть которыхъ состояла изъ недовольныхъ отставныхъ Офицеровъ, находившихъ себѣ въ домѣ его убѣжище и отраду. Однажды, во время разговоровъ, онъ спросилъ у нихъ: о чемъ слышно въ городѣ? Они отвѣчали, что всѣ вообще недовольны возвышеніемъ Бирона и сожалѣютъ объ участи Принцессы Анны; что они знаютъ многихъ Гвардейскихъ Офицеровъ, готовыхъ на все для отмщенія за оскорбленія, нанесенныя родительницѣ Императора; что Офицеры эти, равно какъ и другіе благонамѣренные соотечественники

ихъ, желали бы ей доставить правленіе Государ- 1740.
ствомъ, но колеблются приступить къ этому важному дѣлу, не имѣя руководителя. Графъ отвѣчалъ, что, по его мнѣнію, въ настоящемъ случаѣ всего лучше поступить, какъ было въ 1730 году, при возстановленіи Самодержавія, то есть, чтобы всѣ благомыслящіе люди собрались въ назначенный день въ извѣстномъ домѣ и, отправясь цѣлымъ обществомъ къ Принцессѣ, просили ее избавить Россію отъ неизвистнаго всѣмъ Регента и принять на себя управленіе Государствомъ на время малолѣтства Императора. Присутствовавшіе, одобривъ предполагаемый способъ, просили Графа быть главою ихъ въ этомъ предпріятіи: но слабое его здоровье воспрепятствовало ему принять личное въ этомъ дѣлѣ участіе. Не обдумавъ онаго съ должною осторожностію, Графъ совѣтовалъ имъ обратиться къ Князю Черкасскому, полагая, что Министръ этотъ охотно согласится на просьбу ихъ, подобно тому, какъ онъ поступилъ при поднесеніи Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ прошенія объ уничтоженіи Аристократическаго правленія. Онъ взялъ съ нихъ обѣщаніе — не упоминать о участіи его въ этомъ предпріятіи, и просилъ ихъ, безъ всякаго отлагательства, на другой же день, со всѣми другими недовольными, явиться къ Князю Черкасскому. Въ слѣдствіе чего, они собрались на другой день съ сообщниками своими къ Князю, объяснили причину своего прибытія и, напомнивъ о прежнемъ достохвальномъ его подвигѣ для блага Отечества, убѣждали его отправиться

съ ними къ Принцессѣ и представить ей о желаніи народа. Князь Черкасскій терпѣливо ихъ выслушалъ, съ притворнымъ видомъ одобрилъ ихъ намѣреніе, но подъ предлогомъ исправленія необходимыхъ дѣлъ, просилъ притти на другой день. Лишь только они вышли, то, опасаясь пагубнѣйшихъ для себя послѣдствій, въ случаѣ неудачи этого заговора, онъ поспѣшилъ отправиться для извѣщенія объ ономъ Герцога. Удивительна неосторожность Графа Головкина, который, не увѣрившись въ Князѣ Черкасскомъ и не извѣдавъ прежде его образа мыслей, сдѣлалъ несчастными столь многихъ людей, побудивъ ихъ къ такому важному и рѣшительному поступку! Чрезъ два часа всѣ приходившіе къ Князю Черкасскому были захвачены, преданы пыткѣ и допрашиваемы о прочихъ своихъ сообщникахъ. Несчастные объявили о нѣкоторыхъ; но, превозмогая всѣ истязанія, ни одинъ изъ нихъ не назвалъ Графа Головкина. Въ числѣ сихъ жертвъ находился Грамматинъ, Правитель Канцеляріи Принца Брауншвейгскаго; во время пытки, онъ не только признался, что зналъ объ этомъ заговорѣ, но открылъ другой еще важнѣйшій, къ составленію котораго онъ былъ употребленъ съ согласія Принца. Заговоръ состоялъ въ томъ, чтобы, уговоривъ Офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, котораго Принцъ Брауншвейгскій былъ Подполковникомъ, и склонивъ весь полкъ, итти во Дворецъ и захватить Бирона со всѣми его приверженцами. Грамматинъ имѣлъ время открыться только одному

Капитану этого полка, Князю Путятину, который 1740.
обѣщалъ привлечь другихъ Офицеровъ. Путятинъ признался подъ пыткою во всемъ и назвалъ тѣхъ, которыхъ успѣлъ уговорить, а именно: двухъ Капитановъ и одного Поручика помянутаго полка.

Такимъ образомъ Герцогъ имѣлъ явныя доказательства общей къ нему ненависти; совсѣмъ-тѣмъ онъ не оставлялъ употреблять жестокія мѣры, полагаясь особенно на вѣрность Гвардейскихъ полковъ, Измайловскаго и Коннаго; первымъ командовалъ братъ его Густавъ, а вторымъ сынъ его, Принцъ Петръ.

Биронъ, желая показать предъ всѣми Принцу Брауншвейгскому, сколь мало его опасается, позвалъ его къ себѣ, выговаривалъ ему съ гнѣвомъ, въ присутствіи многочисленнаго собранія, за покушеніе, открытое Грамматинымъ; называлъ его неблагодарнымъ, кровожаднымъ, и говорилъ, что еслибъ онъ былъ Правителемъ, то сдѣлалъ бы несчастными и сына своего и Государство. Когда при послѣднихъ словахъ Принцъ безъ намѣренія положилъ лѣвую руку на ефесъ шпаги, Герцогъ, принявъ это за угрозу, ударилъ по своей, и съ жаромъ закричалъ, что онъ готовъ и этимъ способомъ съ нимъ раздѣлаться. Наконецъ, послѣ многихъ дерзкихъ и оскорбительныхъ выраженій, на которыя Принцъ возразилъ только, что онъ не обязанъ отвѣтствовать за разговоры и поступки Секретаря своего, они разстались съ бо́льшимъ противъ прежняго негодованіемъ и ожесточеніемъ.

1740. На другой день Герцогъ поручилъ Барону Миниху, брату Фельдмаршала, съѣздить къ Принцу и объясниться съ нимъ, что если онъ желаетъ пользоваться довѣріемъ къ нему Правительства на будущее время, то отказался бы тотчасъ отъ военныхъ своихъ должностей. Принцъ долженъ былъ уступить силѣ, и послалъ объявить Регенту, что онъ соглашается на его требованіе. Обрадованный Биронъ немедленно приказалъ объявить объ этомъ по Гвардіи и Арміи. Онъ не удовольствовался этимъ, и имѣлъ дерзость послать сказать Принцу, что не совѣтуетъ ему выѣзжать нѣсколько дней изъ Дворца, потому что народъ, раздраженный тѣмъ, что множество людей заключено въ темницы и предано истязаніямъ, можетъ сдѣлать ему оскорбленіе. Этотъ поступокъ противъ самого родителя Императора доказываетъ, сколь мало уважалъ Биронъ всеобщимъ мнѣніемъ. Онъ дѣлалъ, какія только могъ, непріятности Принцу, въ которомъ всѣ принимали живѣйшее участіе. Боялись даже, чтобы онъ, по злобѣ своей, не приказалъ отправить Принца и его супругу въ Германію, или отвезть въ какую-нибудь отдаленную область Россіи. Не смотря на то, что Императрица Анна, въ духовной своей завѣщала, чтобы Регентъ оказывалъ должное уваженіе Членамъ Императорской Фамиліи, онъ поступалъ совсѣмъ противнымъ образомъ. Графъ Минихъ пишетъ, что онъ былъ свидѣтелемъ, какъ Принцесса дрожала, когда Биронъ приходилъ къ ней.

8 Ноября, предъ полуднемъ, Графъ Минихъ, 1740.
по обыкновенію, пріѣхалъ къ Принцессѣ. Нашедъ ее одну, онъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы съ жаромъ изобразить ей бѣдственное положеніе Россіи подъ игомъ жестокаго Бирона, и представить опасность, собственно ей угрожающую, если Правленіе останется долѣе въ рукахъ неукротимаго ея врага. Принцесса, съ своей стороны, жаловалась ему на непріятное свое положеніе; Минихъ вызвался предать въ ея власть Бирона низверженнымъ. Принцесса съ радостію приняла это предложеніе; Минихъ просилъ ее дозволить приступить, безъ малѣйшаго отлагательства, къ исполненію онаго; а чтобы заставить Гвардейскихъ солдатъ принять въ немъ участіе, убѣждалъ Принцессу лично присутствовать при совершеніи этого предпріятія. Положили, чтобы Графъ Минихъ, въ наступающую ночь, прибылъ въ Зимній Дворецъ и взялъ отъ караула онаго нужное число солдатъ. Принцесса дала ему обѣщаніе никому не открывать этой тайны, не исключая и своего супруга; послѣ этого Фельдмаршалъ поѣхалъ прямо къ Бирону и остался у него обѣдать. Возвратясь домой, онъ нетерпѣливо ждалъ приближенія ночи. Въ тотъ же вечеръ молодая Графиня Минихъ (*), невѣстка Фельдмаршала, не имѣя ни малѣйшаго свѣдѣнія о намѣреніи тестя своего, пріѣзжала къ Герцогинѣ, провела у ней

(*) Урожденная Менгденъ.

1740. вечеръ, ужинала вмѣстѣ съ Регентомъ и почти до полуночи пробыла съ ними. Прощаясь съ Графинею, Биронъ поручилъ ей сказать Фельдмаршалу, что послѣ погребенія тѣла Императрицы, онъ получитъ такой подарокъ, что будетъ въ состояніи заплатить всѣ свои долги.

Въ два часа пополуночи, Фельдмаршалъ, въ сопровожденіи одного своего Адъютанта, Подполковника Манштейна, поѣхалъ во Дворецъ, и чрезъ нарочно оставленныя незапертыми ворота вошелъ въ покои Фрейлины Баронессы Іуліаны Менгденъ, родной сестры молодой Графини Минихъ. Фрейлина Менгденъ, получивъ предварительное приказаніе, въ ту же минуту пошла разбудить Принцессу, которая не замедлила выйти. Графъ представилъ ей, что насталъ часъ рѣшить судьбу Бирона, и вновь просилъ, дабы она личнымъ своимъ присутствіемъ поддержала ихъ предпріятіе; но, не успѣвъ къ этому склонить ее, просилъ позволенія представить ей караульныхъ Офицеровъ, дабы она объявила имъ волю свою и тѣмъ побудила бы ихъ къ усердному исполненію оной. На послѣднее Принцесса согласилась, и когда Офицеры вошли, она сказала имъ: «*Вамъ извѣстны оскор-«бленія, нанесенныя Государю вашему, мнѣ и мо-«ему супругу; наглость Правителя ежедневно воз-«растаетъ; терпѣніе мое истощилось, и я рѣши-«лась наказать властолюбца. Твердо надѣюсь, что «вы, господа, руководимые одною честію, не отре-«четесь оказать Императору и родителямъ его «важнѣйшей услуги: взять подъ стражу Бирона,*

«котораго насиліе и жестокость терзаютъ несча- 1740.
«стное наше Отечество. И такъ прошу васъ слѣ-
«довать за Фельдмаршаломъ и съ ревностію ис-
«полнить всѣ его приказанія. Вѣрность и усердіе
«ваше получатъ достойное награжденіе.» Произнеся это, Принцесса обняла Фельдмаршала, и допустила къ рукѣ Офицеровъ, пожелавъ имъ счастливаго успѣха. Графъ Минихъ, сошедъ въ караульню, объявилъ о повелѣніи Принцессы, и весь караулъ единогласно отвѣчалъ, что онъ готовъ пожертвовать жизнію для низверженія Бирона. Фельдмаршалъ приказалъ караулу зарядить ружья, и, взявъ отъ онаго трехъ Офицеровъ и 80 гренадеръ, отправился съ ними въ Лѣтній Дворецъ, гдѣ жилъ Биронъ и гдѣ еще находилось тѣло покойной Императрицы, выставленное на парадной кровати.

Въ это время Принцесса, въ величайшемъ смущеніи ожидая окончанія предпринятаго Фельдмаршаломъ дѣла, вышла съ Фрейлиною Менгденъ въ переднюю малолѣтнаго Императора, и сѣла на постель спавшаго тутъ дежурнаго Каммергера Миниха, сына Фельдмаршала; онъ пробудился, и въ испугѣ, дрожащимъ голосомъ, спросилъ ее, что было причиною такого посѣщенія? *«Знаешь ли,* *«любезный Минихъ,* отвѣчала она ему, *что пред-* *«принялъ твой отецъ? Онъ пошелъ арестовать* *«Регента; дай Богъ,* присовокупила она, *чтобы* *«онъ имѣлъ успѣхъ!»* Каммергеръ Минихъ старался ее успокоить; послѣ-чего она съ Фрейлиною Менгденъ пошла въ спальню Императора; вскорѣ

1740. потомъ пришелъ и Принцъ, котораго тутъ только супруга его увѣдомила обо всемъ происходившемъ.

Между-тѣмъ Фельдмаршалъ шелъ къ Лѣтнему Дворцу; караулъ въ немъ состоялъ изъ 300 человѣкъ; если бы они были преданы Регенту, то, безъ сомнѣнія, противопоставили бы непреодолимое препятствіе этому предпріятію. Фельдмаршалъ, по благоразумной осторожности, назначилъ къ исполненію онаго такой день, въ который караулъ при обоихъ Дворцахъ занятъ былъ Преображенскимъ полкомъ, состоявшимъ подъ личнымъ его начальствомъ. Въ разстояніи почти 200 шаговъ отъ Лѣтняго Дворца, Фельдмаршалъ послалъ впередъ одного Офицера съ приказаніемъ караульному Капитану, немедленно явиться къ нему съ двумя Офицерами, что они тотчасъ и исполнили. Минихъ, съ свойственною ему твердостію и благоразуміемъ, объявилъ имъ о причинѣ своего прихода и о повелѣніи Принцессы арестовать Бирона; приказалъ, чтобы соблюдали глубочайшую тишину, чтобы караулъ неподвижно стоялъ на своемъ мѣстѣ, и ни одинъ часовой не удалялся отъ поста своего. Офицеры, уже привыкшіе повиноваться гласу своего Полководца, обѣщали исполнить все въ точности, и немедлено отдали согласный съ тѣмъ приказъ своимъ подчиненнымъ. Послѣ этого, Графъ Минихъ, подошедъ къ самому въѣзду во Дворецъ, отрядилъ Манштейна съ однимъ Офицеромъ и 20 рядовыми, чтобы схватить Герцога живаго или мертва-

го. Манштейнъ, войдя во Дворецъ, приказалъ 1740.
своему отряду слѣдовать за нимъ издалека, безъ малѣйшаго шума; всѣ часовые, по данному имъ приказанію, пропустили его безъ всякаго сопротивленія. Пройдя нѣсколько комнатъ, онъ былъ въ недоумѣніи, куда итти, потому что не зналъ, гдѣ находилась спальня Регента, а спросить у служителей, находившихся въ передней, не хотѣлъ, чтобы не произвести тревоги. Подумавъ нѣсколько, онъ рѣшился итти впередъ, надѣясь достигнуть своей цѣли. Дѣйствительно, пройдя еще двѣ комнаты, онъ очутился передъ дверью, замкнутою ключемъ; но, по неосторожности служителей, она не была заперта задвижками, находившимися сверху и снизу, такъ что при небольшомъ усиліи Манштейна обѣ половинки дверей растворились. Увидѣвъ большую постель, на которой Герцогъ и его супруга спали крѣпкимъ сномъ, Манштейнъ подошелъ къ кровати, отдернулъ занавѣсъ, и сказалъ громко, что имѣетъ нужду говорить съ Регентомъ; тогда онъ и Герцогиня вскочили, и начали кричать изо всей силы, догадываясь о причинѣ его прихода. Манштейнъ, находясь съ той стороны кровати, гдѣ спала Герцогиня, и видя, что супругъ ея соскочилъ на полъ, вѣроятно для того, чтобы спрятаться подъ кровать, для воспрепятствованія этому, бросился къ нему, схватилъ его и крѣпко держалъ, пока прибыли солдаты. Наконецъ Герцогъ успѣлъ встать и хотѣлъ вырваться изъ рукъ солдатъ, отбиваясь во всѣ стороны. Но они на-

1740. несли ему нѣсколько сильныхъ ударовъ ружейными прикладами, повалили его, заткнули ему платкомъ ротъ, шарфомъ одного офицера связали руки и, сведя внизъ, накинули на него солдатскій плащъ; потомъ посадили въ карету Фельдмаршала, которая его ожидала, и въ сопровожденіи офицера отправили въ зимній дворецъ. Въ это время Герцогиня безъ всякой одежды выбѣжала за своимъ мужемъ изъ Дворца на улицу, гдѣ одинъ солдатъ схватилъ ее за руку и, притащивъ къ Манштейну, спросилъ, что съ нею дѣлать? Манштейнъ приказалъ отвести ее назадъ, во Дворецъ; но солдатъ не захотѣлъ принять на себя этого труда и, бросивъ ее въ снѣгъ, ушелъ. Караульный Капитанъ нашелъ ее въ этомъ жалкомъ положеніи; поднявъ ее, приказалъ одѣть и отвести обратно въ комнаты, гдѣ приставили къ ней часовыхъ. По исполненіи этого, Фельдмаршалъ поспѣшно поѣхалъ къ Принцессѣ съ донесеніемъ о счастливомъ совершеніи предпріятія, везя съ собою низверженнаго съ высоты величія Бирона. Принцесса, находившаяся дотолѣ въ чрезвычайномъ безпокойствѣ и страхѣ, съ неописанною радостію встрѣтила своего избавителя.

Когда Герцогъ былъ отведенъ въ безопасное мѣсто, Манштейна послали за меньшимъ его братомъ, Густавомъ Бировомъ, находившимся тогда въ Петербургѣ. Это порученіе представляло не менѣе затрудненія и требовало большой осторожности, потому что Густавъ Биронъ, Подполковникъ Измайловскаго полка, былъ очень любимъ

онымъ, и у его дома находился караулъ, состоявшій изъ одного сержанта и 12 рядовыхъ. Они оказали сперва сопротивленіе; но ихъ схватили и грозили имъ смертію, если они сдѣлаютъ малѣйшій шумъ. Тогда Манштейнъ вошелъ въ спальню Густава Бирона, и сказавъ ему, что онъ долженъ переговорить съ нимъ о весьма важномъ дѣлѣ, просилъ его встать, потомъ отвелъ его къ окну и объявилъ, что имѣетъ приказаніе его арестовать. Биронъ хотѣлъ-было отворить окно и позвать караулъ; но Манштейнъ сказалъ ему, что Герцогъ уже арестованъ и что, при малѣйшемъ сопротивленіи, онъ будетъ убитъ. Стоявшіе въ другой комнатѣ солдаты Манштейна вошли, и Густавъ Биронъ увидѣлъ, что ему не оставалось ничего болѣе, какъ повиноваться. Его также отвезли во Дворецъ. 1740.

Въ это время другой Адъютантъ Фельдмаршала, Капитанъ Кенигфельсъ, былъ посланъ арестовать Кабинетъ-Министра Графа Бестужева, обвиняемаго въ чрезмѣрной привязанности къ Герцогу. Послѣдній былъ посаженъ въ Офицерскую комнату на гауптвахтѣ, а Густавъ Биронъ въ другую комнату, гдѣ они и провели часть дня.

ГЛАВА XIII.

ПРАВЛЕНІЕ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АННЫ ЛЕОПОЛЬДОВНЫ.

Присяга Правительницѣ. Милости. Союзъ съ Пруссіею. Союзъ съ Австріею. Увольненіе Фельдмаршала Миниха отъ службы. Судъ Бирона. Его письмо къ Правительницѣ.

1740. Передъ разсвѣтомъ дня, 9 Ноября, непроходимыя толпы народа окружали Зимній Дворецъ; радость была всеобщею; казалось, едва вѣрили столь счастливому событію. Принцесса Анна, принявъ титулъ Великой Княгини, въ качествѣ Правительницы, при пушечной пальбѣ принимала въ Придворной церкви присягу отъ всѣхъ знатнѣйшихъ чиновъ. Полкамъ приказано было собраться около Дворца, на площади котораго они и присягали. Младенецъ Императоръ былъ имъ показанъ въ окно. Съ шумнымъ восторгомъ народъ спѣшилъ въ церкви, отъ чистаго сердца цѣловалъ крестъ и торжественно клялся быть вѣрнымъ Правительницѣ. Во всѣ области Россійскаго Государства и ко всѣмъ иностраннымъ Дворамъ посланы были нарочные гонцы съ этимъ извѣстіемъ.

Около вечера, сверженный Регентъ со своимъ семействомъ подъ крѣпкою стражею отвезенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость; Великая Княгиня, видѣвшая изъ окна, какъ его вывозили, не могла удержаться отъ слезъ, и сказала: «*Не такъ бы «я поступила съ нимъ, если бы онъ самъ меня къ «тому не принудилъ.*» 1740.

Въ его комнатахъ найдено множество драгоцѣнныхъ вещей и большія суммы наличными деньгами. Для вытребованія значительныхъ капиталовъ, положенныхъ имъ въ иностранные Банки, были приняты надлежащія мѣры; всѣ найденныя у него бумаги отданы были на разсмотрѣніе назначенной для этого Коммиссіи. Въ тотъ же день посланы повелѣнія арестовать Генераловъ Бисмарка и Карла Бирона. Первый былъ женатъ на сестрѣ супруги Герцога, и занималъ должность Вице-Губернатора въ Ригѣ, а послѣдній, родной братъ Герцога, былъ Начальникомъ войскъ въ Москвѣ.

На другой день по низверженіи Бирона, Графъ Минихъ, призвавъ къ себѣ, рано по-утру, сына своего и Барона Менгдена, спрашивалъ ихъ мнѣнія: кого слѣдуетъ, по достоинству, и чѣмъ именно наградить; потомъ приказалъ сыну своему взять перо и писать, со словъ его, проэктъ наградамъ, въ которомъ положено было, во-первыхъ, просить Правительницу, чтобы она благоволила возложить на себя орденъ Св. Андрея; второе предложеніе состояло въ томъ, чтобы, во уваженіе важныхъ заслугъ, оказанныхъ Фельд-

ончена, тогда Фельдмаршалъ велѣлъ переписать 1740.
но, снѣдаемый непомѣрнымъ честолюбіемъ,
бавилъ къ статьѣ, до него относившейся, что
тоинство Генералиссимуса предоставляетъ онъ
онцу Брауншвейгскому.»

писаніе это было утверждено Великою Кня-
о. Въ тотъ же день она, уже въ Лентѣ Св.
я Первозваннаго, около 11-ти часовъ утра,
а въ пріемную залу и допустила всѣхъ къ
Тутъ, именемъ Императора, читали о на-
ъ, вышедшихъ по вышепомянутой росписи,
торой, сверхъ-того, еще заключались слѣду-
милости: Графу Остерману, при новой его
ности, оставлено Министерство Иностран-
дѣлъ; Графу Михаилу Гавриловичу Голов-
, пожалованному въ Вице-Канцлеры, повелѣно
тствовать въ Тайномъ Кабинетѣ; Генералъ-
фъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ, Оберъ-
мейстеръ Князь Александръ Борисовичъ Ку-
ъ и Адмиралъ Графъ Николай Ѳедоровичъ
нъ пожалованы Кавалерами ордена Св.
я; Тайный Совѣтникъ и Московскій Граж-
ій Губернаторъ, Князь Борисъ Григорьевичъ
новъ, Сенаторъ Василій Васильевичъ Стрѣш-
(зять Графа Остермана) и Коммерцъ-Колле-
Президентъ Баронъ Менгденъ орденами Св.
ксандра Невскаго. Послѣ объявленія этихъ
остей, Правительница возвратилась во внут-
я комнаты, гдѣ вручила Графу Миниху указъ
каловаціи ему ста тысячъ рублей. Оберъ-
аршалъ Графъ Левенвольдъ получилъ 80,000,

1740. маршаломъ Минихомъ, пожаловать его Генералиссимусомъ. Тутъ молодой Графъ, болѣе умѣренный и благоразумный, нежели отецъ его, возразилъ, что, можетъ-быть, Принцесса хочетъ возвести на эту высокую степень супруга своего. Итакъ, чтобы не подвергнуться отказу, положено было просить для Фельдмаршала Миниха званіе перваго Министра, на что послѣдній былъ согласенъ, но замѣтилъ, какъ трудно будетъ преклонить Графа Остермана продолжать службу подъ начальствомъ перваго Министра; однако же, вспомнивъ, что Графъ Остерманъ, при составленіи, въ 1732 году, новаго положенія о флотѣ, изъявлялъ желаніе быть Великимъ Адмираломъ, положили представить его къ этому званію. Въ Вице-Канцлеры полагали назначить Графа Михаила Гавриловича Головкина, имѣя въ виду, чтобъ нѣкоторыя главнѣйшія должности Государственныя поручены были природнымъ Россіянамъ. Мѣсто Великаго Канцлера, съ давняго времени праздное, хотѣли предоставить Князю Черкасскому; хотя, впрочемъ, послѣдній поступокъ его и не заслуживалъ бы награды, но это скорѣе старались приписать малодушію, чѣмъ привязанности къ Бирону, почему и согласились склонить Правительницу, чтобы она его простила, представивъ ей, что милостями и благороднымъ забвеніемъ всего прошедшаго можетъ она наиболѣе утвердить къ себѣ любовь народную. Когда роспись эта, къ которой были присоединены еще повышенія чинами и пожалованія орденами, была

окончена, тогда Фельдмаршалъ велѣлъ переписать 1740.
ее; но, снѣдаемый непомѣрнымъ честолюбіемъ, прибавилъ къ статьѣ, до него относившейся, что *«достоинство Генералиссимуса предоставляетъ онъ «Принцу Брауншвейгскому.»*

Росписаніе это было утверждено Великою Княгинею. Въ тотъ же день она, уже въ Лентѣ Св. Андрея Первозваннаго, около 11-ти часовъ утра, вошла въ пріемную залу и допустила всѣхъ къ рукѣ. Тутъ, именемъ Императора, читали о наградахъ, вышедшихъ по вышепомянутой росписи, въ которой, сверхъ-того, еще заключались слѣдующія милости: Графу Остерману, при новой его должности, оставлено Министерство Иностранныхъ дѣлъ; Графу Михаилу Гавриловичу Головкину, пожалованному въ Вице-Канцлеры, повелѣно присутствовать въ Тайномъ Кабинетѣ; Генералъ-Аншефъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ, Оберъ-Шталмейстеръ Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ и Адмиралъ Графъ Николай Ѳедоровичъ Головинъ пожалованы Кавалерами ордена Св. Андрея; Тайный Совѣтникъ и Московскій Гражданскій Губернаторъ, Князь Борисъ Григорьевичъ Юсуповъ, Сенаторъ Василій Васильевичъ Стрѣшневъ (зять Графа Остермана) и Коммерцъ-Коллегіи Президентъ Баронъ Менгденъ орденами Св. Александра Невскаго. Послѣ объявленія этихъ милостей, Правительница возвратилась во внутреннія комнаты, гдѣ вручила Графу Миниху указъ о пожалованіи ему ста тысячъ рублей. Оберъ-Гофмаршалъ Графъ Левенвольдъ получилъ 80,000,

1740. а Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Баронъ Минихъ, братъ Фельдмаршала, 20,000 рублей; молодой Графъ Минихъ пожалованъ Оберъ-Гофмаршаломъ; а Гофмаршалу Шепелеву и Генералъ-Маіору Апраксину, прославившемуся впослѣдствіи, въ семилѣтнюю войну, пожалованы богатыя деревни.

Вся Россія ощутила благотворную перемѣну въ Правленіи, по низверженіи Бирона. Всѣ благословляли сострадательную и милосердую Правительницу. Однимъ изъ первыхъ ея дѣйствій было освобожденіе или облегченіе участи несчастныхъ, пострадавшихъ отъ Бирона, какъ въ его Правленіе, такъ и въ царствованіе Анны Іоанновны. Разсматривая ежедневно дѣла о ссылочныхъ, она отмѣнила почти всѣ учиненные надъ ними приговоры. Число этихъ несчастныхъ простиралось до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Всѣ находившіеся подъ допросами въ Петербургѣ были тотчасъ освобождены, въ знакъ прощенія прикрыты знаменемъ, а многіе, за безвинно претерпѣнныя гоненія, были повышены чинами, или получили какія-нибудь другія награды.

Съ кончиною Анны Іоанновны, политическая система Россійскаго Двора измѣнилась. Мы видѣли, что Биронъ, сдѣлавшись Регентомъ, заключилъ договоръ съ Саксонскимъ Курфирстомъ, по которому обязывался не препятствовать послѣднему въ требованіяхъ его на наслѣдіе Карла VI. Король Прусскій, узнавъ объ этомъ договорѣ, и желая съ своей стороны, преклонить Россію, чтобы она

не противилась притязаніямъ его на владѣнія 1740.
Маріи Терезіи, приказалъ своему въ Петербургѣ Министру начать объ этомъ переговоры; но едва Посланникъ приступилъ къ онымъ, какъ послѣдовало паденіе Бирона. Должно было надѣяться, что Русскій Дворъ, по близкому родству Супруга Великой Княгини съ Римскою Императрицею, не будетъ равнодушно взирать на умышляемыя противъ Маріи Терезіи несправедливости. Для того-то Прусскій Дворъ, подъ предлогомъ желанія снискать дружбу царствовавшаго въ Россіи Дома, но единственно съ намѣреніемъ усыпить дѣятельность его, предложилъ оному заключеніе оборонительнаго союза. Присланный для того, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, отъ Прусскаго Короля Баронъ Мердефельдтъ, имѣлъ въ то же время приказаніе, всячески стараться поставить перваго Министра противъ Вѣнскаго Двора, и расположить въ пользу Берлинскаго. Мердефельдтъ, въ слѣдствіе сдѣланнаго ему порученія, открылъ тотчасъ переговоры. Фельдмаршалъ Минихъ, страдавшій въ то время болѣзнію продолжительною и опасною, не могъ принять никакого участія въ дѣлахъ. Графъ Остерманъ, воспользовавшись болѣзнію его, и будучи съ давняго времени ревностнымъ приверженцемъ Бранденбургскаго дома, представилъ этотъ союзъ столь выгоднымъ для Россіи, что легко успѣлъ согласить на оный Правительницу. Графъ Минихъ, по выздоровленіи своемъ, былъ, по приказанію Великой Княгини, извѣщенъ объ этомъ договорѣ, и на сдѣланный ему вопросъ, какого онъ былъ

1740. о немъ мнѣнія, отвѣчалъ, что подобный союзъ съ Державою, столь могущественною, считаетъ онъ тѣмъ болѣе полезнымъ, что Швеція грозитъ войною Россіи; но такъ какъ послѣдняя приняла на себя ручательство по Прагматическому постановленію, и ей неизвѣстны намѣренія Императрицы-Королевы противъ враговъ ея, то осторожность требуетъ выждать послѣдствій и до времени воздержаться отъ заключенія новаго договора; междутѣмъ, вѣроятно, со стороны Вѣнскаго Двора послѣдуютъ какія-нибудь предложенія. Не взирая однакоже на это основательное возраженіе, и забывая, что истинныя намѣренія Прусскаго Двора еще не обнаружились, Правительница настояла на въ заключеніи предложеннаго договора, главное содержаніе котораго заключалось въ томъ, что обѣ Державы взаимно ручались за сохраненіе Европейскихъ своихъ владѣній и обязывались, въ случаѣ нападенія на которую-либо изъ нихъ, вспомоществовать одна другой 12-ти-тысячнымъ корпусомъ войскъ.

Послѣ этого Петербургскій Дворъ пребывалъ въ совершенномъ спокойствіи, какъ вдругъ получено было извѣстіе о вторженіи Прусскаго Короля Фридриха II въ Силезію. Событіе это поставило въ большое затрудненіе Россійское Министерство, потому что полагали на вѣрное, что Вѣнскій Дворъ будетъ требовать вспомоществованія; ктому же не знали, какъ поступить съ Королемъ Прусскимъ, съ которымъ только-что былъ заключенъ союзъ; сохраненіе мира съ нимъ было необходимо, при

предстоявшемъ разрывѣ съ Швеціею; итакъ приз- 1741.
нано залучшее отнестись къ Фридриху письменно, просить его примириться съ Императрицею-Королевою, и предложить для этого посредничество Россіи. Графъ Остерманъ написалъ подобнаго содержанія письмо къ Королю Прусскому, который отвѣчалъ, что если Королева Венгерская добровольно уступитъ ему нѣкоторыя области въ Силезіи, на обладаніе которыми полагаетъ онъ имѣть неоспоримое право, то онъ готовъ заключить съ нею союзъ, по которому обяжется подкрѣплять и защищать ее всѣми силами противъ непріятелей ея. Но Вѣнскій Дворъ, сильно надѣясь на доброе расположеніе Кардинала Флери, объявилъ въ С. Петербургѣ чрезъ своего Посланника, что Императрица-Королева скорѣе будетъ искать дружбы Версальскаго Двора, чѣмъ уступитъ Прусскому Королю хоть одинъ шагъ земли изъ наслѣдственныхъ своихъ владѣній.

Около этого времени прибылъ въ Петербургъ, въ качествѣ Австрійскаго Посланника, Маркизъ де Ботта, человѣкъ весьма умный и ловкій. Онъ былъ и прежде въ этомъ же званіи при Русскомъ Дворѣ, и умѣлъ дотого снискать тогда благоволеніе Принцессы Анны, что она, принявъ правленіе Государствомъ, объявила Вѣнскому Двору желаніе свое вновь видѣть Маркиза де Ботту Министромъ въ Петербургѣ, и въ то же время повелѣла Оберъ-Гофмейстеру Графу Миниху письменно удостовѣрить Маркиза въ милостивомъ своемъ къ нему расположеніи.

1741. Марія Терезія, пылая мщеніемъ къ Фридриху II, предположила заключить новый союзъ съ Россійскимъ и Саксонскимъ Дворами. Графъ Брюль, первый Саксонскій Министръ, согласясь съ Вѣнскимъ Кабинетомъ, сдѣлалъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ, предложеніе С. Петербургскому Двору обратить соединенныя силы трехъ Державъ противъ Прусскаго Короля и раздѣлить между собою всѣ земли, которыя будутъ завоеваны въ его Королевствѣ.

Между-тѣмъ, по полученіи извѣстія о нападеніи Фридриха на Силезію, Маркизъ де Ботта настоятельно просилъ помощи у Россіи. Ему отвѣчали, что хотя Россійскій Дворъ искренно расположенъ поддерживать Прагматическое постановленіе, но, угрожаемый со стороны Швеціи нападеніемъ, долженъ съ большею осторожностію раздѣлять свои силы; что до-тѣхъ-поръ, пока Марія Терезія будетъ имѣть своимъ непріятелемъ одного Короля Прусскаго, то можетъ безъ посторонней помощи противостоять ему; и наконецъ повторено предложеніе Фридриха, что пожертвованіемъ ему нѣкоторыхъ земель въ Силезіи она совершенно съ нимъ примирится. Но Маркизъ де Ботта не переставалъ требовать скорѣйшаго вспомоществованія Вѣнскому Двору, который употреблялъ къ тому всѣ средства, отъ него зависѣвшія. Обѣ вдовствующія Брауншвейгскія Герцогини, одна бабка Императрицы-Королевы и Принца Брауншвейгскаго, а другая мать его и тетка первой, безпрерывно писали къ Правительницѣ и супругу ея, стараясь всѣми мѣрами возстановить ихъ противъ Короля Прусскаго.

Средства эти были столь дѣйствительны, что едва 1741.
лишь Дрезденскій Дворъ сообщилъ С. Петербургскому о предположеніи своемъ, какъ Правительница тотчасъ приняла оное. Графъ Остерманъ, пользовавшійся полною довѣренностію Принца Ульриха, который во время его болѣзни почти ежедневно посѣщалъ его, узналъ отъ него о согласіи Принцессы на предложеніе Саксонскаго Курфирста и, въ угодность родителямъ Императора, не только не осуждалъ принятія предлагаемаго союза, но даже совѣтовалъ скорѣе уполномочить пребывавшаго при Дрезденскомъ Дворѣ Русскаго Посланника къ заключенію договора. Предвидя, что Графъ Минихъ будетъ противнаго съ нимъ по этому предмету мнѣнія, онъ старался заранѣе предупредить противъ него Правительницу.

Однако, она имѣла наединѣ съ Графомъ Минихомъ совѣщаніе о предлагаемомъ союзѣ. Мнѣніе его состояло въ томъ, что хотя, по существующимъ договорамъ, Россія обязана помогать войскомъ Австрійскому Двору, но надлежитъ со вниманіемъ разсмотрѣть: въ состояніи ли она, при предстоящемъ разрывѣ съ Швеціею, раздѣлить силы свои для обороны Имперіи и для военныхъ дѣйствій за предѣлами ея? Если бы эти затрудненія и не существовали,» говорилъ Графъ Минихъ, «то и тогда, мнѣ кажется, можно ли, не подвергаясь упреку въ вѣроломствѣ, вступать въ союзъ, имѣющій цѣлію завоеваніе и раздѣленіе владѣній такого Государя, который не причинилъ ни малѣйшаго оскорбленія Россіи, и съ

1741. «которымъ недавно заключенъ дружественный и «оборонительный договоръ? Я солдатъ, и всю «жизнь мою проведя съ мечемъ въ рукахъ, хит-«ростей дипломатическихъ не знаю. Впрочемъ, если «Вашему Высочеству угодно предпринять войну, «то совѣтую начать ее со Швеціею, угрожающею «намъ разрывомъ. Всегда лучше предупреждать «непріятеля и не давать ему времени вооружиться «и приготовиться. Въ семъ случаѣ я поставлю «себѣ за особенную честь начальствовать надъ «Вашими войсками, если на сіе послѣдуетъ воля «Вашего Высочества.»

Это мнѣніе, будучи противуположно желаніямъ Правительницы и Принца, произвело ожиданное Графомъ Остерманомъ дѣйствіе. Основательныя сужденія Миниха названы были пристрастіемъ. Хитрый Остерманъ, съ неудовольствіемъ взиравшій на вновь полученное имъ званіе Главнаго Министра, воспользовался этимъ случаемъ, чтобы повредить ему.

Графъ Минихъ явнымъ образомъ говорилъ о ненадобности оказывать помощь Австрійскому Двору. Однажды Маркизъ де Ботта, въ разговорѣ по этому предмету съ нимъ, представлялъ о трудномъ положеніи Маріи Терезіи, и какъ необходимо ей пособіе Россійскаго Двора. Графъ Минихъ отвѣчалъ: «Не возможно, чтобы Императрица-«Королева находилась въ положеніи болѣе непрі-«ятномъ, какъ то, въ которомъ была Россія, когда «Австрія заключила миръ съ Турціею.» Маркизъ пересказалъ Правительницѣ о рѣшительномъ мнѣ-

ніи Графа Миниха и передалъ этотъ разговоръ 1741.
такимъ образомъ, чтобы возстановить ее противъ Миниха, у котораго, послѣ происходившаго между нимъ и Правительницею совѣщанія, не спрашивали болѣе мнѣнія, и приступили къ заключенію союза безъ его содѣйствія. Между-тѣмъ изготовлено было предписаніе Русскому Посланнику въ Дрезденѣ, чтобы онъ старался скорѣе привести къ окончанію начатое дѣло; и такъ какъ Минихъ подписывалъ всѣ исходящія изъ Кабинета бумаги, то Графъ Остерманъ прислалъ къ нему на этотъ предметъ и вышепомянутое предписаніе, извѣстивъ его притомъ, что оно составлено было по точной волѣ Правительницы. Фельдмаршалъ, оскорбленный такимъ предложеніемъ, немедленно поѣхалъ къ ней съ жалобою, что его принуждаютъ подписывать дѣло, противъ котораго онъ представилъ уже основательныя возраженія. Правительница съ холодностію отвѣчала ему: *Удивляюсь, что вы «одни противорѣчите въ такомъ дѣлѣ, къ кото-«рому я приступила по единогласному совѣту «Графа Остермана и всѣхъ прочихъ Министровъ.»* На это Фельдмаршалъ возразилъ: *«Дабы впредь не «подать Вашему Высочеству ни малѣйшаго повода «къ неудовольствію за несогласіе мое съ мнѣніемъ «другихъ, осмѣливаюсь просить увольненія отъ «службы.»* И, почтительно поклонясь Великой Княгинѣ, вышелъ изъ комнаты. По возвращеніи домой, онъ тотчасъ послалъ въ Кабинетъ письменное объясненіе причинъ, побудившихъ его не

1740. маршаломъ Минихомъ, пожаловать его Генералиссимусомъ. Тутъ молодой Графъ, болѣе умѣренный и благоразумный, нежели отецъ его, возразилъ, что, можетъ-быть, Принцесса хочетъ возвести на эту высокую степень супруга своего. Итакъ, чтобы не подвергнуться отказу, положено было просить для Фельдмаршала Миниха званіе перваго Министра, на что послѣдній былъ согласенъ, но замѣтилъ, какъ трудно будетъ преклонить Графа Остермана продолжать службу подъ начальствомъ перваго Министра; однако же, вспомнивъ, что Графъ Остерманъ, при составленіи, въ 1732 году, новаго положенія о флотѣ, изъявлялъ желаніе быть Великимъ Адмираломъ, положили представить его къ этому званію. Въ Вице-Канцлеры полагали назначить Графа Михаила Гавриловича Головкина, имѣя въ виду, чтобъ нѣкоторыя главнѣйшія должности Государственныя поручены были природнымъ Россіянамъ. Мѣсто Великаго Канцлера, съ давняго времени праздное, хотѣли предоставить Князю Черкасскому; хотя, впрочемъ, послѣдній поступокъ его и не заслуживалъ бы награды, но это скорѣе старались приписать малодушію, чѣмъ привязанности къ Бирону, почему и согласились склонить Правительницу, чтобы она его простила, представивъ ей, что милостями и благороднымъ забвеніемъ всего прошедшаго можетъ она наиболѣе утвердить къ себѣ любовь народную. Когда роспись эта, къ которой были присоединены еще повышенія чинами и пожалованія орденами, была

окончена, тогда Фельдмаршалъ велѣлъ переписать 1740.
ее; но, снѣдаемый непомѣрнымъ честолюбіемъ, прибавилъ къ статьѣ, до него относившейся, что «*достоинство Генералиссимуса предоставляетъ онъ «Принцу Брауншвейгскому.*»

Росписаніе это было утверждено Великою Княгинею. Въ тотъ же день она, уже въ Лентѣ Св. Андрея Первозваннаго, около 11-ти часовъ утра, вошла въ пріемную залу и допустила всѣхъ къ рукѣ. Тутъ, именемъ Императора, читали о наградахъ, вышедшихъ по вышепомянутой росписи, въ которой, сверхъ-того, еще заключались слѣдующія милости: Графу Остерману, при новой его должности, оставлено Министерство Иностранныхъ дѣлъ; Графу Михаилу Гавриловичу Головкину, пожалованному въ Вице-Канцлеры, повелѣно присутствовать въ Тайномъ Кабинетѣ; Генералъ-Аншефъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ, Оберъ-Шталмейстеръ Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ и Адмиралъ Графъ Николай Ѳедоровичъ Головинъ пожалованы Кавалерами ордена Св. Андрея; Тайный Совѣтникъ и Московскій Гражданскій Губернаторъ, Князь Борисъ Григорьевичъ Юсуповъ, Сенаторъ Василій Васильевичъ Стрѣшневъ (зять Графа Остермана) и Коммерцъ-Коллегіи Президентъ Баронъ Менгденъ орденами Св. Александра Невскаго. Послѣ объявленія этихъ милостей, Правительница возвратилась во внутреннія комнаты, гдѣ вручила Графу Миниху указъ о пожалованіи ему ста тысячъ рублей. Оберъ-Гофмаршалъ Графъ Левенвольдъ получилъ 80,000,

1740. а Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Баронъ Минихъ, братъ Фельдмаршала, 20,000 рублей; молодой Графъ Минихъ пожалованъ Оберъ-Гофмаршаломъ; а Гофмаршалу Шепелеву и Генералъ-Маіору Апраксину, прославившемуся впослѣдствіи, въ семилѣтнюю войну, пожалованы богатыя деревни.

Вся Россія ощутила благотворную перемѣну въ Правленіи, по низверженіи Бирона. Всѣ благословляли сострадательную и милосердую Правительницу. Однимъ изъ первыхъ ея дѣйствій было освобожденіе или облегченіе участи несчастныхъ, пострадавшихъ отъ Бирона, какъ въ его Правленіе, такъ и въ царствованіе Анны Іоанновны. Разсматривая ежедневно дѣла о ссылочныхъ, она отмѣнила почти всѣ учиненные надъ ними приговоры. Число этихъ несчастныхъ простиралось до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Всѣ находившіеся подъ допросами въ Петербургѣ были тотчасъ освобождены, въ знакъ прощенія прикрыты знаменемъ, а многіе, за безвинно претерпѣнныя гоненія, были повышены чинами, или получили какія-нибудь другія награды.

Съ кончиною Анны Іоанновны, политическая система Россійскаго Двора измѣнилась. Мы видѣли, что Биронъ, сдѣлавшись Регентомъ, заключилъ договоръ съ Саксонскимъ Курфирстомъ, по которому обязывался не препятствовать послѣднему въ требованіяхъ его на наслѣдіе Карла VI. Король Прусскій, узнавъ объ этомъ договорѣ, и желая съ своей стороны, преклонить Россію, чтобы она

не противилась притязаніямъ его на владѣнія 1740.
Маріи Терезіи, приказалъ своему въ Петербургѣ Министру начать объ этомъ переговоры; но едва Посланникъ приступилъ къ онымъ, какъ послѣдовало паденіе Бирона. Должно было надѣяться, что Русскій Дворъ, по близкому родству Супруга Великой Княгини съ Римскою Императрицею, не будетъ равнодушно взирать на умышляемыя противъ Маріи Терезіи несправедливости. Для того-то Прусскій Дворъ, подъ предлогомъ желанія снискать дружбу царствовавшаго въ Россіи Дома, но единственно съ намѣреніемъ усыпить дѣятельность его, предложилъ оному заключеніе оборонительнаго союза. Присланный для того, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, отъ Прусскаго Короля Баронъ Мердефельдтъ, имѣлъ въ то же время приказаніе, всячески стараться поставить перваго Министра противъ Вѣнскаго Двора, и расположить въ пользу Берлинскаго. Мердефельдтъ, въ слѣдствіе сдѣланнаго ему порученія, открылъ тотчасъ переговоры. Фельдмаршалъ Минихъ, страдавшій въ то время болѣзнію продолжительною и опасною, не могъ принять никакого участія въ дѣлахъ. Графъ Остерманъ, воспользовавшись болѣзнію его, и будучи съ давняго времени ревностнымъ приверженцемъ Бранденбургскаго дома, представилъ этотъ союзъ столь выгоднымъ для Россіи, что легко успѣлъ согласить на оный Правительницу. Графъ Минихъ, по выздоровленіи своемъ, былъ, по приказанію Великой Княгини, извѣщенъ объ этомъ договорѣ, и на сдѣланный ему вопросъ, какого онъ былъ

1741. Марія Терезія, пылая мщеніемъ къ Фридриху II, предположила заключить новый союзъ съ Россійскимъ и Саксонскимъ Дворами. Графъ Брюль, первый Саксонскій Министръ, согласясь съ Вѣнскимъ Кабинетомъ, сдѣлалъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ, предложеніе С. Петербургскому Двору обратить соединенныя силы трехъ Державъ противъ Прусскаго Короля и раздѣлить между собою всѣ земли, которыя будутъ завоеваны въ его Королевствѣ.

Между-тѣмъ, по полученіи извѣстія о нападеніи Фридриха на Силезію, Маркизъ де Ботта настоятельно просилъ помощи у Россіи. Ему отвѣчали, что хотя Россійскій Дворъ искренно расположенъ поддерживать Прагматическое постановленіе, но, угрожаемый со стороны Швеціи нападеніемъ, долженъ съ большею осторожностію раздѣлять свои силы; что до-тѣхъ-поръ, пока Марія Терезія будетъ имѣть своимъ непріятелемъ одного Короля Прусскаго, то можетъ безъ посторонней помощи противостоять ему; и наконецъ повторено предложеніе Фридриха, что пожертвованіемъ ему нѣкоторыхъ земель въ Силезіи она совершенно съ нимъ примирится. Но Маркизъ де Ботта не переставалъ требовать скорѣйшаго вспомоществованія Вѣнскому Двору, который употреблялъ къ тому всѣ средства, отъ него зависѣвшія. Обѣ вдовствующія Брауншвейгскія Герцогини, одна бабка Императрицы-Королевы и Принца Брауншвейгскаго, а другая мать его и тетка первой, безпрерывно писали къ Правительницѣ и супругу ея, стараясь всѣми мѣрами возстановить ихъ противъ Короля Прусскаго.

Средства эти были столь дѣйствительны, что едва 1741.
лишь Дрезденскій Дворъ сообщилъ С. Петербургскому о предположеніи своемъ, какъ Правительница тотчасъ приняла оное. Графъ Остерманъ, пользовавшійся полною довѣренностію Принца Ульриха, который во время его болѣзни почти ежедневно посѣщалъ его, узналъ отъ него о согласіи Принцессы на предложеніе Саксонскаго Курфирста и, въ угодность родителямъ Императора, не только не осуждалъ принятія предлагаемаго союза, но даже совѣтовалъ скорѣе уполномочить пребывавшаго при Дрезденскомъ Дворѣ Русскаго Посланника къ заключенію договора. Предвидя, что Графъ Минихъ будетъ противнаго съ нимъ по этому предмету мнѣнія, онъ старался заранѣе предупредить противъ него Правительницу.

Однако, она имѣла наединѣ съ Графомъ Минихомъ совѣщаніе о предлагаемомъ союзѣ. Мнѣніе его состояло въ томъ, что хотя, по существующимъ договорамъ, Россія обязана помогать войскомъ Австрійскому Двору, но надлежитъ со вниманіемъ разсмотрѣть: въ состояніи ли она, при предстоящемъ разрывѣ съ Швеціею, раздѣлить силы свои для обороны Имперіи и для военныхъ дѣйствій за предѣлами ея? Если бы эти затрудненія и не существовали,» говорилъ Графъ Минихъ, «то и тогда, мнѣ кажется, можно ли, не подвергаясь упреку въ вѣроломствѣ, вступать въ союзъ, имѣющій цѣлію завоеваніе и раздѣленіе владѣній такого Государя, который не причинилъ ни малѣйшаго оскорбленія Россіи, и съ

1741. «которымъ недавно заключенъ дружественный и «оборонительный договоръ? Я солдатъ, и всю «жизнь мою проведя съ мечемъ въ рукахъ, хит-«ростей дипломатическихъ не знаю. Впрочемъ, если «Вашему Высочеству угодно предпринять войну, «то совѣтую начать ее со Швеціею, угрожающею «намъ разрывомъ. Всегда лучше предупреждать «непріятеля и не давать ему времени вооружиться «и приготовиться. Въ семъ случаѣ я поставлю «себѣ за особенную честь начальствовать надъ «Вашими войсками, если на сіе послѣдуетъ воля «Вашего Высочества.»

Это мнѣніе, будучи противуположно желаніямъ Правительницы и Принца, произвело ожиданное Графомъ Остерманомъ дѣйствіе. Основательныя сужденія Миниха названы были пристрастіемъ. Хитрый Остерманъ, съ неудовольствіемъ взиравшій на вновь полученное имъ званіе Главнаго Министра, воспользовался этимъ случаемъ, чтобы повредить ему.

Графъ Минихъ явнымъ образомъ говорилъ о ненадобности оказывать помощь Австрійскому Двору. Однажды Маркизъ де Ботта, въ разговорѣ по этому предмету съ нимъ, представлялъ о трудномъ положеніи Маріи Терезіи, и какъ необходимо ей пособіе Россійскаго Двора. Графъ Минихъ отвѣчалъ: «Не возможно, чтобы Императрица-«Королева находилась въ положеніи болѣе непрі-«ятномъ, какъ то, въ которомъ была Россія, когда «Австрія заключила миръ съ Турціею.» Маркизъ пересказалъ Правительницѣ о рѣшительномъ мнѣ-

ніи Графа Миниха и передалъ этотъ разговоръ 1741.
такимъ образомъ, чтобы возстановить ее противъ Миниха, у котораго, послѣ происходившаго между нимъ и Правительницею совѣщанія, не спрашивали болѣе мнѣнія, и приступили къ заключенію союза безъ его содѣйствія. Между-тѣмъ изготовлено было предписаніе Русскому Посланнику въ Дрезденѣ, чтобы онъ старался скорѣе привести къ окончанію начатое дѣло, и такъ какъ Минихъ подписывалъ всѣ исходящія изъ Кабинета бумаги, то Графъ Остерманъ прислалъ къ нему на этотъ предметъ и вышепомянутое предписаніе, извѣстивъ его притомъ, что оно составлено было по точной волѣ Правительницы. Фельдмаршалъ, оскорбленный такимъ предложеніемъ, немедленно поѣхалъ къ ней съ жалобою, что его принуждаютъ подписывать дѣло, противъ котораго онъ представилъ уже основательныя возраженія. Правительница съ холодностію отвѣчала ему: *Удивляюсь, что вы «одни противорѣчите въ такомъ дѣлѣ, къ кото-«рому я приступила по единогласному совѣту «Графа Остермана и всѣхъ прочихъ Министровъ.»* На это Фельдмаршалъ возразилъ: *«Дабы впредь не «подать Вашему Высочеству ни малѣйшаго повода «къ неудовольствію за несогласіе мое съ мнѣніемъ «другихъ, осмѣливаюсь просить увольненія отъ «службы.»* И, почтительно поклонясь Великой Княгинѣ, вышелъ изъ комнаты. По возвращеніи домой, онъ тотчасъ послалъ въ Кабинетъ письменное объясненіе причинъ, побудившихъ его не

741. подписать бумагъ, изготовленныхъ для Россійскаго въ Дрезденѣ Посланника.

Враги Миниха, главою которыхъ былъ Остерманъ, опасаясь, чтобы твердость Фельдмаршала не поколебала мнѣнія Правительницы, старались всякими навѣтами и происками вооружить ее противъ него. Ко всѣмъ этимъ обстоятельствамъ присоединилось еще одно, обратившееся ко вреду же Графа Миниха. Биронъ, при допросахъ своихъ, объявилъ, что онъ никогда бы не принялъ на себя Регентства, если бы о томъ не просилъ его Графъ Минихъ, который готовъ былъ броситься для этого къ ногамъ его; что, наконецъ, онъ совѣтуетъ Великой Княгинѣ остерегаться его, какъ опаснѣйшаго человѣка въ ея Государствѣ, и если Ея Высочество откажетъ ему когда-нибудь въ малѣйшей просьбѣ, то послѣ этого не можетъ считать себя въ безопасности.

Всѣ эти причины способствовали къ тому, что увольненіе Фельдмаршала Графа Миниха, въ слѣдствіе просьбы его, послѣдовало 7 Марта. Видя, что никто не имѣетъ духа объявить ему объ этомъ, Великая Княгиня поручила это сыну его и Оберъ-Гофмаршалу Графу Левенвольду, приказавъ въ то же время сказать ему, что хотя она совершенно увѣрена въ усердіи его къ пользамъ Имперіи, но находитъ себя вынужденною, для отвращенія гибельныхъ послѣдствій, происходящихъ отъ несогласія въ Министерствѣ, снизойти на его прошеніе; что она во всю жизнь не забудетъ заслугъ его и не замедлитъ явить на опытѣ

доказательство своего къ нему уваженія и благо- 1741.
воленія. Графъ Минихъ просилъ донести Великой Княгинѣ, что онъ считаетъ священною обязанностію исполнить велю ея и, отказываясь отъ всѣхъ должностей, на него возложенныхъ, принимаетъ, съ чувствами глубочайшаго благоговѣнія, обнадеживаніе въ продолженіи ея милостиваго расположенія; но присемъ проситъ объ одномъ только: позволить ему предстать предъ Ея Высочество, для принесенія изустно своей благодарности. На другой день Фельдмаршалъ былъ допущенъ къ Великой Княгинѣ, которая объявила о пожалованіи ему 15 тыс. рублей ежегоднаго пенсіона, предоставляя ему жить, гдѣ угодно. Нѣкоторые изъ враговъ Миниха старались, чтобъ онъ былъ сосланъ въ Сибирь, и, можетъ статься, это желаніе ихъ исполнилось бы, если бы дѣвица Менгденъ, любимица Великой Княгини, не просила за него. Объявленіе, сдѣланное о немъ Бирономъ, при допросѣ послѣдняго, поселило большое подозрѣніе въ Великой Княгинѣ, которая, опасаясь Миниха, приказала удвоить Дворцовый караулъ и тайнымъ лазутчикамъ бдительно за нимъ надсматривать.

Она, равно какъ и супругъ ея, уже не спали въ своихъ обыкновенныхъ комнатахъ, но мѣняли всякую ночь свою спальню до тѣхъ поръ, пока Графъ Минихъ переѣхалъ въ свой домъ по ту сторону Невы, ибо они боялись ежеминутно, чтобы онъ не предпринялъ чего противъ нихъ.

Биронъ все еще находился въ Шлиссельбургѣ, потому что слѣдствіе, производимое надъ нимъ

1741. особо-назначенною Коммисіею, еще не было окончено. По низверженіи своемъ впалъ онъ въ величайшее уныніе; раскаявался или казался только раскаявающимся въ своихъ злодѣяніяхъ; читалъ духовныя книги, особенно же Библію съ большимъ прилежаніемъ, отмѣчая въ ней мѣста, близкія содержаніемъ своимъ къ его положенію; оказалъ готовность отвѣчать съ откровенностію на дѣланные ему допросы; но замѣтно было, что удерживался въ подробномъ признаніи, когда дѣло шло о перепискѣ его съ иностранными Державами. Изъ Шлиссельбурга написалъ онъ слѣдующее письмо къ Великой Княгинѣ: «Въ горестномъ «положеніи, въ которое я самъ себя ввергнулъ, «безпрестанно помышляю о поступкахъ моихъ съ «кончины Императрицы. Я не понимаю, какимъ «образомъ могъ я имѣть несчастіе навлечь на себя «неудовольствіе Вашего Императорскаго Высоче«ства, ибо я всегда помнилъ о томъ уваженіи, «которое обязанъ имѣть къ Вамъ и Супругу Ва«шему. Если же я въ чемъ проступился, то прошу «Ваше Императорское Высочество быть увѣрен«ною, что это сдѣлано по недоразумѣнію и потому, «что трудное управленіе Государствомъ совершен«но занимало мои мысли. Я пишу это всепокор«нѣйшее письмо не съ тѣмъ, чтобы просить по«милованія. Непостоянство человѣческаго величія «испыталъ я съ такою суровостію, что все, лично «до меня касающееся, уже меня не трогаетъ. Я «готовъ принять наказаніе, которое мнѣ опредѣ«лятъ; объ одной милости прошу только, чтобы

«Вы бросили взоръ сострадания на мое несчастное 1741.
«семейство; тѣмъ болѣе, что оно не имѣло участія
«въ моихъ проступкахъ. Если мнѣ будетъ это
«оказано, то единственнымъ занятіемъ моимъ бу-
«детъ молитва къ Богу о прошеніи грѣховъ моихъ
«и о сохраненіи въ здравіи священной особы Его
«Императорскаго Величества и также Вашего
«Императорскаго Высочества и Супруга Вашего.»

Письмо это произвело свое дѣйствіе. Великая Княгиня смягчила заточеніе Бирона и позволила ему имѣть приличную прислугу; однако онъ впалъ въ глубокую меланхолію, которую сначала приняли за средство для избѣжанія допросовъ; почему Правительница приказала объявить ему, что если онъ не вполнѣ признается въ перепискѣ своей съ иностранными Державами, то съ нимъ поступлено будетъ съ величайшею строгостію. Однако же оказалось, что дѣйствительно допросовъ нельзя было продолжать, потому что мысли его были въ чрезвычайномъ разстройствѣ; даже Медики объявили, что выздоровленіе его весьма сомнительно, и, по ходу болѣзни, предвѣщали ему близкую кончину; почему Коммисія поспѣшила окончить надъ нимъ слѣдствіе. Она приговорила его къ смерти, за разныя Государственныя преступленія; но Великая Княгиня даровала ему жизнь, лишивъ его имущества, чиновъ и знаковъ отличія, и приказала сослать съ семействомъ въ вѣчное заточеніе. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ былъ онъ отвезенъ въ городъ Пелымъ, Тобольской губерніи. Тамъ для него былъ выстроенъ домъ по плану, котораго первый

1741. очеркъ былъ сдѣланъ Фельдмаршаломъ Минихомъ. Составляя его, думалъ ли Минихъ, что приготовляетъ себѣ въ немъ жилище на 20 лѣтъ! Правительница позволила Бирону взять до 15 человѣкъ для прислуги и двухъ пасторовъ; сверхъ-того значительное количество мебелей и другихъ вещей, также и превосходную его библіотеку. Богатое помѣстье Вартенбергское, въ Силезіи, принадлежавшее Бирону, перешло во владѣніе Графа Миниха. Курляндское Рыцарство отправило депутацію въ Петербургъ, для исходатайствованія свободы ихъ Герцогу; но старанія сіи, употребленныя, можетъ быть, изъ одного приличія, остались безуспѣшны. Два брата Бирона и зять его Бисмаркъ были отправлены прежде его въ разныя мѣста Сибири.

Въ Курляндію дали знать, что Биронъ, по произведенному надъ нимъ слѣдствію, оказался виновнымъ въ оскорбленіи Величества, и потому, со всѣмъ семействомъ своимъ, сосланъ навсегда въ Сибирь. Въ то же время Петербургскимъ Дворомъ взяты подъ секвестръ многія помѣстья въ Курляндіи, пріобрѣтенныя Бирономъ на Русскія деньги.

Предложенія Фельдмаршала Миниха, на счетъ союза съ Австріею, сбылись. Хотя Русскія войска и получили приказаніе изготовиться къ походу, но Графъ Остерманъ, искренно и постоянно доброжелательствовавшій Пруссіи, не переставалъ увѣрять Барона Мердефельдта въ истинномъ своемъ расположеніи къ пользамъ Прусскаго Короля, и

просилъ, чтобы Фридрихъ не безпокоился о дви- 1741.
женіяхъ Русскихъ войскъ. Несогласіе, возникшее между Дворами Вѣнскимъ и Саксонскимъ, разрушило союзъ, между ними существовавшій, и понудило Августа вступить въ сношеніе съ Французскимъ Кабинетомъ. Когда Маркизъ де Ботта настаивалъ о поспѣшнѣйшемъ отправленіи войскъ на помощь Императрицѣ-Королевѣ, то получалъ въ отвѣтъ, что Россія не преминетъ выполнить всѣ свои обязательства въ отношеніи къ Австріи, коль скоро прекратятся опасенія со стороны Швеціи.

ГЛАВА XIV.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ПРАВЛЕНІЯ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АННЫ ЛЕОПОЛЬДОВНЫ.

Турецкое Посольство. Персидское Посольство. Война съ Швеціею. Свойства и образъ жизни Правительницы. Ея паденіе.

1741. Ожидаемое Турецкое Посольство съ поздравленіемъ о заключенномъ, въ 1739 году, мирѣ, имѣло торжественный въѣздъ въ Петербургъ, въ Іюлѣ мѣсяцѣ. Согласіе съ Портою Оттоманскою еще болѣе утвердилось дополнительнымъ къ помянутому миру условіемъ, заключеннымъ въ Константинополѣ Александромъ Ивановичемъ Румянцовымъ, по которому Порта, между прочимъ, признала Россію Имперіею.

Вскорѣ за Турецкимъ Посольствомъ прибыло и Персидское, необыкновенное по многочисленности лицъ, его составлявшихъ. Тамасъ-Кули Ханъ отправилъ, еще въ началѣ 1740 года, Посла съ 16 т. человѣкъ и 20-ю пушками, для возвѣщенія Русскому Двору о покореніи Могола. Такого рода Посольство требовало принятія мѣръ предосторожности со стороны Россіи, и съ этою цѣлію придвинуты были войска къ границѣ Персидской.

По прибытіи къ оной Посольства, начальствовавшій Россійскими въ семъ краю войсками Генералъ-Маіоръ Апраксинъ извѣстилъ Посла, что на пути его отъ Астрахани будутъ ему предстоять пространныя степи, и во время такихъ переходовъ невозможно продовольствовать столь большое число людей провіантомъ и фуражемъ; почему просили его взять съ собою только 3 т. человѣкъ. Посолъ отправилъ гонца къ Шаху, дабы испросить его приказаній по этому предмету; Шахъ предоставилъ ему условиться объ этомъ съ Русскими чиновниками; въ слѣдствіе чего и рѣшено было взять ему съ собою только 3 т. человѣкъ, 14 слоновъ и 30 верблюдовъ. Въ Петербургъ Посолъ въѣзжалъ верхомъ съ большимъ великолѣпіемъ; во время аудіенціи говорилъ онъ рѣчь Великой Княгинѣ, въ которой, между прочимъ, упомянулъ, что Государь его желаетъ раздѣлить пріобрѣтенныя имъ драгоцѣнности въ Могулѣ съ такимъ добрымъ союзникомъ, каковъ Россійскій Императоръ; и при этомъ случаѣ вручилъ Великой Княгинѣ богатые подарки, наиболѣе изъ драгоцѣнныхъ камней состоявшіе. Но истинная цѣль этого Посольства состояла въ томъ, чтобы склонить Россійскій Дворъ къ оказанію помощи Шаху для нападенія на Турковъ и изгнанія ихъ изъ всѣхъ областей, отторгнутыхъ Портою у Персидской Монархіи. 1741.

Швеція, желая возвратить себѣ утраченныя ею провинціи, постоянно сохраняла непріязненное расположеніе къ Россіи, и сверхъ-того по-

1788. бужденна была Французскимъ Дворомъ къ началу войны съ Россіею, которую думали этимъ средствомъ отвлечь отъ участія и помощи въ дѣлахъ Австрійскаго Дома. Франція для этого всячески старалась поддерживать Швецію, и даже снабжала ее значительными суммами. Графъ Бестужевъ, Русскій Посланникъ въ Стокгольмѣ, сообщалъ вѣрнѣйшія свѣдѣнія о всемъ, происходившемъ на Сеймѣ, и по нимъ видно было, что война съ Швеціею неизбѣжна. Шведскій Министръ Нолкенъ выѣхалъ изъ Петербурга въ Іюлѣ мѣсяцѣ, подъ предлогомъ домашнихъ своихъ дѣлъ. Россія, съ своей стороны, дѣлала приготовленія. Фельдмаршалъ Ласси и Генералъ Кейтъ были призваны въ Петербургъ, гдѣ, по рѣшенію Военнаго Совѣта, опредѣлено составить нѣсколько корпусовъ. Главнѣйшій изъ нихъ долженствовалъ, при объявленіи войны съ Швеціею, начать наступательныя дѣйствія въ Финляндіи; прочіе, менѣе сильные, были назначены къ оборонѣ береговъ, въ случаѣ, если бы непріятель покусился сдѣлать гдѣ-либо высадку. Для осмотра этихъ войскъ, Генералиссимусъ Принцъ Антонъ Ульрихъ, въ сопровожденіи своего брата Принца Людовика и Фельдмаршала Ласси, прибылъ въ лагерь; но онъ скоро возвратился въ Петербургъ, по случаю разрѣшенія Правительницы отъ бремени Великою Княжною Екатериною Антоновною

Со стороны Швеціи, не смотря на давнишнюю непріязнь ея, не было сдѣлано нужныхъ приго-

товленій къ борьбѣ съ непріятелемъ столь могу- 1741.
щественнымъ, какова Россія. Вмѣсто того, что-
бы объявить войну тогда, когда Россія занята
была военными дѣйствіями противъ Турціи, Шве-
ція дала время своей противницѣ заключить миръ
съ Портою. Стокгольмскій Дворъ, худо извѣ-
щенный, былъ увѣренъ, что Русская армія на-
ходится въ совершенномъ разстройствѣ послѣ
Турецкой войны, и вся почти составлена изъ не-
опытныхъ рекрутъ. Въ этомъ-то заблужденіи
объявилъ онъ войну, 3 Іюля, 1741, и главнѣй-
шимъ поводомъ къ оной представилъ слѣдующія
причины; умерщвленіе Сенклера; запрещеніе вы-
воза изъ Финляндіи хлѣба; отстраненіе Цесарев-
ны Елисаветы Петровны и Голстинскаго Принца
отъ Россійскаго Престола. Шведскій Сенатъ ста-
рался принять всѣ мѣры, чтобы это объявленіе
войны дошло въ Петербургъ какъ можно позже,
дабы выиграть еще нѣкоторое время для необ-
ходимыхъ приготовленій въ арміи; почему запре-
щено было на почтахъ пропускать всякую эста-
фету и курьера, и въ то же время разослано
было приказаніе, изъ всѣхъ Шведскихъ портовъ
не выпускать никакого судна; однако же одинъ
Курляндскій корабль успѣлъ уйти изъ Сандъ-
Гама, и привезъ это извѣстіе въ Либаву, откуда
оно сообщено въ Петербургъ, чрезъ двѣ недѣли
послѣ объявленія войны. Вслѣдъ за этимъ извѣс-
тіемъ Генералъ Кейтъ, начальствовавшій Россій-
скими войсками въ Финляндіи, получилъ приказа-
ніе приблизиться къ границамъ, а 20 Августа,

1741. Фельдмаршалъ Ласси прибылъ къ арміи и принялъ главное начальство надъ нею.

Шведы, начавъ войну, не только не были въ состояніи вести ее наступательно, но даже едва могли дѣйствовать оборонительно. Чрезъ лазутчиковъ Фельдмаршалъ узналъ, что у непріятеля было, въ близкомъ разстояніи отъ Вильманстранда, два корпуса войскъ, каждый изъ четырехъ тысячъ человѣкъ; что остальныя войска находились еще въ пути, и что самъ Главнокомандующій Шведскою арміею, Графъ Левенгауптъ, не могъ скоро прибыть къ ней. Фельдмаршалъ хотѣлъ воспользоваться этими обстоятельствами, чтобы овладѣть Вильманстрандомъ, укрѣпленнымъ городкомъ, въ которомъ находилось до шести сотъ человѣкъ гарнизона. На помощь этому городу подступилъ одинъ изъ упомянутыхъ непріятельскихъ корпусовъ, подъ командою Генералъ-Маіора Врангеля. 22 Августа, Русскіе съ быстротою напали на этотъ корпусъ, разбили его и взяли Вильманстрандъ приступомъ, причемъ самъ Врангель, многіе Штабъ и Оберъ-Офицеры и 1200 человѣкъ нижнихъ чиновъ взяты въ плѣнъ. Побѣдителямъ достались 12 пушекъ, мортира и даже казна, въ которой однако не было и 6000 ефимковъ; потеря Русскихъ была въ-половину менѣе непріятельской. Въ этомъ дѣлѣ Россійская армія состояла изъ 10,000 человѣкъ; Шведовъ же было не-съ-большимъ пять тысячъ, изъ которыхъ болѣе 3000 убито.

Послѣ этого успѣшнаго дѣла, Русская армія

расположилась на зимнихъ квартирахъ, дабы съ 1741.
весною возобновить военныя дѣйствія. Въ Петербургѣ происходили большія празднества по случаю этой побѣды. Дворъ предавался веселію, и Правительница, въ безпечности, не помышляла о будущей своей судьбѣ и объ утвержденіи своей власти; она не видѣла, что ей угрожаетъ величайшее несчастіе. Паденіе ея готовилось... Но прежде, нежели приступимъ къ описанію его, мы изобразимъ характеръ Великой Княгини и супруга ея, и положеніе, въ какомъ находился тогда Дворъ.

Одаренная умомъ основательнымъ и сердцемъ чрезвычайно добрымъ, Правительница была очень откровенна, и съ негодованіемъ взирала на притворство, качество весьма обыкновенное въ придворныхъ. Окружавшіе покойную Императрицу и пріученные къ раболѣпной лести несправедливо называли Правительницу надменною и необходительною: имѣя душу возвышенную, она презирала льстецовъ. Заслуги награждала щедро, благотворила всѣмъ, и никому въ жизнь свою не сдѣлала зла. Съ служителями своими обращалась чрезвычайно милостиво, за то любовь и преданность ихъ къ Ней не имѣли границъ. Наружность имѣла пріятную и даже привлекательную, хотя черты лица ея не были правильны. Ростомъ была выше обыкновеннаго и очень статна; темнокаштановые волосы возвышали бѣлизну лица ея. Принужденная жизнь, которую она вела при теткѣ своей, и бдительный надзоръ за всѣми ея

1741. поступками, содѣлали ея задумчивою и поселили въ ней такую склонность къ уединенію, что, вступивъ въ управленіе Государствомъ, она считала себѣ за тягость принимать представлявшихся къ ней особъ и находиться въ большихъ собраніяхъ. Предпочитая имъ малочисленное, избранное общество, она въ семъ кругу бывала весела и пріятна въ обхожденіи; уважая достойныхъ иностранцевъ, приглашала нѣкоторыхъ изъ нихъ въ домашнія собранія свои, чѣмъ особенно пользовались Посланники, Австрійскій Маркизъ де Ботта и Англійскій Финкъ. По-Русски, по-Нѣмецки и по-Французски говорила хорошо. Пріятнѣйшимъ занятіемъ ея было чтеніе, въ особенности драмматическихъ твореній. Однажды, во время чтенія, какъ будто предчувствуя будущую судьбу свою, (*) она сказала, что вниманіе ея наиболѣе привлекаютъ тѣ творенія, въ которыхъ описываются несчастныя Государыни, переносящія, съ благородною гордостію и величіемъ духа, бѣдствія и страданія.

(*) Нѣкоторые изъ современниковъ ея пишутъ, что у ней однажды вырвались слова, обнаружившія предчувствіе будущей ея судьбы. Посѣтивъ однимъ утромъ Цесаревну, она возвратилась отъ нея въ большой задумчивости, потому что, прощаясь съ нею, споткнулась и упала. Бывъ подвержена предразсудкамъ, въ то время столь обыкновеннымъ, Она сочла этотъ случай предвѣстникомъ ея несчастій, и сказала своимъ приближеннымъ: «Боюсь, что придетъ время, когда я буду у ногъ «Елисаветы!»

Великая Княгиня не скучала заниматься Госу- 1741.
дарственными дѣлами, и при избраніи людей къ должностямъ, обращала болѣе вниманія на честность и праводушіе, нежели на дарованія. Всѣ намѣренія ея клонились къ пользѣ и счастію подданныхъ ея; для доставленія имъ удобства представлять ей о нуждахъ своихъ, она назначила одинъ день въ недѣлю, въ который всякой могъ во Дворцѣ подать прошеніе опредѣленному для этого чиновнику. Просьбы сіи сама съ удовольствіемъ разсматривала и справедливыя удовлетворяла безъ отлагательства.

Пользуясь неоцѣненнымъ для Государей благомъ, любовію своихъ подданныхъ, Правительница, въ частной жизни своей, лишена была супружескаго счастія. Сочетавшись бракомъ противъ воли своей, имѣя нравъ и склонности совершенно противоположныя супругу своему, она не чувствовала къ нему ни малѣйшей сердечной привязанности. Частыя неудовольствія и размолвки лишили ихъ взаимной другъ къ другу довѣренности. Правительница имѣла большую привязанность къ Саксонскому Министру, Графу Линару. Этотъ иноземецъ былъ причиною, что она потеряла довѣріе къ Графу Остерману, котораго опытность въ дѣлахъ и проницательный умъ могли быть для нея весьма полезны. Графъ Линаръ, поссорясь съ нимъ, очернилъ его предъ Правительницею, представивъ человѣкомъ коварнымъ, опаснымъ и ей недоброжелательствующимъ. Онъ успѣлъ даже возбудить въ ней подозрѣніе противъ супруга ея, котораго

1741. онъ представилъ дѣйствующимъ по внушенію Графа Остермана. Правительница слѣпо всему вѣрила, и не хотѣла болѣе принимать совѣтовъ ни отъ Остермана, ни отъ своего супруга. Изъ дамъ особенною милостію ея пользовалась Баронесса Юлія Менгденъ; кроткая и добросердечная, она была всею душою предана Правительницѣ, которая искренно любила ее, помѣстила во Дворцѣ близь комнатъ своихъ, и почти ежедневно проводила у ней вечера съ нѣкоторыми изъ приближенныхъ своихъ. Не смотря однако же на это, Баронесса Менгденъ, по природной безпечности своей, вовсе не вмѣшивалась въ дѣла Государственныя; напрасно нѣкоторые современники (*) ея утверждаютъ, что она управляла всѣми дѣйствіями и располагала образомъ жизни Правительницы; упорный нравъ послѣдней и собственное мнѣніе, которому любила она слѣдовать, никакъ бы не допустили этого; напротивъ, Баронесса Менгденъ никогда ни въ чемъ ей не противилась и не противорѣчила.

Приверженцы Великой Княгини желали, чтобы она утвердила наслѣдіе Престола въ своемъ потомствѣ; съ этою цѣлію Графъ Головкинъ предложилъ ей сдѣлать постановленіе, чтобы, въ случаѣ пресѣченія мужескаго колѣна между дѣтьми ея, наслѣдіе Россійскаго Престола перешло къ

(*) Манштейнъ и проч.

колѣну женскому. Не довольствуясь этимъ, онъ, 1741.
чрезъ нѣсколько дней потомъ, предложилъ Правительницѣ вступить на Престолъ, и царствовать совокупно съ сыномъ своимъ, дабы этою мѣрою отвратить всѣ ковы злонамѣренныхъ людей. Но предложеніе это также осталось непринятымъ, ибо царствованіе двухъ лицъ угрожало гибельными послѣдствіями, особенно въ народѣ, издревле пріобыкшемъ къ повиновенію единой Верховной власти.

Правительница какъ будто забыла о правахъ на Россійскій Престолъ Цесаревны Елисаветы Петровны, которая, будучи дочерью Петра Великаго, имѣла неоспоримое право царствовать еще по смерти Петра II. Вѣроятно, беззаботливость Цесаревны не мало также успокоивала Правительницу. Отъ природы безпечная и склонная къ разсѣянной жизни, Елисавета Петровна находилась какъ бы въ усыпленіи; она не хотѣла обременять себя трудомъ Государственнаго управленія, и не помышляла бы о Престолѣ, если бы не была къ тому побуждаема неотступными просьбами ея приверженцевъ.

По кончинѣ Императрицы Анны Іоанновны, Цесаревна была съ Правительницею въ совершенномъ согласіи; но оно скоро нарушилось. Неблагонамѣренные люди возбуждали ихъ другъ противъ друга, такъ, что Елисавета Петровна, оставивъ прежнее дружелюбное и простое обхожденіе свое, сдѣлалась осторожнѣе и ходила къ Правительницѣ только по необходимости, въ торжественные дни.

1741. Тутъ же вмѣшались происки Французскаго Посланника въ Петербургѣ, Маркиза де ла Шетарди, который, слѣдуя приказанію своего Двора — распространить раздоры въ Россіи, дабы тѣмъ отвлечь ее отъ участія въ дѣлахъ Австрійскаго Дома, подалъ мысль Елисаветѣ Петровнѣ вступить на Престолъ, ободрялъ ее въ этомъ предпріятіи, приводилъ въ примѣръ отважный поступокъ Миниха и снабжалъ ее даже небольшими суммами денегъ. Домашній врачъ ея, Лестокъ, съ своей стороны, неотступно убѣждалъ ее къ восшествію на Престолъ и, имѣя частыя свиданія съ Французскимъ Посланникомъ, руководствовался въ этомъ случаѣ его совѣтами. Стараясь совершить эту перемѣну, Маркизъ де ла Шетарди вмѣстѣ думалъ ослабить Россію, исторгнувъ отъ Цесаревны письменное обязательство возвратить Швеціи всѣ области, Петромъ Великимъ завоеванныя. Цесаревна не согласилась на это, отзываясь, что крайне опасно повѣрять бумагѣ столь важныя тайны, и настояла, чтобы во всемъ положились на ея слово. Послѣдствія показали, какъ хитрый Французъ и Шведы обманулись въ своихъ ожиданіяхъ на счетъ Елисаветы Петровны, достойной дщери Петра Великаго.

Приступая къ столь важному Государственному перевороту, она первоначально склонила на свою сторону 12 гренадеровъ Преображенскаго полка. Главный изъ нихъ, Грюнштейнъ, былъ прежде купцомъ; лишась въ торговлѣ всего имущества, онъ записался въ солдаты. Онъ уговорилъ дру-

гихъ принять сторону Цесаревны, и нечувствительнымъ образомъ число ихъ увеличилось до 30 человѣкъ. Неосторожность, съ какою дѣйствовала большая часть приверженцевъ Цесаревны, въ особенности болтливость Лестока, заставляетъ удивляться, какимъ образомъ могли они имѣть успѣхъ въ своемъ предпріятіи; для этого нужны были упорная безпечность и даже ослѣпленіе Правительницы. Вѣтреный Лестокъ часто публично, въ присутствіи многихъ постороннихъ людей, говорилъ, что въ скоромъ времени настанутъ большія перемѣны въ Петербургѣ. Стараясь пріобрѣсть любовь народа и войскъ, Цесаревна часто, вмѣсто прогулки, ѣздила въ Гвардейскіе полки; солдаты становились сзади ея саней и разговаривали съ нею; ежедневно сбирались во Дворецъ, и не проходило почти дня, чтобы она у нихъ не крестила и не награждала кого-нибудь. Они ее не иначе называли, какъ *«Матушка наша.»* 1741.

Правительница, отстранивъ отъ себя Миниха и Остермана, лишилась въ нихъ лучшихъ своихъ руководителей. Послѣдній, имѣя повсюду лазутчиковъ, былъ извѣщенъ о намѣреніяхъ приверженцевъ Цесаревны. Не смотря на свое болѣзненное состояніе и на холодность, которую показывала ему Правительница, онъ приказалъ принести себя на носилкахъ къ ней; увѣдомилъ ее о всѣхъ сношеніяхъ Маркиза де-ла-Шетарди съ Лестокомъ, и старался изобразить ей всю опасность, ей угрожавшую. Но тщетны были усилія

1741. Остермана. Ослѣпленная Правительница выслушала его безъ вниманія и, вмѣсто отвѣта, показала ему новое платье, которое было сдѣлано, по ея приказанію, для Императора. Другое обстоятельство доказываетъ то же ея безпечность. Однажды Графъ Левенвольдъ, за ужиномъ, получилъ весьма подробное увѣдомленіе о дѣйствіяхъ приверженцевъ Елисаветы Петровны, что возбудило въ немъ живѣйшее опасеніе. Извѣстія эти онъ тотчасъ написалъ и поспѣшилъ понесть свою записку во Дворецъ. Правительница уже почивала. Графъ Левенвольдъ попросилъ одну изъ ея Камеръ-Юнгферъ, чтобы ее разбудили и вручили ей тотчасъ его записку, столь важную по своему содержанію. Камеръ-Юнгфера исполнила волю Графа Левенвольда, и поднесла къ постели Правительницы свѣчу, убѣждая ее прочесть записку. Каково было удивленіе Графа Левенвольда, когда Камеръ-Юнгфера пришла спросить у него, отъ имени Правительницы, не сошелъ ли онъ съ ума? Пораженный таковымъ ослѣпленіемъ, онъ съ отчаяніемъ возвратился домой, видя, что усердіе и преданность его не могутъ охранить Правительницу отъ гибели, въ которую она ввергнетъ себя и ревностнѣйшихъ своихъ приверженцевъ. На другой день онъ старался ей изобразить, въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ, опасность, ей угрожавшую, но не могъ въ ней возбудить ни малѣйшаго безпокойства!

Наконецъ получила она письмо изъ Бреславля, въ которомъ самымъ подробнымъ образомъ, и съ

вѣрными доказательствами увѣдомляли ее о на- 1741.
мѣреніяхъ Цесаревны и происках Лестока, ко-
тораго совѣтывали ей арестовать и предать пыт-
кѣ. Вмѣсто того, чтобы принять тотчасъ рѣши-
тельныя мѣры, какихъ требовало столь важное
обстоятельство, Правительница три дня умолчала
объ этомъ письмѣ; послѣ-чего имѣла безразсуд-
ность съ полною откровенностію ввѣрить всѣ
свои опасенія тайной своей противницѣ. Полагая,
что кротостію и ласками она заставитъ Цесарев-
ну отстать отъ своего намѣренія взойти на Пре-
столъ, если оно въ ней таится, Правительница, во
время бывшаго при дворѣ съѣзда, 23 Ноября,
вышла изъ общей залы въ свои комнаты, и при-
казала Баронессѣ Маріи Аврорѣ Менгденъ (вы-
шедшую потомъ замужъ за Лестока) позвать
къ ней Цесаревну Елисавету Петровну, играв-
шую тогда въ карты, которая оставила тотчасъ игру
и возбудила тѣмъ общее вниманіе. Правительница
сказала ей, что имѣетъ многія свѣдѣнія о ея по-
ступкахъ; что ей извѣстны частыя совѣщанія ея
врача съ Посланникомъ Французскимъ, которыхъ
цѣль есть опасный заговоръ противъ ея фамиліи;
Правительница прочла ей даже письмо, получен-
ное ею изъ Бреславля, и присовокупила, что до-
сихъ-поръ она не хотѣла вѣрить этимъ доносамъ;
но если получитъ дальнѣйшія увѣдомленія, то
вынуждена будетъ арестовать Лестока, дабы уз-
нать отъ него истину. Цесаревна не пришла въ
замѣшательство отъ этого разговора; напротивъ,
увѣряла Правительницу, что и не думала пред-

1741. принимать что либо противъ нея или противъ Императора; что она не можетъ нарушить учиненной ею присяги; что въ доносахъ этихъ она видитъ желаніе враговъ своихъ погубить ее; что Лестокъ никогда не бывалъ въ домѣ Французскаго Посланника (это была совершенная правда, потому что свиданія ихъ происходили въ другихъ мѣстахъ); что если Ея Высочество прикажетъ арестовать Лестока, то тогда скорѣе удостовѣрится въ ея невинности. Цесаревна при этомъ заплакала, и такъ искусно умѣла скрыть свои намѣренія, что Правительница сама тронулась до слезъ и увѣрилась, что все, сказанное ей на счетъ Цесаревны, было несправедливо. Въ тотъ же самый день Маркизъ де Ботта говорилъ Великой Княгинѣ: «*Ваше Императорское Высочество «отказали въ вспомоществованіи моей Государынѣ, «не смотря на взаимный союзъ обѣихъ Державъ; «но оставя это, я не теряю надежды, что, съ «помощію Божіею и прочихъ нашихъ союзниковъ, «мы одолѣемъ врага. По-крайней-мѣрѣ, думайте «о сохраненіи собственной вашей безопасности: вы «на краю гибели; ради Бога! спасите себя, спасите Императора, спасите вашего Супруга.*» Но всѣ эти увѣщанія были безполезны; Правительница не считала себя ни въ малѣйшей опасности. Супругъ ея говорилъ ей наканунѣ ихъ сверженія, что онъ имѣетъ вѣрныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Цесаревны, и потому намѣренъ приказать арестовать Лестока и разставить пикеты по улицамъ; Правительница не согласилась на это, ска-

завъ, что она отвѣчаетъ за невинность Цесаревны; доказательства же свои основывала на томъ, что, во время ихъ объясненія, Цесаревна ни мало не измѣнилась въ лицѣ, и даже заплакала, когда Правительница начала ей говорить о ея сношеніяхъ съ Французскимъ Посланникомъ. 1741.

Елисавета Петровна намѣревалась сначала приступить къ исполненію своего предпріятія 6 Января, въ день Крещенія. По обыкновенію, въ этотъ день всѣ полки, находящіеся въ Петербургѣ, бываютъ выстроены для парада на льду Невы, и потому она хотѣла явиться предъ Преображенскимъ полкомъ и объявить ему о своемъ намѣреніи, надѣясь, что къ находившимся уже въ немъ приверженцамъ ея пристанутъ и остальные солдаты. Склонивъ такимъ образомъ одинъ полкъ, она увѣрена была, что и всѣ прочіе признаютъ ее Императрицею. Средство это, весьма неудобоисполнимое, во всякомъ случаѣ произвело бы ужасное кровопролитіе, и, къ счастію Цесаревны, обстоятельства принудили ее довершить начатое дѣло ранѣе того времени. Она узнала, что Великая Княгиня, наконецъ, хотѣла объявить себя Императрицею; кромѣ того, по внушенію Графа Остермана, который былъ совершенно извѣщенъ о составлявшейся партіи между Гвардейскими солдатами въ пользу Цесаревны, три баталіона Гвардіи назначались къ выступленію въ походъ противъ Шведовъ; а какъ многіе изъ ревностнѣйшихъ приверженцевъ Елисаветы Петровны находились въ этихъ баталіонахъ, то они

1741. и просили ускорить исполненіе ея намѣренія. Болѣе всего, однако же, побудилъ къ этому Цесаревну вышепомянутый разговоръ ея съ Великою Княгинею, о которомъ она въ тотъ же день увѣдомила Лестока. Онъ хотѣлъ-было дѣйствовать въ ту же ночь, для избѣжанія угрожавшей всѣмъ имъ опасности; но соучастники его жили въ разныхъ частяхъ города, и не были совершенно готовы, почему надлежало отложить это до слѣдующей ночи.

На другой день, 24 Ноября, поутру, Лестокъ, по обыкновенію, пришедъ къ Цесаревнѣ, подалъ ей аллегорическую картинку, на которой съ одной стороны она была изображена въ коронѣ, а съ другой въ монашескомъ покрывалѣ, окруженная орудіями пытки и висѣлицами. «Избирайте, «Государыня,» сказалъ онъ ей: быть Императ-«рицею, или страдать въ монастырскомъ заточе-«ніи, и видѣть погибель людей, вамъ преданныхъ!» Убѣдительно просилъ онъ ее не медлить болѣе; Цесаревна наконецъ рѣшилась, и назначила наступающую ночь для исполненія своего предпріятія; о чемъ были увѣдомлены въ то же время чрезъ Лестока всѣ ея приверженцы. Изъ Дворца отправился онъ къ Маркизу де ла Шетарди за деньгами, не открывая ему однако же настоящихъ своихъ намѣреній. Освѣдомясь чрезъ лазутчиковъ, что во Дворцѣ царствовала уже совершенная тишина и караулъ былъ обыкновенный, онъ увѣдомилъ объ этомъ Цесаревну, которая чрезвычайно смутилась, и Лестоку надобно

было употребить всѣ усилія къ ободренію ея; наконецъ она превозмогла себя, долго молилась предъ иконою Богоматери, и надѣвъ на себя, по совѣту Лестока, орденъ Св. Екатерины, въ полночь поѣхала въ Преображенскій полкъ въ саняхъ, сзади которыхъ стали Воронцовъ и Лестокъ. 30 человѣкъ, ей приверженныхъ, уже были посланы въ Канцелярію Преображенскаго полка и уговорили до 300 человѣкъ нижнихъ чиновъ, которые тамъ же ее ожидали, но изъ Офицеровъ не было никого на ихъ сторонѣ. Прибывъ въ казармы, Цесаревна объявила солдатамъ о своемъ намѣреніи, просила ихъ помощи и заключила обращенную къ нимъ рѣчь слѣдующими словами: «*Вы «знаете, чья я дочь: идите за мною*».—«*Готовы, «матушка!*» вскричали они. Тотчасъ находившійся тутъ и спавшій въ то время караульный Офицеръ Гревсъ былъ арестованъ. Солдаты присягнули ей въ вѣрности и послѣдовали за нею во Дворецъ. Не доходя нѣсколько, Лестокъ послалъ три отряда, каждый въ 25 человѣкъ, чтобы арестовать Фельдмаршала Графа Миниха, Графа Остермана и Вице-Канцлера Графа Головкина (*). Съ остальными двумя стами человѣкъ Цесаревна пришла во Дворецъ. Тамъ Лестокъ разставилъ 1741.

(*) Всѣ они, какъ и Оберъ-Гофмаршалъ Графъ Рейнгольдъ Левенвольдъ, по лишеніи чиновъ и орденовъ, 19 Января, 1742 года, сосланы въ Сибирь, гдѣ и окончили жизнь, кромѣ Графа Миниха, возвращеннаго изъ ссылки Императоромъ Петромъ III, Марта 24-го, 1762 года.

1741. караульныхъ у всѣхъ выходовъ, чему стоявшіе часовые не воспротивились. Потомъ, безъ малѣйшаго затрудненія, достигла она до Дворцовой караульни. Тамъ объявила Офицерамъ о причинахъ, побудившихъ ее къ таковому поступку; и немедленно принявъ отъ нихъ присягу въ вѣрности, осталась тутъ съ Воронцовымъ и Лестокомъ. Между-тѣмъ, 30 гренадеръ посланы были на верхъ арестовать семейство Великой Княгини. Солдаты, съ шумомъ войдя въ комнату, гдѣ она почивала съ супругомъ своимъ, приказали ей, именемъ Цесаревны, встать и слѣдовать за ними. Объятая страхомъ Великая Княгиня едва имѣла время прикрыть себя и, выходя, просила позволенія переговорить съ своею теткою; но въ этомъ ей отказали. Принцъ Антонъ Ульрихъ, сидя на постели, и предавшись всему ужасу своего положенія, видѣлъ, какъ увлекали его супругу. Два гренадера взяли его, свели внизъ и посадили въ сани; потомъ солдаты прошли въ комнату юнаго Іоанна, спавшаго безмятежнымъ сномъ младенца. Имѣвъ приказаніе не будить его, они въ молчаніи дожидались около его колыбели: чрезъ часъ онъ пробудился, и заплакалъ при видѣ солдатъ: дрожащая отъ страха кормилица взяла его на руки; тогда уже гренадеры повели ихъ внизъ. Маленькая Княжна Екатерина Антоновна и дѣвица Юлія Менгденъ были также взяты. Всѣ сіи несчастные подъ карауломъ были отвезены во Дворецъ Елисаветы Петровны и размѣщены въ разныхъ комнатахъ. Возвратясь къ

себѣ, около 3-хъ часовъ утра, Елисавета Петровна послала Каммергера Шувалова объявить о счастливомъ окончаніи своего предпріятія Французскому Посланнику. Изумленный де ла Шетарди елва могъ вѣрить этому; но изъявилъ радость, хотя весьма притворную, потому что преждевременное исполненіе этого предпріятія разрушило всѣ его замыслы. Онъ хотѣлъ, чтобы Шведы, приблизясь къ берегамъ Невы, силою оружія споспѣшествовали возведенію на престолъ Елисаветы, и за свое содѣйствіе предписали бы ей законы въ стѣнахъ ея столицы; тогда-то Маркизъ мечталъ безпрепятственно и самовластно господствовать при Россійскомъ Дворѣ. Но Провидѣніе отвратило замыслы хитраго Француза и сохранило Россію въ прежнихъ ея предѣлахъ, сильною и могущественною! 1741.

Такъ протекло 17 лѣтъ съ кончины Петра Великаго! Россія смѣло подвигалась по стезѣ, проложенной Преобразователемъ ея; но, потрясаемая внутренними перемѣнами, не успѣла еще вполнѣ насладиться всѣми плодами мудрыхъ Его предначертаній. Отрасль Его, прерванная царствованіемъ Анны Іоанновны, возвратилась съ Елисаветою Петровною на Престолъ Россійскій, и съ тѣхъ поръ царствуетъ къ славѣ и благоденствію любезнаго нашего Отечества!

КОНЕЦЪ.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

СЕМЕЙСТВА

ПРИНЦА АНТОНА УЛЬРИХА,

СО ВРЕМЕНИ ЗАКЛЮЧЕНІЯ ОНАГО.

1741. Остермана. Ослѣпленная Правительница выслушала его безъ вниманія и, вмѣсто отвѣта, показала ему новое платье, которое было сдѣлано, по ея приказанію, для Императора. Другое обстоятельство доказываетъ то же ея безпечность. Однажды Графъ Левенвольдъ, за ужиномъ, получилъ весьма подробное увѣдомленіе о дѣйствіяхъ приверженцевъ Елисаветы Петровны, что возбудило въ немъ живѣйшее опасеніе. Извѣстія эти онъ тотчасъ написалъ и поспѣшилъ понесть свою записку во Дворецъ. Правительница уже почивала. Графъ Левенвольдъ попросилъ одну изъ ея Камеръ-Юнгферъ, чтобы ее разбудили и вручили ей тотчасъ его записку, столь важную по своему содержанію. Камеръ-Юнгфера исполнила волю Графа Левенвольда, и поднесла къ постели Правительницы свѣчу, убѣждая ее прочесть записку. Каково было удивленіе Графа Левенвольда, когда Камеръ-Юнгфера пришла спросить у него, отъ имени Правительницы, не сошелъ ли онъ съ ума? Пораженный таковымъ ослѣпленіемъ, онъ съ отчаяніемъ возвратился домой, видя, что усердіе и преданность его не могутъ охранить Правительницу отъ гибели, въ которую она ввергнетъ себя и ревностнѣйшихъ своихъ приверженцевъ. На другой день онъ старался ей изобразить, въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ, опасность, ей угрожавшую, но не могъ въ ней возбудить ни малѣйшаго безпокойства!

Наконецъ получила она письмо изъ Бреславля, въ которомъ самымъ подробнымъ образомъ, и съ

вѣрными доказательствами увѣдомляли ее о на- 1741.
мѣреніяхъ Цесаревны и проискахъ Лестока, кото-
раго совѣтывали ей арестовать и предать пыт-
кѣ. Вмѣсто того, чтобы принять тотчасъ рѣши-
тельныя мѣры, какихъ требовало столь важное
обстоятельство, Правительница три дня умолчала
объ этомъ письмѣ; послѣ-чего имѣла безразсуд-
ность съ полною откровенностію ввѣрить всѣ
свои опасенія тайной своей противницѣ. Полагая,
что кротостію и ласками она заставитъ Цесарев-
ну отстать отъ своего намѣренія взойти на Пре-
столъ, если оно въ ней таится, Правительница, во
время бывшаго при дворѣ съѣзда, 23 Ноября,
вышла изъ общей залы въ свои комнаты, и при-
казала Баронессѣ Маріи Аврорѣ Менгденъ (вы-
шедшую потомъ замужъ за Лестока) позвать
къ ней Цесаревну Елисавету Петровну, игра-
вшую тогда въ карты, которая оставила тотчасъ игру
и возбудила тѣмъ общее вниманіе. Правительница
сказала ей, что имѣетъ многія свѣдѣнія о ея по-
ступкахъ; что ей извѣстны частыя совѣщанія ея
врача съ Посланникомъ Французскимъ, которыхъ
цѣль есть опасный заговоръ противъ ея фамиліи;
Правительница прочла ей даже письмо, получен-
ное ею изъ Бреславля, и присовокупила, что до-
сихъ-поръ она не хотѣла вѣрить этимъ доносамъ;
но если получитъ дальнѣйшія увѣдомленія, то
вынуждена будетъ арестовать Лестока, дабы уз-
нать отъ него истину. Цесаревна не пришла въ
замѣшательство отъ этого разговора; напротивъ,
увѣряла Правительницу, что и не думала пред-

1741. принимать что либо противъ нея или противъ Императора; что она не можетъ нарушить учиненной ею присяги; что въ доносахъ этихъ она видитъ желаніе враговъ своихъ погубить ее; что Лестокъ никогда не бывалъ въ домѣ Французскаго Посланника (это была совершенная правда, потому что свиданія ихъ происходили въ другихъ мѣстахъ); что если Ея Высочество прикажетъ арестовать Лестока, то тогда скорѣе удостовѣрится въ ея невинности. Цесаревна при этомъ заплакала, и такъ искусно умѣла скрыть свои намѣренія, что Правительница сама тронулась до слезъ и увѣрилась, что все, сказанное ей на счетъ Цесаревны, было несправедливо. Въ тотъ же самый день Маркизъ де Ботта говорилъ Великой Княгинѣ: «*Ваше Императорское Высочество «отказали въ вспомоществованіи моей Государынѣ, «не смотря на взаимный союзъ обѣихъ Державъ; «но оставя это, я не теряю надежды, что, съ «помощію Божіею и прочихъ нашихъ союзниковъ, «мы одолѣемъ врага. По-крайней-мѣрѣ, думайте «о сохраненіи собственной вашей безопасности: вы «на краю гибели; ради Бога! спасите себя, спаси-«те Императора, спасите вашего Супруга.*» Но всѣ эти увѣщанія были безполезны; Правительница не считала себя ни въ малѣйшей опасности. Супругъ ея говорилъ ей наканунѣ ихъ сверженія, что онъ имѣетъ вѣрныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Цесаревны, и потому намѣренъ приказать арестовать Лестока и разставить пикеты по улицамъ; но Правительница не согласилась на это, ска-

завъ, что она отвѣчаетъ за невинность Цесаревны; доказательства же свои основывала на томъ, что, во время ихъ объясненія, Цесаревна ни мало не измѣнилась въ лицѣ, и даже заплакала, когда Правительница начала ей говорить о ея сношеніяхъ съ Французскимъ Посланникомъ. 1741.

Елисавета Петровна намѣревалась сначала приступить къ исполненію своего предпріятія 6 Января, въ день Крещенія. По обыкновенію, въ этотъ день всѣ полки, находящіеся въ Петербургѣ, бываютъ выстроены для парада на льду Невы, и потому она хотѣла явиться предъ Преображенскимъ полкомъ и объявить ему о своемъ намѣреніи, надѣясь, что къ находившимся уже въ немъ приверженцамъ ея пристанутъ и остальные солдаты. Склонивъ такимъ образомъ одинъ полкъ, она увѣрена была, что и всѣ прочіе признаютъ ее Императрицею. Средство это, весьма неудобоисполнимое, во всякомъ случаѣ произвело бы ужасное кровопролитіе, и, къ счастію Цесаревны, обстоятельства принудили ее довершить начатое дѣло ранѣе того времени. Она узнала, что Великая Княгиня, наконецъ, хотѣла объявить себя Императрицею; кромѣ того, по внушенію Графа Остермана, который былъ совершенно извѣщенъ о составлявшейся партіи между Гвардейскими солдатами въ пользу Цесаревны, три баталіона Гвардіи назначались къ выступленію въ походъ противъ Шведовъ; а какъ многіе изъ ревностнѣйшихъ приверженцевъ Елисаветы Петровны находились въ этихъ баталіонахъ, то они

1741. и просили ускорить исполненіе ея намѣренія. Болѣе всего, однако же, побудилъ къ этому Цесаревну вышепомянутый разговоръ ея съ Великою Княгинею, о которомъ она въ тотъ же день увѣдомила Лестока. Онъ хотѣлъ-было дѣйствовать въ ту же ночь, для избѣжанія угрожавшей всѣмъ имъ опасности; но соучастники его жили въ разныхъ частяхъ города, и не были совершенно готовы, почему надлежало отложить это до слѣдующей ночи.

На другой день, 24 Ноября, поутру, Лестокъ, по обыкновенію, пришедъ къ Цесаревнѣ, подалъ ей аллегорическую картинку, на которой съ одной стороны она была изображена въ коронѣ, а съ другой въ монашескомъ покрывалѣ, окруженная орудіями пытки и висѣлицами. «Избирайте, «Государыня,» сказалъ онъ ей: быть Императ«рицею, или страдать въ монастырскомъ заточе«ніи, и видѣть погибель людей, вамъ преданныхъ!» Убѣдительно просилъ онъ ее не медлить болѣе; Цесаревна наконецъ рѣшилась, и назначила наступающую ночь для исполненія своего предпріятія; о чемъ были увѣдомлены въ то же время чрезъ Лестока всѣ ея приверженцы. Изъ Дворца отправился онъ къ Маркизу де ла Шетарди за деньгами, не открывая ему однако же настоящихъ своихъ намѣреній. Освѣдомясь чрезъ лазутчиковъ, что во Дворцѣ царствовала уже совершенная тишина и караулъ былъ обыкновенный, онъ увѣдомилъ объ этомъ Цесаревну, которая чрезвычайно смутилась, и Лестоку надобно

было употребить всѣ усилія къ ободренію ея; наконецъ она превозмогла себя, долго молилась предъ иконою Богоматери, и надѣвъ на себя, по совѣту Лестока, орденъ Св. Екатерины, въ полночь поѣхала въ Преображенскій полкъ въ саняхъ, сзади которыхъ стали Воронцовъ и Лестокъ. 30 человѣкъ, ей приверженныхъ, уже были посланы въ Канцелярію Преображенскаго полка и уговорили до 300 человѣкъ нижнихъ чиновъ, которые тамъ же ее ожидали, но изъ Офицеровъ не было никого на ихъ сторонѣ. Прибывъ въ казармы, Цесаревна объявила солдатамъ о своемъ намѣреніи, просила ихъ помощи и заключила обращенную къ нимъ рѣчь слѣдующими словами: «*Вы «знаете, чья я дочь: идите за мною*».—«*Готовы, «матушка!*» вскричали они. Тотчасъ находившійся тутъ и спавшій въ то время караульный Офицеръ Гревсъ былъ арестованъ. Солдаты присягнули ей въ вѣрности и послѣдовали за нею во Дворецъ. Не доходя нѣсколько, Лестокъ послалъ три отряда, каждый въ 25 человѣкъ, чтобы арестовать Фельдмаршала Графа Миниха, Графа Остермана и Вице-Канцлера Графа Головкина (*). Съ остальными двумя стами человѣкъ Цесаревна пришла во Дворецъ. Тамъ Лестокъ разставилъ 1741.

(*) Всѣ они, какъ и Оберъ-Гофмаршалъ Графъ Рейнгольдъ Левенвольдъ, по лишеніи чиновъ и орденовъ, 19 Января, 1742 года, сосланы въ Сибирь, гдѣ и окончили жизнь, кромѣ Графа Миниха, возвращеннаго изъ ссылки Императоромъ Петромъ III, Марта 24-го, 1762 года.

1741. караульныхъ у всѣхъ выходовъ, чему стоявшіе часовые не воспротивились. Потомъ, безъ малѣйшаго затрудненія, достигла она до Дворцовой караульни. Тамъ объявила Офицерамъ о причинахъ, побудившихъ ее къ таковому поступку; и немедленно принявъ отъ нихъ присягу въ вѣрности, осталась тутъ съ Воронцовымъ и Лестокомъ. Между-тѣмъ, 30 гренадеръ посланы были на верхъ арестовать семейство Великой Княгини. Солдаты, съ шумомъ войдя въ комнату, гдѣ она почивала съ супругомъ своимъ, приказали ей, именемъ Цесаревны, встать и слѣдовать за ними. Объятая страхомъ Великая Княгиня едва имѣла время прикрыть себя и, выходя, просила позволенія переговорить съ своею теткою; но въ этомъ ей отказали. Принцъ Антонъ Ульрихъ, сидя на постели, и предавшись всему ужасу своего положенія, видѣлъ, какъ увлекали его супругу. Два гренадера взяли его, свели внизъ и посадили въ сани; потомъ солдаты прошли въ комнату юнаго Іоанна, спавшаго безмятежнымъ сномъ младенца. Имѣвъ приказаніе не будить его, они въ молчаніи дожидались около его колыбели: чрезъ часъ онъ пробудился, и заплакалъ при видѣ солдатъ: дрожащая отъ страха кормилица взяла его на руки; тогда уже гренадеры повели ихъ внизъ. Маленькая Княжна Екатерина Антоновна и дѣвица Юлія Менгденъ были также взяты. Всѣ сіи несчастные подъ карауломъ были отвезены во Дворецъ Елисаветы Петровны и размѣщены въ разныхъ комнатахъ. Возвратясь къ

себѣ, около 3-хъ часовъ утра, Елисавета Петровна послала Каммергера Шувалова объявить о счастливомъ окончаніи своего предпріятія Французскому Посланнику. Изумленный де ла Шетарди едва могъ вѣрить этому; но изъявилъ радость, хотя весьма притворную, потому что преждевременное исполненіе этого предпріятія разрушило всѣ его замыслы. Онъ хотѣлъ, чтобы Шведы, приблизясь къ берегамъ Невы, силою оружія споспѣшествовали возведенію на престолъ Елисаветы, и за свое содѣйствіе предписали бы ей законы въ стѣнахъ ея столицы; тогда-то Маркизъ мечталъ безпрепятственно и самовластно господствовать при Россійскомъ Дворѣ. Но Провидѣніе отвратило замыслы хитраго Француза и сохранило Россію въ прежнихъ ея предѣлахъ, сильною и могущественною! 1741.

Такъ протекло 17 лѣтъ съ кончины Петра Великаго! Россія смѣло подвигалась по стезѣ, проложенной Преобразователемъ ея; но, потрясаемая внутренними перемѣнами, не успѣла еще вполнѣ насладиться всѣми плодами мудрыхъ Его предначертаній. Отрасль Его, прерванная царствованіемъ Анны Іоанновны, возвратилась съ Елисаветою Петровною на Престолъ Россійскій, и съ тѣхъ поръ царствуетъ къ славѣ и благоденствію любезнаго нашего Отечества!

КОНЕЦЪ.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

СЕМЕЙСТВА

ПРИНЦА АНТОНА УЛЬРИХА,

СО ВРЕМЕНИ ЗАКЛЮЧЕНІЯ ОНАГО.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

СЕМЕЙСТВА

ПРИНЦА АНТОНА УЛЬРИХА,

СО ВРЕМЕНИ ЗАКЛЮЧЕНІЯ ОНАГО.

Семейство это содержалось первоначально въ Рижской крѣпости, и долгое время претерпѣвало недостатокъ въ самыхъ нужнѣйшихъ вещахъ. Анна Леопольдовна, послѣ четырехъ-мѣсячной беременности, выкинула, и отъ этого несчастнаго случая была опасно больна.

Протекло около полутора года, со времени заточенія ея, какъ пронесся слухъ, что она будетъ отправлена въ Германію. Лучь надежды, хотя обманчивой, оживилъ ее, и она начала уже приготовляться къ отъѣзду, но Провидѣніе предуготовляло ей иное назначеніе. Приближенные къ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ подавали Ей разныя мнѣнія, изъ которыхъ превозмогло то, что весьма опасно дать совершенную свободу Аннѣ Леопольдовнѣ. Ей предложено было отказаться отъ короны Россійской, но она отвергла это предложеніе; и сія-то твердость духа, въ самомъ злополучіи, вѣроятно была причиною, что

Анна Леопольдовна навсегда лишилась свободы; отказъ ея возбуждалъ подозрѣнія, что она таитъ замыслы, которые будутъ приведены въ исполненіе при первой возможности. Изъ Рижской крѣпости перевели это семейство въ Динаминдъ. Въ этомъ переѣздѣ потеряли они большую часть своихъ вещей, захваченныхъ сопровождавшими ихъ людьми. Въ Динаминдѣ Анна Леопольдовна родила дочь Елисавету. Тутъ были они снабжаемы съ изобиліемъ всѣмъ, что имъ было нужно; но терпѣли отъ непочтительности приставленныхъ къ нимъ стражей. У Анны Леопольдовны были двѣ кормилицы и двѣ горничныя дѣвушки; у супруга ея былъ камердинеръ и два лакея. При нихъ находился и Русскій священникъ для совершенія обрядовъ Богослуженія, потому что всѣ они, кромѣ Принца Антона, были Грекороссійскаго исповѣданія. Анна Леопольдовна начинала уже спокойно взирать на свою горестную участь и привыкать къ ней, но супругъ ея нерявнодушно сносилъ свое несчастіе. Не рѣдко онъ упрекалъ ее въ томъ, что она скрывала отъ него получаемыя ею изъ чужихъ краевъ извѣстія о дѣйствіяхъ противъ нихъ Елисаветы Петровны, и не могъ простить ей несчастіе, въ которое она ввергла своею безпечностію все ихъ семейство. Безпокойство его еще болѣе усилилось, когда онъ узналъ о повелѣніи перевести его съ семействомъ въ Раніенбургъ, городъ Рязанской губерніи. Въ этомъ городѣ былъ приставленъ къ нимъ караульнымъ офицеромъ Баронъ Корфъ, человѣкъ кроткій и со-

страдательный; но его скоро смѣнили. Въ Раніенбургѣ, Анна Леопольдовна, около 1743 года, разлучена съ сыномъ своимъ Іоанномъ Антоновичемъ, и отвезена съ супругомъ и двумя дочерьми въ Холмогоры, небольшой городокъ, лежащій на острову Двины, въ 72 верстахъ отъ Архангельска.

Судьба Іоанна Антоновича была еще злополучнѣе судьбы родителей его. По разлученіи его съ ними, одинъ монахъ предпринялъ съ нимъ бѣжать; они достигли Смоленска, но въ этомъ городѣ ихъ остановили. Участь монаха неизвѣстна. Іоанна Антоновича заключили въ крѣпость Шлюссельбургскую, гдѣ онъ пробылъ до кончины своей. Небольшія окна жилища его были закрыты, такъ что и дневной свѣтъ не могъ туда проникнуть: свѣчи горѣли безпрестанно; съ наружной стороны этой темницы находился караулъ. Не имѣя при себѣ часовъ, Іоаннъ Антоновичъ не могъ знать время дня и ночи. Онъ не получилъ никакого образованія, не умѣлъ ни читать, ни писать; одиночество сдѣлало его задумчивымъ; мысли его были разстроены; тѣло его было очень нѣжно, потому что не выходилъ на чистый воздухъ; онъ обросъ бородою и находилъ удовольствіе заниматься ею.

Однажды только онъ видѣлъ свѣтъ дневной, когда, по приказанію Елисаветы Петровны, привезенъ былъ въ закрытой каретѣ въ Петербургъ, въ домъ канцлера Графа Воронцова, гдѣ Императрица его видѣла въ первый разъ, а во второй, въ домѣ Графа Петра Ивановича Шувалова, и съ

нимъ разговаривала, но такимъ образомъ, что онъ не зналъ, съ кѣмъ говорилъ.

Въ 1762, въ Мартѣ мѣсяцѣ, Императоръ Петръ III пожелалъ видѣть Іоанна Антоновича. Для этого отправился онъ самымъ тайнымъ образомъ съ Генералъ-Аншевомъ, Барономъ Николаемъ Андреевичемъ Корфомъ, Нарышкинымъ, Барономъ Унгерномъ и Статскимъ Совѣтникомъ Волковымъ; въ Шлюссельбургъ. Государь, одѣтый въ мундиръ простаго офицера, пошелъ съ сопровождавшими его особами къ Іоанну Антоновичу, и нашелъ жилище его довольно порядочнымъ, снабженнымъ совершенно простыми мебелями. Одежда его была проста, но не изношена и опрятна; онъ наблюдалъ во всемъ чистоту. Чрезвычайное разстройство мыслей было примѣтно въ его разговорѣ: иногда говорилъ, что онъ Императоръ Іоаннъ, и увѣрялъ послѣ того, что Іоаннъ болѣе не существуетъ, но что духъ этого Государя перешелъ въ него. Когда его въ первый разъ спросили: кто онъ? онъ отвѣтствовалъ: я Государь. Ему возразили, почему онъ это себѣ воображаетъ. Онъ отвѣчалъ, что знаетъ это отъ родителей своихъ и приставленныхъ къ нему солдатъ. Потомъ спрашивали, что́ ему извѣстно о его родителяхъ? Онъ увѣрялъ, что ихъ еще помнитъ; но съ большою досадою жаловался на Императрицу Елисавету; говорилъ, что Она его и родителей его всегда худо содержала; что онъ помнитъ родителей своихъ, которые два или три года находились подъ надзоромъ одного человѣколюбиваго офицера, прилагавшаго все стараніе объ

облегченіи ихъ участи. Тутъ сердце Генерала Корфа сильно забилось, и онъ спросилъ Іоанна Антоновича, не знаетъ ли онъ этого офицера? Нѣтъ, отвѣчалъ Іоаннъ: я его не знаю; это было давно, въ моемъ дѣтствѣ, но помню имя его: онъ прозывался Корфъ. Корфъ былъ тронутъ до глубины сердца. Петръ III, котораго благость и сострадательность были отличительными чертами, приказалъ выстроить особый домикъ въ крѣпости для несчастнаго Іоанна и опредѣлилъ ему лучшее содержаніе (*).

Спустя нѣсколько времени по восшествіи Екатерины II на Престолъ, Іоаннъ Антоновичъ былъ отправленъ тайно въ Кексгольмъ, гдѣ онъ содержался почти мѣсяцъ. Около этого времени Государыня пожелала его видѣть; не извѣстно, гдѣ происходило это свиданіе, и въ чемъ состоялъ ихъ разговоръ. Государыня перемѣнила офицеровъ, содержавшихъ караулъ при Іоаннѣ Антоновичѣ, и отдала его подъ надзоръ Капитана Власьева и Поручика Чекина.

Нѣкто Василій Мировичъ, служившій Подпоручикомъ въ Смоленскомъ пѣхотномъ полку, родомъ изъ Украйны (внукъ Мировича, дѣйствовавшаго съ измѣнникомъ Мазепою), будучи недоволенъ тѣмъ, что ему, по просьбѣ его, не возвра-

---

(*) Всѣ вышеизложенныя обстоятельства свиданія Петра III съ Іоанномъ Антоновичемъ сообщены помянутымъ Генераломъ Корфомъ Бишингу, изъ Магазина котораго это почерпнуто.

тили имѣнія дѣда, взятаго въ казну, рѣшился отомстить за это Императрицѣ. Онъ возъимѣлъ безумное намѣреніе — заключеннаго Іоанна Антоновича, котораго ни наружный видъ, ни душевныя качества не были ему извѣстны, возвести на Престолъ Россійскій и тѣмъ возвысить самого себя. Товарищемъ въ этомъ преступномъ замыслѣ избралъ онъ себѣ Поручика Аполона Ушакова, служившаго въ Великолуцкомъ пѣхотномъ полку. Оба произнесли въ церкви Казанской Божіей Матери, въ С. Петербургѣ, клятву исполнить свое намѣреніе; но Ушаковъ утонулъ, будучи посланъ, 29 Мая 1764, Военною Коллегіею съ казенными деньгами въ Смоленскъ. Итакъ Мировичъ остался одинъ; онъ открылся въ своемъ намѣреніи Поручику Чеваридзеву, изъ Грузинцевъ. Когда пришла очередь Мировичу, съ отрядомъ Смоленскаго пѣхотнаго полка, который стоялъ въ посадѣ Шлюссельбурга, вступить въ крѣпость для караула на недѣлю, то, при прогулкѣ на валѣ, освѣдомился онъ о мѣстѣ, въ которомъ содержался Іоаннъ Антоновичъ, и, за нѣсколько дней до своего предпріятія, сдѣлалъ на немъ знакъ.

Въ 1764 году, когда Императрица отправилась въ Остзейскія губерніи, рѣшился онъ привесть въ исполненіе свое намѣреніе, изготовивъ, отъ имени Государыни, ложное повелѣніе, съ помощію котораго удалось ему обмануть находившихся подъ его начальствомъ солдатъ. Онъ сверхъ того, имѣлъ въ готовности сочиненный еще при жизни Ушакова, ими обоими подписанный манифестъ,

который хотѣли они напечатать, по освобожденіи Іоанна. Въ теченіе недѣли своего караула, Мировичъ не имѣлъ случая исполнить свое намѣреніе, но распорядился такъ, что его не смѣнили и оставили еще въ крѣпости. Въ свѣтлую лѣтнюю ночь, съ 4-го на 5-е Іюля, открылъ онъ предпріятіе свое тремъ капраламъ и столькимъ же солдатамъ Смоленскаго полка, и уговорилъ ихъ принять въ немъ участіе. Въ 2 часа по полуночи, вдругъ разбудилъ всю команду, велѣлъ ей выстроиться и зарядить ружья. Коммендантъ Бередниковъ, пробудившійся отъ этого шума, вышелъ и спросилъ Мировича, что онъ намѣревается дѣлать? Мировичъ ударилъ его прикладомъ въ голову такъ, что онъ упалъ; потомъ съ своими солдатами бросился на гарнизонъ, состоявшій изъ небольшаго отряда, содержавшаго караулъ при Іоаннѣ Антоновичѣ, и велѣлъ на оный стрѣлять. Въ это время былъ сильный туманъ; офицеры, бывшіе при Іоаннѣ Антоновичѣ, вышли изъ казематъ и приказали своему караулу стрѣлять въ Мировича и команду его. Выстрѣлы эти также мало наносили вреда, какъ и противные; но солдаты Мировича оробѣли, отступили и требовали, чтобъ имъ было показано письменное повелѣніе, въ силу котораго онъ имъ велѣлъ сражаться. Мировичъ прочелъ имъ помянутое ложное повелѣніе, подкрѣпилъ его обѣщаніями и угрозами, и такимъ образомъ убѣдилъ солдатъ къ продолженію дѣйствій; они взяли съ бастіона пушку со всѣми принадлежностями, и направили ее на палисадъ, при-

крывавшій проходъ въ казематъ, гдѣ былъ заключенъ Іоаннъ. Капитанъ Власьевъ и Поручикъ Чекинъ, узнавъ объ этомъ, и сомнѣваясь, могутъ ли съ успѣхомъ противостоять сему нападенію, сговорились умертвить Іоанна, дабы этимъ уничтожить намѣренія Мировича и отвратить большіе потоки крови. Съ сею мыслію возвратились они въ жилище заключеннаго и лишили его жизни. Вотъ несчастный конецъ страдальца, бывшаго необходимою жертвою для сохраненія спокойствія въ Россіи!

Теперь обратимся къ Аннѣ Леопольдовнѣ. Въ сопровожденіи своего супруга и двухъ малолѣтныхъ дочерей, Екатерины и Елисаветы, она прибыла въ Холмогоры. Тутъ, въ 1745 году, родила сына Петра и, въ 1746, сына Алексѣя; произведя послѣдняго на свѣтъ она скончалась. У Герцога Антона Ульриха, кромѣ этихъ дѣтей, были и незаконныя.

Въ Холмогорахъ семейство это жило въ бывшемъ Архіерейскомъ домѣ, который съ одной стороны отдѣлялся отъ Каѳедральной церкви высокою стѣною, а съ другой окруженъ былъ высокимъ палисадомъ. Внутри его, у воротъ, находилась казарма для жительства солдатъ, бывшихъ тутъ для стражи, подъ начальствомъ подполковника и трехъ офицеровъ. Другая, совершенно отдѣльная отъ этой команда, подъ начальствомъ Поручика Карикина, находилась въ томъ самомъ домѣ, въ которомъ содержалось семейство Анны Леопольдовны. По особенному приказанію, эти

двѣ команды не имѣли никакого сообщенія между собою. Безъ позволенія Намѣстника никто не могъ посѣщать заключенныхъ; даже когда встрѣчалась надобность въ лекарѣ, то приводилъ его Намѣстникъ. Послѣдній пріѣзжалъ къ нимъ безъ надобности только въ большіе праздники изъ Архангельска и,отъѣзжая, бралъ всегда съ собою ключи.

Изъ оконъ своихъ заключенные видѣли только, съ одной стороны, часть двины, а съ другой— песчаную Петербургскую большую дорогу; съ третьей представлялся имъ садъ, въ которомъ, кромѣ березъ, папоротника и крапивы, не было почти никакихъ растеній; содержавшимся было пріятно то, что они прямо изъ своихъ комнатъ, по лѣстницѣ, могли ходить въ садъ. Тамъ лѣтомъ они работали, ходили за курами и утками, и кормили ихъ. Внутри сада, на пруду, окруженномъ заросшею аллеею, плавала шлюпка, неспособная къ употребленію; у пруда находился сарай, помѣщавшій въ себѣ старую карету, въ которой позволялось заключеннымъ отъѣзжать иногда саженей 200 отъ ихъ жилища; для сего впрягали въ эту карету 6 лошадей; мѣста кучера форейтера и лакеевъ занимали солдаты. Въ этомъ тѣсномъ пространствѣ земли заключались всѣ ихъ прогулки. Зимою они перегоняли другъ друга въ запуски на лошадяхъ по пруду, находившемуся въ саду. Они никого не видѣли, кромѣ людей, приставленныхъ къ нимъ для прислуги; чтеніе ихъ состояло изъ однѣхъ церковныхъ книгъ, по-

тому что другихъ они не имѣли; говорили по Русски и нѣсколько по нѣмецки; вистъ, ломберъ и шашки были ихъ единственными увеселеніями; о изящныхъ художествахъ, наукахъ и свѣтскомъ обращеніи не имѣли понятія, и малое—что знали, пріобрѣли отъ единственнаго своего наставника—отца ихъ.

На содержаніе сей фамиліи и на жалованье приставленныкъ къ ней людей, также и на поправки обитаемаго ими дома, отпускалось ежегодно изъ Архангельскаго магистрата отъ 10 до 15 тысячъ рублей. Вещи на платья Принцевъ и Принцессъ были посылаемы изъ Императорскаго гардероба.

Императрица Екатерина II, желая знать, въ какомъ положеніи находилось это семейство, отправила, въ концѣ 1762 года, Генералъ-Маіора Александра Ильича Бибикова (*) въ Холмогоры, съ объявленіемъ Принцу Антону Ульриху, что ему предоставляется свобода выѣхать изъ Россіи, и избрать, гдѣ угодно, мѣсто для своего пребыванія, куда онъ будетъ сопровожденъ съ почестями, приличными его сану; но что дѣтямъ его, по извѣстнымъ ему Государственнымъ причинамъ, не возможно еще оказать таковаго снисхожденія (**).

(*) Бывшаго въ послѣдствіи Генералъ-Аншефомъ и начальствовавшаго войсками назначенными для усмиренія Пугачевскаго бунта.

(**) Для любопытства читателей помѣщаемъ здѣсь инструкцію, данную А. И. Бибикову, по случаю отправленія его въ Хол-

Всѣ усилія А. И. Бибикова склонить Принца Антона къ разлукѣ съ своими дѣтьми были безполезны, и онъ старался, по крайней мѣрѣ, обхожденіемъ и ласками своими смягчить и усладить ихъ положеніе. По возвращеніи своемъ въ Петербургъ, А. И. Бибиковъ, съ искреннимъ учас-

---

могоры, для посѣщенія семейства Принца Антона Ульриха. Вотъ сія инструкція:

1. Ѣхать вы имѣете въ Холмогоры, гдѣ содержится Принцъ Брауншвейгскій Антонъ Ульрихъ съ своею фамиліею, и отъ Насъ ему данное письмо вручить.

2. Намѣреніе Наше въ посылкѣ васъ къ нему въ томъ состоитъ: Мы, по человѣколюбію Нашему, желаемъ его Принца избавить отъ его долговременнаго заключенія, но не можемъ еще приступить къ сему дѣлу, не взявъ прежде мѣръ надлежащихъ, по которымъ бы примирить можно Статскіе резоны съ его освобожденіемъ, и потому:

3. Вручивъ письмо Принцу, объявить ему имѣете изустно, что Мы его одного намѣрены теперь освободить и выпустить въ его отечество съ благопристойностію, а дѣтей его для тѣхъ же Государственныхъ резоновъ, которые онъ по благоразумію своему, понимать самъ можетъ, до тѣхъ поръ освободить не можемъ, пока дѣла Наши Государственныя не укрѣпятся въ томъ порядкѣ, въ которомъ онѣ къ благополучію Имперіи Нашей новое свое положеніе теперь приняли.

4. И ежели онъ Принцъ пожелаетъ быть свободенъ одинъ, а надежду на Насъ положить, что Мы дѣтей его въ призрѣніи до времени оставимъ, содержа ихъ не только въ пристойномъ довольствѣ, но и какъ скоро поводъ къ свободѣ ихъ усмотримъ выпустимъ и къ нему пришлемъ, то онъ можетъ вамъ, яко повѣренному отъ Насъ, искреннее свое точное желаніе объявить. Естьли же съ дѣтьми своими на обѣщанное Нами время разлучиться не похочетъ, то бы принялъ на себя терпѣніе до тѣхъ поръ остаться въ нынѣшнемъ его состояніи, доколѣ и къ свобо-

тіемъ къ заключеннымъ, сдѣлалъ донесеніе Императрицѣ о добрыхъ ихъ свойствахъ, и особенно о разумѣ и способностяхъ Принцессы Екатерины; но холодность, оказанная ему отъ Императрицы, послѣ сдѣланнаго имъ донесенія, дала знать, что усердіе его къ Брауншвейгскому семейству Ей не нравится.

дѣ дѣтей его туже удобность увидимъ, которая теперь для него только одного открылась.

5. О сей матеріи вы не въ одно свиданіе, но и въ часто повторяемые случаи, бывъ съ нимъ на единѣ и выигравъ отъ него къ себѣ вашимъ ласковымъ обхожденіемъ довѣренность, требуйте отъ него откровеннаго и точнаго отвѣта.

6. Наконецъ обнадеживайте его Нашею во всякомъ случаѣ милостію, и скажите, что Мы какъ прежде писали къ нему, такъ и теперь васъ посылаемъ единственно съ намѣреніемъ, что желаемъ облегчить его и дѣтей его заключеніе.

7. Между тѣмъ часто съ нимъ бывая и разговаривая, примѣчайте нынѣшнее разума его сложеніе, а особливо дѣтей его нравы и понятіе.

8. Также осмотрите вы содержаніе ихъ, все нынѣшнее состояніе, то есть: домъ, пищу и чѣмъ они время провождаютъ, и ежели придумаете къ ихъ лучшему въ житьѣ и безнужному въ чемъ либо содержанію, то Намъ объявить возвратясь имѣете.

9. Въ случаѣ ежели онъ приметъ намѣреніе точное дѣтей своихъ на Нашу волю и обѣщаніе предать, а самъ теперь безъ отлагательства времени выѣхать, то объявить ему, что и Полковникъ Адольфъ фонъ Генбургъ освобожденъ будетъ и къ нему присланъ, который для компаніи въ его свитѣ съ нимъ отпущенъ будетъ въ отечество, чего ради для пути вашего возьмите теперь съ собою унтеръ-офицера и солдата одного Гвардіи.

Екатерина.

Ноября 17 дня
1764 года.

вѣроятно Государыня предвидѣла, что Принцъ Антонъ откажется отъ разлуки съ своими дѣтьми; а истинная цѣль, съ которою былъ посланъ къ нимъ А. И. Бибиковъ, состояла въ томъ, чтобы онъ, вошедъ въ довѣренность Принца и дѣтей его, узналъ ихъ способности и мнѣнія. Наконецъ, Принцъ Антонъ Ульрихъ, долго умолявшій со слезами о дарованіи ему свободы, потерялъ зрѣніе и скончался 4 Мая 1774 года, на 61 году отъ рожденія. Дѣти его лишились въ немъ единственнаго своего наставника.

Дворы Берлинскій, Датскій и Брауншвейгскій давно уже предстательствовали о дарованіи свободы Принцу Антону Ульриху и его семейству. По кончинѣ Принца, Императрица, убѣдясь, что освобожденіе дѣтей его не можетъ имѣть важныхъ послѣдствій, рѣшилась отправить ихъ въ Датскія владѣнія, и поручить покровительству родной сестры ихъ отца, вдовствующей Королевы Датской Юліаны Маріи, съ которою вошла по сему предмету въ непосредственную переписку. Первое о семъ собственноручное Екатерины письмо было послано 18-го Марта 1780 года. Императрица предлагала Королевѣ поселить дѣтей Антона Ульриха въ Норвегіи. Королева отвѣчала, что она принимаетъ съ особеннымъ удовольствіемъ и признательностію сіе предложеніе; Король писалъ въ тоже время къ Екатеринѣ, выражая свою готовность къ исполненію ея благодѣтельнаго намѣренія; но потомъ Королева увѣдомила Императрицу, что въ Норвегіи нѣтъ ни

одного мѣста, которое бы не было при морѣ, и потому признано за лучшее отвезть Брауншвегскую фамилію во внутрь Ютландіи, въ небольшой городокъ Горсенсъ, удаленный отъ моря и отъ большихъ дорогъ. Король купилъ тамъ для нихъ два дома.

Между тѣмъ какъ происходила сія переписка, дѣлались приготовленія, чтобы отправить Брауншвейгскую фамилію въ Данію. Императрица желала совершить сіе дѣло въ большой тайнѣ, чтобы огласкою не произвесть ложныхъ толковъ. Главнымъ производителемъ онаго былъ назначенъ находившійся тогда при Императрицѣ Бригадиръ Безбородко, бывшій потомъ Канцлеромъ и Княземъ.

Въ это время Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ былъ назначенъ Генералъ-Губернаторомъ Ярославскимъ, Вологодскимъ и Архангельскимъ. Ему поручено было ѣхать прямо изъ Петербурга въ Архангельскъ, какъ бы для скорѣйшаго осмотра ввѣреннаго ему края, но въ самомъ дѣлѣ, чтобы лично узнать Принцевъ и Принцессъ, купить или построить хорошее рѣчное судно подъ предлогомъ собственной ему въ ономъ надобности для плаванія по рѣкамъ въ Архангельской Губерніи; купить надежный купеческій корабль, а если бы такой не нашелся, то въ скоромъ времени построить на Онегѣ трехмачтовое судно, какъ будто бы для опытовъ, назначенныхъ Императрицею въ сѣверныхъ моряхъ, и пріискать опытныхъ матросовъ съ искуснымъ морскимъ офицеромъ.

До прибытія въ Архангельскъ А. П. Мельгунова, Брауншвейгская фамилія много терпѣла отъ дурнаго и самовольнаго съ нею обращенія нѣкоторыхъ изъ главныхъ къ ней приставленныхъ начальниковъ; благодѣтельный Алексѣй Петровичъ оживилъ въ семъ семействѣ давно угасшую надежду видѣть положеніе свое улучшеннымъ. Изъ Архангельска онъ отправился тотчасъ въ Холмогоры къ Принцамъ и Принцессамъ, которые узнавъ о прибытіи его, встрѣтили его въ передней, съ примѣтною робостію, кланяясь ему почти въ ноги и прося его не оставить ихъ. А. П. Мельгуновъ объявилъ имъ, что по назначенію его начальникомъ Архангельской Губерніи, онъ счелъ за нужное посѣтить ихъ; старался ихъ ободрить, и сказалъ, что Императрица имѣетъ о нихъ попеченіе. При сихъ словахъ они всѣ пали на землю; сестры плакали. Принцесса Елисавета сказала, что съ тѣхъ поръ какъ Императрица царствуетъ, они воскресли милостію Ея Величества, но что до того во всемъ очень нуждались; потомъ просила принесть Государынѣ ихъ глубочайшую благодарность.

А. П. Мельгуновъ пробылъ шесть дней въ Холмогорахъ, и въ теченіи этого времени всякой день съ Губернаторомъ обѣдалъ, а иногда и ужиналъ за общимъ столомъ съ Принцами и Принцессами; послѣ обѣда проводилъ тоже съ ними большую часть времени, играя въ любимую ихъ игру тресетъ: онъ старался, согла-

сно съ даннымъ ему предписаніемъ, бесѣдуя съ ними узнать ихъ нравъ, умственныя способности и состояніе ихъ здоровья.

А. П. Мельгуновъ, замѣтилъ что Принцесса Елисавета умнѣе своихъ братьевъ, и потому входилъ наиболѣе съ нею въ разговоръ. Она говорила ему, что сперва покойный отецъ ихъ, а потомъ, когда онъ лишился зрѣнія, то они утруждали Императрицу о дарованіи имъ свободы и испрашивали позволенія проѣзжаться, но ни на что не получали отвѣта; что они желали бы, но не смѣютъ повторить сію просьбу, и боятся непрогнѣвили ли Ея Величество. А. П. Мельгуновъ старался увѣрить ихъ, что они ни сколько не навлекли на себя гнѣва Государыни. На вопросъ А. П. Мельгунова, куда отецъ ихъ намѣревался съ ними ѣхать, Елисавета отвѣчала: въ свою землю. Потомъ присовокупила, что прежде въ молодости своей, они желали жить въ большомъ свѣтѣ и научиться свѣтскому обращенію, но теперь желаютъ только жить въ уединеніи, въ Холмогорахъ, гдѣ они родились и привыкли; она со слезами и поклонами просила исходатайствовать у Императрицы позволеніе имъ выѣзжать изъ дома для прогулки на луга, ибо они слышали, что тамъ есть цвѣты, какихъ не было въ ихъ саду; испрашивала позволенія находившимся при нихъ Подполковнику и Офицерамъ съ ихъ женами ходить къ нимъ и взаимно другъ друга посѣщать, потому что имъ однимъ часто бываетъ скучно; просила дать портнаго, который бы шилъ

на нихъ платье, и женщину которая бы могла ихъ одѣвать, ибо хотя они по милости Императрицы и получаютъ изъ Петербурга корсеты, чепчики и токи, но не употребляютъ ихъ отъ того, что онѣ равно какъ и горничныя ихъ, не умѣютъ надѣвать и носить эти уборы; просила, чтобы баня находившаяся близъ ихъ жилища, была отнесена далѣе, ибо они боятся, чтобъ ихъ не сожгли; умоляла со слезами о прибавкѣ жалованья находившимся при нихъ служителямъ и служительницамъ, кормилицынымъ дѣтямъ, и о дозволеніи имъ свободно выходить изъ дома, какъ то дозволено было другимъ тутъ же служащимъ. Елисавета заключила свои просьбы слѣдующими словами: «Если вы исходатайствуете намъ все «это, то мы будемъ очень довольны, ни о чемъ «больше утруждать не станемъ, ничего больше «не желаемъ, и рады остаться въ такомъ поло«женіи на вѣкъ.»

А. П. Мельгуновъ уговаривалъ Елисавету написать прошеніе къ Государынѣ, съ изъясненіемъ въ немъ желанія ея семейства, но она никакъ на это не согласилась, а написала просьбу, въ которой приносила Императрицѣ *достодолжную рабскую благодарность* за Высочайшія милости, а наиболѣе за то, что поручила ихъ *Великому человѣку, намѣстнику Ея Величества, Алексѣю Петровичу Мельгунову*, и осмѣливается повергнуть просьбу свою къ стопамъ Государыни: *въ чемъ же просьба состоитъ, донесетъ Алексѣй Петровичъ.* При прощаньи съ А. П. Мельгуновымъ Принцы

и Принцессы плакали, бросались къ нему въ ноги, а меньшая сестра умоляла его именемъ всѣхъ не забыть ихъ прошенія.

Между тѣмъ, по распоряженію Мельгунова были приготовлены рѣчное судно и находившійся у Архангельскаго Порта Фрегатъ *Полярная звѣзда*; командиромъ послѣдняго назначенъ опытный морякъ, отставной Капитанъ 1-го ранга Михаилъ Арсеньевъ, бывшій въ то время Предсѣдателемъ Ярославской Гражданской Палаты. Приготовлена походная церковь со всею принадлежажею къ ней утварью; пріисканъ искусный лекарь съ ученикомъ. Для сопровожденія Брауншвейгской фамиліи Императрица назначила Шлюссельбургскаго Коменданта Полковника Циглера и вдову Лифляндскаго Ландрата Лиліенфельда съ двумя ея дочерьми. А. П. Мельгуновъ избралъ къ отправленію съ ними трехъ служителей и четырехъ служительницъ хорошаго поведенія, изъ которыхъ пятеро родились и выросли въ Холмогорахъ вмѣстѣ съ Принцами и Принцессами, а двѣ взяты изъ крестьянокъ.

Когда все было готово, Полковникъ Циглеръ съ губернаторомъ Головцынымъ поѣхалъ въ Холмогоры, чтобы, согласно съ сдѣланнымъ имъ наставленіемъ приготовить Принцевъ и Принцессъ къ отъѣзду и не встревожить ихъ внезапнымъ о томъ объявленіемъ. Циглеръ сообщилъ имъ, что Алексѣй Петровичь доводилъ до свѣдѣнія Императрицы о ихъ просьбахъ, и что въ слѣдствіе сего Ея Величество приказала прибавить жало-

ванье служителямъ ихъ, позволила женѣ находящагося при нихъ Полковника Полозова ходить къ нимъ для бесѣды, и дала повелѣніе о снабженіи Принцевъ и Принцессъ всѣмъ, въ чемъ они нуждаются. Онъ далъ имъ почувствовать, что въ непродолжительномъ времени они узнаютъ какъ много Государыня печется о нихъ. Вдова Лиліенфельдъ, къ нимъ прибывшая, повторила сіе обнадеживаніе, и доставила посланные къ нимъ съ нею платья и уборы. (*)

(*) Брауншвейгская фамилія по случаю отправленія своего была щедро всѣмъ снабжена. Для любопытства читателей мы означимъ подробно все съ нею посланное: полный столовый сервизъ, десертная посуда и большой чайный сервизъ, всѣ серебреные; много бѣлья, фарфоровой, чайной и мѣдной посуды, полпуда чаю, ящикъ вейновой водки, два анкала венгерскаго вина. Каждому Принцу дано по пяти бархатныхъ вышитыхъ, по два гродетуровыхъ и по два суконныхъ кафтана, по три фрака, шинель, плащь, два сюртука, двѣ шубы, лисья и соболья, бобровая муфта, шлафроки, фуфайки, халаты, шелковые чулки, платки, колпаки, рубахи, башмаки, сапоги, туфли и всѣ мелочи къ одеждѣ принадлежащія, простыни, наволоки, кровати съ занавѣсками, одѣяла, полушки, и проч. сверхъ того каждому изъ Принцевъ дано по бриллiантовому перстню, по осыпанной бриллiантами табакеркѣ, по золотымъ часамъ съ цѣпочками и по чайному прибору.

Съ каждою Принцессою отпущено много дорогаго платья и бѣлья, собольи шубы покрытыя золотымъ глазетомъ, разные женскіе наряды, даже помада, пудра, булавки и шпильки. Каждая сестра получила пару бриллiантовыхъ серегъ, сердечко, браслеты, перстень, всѣ бриллiантовые, табакерку осыпанную бриллiантами же, золотые часы съ цѣпочкою, чайный серебряный приборъ. Сверхъ того дано Полковнику Циглеру для врученія Принцамъ и Принцессамъ, по прибытіи въ Бергенъ, 2000 Голландскихъ червонныхъ на мелочныя издержки.

Вскорѣ и А. П. Мельгуновъ самъ пріѣхалъ къ нимъ; онъ подтвердилъ все сказанное Полковникомъ Циглеромъ; сообщилъ о намѣреніи Императрицы даровать имъ свободу и отправить ихъ въ Датскія владѣнія подъ покровительство ихъ тетки, и извѣстилъ о всѣхъ милостяхъ которыя Императрица предположила имъ сдѣлать. Нельзя описать радость которую они ощущали въ это время; они не въ силахъ были словами изъяснить свою благодарность; становились на колѣна и въ безмолвіи проливали потоки слезъ. А. П. Мельгуновъ говорилъ имъ, сколько они должны быть признательны къ милостямъ Императрицы, получая не только свободу, но и изобильное состояніе, и что если они забудутъ Ея благодѣянія, и, слѣдуя ухищреннымъ внушеніямъ, удалятся изъ Датскихъ областей, то не только лишатся назначеннаго имъ пенсіона, но потеряютъ всякое право на покровительство Государыни. Елисавета со слезами увѣряла его, что они никогда не будутъ неблагодарными къ симъ милостямъ, и не выйдутъ изъ воли Ея Величества. Потомъ она спросила А. П. Мельгунова: *къ себѣ ли возьметъ насъ тетка, или оставитъ въ какомъ городѣ? Мы бы желали лучше жить въ какомъ нибудь маленькомъ городкѣ; а то разсудите сами, какъ намъ быть при Дворѣ; Мы совсѣмъ не умѣемъ обходиться съ людьми; да при томъ и не разумѣемъ ихъ языка.* Мельгуновъ отвѣчалъ, что объ этомъ они могутъ сами попросить свою тетку, и обѣщалъ съ своей стороны способствовать ихъ желанію.

Поѣздка водою очень устрашала Принцевъ и Принцессъ, ибо они не только не ѣзжали водою, но и не видывали какъ ходятъ суда. Мельгуновъ увѣрялъ ихъ, что ни какой опасности нѣтъ, и что онъ самъ сто верстъ проѣдетъ съ ними. Не смотря на это, они оказывали большую робость, и отвѣчали ему: *вы мужчины, и вамъ бояться не-«чего, а вотъ ежели бы поѣхала съ нами супруга «ваша, то и мы, глядя на нее, охотнѣе бы взо-«шли на судно.* Мельгуновъ согласился исполнить ихъ желаніе.

Съ 26 на 27-е Іюня (1780) по приглашенію Алексѣя Петровича, Брауншвейгская фамилія со всѣми особами, назначенными для препровожденія ея, и съ служителями своими, сѣла на рѣчное судно, и отправилась по полуночи въ часъ. А. П. Мельгуновъ взялъ съ собою и жену свою. Вѣтеръ былъ попутный; они прибыли въ Новодвинскую крѣпость 28 Іюня по полуночи въ 3 часа, переѣхавъ 90 верстъ съ небольшимъ въ сутки. Въ это время Принцы и Принцессы пробудились отъ сна, и, при видѣ крѣпости, были поражены ужасомъ. Они вообразили, что тутъ будетъ ихъ жилище, и что увѣренія А. П. Мельгунова были одинъ обманъ. Пріѣздъ въ это же время Кабинетскаго курьера утвердилъ ихъ въ этомъ мнѣніи. Они подумали, что курьеръ привезъ повелѣніе оставить ихъ въ этой крѣпости, тогда какъ онъ, напротивъ, былъ присланъ съ подтвержденіемъ прежнихъ объ нихъ приказаній. А. П. Мельгуновъ, что бы разувѣрить и успокоить ихъ,

помѣстилъ ихъ въ Коммендантскомъ домѣ, далъ имъ свободу гулять по валу и приходить къ нему на рѣчное судно.

Такъ какъ Они прибыли въ Новодвинскую крѣпость въ день восшествія Государыни на Престолъ, то по просьбѣ ихъ, была отслужена въ крѣпостной церкви литургія и благодарственный молебенъ.

Фрегатъ *Полярная Звѣзда* былъ уже готовъ къ отплытію. Принцы и Принцессы съ принадлежащими къ нимъ людьми были взведены на оный. А. П. Мельгуновъ, прощаясь съ ними, возобновилъ внушенія о признательности къ Императрицѣ, и сказалъ, что они вѣкъ будутъ несчастливы, если окажутъ себя неблагодарными. Они слушали его со слезами, и падали на колѣна. Принцесса Елисавета отвѣчала именемъ всѣхъ: «*Богъ «накажетъ насъ, если забудемъ милости нашей «матери. Мы вѣчно будемъ рабы Ея Величества, «и никогда изъ воли Ея не выступимъ; Она мать «наша и воскресительница; мы на одну Ея надѣ«емся, и больше ни какого.*» Елисавета потомъ просила А. П. Мельгунова ходатайствовать о продолженіи къ нимъ Монаршей милости и покровительства.

Разставшись съ ними, А. П. Мельгуновъ приказалъ фрегату сняться съ якоря и отправиться въ предназначенный путь.

Такимъ образомъ 30-го числа, въ 2 часа по полночи, фрегатъ отправился подъ купеческимъ

флагомъ и названіемъ. А. П. Мельгуновъ провожалъ его глазами, пока онъ скрылся.

Претерпѣвъ въ сѣверномъ морѣ сильную бурю, фрегатъ прибылъ въ Бергенъ 10 Сентября н. с. Тутъ побочныя дѣти Принца Антона Ульриха разстались съ Брауншвейгскою фамиліею и возвратились на Полярной же звѣздѣ въ Архангельскъ. Разлука эта была весьма тягостна для Принцевъ и Принцессъ. Елисавета изъ пожалованныхъ ей денегъ подарила Капитану Арсеньеву 1000 руб.—На другой день Брауншвейгская фамилія сдана Бергенскому главному Бальіеру Шубену, а 12 числа пересажена на Датскій военный корабль, давно уже тутъ ее ожидавшій. Противные вѣтры задержали корабль въ 4 миляхъ отъ Бергена до 23-го Сентября. Потомъ, претерпѣвъ сильную бурю, продолжавшуюся два дня, они только 5-го Октября прибыли въ Фланстрандъ. Утомленные и разстроенные симъ тягостнымъ путешествіемъ, Принцы и Принцессы были высажены въ Аальборгѣ; тамъ, пробывъ три дня для отдохновенія, отправились потомъ къ мѣсту своего назначенія, и прибыли въ Горсенсъ 13 Октября, веселые и здоровые, благословляя Императрицу за Ея милости.

Полковникъ Циглеръ и вдова Лиліенфельдъ сдали Брауншвейгскую фамилію назначеннымъ отъ Датскаго Двора чиновникамъ, и поѣхали въ Копенгагенъ, чтобы оттуда возвратиться въ Петербургъ. Отъ Датскаго Двора пожалованъ Циглеру орденъ Даннеброга, а вдовѣ Лиліенфельдъ

силуетный портретъ Королевинъ и перстень. Дочери г-жи Лиліенфельдъ получили по перстню. По окончаніи Капитаномъ Арсеньевымъ возложеннаго на него порученія, Императрица Екатерина пожаловала ему чинъ бригадира и 3000 руб.; находившіеся на фрегатѣ Полярная Звѣзда офицеры были награждены чинами (*).

Вдовствующая Королева въ трогательномъ письмѣ къ Императрицѣ Екатеринѣ изъявила свою благодарность за исполненіе просьбы ея, отдавая вмѣстѣ съ тѣмъ всю справедливость благороднымъ и человѣколюбивымъ чувствамъ Алексѣя Петровича Мельгунова къ Брауншвейгской фамиліи. Императрица, въ изъявленіе особеннаго своего благоволенія къ этому сановнику, пожаловала ему орденъ св. Андрея Первозваннаго; но замѣтила ему, что онъ напрасно, сверхъ данныхъ ему предписаній, при провожаніи Брауншвейгской фамиліи на рѣчномъ суднѣ, бралъ съ собою жену свою.

Побочныя дѣти Принца Антона Ульриха и всѣ

(*) Лейтенантъ, Мичманъ и Подшкиперъ, находившіеся на семъ фрегатѣ награждены чинами, и кромѣ того они такъ какъ и весь экипажъ получили не въ зачетъ годовое жалованье. Нижніе чины экипажа уволены отъ службы съ производствомъ имъ жалованья каждому съ нужнымъ количествомъ земли, и съ выдачею денегъ на построеніе домовъ при Архангельскомъ или Онежскомъ портахъ, по ихъ желанію. Притомъ дано имъ и потомкамъ ихъ, *какъ вольнымъ мореходцамъ Вологодской Губерніи*, право заниматься добровольно у купцовъ и промышленниковъ для плаванія по морямъ и рѣкамъ.

находившіеся въ услуженіи у его семейства люди получили отъ щедротъ Императрицы пожизненныя пенсіоны. Амалія, побочная дочь Принца вышла за мужъ за вышепомянутаго Поручика Карикина.

На покупку двухъ домовъ и вообще на обзаведенія въ Горсенсѣ для Брауншвейгской фамиліи истрачено до 60,000 талеровъ. Датскій Дворъ предполагалъ выплатить эту сумму изъ пенсіона назначеннаго для Принцевъ и Принцессъ и уже 20,000 талеровъ были заплачены; но Императрица, узнавъ объ этомъ, и желая, чтобы Брауншвейгская фамилія пользовалась вполнѣ Ея щедротами, и не была бы въ тягость Датскому Двору, приказала остальные 40,000 талеровъ заплатить изъ своей казны.

Между Императрицею и Датскою Королевою продолжалась частая переписка о Брауншвейгской фамиліи. Королева всегда отзывалась съ похвалою о поведеніи, кротости и добросердечіи Принцевъ и Принцессъ; она желала ихъ видѣть, равно какъ и они чрезвычайно желали того; она писала по сему предмету къ Екатеринѣ, которая предоставила это совершенно на волю Ея, и Королева отмѣнила свое намѣреніе. Юліана Марія, между прочимъ, въ письмахъ своихъ спрашивала Императрицу, какъ должно поступать съ Принцами и Принцессами и какъ ихъ титуловать? Императрица отвѣчала, что съ тѣхъ поръ какъ они находятся въ распоряженіи Датскаго Двора, Она считаетъ ихъ свободными особами знатнаго происхожденія, но за поступками ихъ должно имѣть

наблюденіе для собственнаго ихъ спокойствія и счастія, по причинѣ ихъ невоспитанія, неопытности, и другихъ обстоятельствъ, препятствующихъ имъ быть въ большомъ свѣтѣ. Касательно же титуловъ, Императрица отвѣчала, что нѣтъ никакой причины лишать ихъ титула Принцевъ и Принцессъ, дарованнаго имъ отъ Бога и принадлежащаго имъ по рожденію.

Въ Горсенсѣ семейство это занимало просторный и хорошо устроенный домъ на большой площади города. Они имѣли домовую церковь, въ которой Русскій священникъ ежедневно отправлялъ службу. Дворъ ихъ составляли: одинъ Каммергеръ, Смотритель, двѣ придворныя Дамы, лекарь, два камердинера и довольное число другихъ служителей. Они вели жизнь тихую и единообразную. Пенсія (*) отъ Русскаго Двора доставляла имъ возможность пользоваться всѣми пріятностями жизни, сопряженными съ независимостію и достаткомъ. Принцесса Елисавета была руководительницею своихъ братьевъ и сестры, и не дѣлала ничего безъ ихъ согласія. Къ сожалѣнію они не всегда могли быть довольными приставленными къ нимъ отъ Датскаго Двора особами, хотя съ своей стороны и не подавали повода къ жалобамъ.

Датскій Принцъ Фердинандъ однажды посѣ-

(*) Каждый изъ Принцевъ и Принцессъ получалъ ежегодно по 8000 руб. считая по тогдашнему курсу рубль въ 50 штиверовъ Голландскихъ.

тилъ ихъ въ Горсенсѣ. Свиданіе это было трогательно. Коль скоро узнали они, что онъ ѣдетъ, то поспѣшили въ домъ, приготовленный для него. Вошедъ въ кабинетъ онъ нашелъ тамъ старшую Принцессу и обнялъ ее; тотчасъ пришла Принцесса Елисавета съ братьями; они окружили его плакали и цѣловали у него руки. Принцъ Фердинандъ пробылъ два дня въ Горсенсѣ, завтракалъ и обѣдалъ съ ними. Онъ обѣщалъ быть и на третій день, но для избѣжанія трогательнаго прощанья уѣхалъ въ тотъ день въ 7 часовъ по утру, пославъ къ нимъ на память двѣ табакерки и два перстня.

Принцесса Елисавета чрезвычайно скучала о побочныхъ своихъ сестрахъ; разлука эта была даже причиною разстройства ея здоровья. Наконецъ жестокая болезнь, продолжавшаяся двѣ недѣли, прекратила ея жизнь 22 Октября 1782 года. Принцъ Алексѣй скончавшійся въ 1787 году, такую пріобрѣлъ себѣ любовь, что весь городъ его оплакивалъ; воображеніе повергло его въ могилу. Не задолго до своей кончины онъ занемогъ, но вскорѣ оправился; потомъ вообразилъ, что не переживетъ дня, въ который скончалась его сестра; всѣ старанія разсѣять эту мысль были безполезны. За нѣсколько дней до кончины онъ опять почувствовалъ себя нездоровымъ; 22 Октября съ нимъ сдѣлался обморокъ, во время котораго онъ казался спящимъ—и болѣе уже не пробуждался.

Вообще всѣ они имѣли прекрасныя свойства и были любимы; особенно Принцесса Екатерина

была уважаема за благородный образъ своихъ мыслей и сострадательное сердце (*); на лицѣ ея изображалась кротость и внутреннее душевное спокойствіе. Они жили въ совершенномъ между собою согласіи.

(*) Вотъ какъ описалъ А. П. Мельгуновъ дѣтей Герцога Антона Ульриха въ донесеніи, сдѣланномъ Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и помѣщенномъ въ любопытной статьѣ подъ заглавіемъ: *отправленіе Брауншвейгской фамиліи изъ Холмогоръ въ Датскія владѣнія*, напечатанной въ трудахъ Императорской Россійской Академіи. Ч. 1-я, 1840 года, откуда мы ее и заимствовали:

Старшая сестра Екатерина имѣетъ отъ роду 38 лѣтъ; сухощава и небольшаго росту; бѣлокура и похожа на отца. Въ молодыхъ лѣтахъ потеряла слухъ и такъ косноязычна, что словъ ея нельзя почти разумѣть. Братья и сестра объясняются съ нею знаками. При всемъ томъ, имѣетъ столько понятія, что когда братья и сестра, не дѣлая никакихъ знаковъ, говорятъ ей что нибудь шопотомъ, она понимаетъ ихъ по одному движенію губъ и отвѣчаетъ имъ сама, иногда тихо, иногда довольно громко, такъ что и непривыкшій къ такому разговору можетъ разумѣть ее. Изъ обхожденія ея видно, что она робка, уклонна, вѣжлива и стыдлива; нрава тихаго и веселаго; увидя, что другіе въ разговорахъ смѣются, хотя и не знаетъ тому причины, смѣется вмѣстѣ съ ними. Впрочемъ она сложенія здороваго; только отъ цынготной болѣзни почернѣли у нее зубы и нѣсколько ихъ уже выкрошилось.

Меньшой сестрѣ Елисаветѣ 36 лѣтъ. Отъ паденія съ каменной лѣстницы, съ самой верхней ступени до низу, на 10 году возраста, она разшибла голову, отъ чего часто подвержена головной боли, а особливо въ перемѣнныя погоды и непастье. Для предупрежденія боли сдѣланъ ей на правой рукѣ фонтанель. Она подвержена также частымъ припадкамъ по слабости желудка. Ростомъ и лицемъ похожа на мать. Словоохотливостію, обхожденіемъ и разумомъ Елисавета далеко превосходитъ братьевъ своихъ и сестру. Всѣ они ей повинуются и исполняютъ

Съ кончиною Принца Петра, послѣдовавшею въ 1798 году, Принцесса Екатерина осталась одна изъ своего семейства, окруженная людьми, для которыхъ она была совершенно чужею. Тетка ея уже не была въ живыхъ. Находившіяся при ней особы думали болѣе о собственныхъ своихъ вы-

---

все, что она ни прикажетъ; она большею частію за всѣхъ ихъ говоритъ, за всѣхъ отвѣчаетъ и поправляетъ иногда ошибки въ ихъ словахъ. Въ 1777 году, отъ приключившейся ей горячки и другихъ женскихъ немощей, она была нѣсколько мѣсяцевъ въ помѣшательствѣ; но послѣ оправилась и теперь въ совершенномъ умѣ. Нельзя однакоже сказать, чтобы Елисавета имѣла въ себѣ что нибудь чрезвычайное. Выговоръ ея, такъ какъ и братьевъ, соотвѣтствуетъ парѣчію того мѣста, гдѣ они родились и выросли.

Большой братъ, Петръ, 35 лѣтъ. Поврежденный въ дѣтствѣ, онъ имѣетъ спереди и сзади небольшіе и съ перваго взгляда почти непримѣтные горбы. Правый бокъ у него нѣсколько кривъ; ногами косолапъ и одна также крива. Онъ очень простъ, робокъ, застѣнчивъ и молчаливъ. Всѣ пріемы его, такъ, какъ и меньшаго брата, приличны только малымъ дѣтямъ. Нрава онъ слишкомъ веселаго: смѣется и хохочетъ, когда совсѣмъ нѣтъ ничего смѣшнаго. Временемъ бываютъ у него геморроидальные припадки; впрочемъ онъ сложенія здороваго; но боится даже до обмороку, когда заговоритъ о крови. Такую сильную боязнь приписываетъ онъ тому, что, мать его, бывши имъ беременна, чрезвычайно испугалась отъ порѣза своего пальца и теченія крови.

Меньшой братъ Алексѣй 34 лѣтъ. Съ такою же простотою, какъ и старшій его братъ, онъ кажется однако же нѣсколько связнѣе, смѣлѣе и осторожнѣе его. Сложеніе имѣетъ здоровое и нравъ довольно веселый. — Оба брата росту небольшаго, бѣлокуры и лицемъ похожи на отца.

Какъ братья, такъ и сестры, живутъ между собою дружелюбно и при томъ не злобивы и человѣколюбивы.

годахъ, чѣмъ объ угожденіи ей. Екатерина очень скучала въ Горсенсѣ, и даже желала возвратиться въ Россію, чтобы постричься въ монахини. Единственную отраду находила она въ молитвѣ и при слушаніи Божественной литургіи. Забывъ на несенныя ей огорченія, она, предъ кончиною своею, писала къ Императору Александру о пожалованіи пенсіи находившимся при ней людямъ; въ слѣдствіе чего повелѣно производить чиновникамъ и служителямъ, бывшимъ долгое время при Горсенскомъ Дворѣ въ пенсіонъ полные оклады, ими получаемые, а послѣ ихъ смерти женамъ ихъ; тѣмъ же, которые находились не долгое время при Принцессѣ Екатеринѣ, приказано выдать единовременно годовые оклады жалованья. По духовному завѣщанію своему Принцесса Екатерина назначила наслѣдниками своими Датскаго наслѣднаго Принца Фридриха и потомство его. Наслѣдство это состояло изъ сбереженной Принцами и Принцессами суммы отъ ежегодной пенсіи, получаемой ими отъ Россійскаго Двора, который никогда не уменьшалъ оной, такъ что Екатерина, по кончинѣ сестры и братьевъ получала тоже, что отпускалось ежегодно на все семейство. Она скончалась 9-го Апрѣля 1807 года.

Слѣдующая надпись вырѣзана на камнѣ изъ чернаго мрамора, лежащемъ на ихъ могилѣ:

Hoc
Mausoleum sacrum est
Duobus principibus

Sororibusque totidem
Domus serenissimae
Brunsvico Luneburgensis.
Bonitate
Catharinae II,
Et cura
Christiani VII,
et
Iulianae Mariae
Vitam traduxerunt
Hac in urbe
Quietam.

То есть:

Сей памятникъ посвященъ двумъ Принцамъ и двумъ Принцессамъ высокато Брауншвейгъ-Люнебургскаго Дома; щедротою Екатерины II и попеченіемъ Христіана VII и Іуліаны Маріи, они спокойно провели жизнь въ семъ городѣ.

помѣстилъ ихъ въ Комендантскомъ домѣ, далъ имъ свободу гулять по валу и приходить къ нему на рѣчное судно.

Такъ какъ Они прибыли въ Новодвинскую крѣпость въ день восшествія Государыни на Престолъ, то по просьбѣ ихъ, была отслужена въ крѣпостной церкви литургія и благодарственный молебенъ.

Фрегатъ *Полярная Звѣзда* былъ уже готовъ къ отплытію. Принцы и Принцессы съ принадлежащими къ нимъ людьми были взведены на оный. А. П. Мельгуновъ, прощаясь съ ними, возобновилъ внушенія о признательности къ Императрицѣ, и сказалъ, что они вѣкъ будутъ несчастливы, если окажутъ себя неблагодарными. Они слушали его со слезами, и падали на колѣна. Принцесса Елисавета отвѣчала именемъ всѣхъ: «*Богъ «накажетъ насъ, если забудемъ милости нашей «матери. Мы вѣчно будемъ рабы Ея Величества, «и никогда изъ воли Ея не выступимъ; Она мать «наша и воскресительница; мы на одну Ея надѣ«емся, и больше ни какого.*» Елисавета потомъ просила А. П. Мельгунова ходатайствовать о продолженіи къ нимъ Монаршей милости и покровительства.

Разставшись съ ними, А. П. Мельгуновъ приказалъ фрегату сняться съ якоря и отправиться въ предназначенный путь.

Такимъ образомъ 30-го числа, въ 2 часа по полуночи, фрегатъ отправился подъ купеческимъ

флагомъ и названіемъ. А. П. Мельгуновъ провожалъ его глазами, пока онъ скрылся.

Претерпѣвъ въ сѣверномъ морѣ сильную бурю, фрегатъ прибылъ въ Бергенъ 10 Сентября н. с. Тутъ побочныя дѣти Принца Антона Ульриха разстались съ Брауншвейгскою фамиліею и возвратились на Полярной же звѣздѣ въ Архангельскъ. Разлука эта была весьма тягостна для Принцевъ и Принцессъ. Елисавета изъ пожалованныхъ ей денегъ подарила Капитану Арсеньеву 1000 руб.—На другой день Брауншвейгская фамилія сдана Бергенскому главному Бальіеру Шубену, а 12 числа пересажена на Датскій военный корабль, давно уже тутъ ее ожидавшій. Противные вѣтры задержали корабль въ 4 миляхъ отъ Бергена до 23-го Сентября. Потомъ, претерпѣвъ сильную бурю, продолжавшуюся два дня, они только 5-го Октября прибыли въ Фланстрандъ. Утомленные и разстроенные симъ тягостнымъ путешествіемъ, Принцы и Принцессы были высажены въ Аальборгѣ; тамъ, пробывъ три дня для отдохновенія, отправились потомъ къ мѣсту своего назначенія, и прибыли въ Горсенсъ 13 Октября, веселые и здоровые, благословляя Императрицу за Ея милости.

Полковникъ Циглеръ и вдова Лиліенфельдъ сдали Брауншвейгскую фамилію назначеннымъ отъ Датскаго Двора чиновникамъ, и поѣхали въ Копенгагенъ, чтобы оттуда возвратиться въ Петербургъ. Отъ Датскаго Двора пожалованъ Циглеру орденъ Даннеброга, а вдовѣ Лиліенфельдъ

силуетный портретъ Королевинъ и перстень. Дочери г-жи Лиліенфельдъ получили по перстню. По окончаніи Капитаномъ Арсеньевымъ возложеннаго на него порученія, Императрица Екатерина пожаловала ему чинъ бригадира и 3000 руб.; находившіеся на фрегатѣ Полярная Звѣзда офицеры были награждены чинами (*).

Вдовствующая Королева въ трогательномъ письмѣ къ Императрицѣ Екатеринѣ изъявила свою благодарность за исполненіе просьбы ея, отдавая вмѣстѣ съ тѣмъ всю справедливость благороднымъ и человѣколюбивымъ чувствамъ Алексѣя Петровича Мельгунова къ Брауншвейгской фамиліи. Императрица, въ изъявленіе особеннаго своего благоволенія къ этому сановнику, пожаловала ему орденъ св. Андрея Первозваннаго; но замѣтила ему, что онъ напрасно, сверхъ данныхъ ему предписаній, при провожаніи Брауншвейгской фамиліи на рѣчномъ суднѣ, бралъ съ собою жену свою.

Побочныя дѣти Принца Антона Ульриха и всѣ

(*) Лейтенантъ, Мичманъ и Подшкиперъ, находившіеся на семъ фрегатѣ награждены чинами, и кромѣ того они такъ какъ и весь экипажъ получили не въ зачетъ годовое жалованье. Нижніе чины экипажа уволены отъ службы съ производствомъ имъ жалованья каждому съ нужнымъ количествомъ земли, и съ выдачею денегъ на построеніе домовъ при Архангельскомъ или Онежскомъ портахъ, по ихъ желанію. Притомъ дано имъ и потомкамъ ихъ, *какъ вольнымъ мореходцамъ Вологодской Губерніи*, право нанимаиться добровольно у купцовъ и промышленниковъ для плаванія по морямъ и рѣкамъ.

находившіеся въ услуженіи у его семейства люди получили отъ щедротъ Императрицы пожизненныя пенсіоны. Амалія, побочная дочь Принца вышла за мужъ за вышепомянутаго Поручика Карикина.

На покупку двухъ домовъ и вообще на обзаведенія въ Горсенсѣ для Брауншвейгской фамиліи истрачено до 60,000 талеровъ. Датскій Дворъ предполагалъ выплатить эту сумму изъ пенсіона назначеннаго для Принцевъ и Принцессъ и уже 20,000 талеровъ были заплачены; но Императрица, узнавъ объ этомъ, и желая, чтобы Брауншвейгская фамилія пользовалась вполнѣ Ея щедротами, и не была бы въ тягость Датскому Двору, приказала остальные 40,000 талеровъ заплатить изъ своей казны.

Между Императрицею и Датскою Королевою продолжалась частая переписка о Брауншвейгской фамиліи. Королева всегда отзывалась съ похвалою о поведеніи, кротости и добросердечіи Принцевъ и Принцессъ; она желала ихъ видѣть, равно какъ и они чрезвычайно желали того; она писала по сему предмету къ Екатеринѣ, которая предоставила это совершенно на волю Ея, и Королева отмѣнила свое намѣреніе. Юліана Марія, между прочимъ, въ письмахъ своихъ спрашивала Императрицу, какъ должно поступать съ Принцами и Принцессами и какъ ихъ титуловать? Императрица отвѣчала, что съ тѣхъ поръ какъ они находятся въ распоряженіи Датскаго Двора, Она считаетъ ихъ свободными особами знатнаго происхожденія, но за поступками ихъ должно имѣть

наблюденіе для собственнаго ихъ спокойствія и счастія, по причинѣ ихъ невоспитанія, неопытности, и другихъ обстоятельствъ, препятствующихъ имъ быть въ большомъ свѣтѣ. Касательно же титуловъ, Императрица отвѣчала, что нѣтъ никакой причины лишать ихъ титула Принцевъ и Принцессъ, дарованнаго имъ отъ Бога и принадлежащаго имъ по рожденію.

Въ Горсенсѣ семейство это занимало просторный и хорошо устроенный домъ на большой площади города. Они имѣли домовую церковь, въ которой Русскій священникъ ежедневно отправлялъ службу. Дворъ ихъ составляли: одинъ Каммергеръ, Смотритель, двѣ придворныя Дамы, лекарь, два камердинера и довольное число другихъ служителей. Они вели жизнь тихую и единообразную. Пенсія (*) отъ Русскаго Двора доставляла имъ возможность пользоваться всѣми пріятностями жизни, сопряженными съ независимостію и достаткомъ. Принцесса Елисавета была руководительницею своихъ братьевъ и сестры, и не дѣлала ничего безъ ихъ согласія. Къ сожалѣнію они не всегда могли быть довольными приставленными къ нимъ отъ Датскаго Двора особами, хотя съ своей стороны и не подавали повода къ жалобамъ.

Датскій Принцъ Фердинандъ однажды посѣ-

(*) Каждый изъ Принцевъ и Принцессъ получалъ ежегодно по 8000 руб. считая по тогдашнему курсу рубль въ 50 штиверовъ Голландскихъ.

тилъ ихъ въ Горсенсѣ. Свиданіе это было трогательно. Коль скоро узнали они, что онъ ѣдетъ, то поспѣшили въ домъ, приготовленный для него. Вошедъ въ кабинетъ онъ нашелъ тамъ старшую Принцессу и обнялъ ее; тотчасъ пришла Принцесса Елисавета съ братьями; они окружили его плакали и цѣловали у него руки. Принцъ Фердинандъ пробылъ два дня въ Горсенсѣ, завтракалъ и обѣдалъ съ ними. Онъ обѣщалъ быть и на третій день, но для избѣжанія трогательнаго прощанья уѣхалъ въ тотъ день въ 7 часовъ по утру, пославъ къ нимъ на память двѣ табакерки и два перстня.

Принцесса Елисавета чрезвычайно скучала о побочныхъ своихъ сестрахъ; разлука эта была даже причиною разстройства ея здоровья. Наконецъ жестокая болезнь, продолжавшаяся двѣ недѣли, прекратила ея жизнь 22 Октября 1782 года. Принцъ Алексѣй скончавшійся въ 1787 году, такую пріобрѣлъ себѣ любовь, что весь городъ его оплакивалъ; воображеніе повергло его въ могилу. Не задолго до своей кончины онъ занемогъ, но вскорѣ оправился; потомъ вообразилъ, что не переживетъ дня, въ который скончалась его сестра; всѣ старанія разсѣять эту мысль были безполезны. За нѣсколько дней до кончины онъ опять почувствовалъ себя нездоровымъ; 22 Октября съ нимъ сдѣлался обморокъ, во время котораго онъ казался спящимъ—и болѣе уже не пробуждался.

Вообще всѣ они имѣли прекрасныя свойства и были любимы; особенно Принцесса Екатерина

была уважаема за благородный образъ своихъ мыслей и сострадательное сердце (*); на лицѣ ея изображалась кротость и внутреннее душевное спокойствіе. Они жили въ совершенномъ между собою согласіи.

(*) Вотъ какъ описалъ А. П. Мельгуновъ дѣтей Герцога Антона Ульриха въ донесеніи, сдѣланномъ Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и помѣщенномъ въ любопытной статьѣ подъ заглавіемъ: *отправленіе Брауншвейгской фамиліи изъ Холмогоръ въ Датскія владѣнія*, напечатанной въ трудахъ Императорской Россійской Академіи. Ч. 1-я, 1840 года, откуда мы ее и заимствовали:

Старшая сестра Екатерина имѣетъ отъ роду 38 лѣтъ; сухощава и небольшаго росту; бѣлокура и похожа на отца. Въ молодыхъ лѣтахъ потеряла слухъ и такъ косноязычна, что словъ ея нельзя почти разумѣть. Братья и сестра объясняются съ нею знаками. При всемъ томъ, имѣетъ столько понятія, что когда братья и сестра, не дѣлая никакихъ знаковъ, говорятъ ей что нибудь шопотомъ, она понимаетъ ихъ по одному движенію губъ и отвѣчаетъ имъ сама, иногда тихо, иногда довольно громко, такъ что и непривыкшій къ такому разговору можетъ разумѣть ее. Изъ обхожденія ея видно, что она робка, уклонна, вѣжлива и стыдлива; нрава тихаго и веселаго; увидя, что другіе въ разговорахъ смѣются, хотя и не знаетъ тому причины, смѣется вмѣстѣ съ ними. Впрочемъ она сложенія здороваго; только отъ цынготной болѣзни почернѣли у нее зубы и нѣсколько ихъ уже выкрошилось.

Меньшой сестрѣ Елисаветѣ 36 лѣтъ. Отъ паденія съ каменной лѣстницы, съ самой верхней ступени до низу, на 10 году возраста, она разшибла голову, отъ чего часто подвержена головной боли, а особливо въ перемѣнныя погоды и ненастье. Для предупрежденія боли сдѣланъ ей на правой рукѣ фонтанель. Она подвержена также частымъ припадкамъ по слабости желудка. Ростомъ и лицемъ похожа на мать. Словоохотливостію, обхожденіемъ и разумомъ Елисавета далеко превосходитъ братьевъ своихъ и сестру. Всѣ они ей повинуются и исполняютъ

Съ кончиною Принца Петра, послѣдовавшею въ 1798 году, Принцесса Екатерина осталась одна изъ своего семейства, окруженная людьми, для которыхъ она была совершенно чужею. Тетка ея уже не была въ живыхъ. Находившіяся при ней особы думали болѣе о собственныхъ своихъ вы-

---

все, что она ни прикажетъ; она большею частію за всѣхъ ихъ говоритъ, за всѣхъ отвѣчаетъ и поправляетъ иногда ошибки въ ихъ словахъ. Въ 1777 году, отъ приключившейся ей горячки и другихъ женскихъ немощей, она была нѣсколько мѣсяцевъ въ помѣшательствѣ; но послѣ оправилась и теперь въ совершенномъ умѣ. Нельзя однакоже сказать, чтобы Елисавета имѣла въ себѣ что нибудь чрезвычайное. Выговоръ ея, такъ какъ и братьевъ, соотвѣтствуетъ нарѣчію того мѣста, гдѣ они родились и выросли.

Большой братъ, Петръ, 35 лѣтъ. Поврежденный въ дѣтствѣ, онъ имѣетъ спереди и сзади небольшіе и съ перваго взгляда почти непримѣтные горбы. Правый бокъ у него нѣсколько кривъ; ногами косолапъ и одна также крива. Онъ очень простъ, робокъ, застѣнчивъ и молчаливъ. Всѣ пріемы его, такъ, какъ и меньшаго брата, приличны только малымъ дѣтямъ. Нрава онъ слишкомъ веселаго: смѣется и хохочетъ, когда совсѣмъ нѣтъ ничего смѣшнаго. Временемъ бываютъ у него геморроидальные припадки; впрочемъ онъ сложенія здороваго; но боится даже до обмороку, когда заговорятъ о крови. Такую сильную боязнь приписываетъ онъ тому, что, мать его, бывши имъ беременна, чрезвычайно испугалась отъ порѣза своего пальца и теченія крови.

Меньшой братъ Алексѣй 34 лѣтъ. Съ такою же простотою, какъ и старшій его братъ, онъ кажется однако же нѣсколько связнѣе, смѣлѣе и осторожнѣе его. Сложеніе имѣетъ здоровое и нравъ довольно веселый. — Оба брата росту небольшаго, бѣлокуры и лицемъ похожи на отца.

Какъ братья, такъ и сестры, живутъ между собою дружелюбно и при томъ не злобивы и человѣколюбивы.

годахъ, чѣмъ объ угожденіи ей. Екатерина очень скучала въ Горсенсѣ, и даже желала возвратиться въ Россію, чтобы постричься въ монахини. Единственную отраду находила она въ молитвѣ и при слушаніи Божественной литургіи. Забывъ нанесенныя ей огорченія, она, предъ кончиною своею, писала къ Императору Александру о пожалованіи пенсіи находившимся при ней людямъ; въ слѣдствіе чего повелѣно производить чиновникамъ и служителямъ, бывшимъ долгое время при Горсенскомъ Дворѣ въ пенсіонъ полные оклады, ими получаемые, а послѣ ихъ смерти женамъ ихъ; тѣмъ же, которые находились не долгое время при Принцессѣ Екатеринѣ, приказано выдать единовременно годовые оклады жалованья. По духовному завѣщанію своему Принцесса Екатерина назначила наслѣдниками своими Датскаго наслѣднаго Принца Фридриха и потомство его. Наслѣдство это состояло изъ сбереженной Принцами и Принцессами суммы отъ ежегодной пенсіи, получаемой ими отъ Россійскаго Двора, который никогда не уменьшалъ оной, такъ что Екатерина, по кончинѣ сестры и братьевъ получала тоже, что отпускалось ежегодно на все семейство. Она скончалась 9-го Апрѣля 1807 года.

Слѣдующая надпись вырѣзана на камнѣ изъ чернаго мрамора, лежащемъ на ихъ могилѣ:

Hoc
Mausoleum sacrum est
Duobus principibus

Sororibusque totidem
Domus serenissimae
Brunsvico Luneburgensis.
Bonitate
Catharinae II,
Et cura
Christiani VII,
et
Iulianae Mariae
Vitam traduxerunt
Hac in urbe
Quietam.

То есть:

Сей памятникъ посвященъ двумъ Принцамъ и двумъ Принцессамъ высокато Брауншвейгъ-Люнебургскаго Дома; щедротою Екатерины II и попеченіемъ Христіана VII и Іуліаны Маріи, они спокойно провели жизнь въ семъ городѣ.

ИСТОЧНИКИ.

Краткая повѣсть о смерти Петра Великаго — Ѳеофана Прокоповича.

Дѣянія знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра Великаго. — Дм. Бантыша-Каменскаго.

Историческое описаніе Россійской Коммерціи.—Михаила Чулкова.

Примѣчанія на Исторію древнія и нынѣшнія Россіи Леклерка, соч. Ивана Болтина.

Записки Графа Миниха, сына фельдмаршала.

С. Петербургскія Академическія Вѣдомости съ 1725 по 1741 годъ.

Указы съ 1725 по 1742 годъ.

Московскій Вѣстникъ.

Жизнь фельдмаршала Графа Миниха, сочиненіе Галемы.

Подлинное и обстоятельное описаніе построеннаго въ С. Петербугѣ въ 1740 году ледянаго дома. — Сочиненіе Георга Крафта.

Первое морское путешествіе Россіянъ, совершенное въ 1727, 28 и 29 годахъ. — Изд. Василій Берхъ.

Труды Имп. Рос. Академіи. Часть 1-я, 1840 года.

Записки Герцога де-Лиріа-Бервика, бывшаго Испанскимъ посломъ при Россійскомъ Дворѣ.

Вѣстникъ Европы.

Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійскія церкви, составленный Преосвященнымъ Евгеніемъ.

Записки о жизни и службѣ Александра Ильича Бибикова.

Das veränderte Rußland, von Weber.

Büschings Magazin.

Lebensbeschreibung der Durchlauchtigsten Catharina Alexeevna, Zarin und Kaiserin von Rußland.

Testament Ihrer Kaiserlichen Majestät Catharina Alexeevna I.

Materialien zu der russischen Geschichte seit dem Tode Kaisers Peter des Großen. — von Schmidt Phiseldeck.

Merkwürdiges Leben und trauriger Fall des weltberufenen russischen Staats-Ministers Andreas Grafen von Ostermann.

Geschichte Ernst Johann von Biron, Herzogs zu Kurland und Semigalien, in verschiedenen Briefen entworfen.

Leben, Thaten nnd betrübter Fall des weltberufenen russischen Grafen Burchards Christophs von Münnich.

Leben der Kaiserin Anna.

Schlötzers Beilagen zum neuveränderten Rußland.

Büschings wöchentliche Nachrichten.

Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie (par le maréchal Comte de Münich).

Mémoires du règne de Catherine, Imperatrice et Souveraine de toute la Russie.

Lettre d'une dame anglaise. résidente en Russie a son amie en Angleterre.

Voyage philosophique, politique et littéraire, fait en Russie, pendant les années 1788 et 1789, traduit du hollandais par Chantereau.

Mémoires historiques, politiques et militaires sur la Russie, par le Général de Manstein.

Histoire des négociations pour la paix conclue à Belgrade en 1739, par l'abbé Laugier.

Histoire de la guerre des Russes et des Impériaux contre les Turcs en 1736—39. par Kéralio.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА XII.

Правленіе Бирона

Стран.

Объявленіе акта о Регенствѣ. Присяга младенцу Императору. Биронъ старается привлечь Сенатъ. Договоръ съ Саксонскимъ Дворомъ. Жестокости. Заговоръ противъ Бирона. Ссора его съ Принцемъ Антономъ Ульрихомъ. Низверженіе Бирона 1

ГЛАВА XIII.

Правленіе Великой Княгини Анны Леопольдовны.

Присяга Правительницѣ. Милости. Союзъ съ Пруссіею. Союзъ съ Австріею. Увольненіе Фельдмаршала Миниха отъ службы. Судъ Бирона. Его письмо къ Правительницѣ 20

ГЛАВА XIV.

Продолженіе Правленія Великой Княгини Анны Леопольдовны.

Турецкое Посольство. Персидское Посольство. Война съ Швеціею. Свойства и образъ жизни Правительницы. Ея паденіе 38

271993 1040

ПЕТРЪ I род. 1

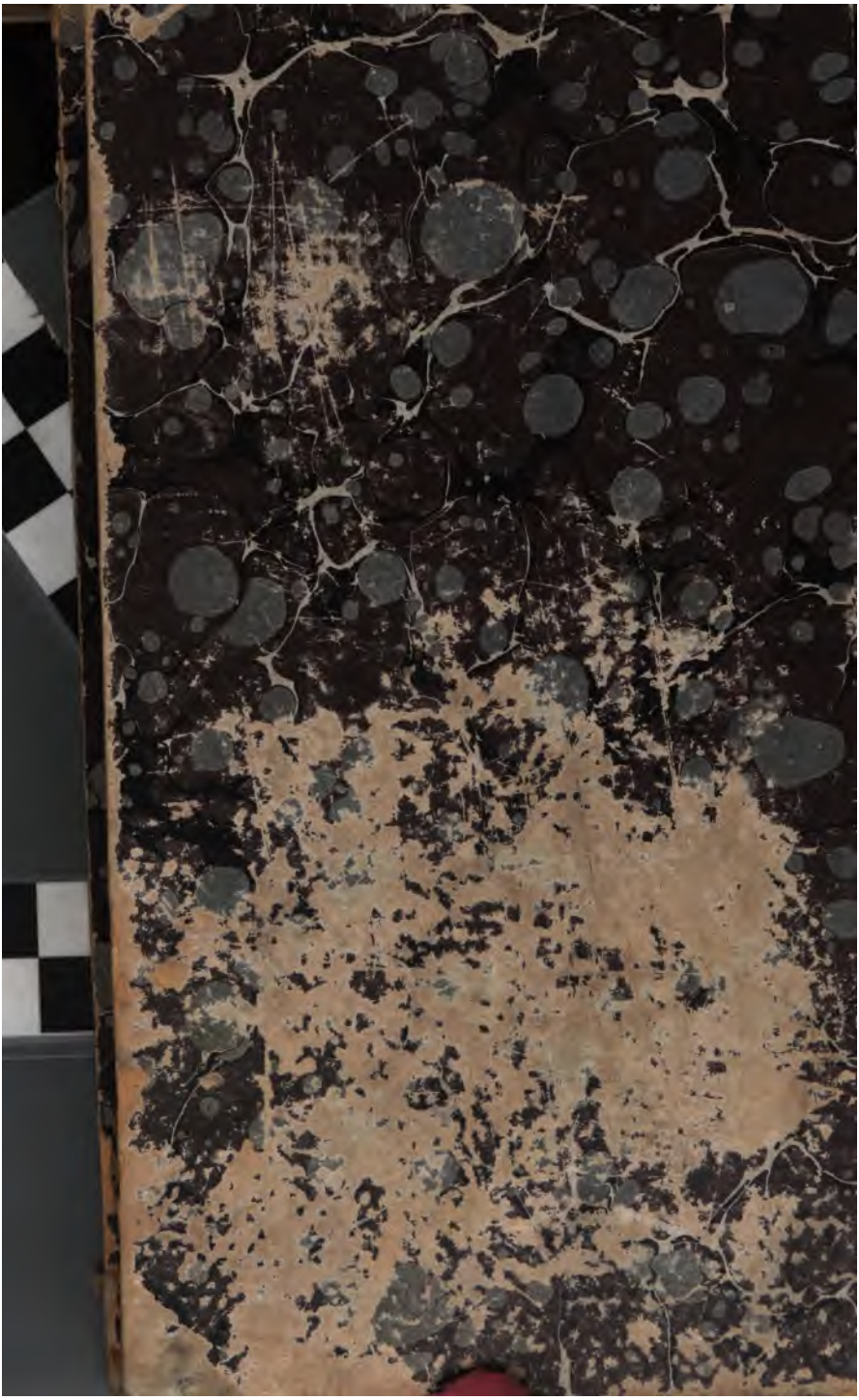
Евдокія Ѳеодоров

78
T.G.S. 11.1 ers
86 Bropony
27,993
1205
12948

DK 150 .V43 1848
Obzor glavnieishikh proisshest
Stanford University Libraries
3 6105 041 478 962

DK
150
V43
1848

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

SPRING 1984